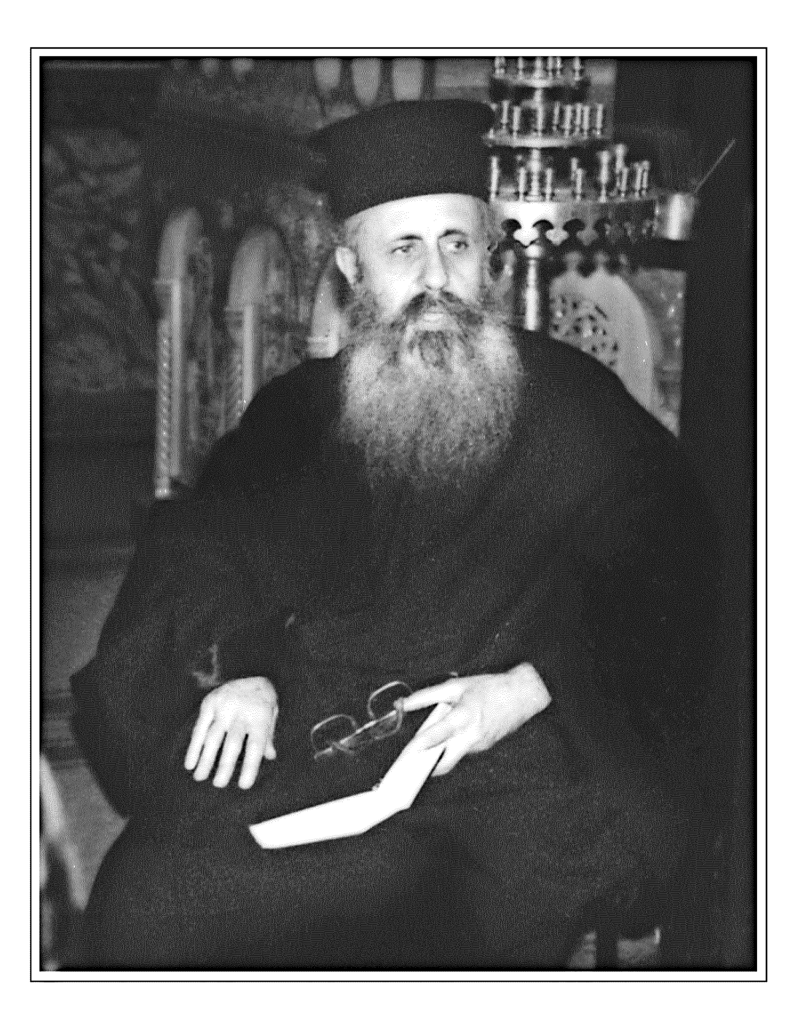
Архимандрит
Епифаний
Феодоропулос

Две крайности: экуменизм и зилотство

Статьи и письма

Издательский Дом "Святая Гора"
Москва 2006



АРХИМАНДРИТ

ЕПИФАНИЙ ФЕОДОРОПУЛОС

1930-1989

Архимандрит
Епифаний Феодоропулос

ДВЕ КРАЙНОСТИ:
ЭКУМЕНИЗМ И ЗИЛОТСТВО

Статьи и письма

Издательский Дом
«Святая Гора»
Москва, 2006

Богословская редакция
иеромонаха Никанора (Лепешева)

Перевод с греческого иеромонаха Агафангела (Легача)
с издания:

ΕΠΙΦΑΝΙΟΥ Ι. ΘΕΟΔΩΡΟΠΟΥΛΟΥ
Ἀρχιμανδρίτου
ΤΑ ΔΥΟ ΑΚΡΑ
ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΣΜΟΣ ΚΑΙ ΖΗΛΩΤΙΣΜΟΣ

(Ἀναδημοσίευσις ἄρθρων καὶ ἐπιστολῶν)

Β΄ Ἔκδοσις

ΕΚΔΟΣΙΣ ΙΕΡΟΥ ΗΣΥΧΑΣΤΗΡΙΟΥ
ΚΕΧΑΡΙΤΩΜΕΝΗΣ ΘΕΟΤΟΚΟΥ ΤΡΟΙΖΗΝΟΣ

Блаженной памяти трёх
горячо любимых мною епископов, исполнивших
в непорочности своё служение и возвеличивших
Элладскую Церковь:

простому, благородному и милостивому
КЕРКИРСКОМУ ПОЛИКАРПУ
(† 25. 03. 1984),

непобедимому духовному борцу
ЕЛЕВФЕРУПОЛЬСКОМУ АМВРОСИЮ
(† 26.07. 1984),

кроткому, молчаливому и смиренному сердцем
ЕДЕССКОМУ КАЛИНИКУ
(† 07. 08. 1974) –

посвящаю сие
благочестивое приношение
и дар любви

«Права течения твори твоима ногама
и пути твоя исправляй.
Не уклонися ни на десно,
ни на шуе: отврати же ногу твою
от пути зла»

(Притч. 4, 26–27)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КО ВСЕЧЕСТНОЙ ИЕРАРХИИ[1]

Ваши Блаженства,

Ваши Высокопреосвященства![2]

Известно, что настоящий журнал, так же как и всё братство во имя Трёх Святителей, является выразителем традиционных церковных взглядов. Как и следовало ожидать, журнал неоднократно выступал против участия православных представителей, а в особенности клириков, в номинально вселенских, в действительности же всепротестантских[3], Советах Церквей. Мы выступили с протестом, потому что были убеждены в том, что подобное участие

1. Письмо адресовано Священноначалию Элладской Православной Церкви, к которой принадлежал сам автор. – *Прим. ред.*

2. Здесь и далее курсив соответствует разрядке в статье архим. Епифания. – *Прим. пер.*

3. Практически во всех международных экуменических организациях подавляющее большинство членов – представители различных протестантских деноминаций. 2 Имеются в виду периодически проводимые международные ассамблеи ВСЦ, КЕЦ и других экуменических организаций. – *Прим. ред.*

не принесёт нашей Церкви ничего доброго, но, скорее, напротив — один лишь вред. Мы не могли понять, что побудило представителей Элладской Церкви участвовать в этих собраниях? Может быть, подготовка почвы и создание предпосылок, пусть даже самых минимальных, для будущего объединения? Но такое оправдание было бы, по меньшей мере, забавным.

Возможно ли существование хотя бы самой слабой надежды на объединение, когда протестантизм, раздробленный на различные группы числом чуть менее двухсот, не может решить проблему собственного единства? Возможно ли существование хотя бы самой слабой надежды на объединение, когда с течением времени число этих исповеданий не только не уменьшается, но, напротив, увеличивается? Если в несчастном протестантизме когда-нибудь и повеет духом единства, тогда естественным будет осуществление и констатация этого единства сначала в его собственных недрах и после этого — стремление уже к ещё большему единству. И если мы когда-нибудь увидим, что в протестантизме появилось единомыслие и он стал составлять одно исповедание, то тогда любое наше действие, направленное на достижение единства, будет иметь смысл. Единство в самом протестантизме явится неопровержимым аргументом, доказывающим искренность его расположения к объе-

динению с другими христианскими конфессиями. Но до этого времени многоглавому протестантизму, бесполезно стремящемуся к единству, нужно давать лишь один ответ: «Врачу, исцелися сам». Что же сверх этого, то от лукавого…

Может быть, эти контакты происходят ради ознакомления протестантов с учением нашей Церкви? Но они знают это учение, пожалуй, лучше наших представителей. В этом убеждают нас труды многих протестантских богословов. Им недостаёт не знания православного учения, а признания его единственным непосредственно апостольским учением. Неужели, в конце концов, эти связи имеют своей целью обеспечение поставок голландского сыра? Но да умолчим об этом…

Таким образом, честные отцы, мы, не видя никакого основания для подобных контактов, с болью наблюдали за частыми встречами с инославными делегациями и просили Бога просветить наших руководителей и положить этому конец. Однако, несмотря на это, мы никогда не допускали мысли, что участники конференции, в своём подавляющем большинстве, не являются горячими защитниками и исповедниками основных христианских истин, величайшая из которых — Воскресение Господне.

Но вот из недавно выпущенной брошюры митрополита Самосского Иринея «Православная Восточная Церковь перед экуменическим христианским

движением» мы узнаём о вещах, которые более чем поражают. Мы узнаём о том, что на Амстердамской конференции[4] наше предложение о введении в догматическую основу[5] Всемирного Совета Церквей пункта о вере в Бога Отца, а также предложение ввести в название главной темы: «Распятый Господь — надежда мира» слово «и *Воскресший*» на Эванстонской конференции[6] были *отвергнуты* про-

4. В августе-сентябре 1948 года в Амстердаме (Нидерланды) прошла первая (учредительная) ассамблея Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), крупнейшей на сегодняшний день экуменической организации. Из всех Православных Поместных Церквей только Константинопольская, Элладская и Кипрская послали на ассамблею своих официальных представителей (также на ней присутствовали некоторые румынские православные епископы из США). Все остальные Церкви принципиально отклонили приглашения участвовать в ней, руководствуясь решениями московского совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 года, на котором было признано недопустимым включение православных в экуменическое движение. — *Прим. ред.*

5. «Базис» («основа») Всемирного Совета Церквей — это статья 1 его Устава, т. е. тот «догматический минимум», который должны принимать все его члены. Первая редакция «Базиса» («христологическая»), принятая на учредительной ассамблее в Амстердаме (1948), требовала от участников Совета только признания «Господа нашего Иисуса Христа Богом и Спасителем». Под влиянием православных членов на третьей ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (Индия) был принят новый, расширенный («триадологический») вариант «Базиса», сужающий круг возможных участников Совета до тех церквей, которые, кроме исповедания божества Спасителя, разделяют также и веру в Святую Троицу — «Единого Бога Отца и Сына и Святого Духа»... — *Прим. ред.*

6. В августе 1954 года в Эванстоне (штат Иллинойс, США) прошла вторая ассамблея ВСЦ. На ней присутствовало уже вдвое больше православных участников, чем на первой в Амстердаме. В Эванстоне были представлены Православные Церкви Константинополя, Антиохии, Кипра, Эллады, Автономная Греко-Русская Православная Кафолическая Церковь Северной Америки и Румынская епископия в Америке. — *Прим. ред.*

тестантским большинством! (Неважно, что они отвергнуты по причине той или иной целесообразности — вера не знает целесообразностей). И после этого наши представители сочли возможным остаться на конференции и не обратились в бегство, отрясая прах со своих ног! Может ли, честные отцы, Ваше воображение представить апостола Павла, пламенного проповедника Воскресения, участником подобной конференции после принятия последней подобного решения? Однако Церковь апостола Павла[7] смогла остаться членом этого «суетного собора», который, «исполнив свои десницы» отрицательными голосами, «скрыти мняше Воскресение Господне»![8]

Честные отцы!

Вы лучше чем кто бы то ни было знаете, что христианство есть вера, неотделимо связанная с Личностью своего Основателя. Истинность или неистинность христианства прямо зависит от Его истинности или неистинности. Истинность же Основателя (или Его неистинность) проистекает из события Воскресения. Если Христос воскрес, то Он действительно Сын Божий, и то, что Он сказал, есть истина. Если Христос воскрес, то действительно *«падоша демоны и мир свободися»*. Если Хрис-

7. Основателем Элладской Церкви является святой апостол Павел, проповедавший Евангелие в этих землях (Фракии, Македонии, Эпире, Ахайи и на острове Крит). – *Прим. ред.*

8. Октоих 3-го гласа. Воскресная утреня, вторая стихира на хвалитех. – *Прим. пер.*

тос воскрес, то «*небеса да веселятся, земля же да радуется*». Если Христос воскрес, то «от смерти бо к жизни, и от земли к небеси нас преведе, победную поющия»[9]... Если же Христос не воскрес, то ничего не было, и нас страшно обманули. Если Христос не воскрес, то никто не воскреснет. Если Христос не воскрес, то тщетна проповедь, тщетна же и вера. Если Христос не воскрес, то мы самые жалкие и несчастные из всех людей...

Честные отцы!

Чаша терпения благоговейных иереев и значительной части верных мирян готова переполниться. Снисхождение к столь многим отступлениям и соглашательству день ото дня истощается. Не должно, чтобы полнота Церкви ещё больше печалилась, беспокоилась и стенала, сравнивая вашу исполненную компромиссов линию с несгибаемо твердым поведением римско-католической церкви. Устранитесь от всякого соприкосновения с отрицающимися от мироспасительного события Воскресения. Не огорчайте Господа, участвуя в совместных заседаниях и беседах с ними на равных. Вы — представители Единой и Единственной Истинной Церкви. Расторгните всякий союз с поправшими веру в Воскресение. И провозгласите urbi et orbi[10]: «*Кто слова Господни будет толковать по собственным похотям и*

9. Из канона Святой Пасхи, написанного преподобным Иоанном Дамаскиным. — *Прим. пер.*

10. «Городу и миру» (лат). — *Прим. пер.*

говорить, что нет ни Воскресения, ни суда, тот первенец сатаны!»[11] (Святой Поликарп Смирнский. Послание к филиппийцам). А с первенцами сатаны Православная Церковь, конечно же, не может иметь никаких контактов[12].

С глубочайшим уважением.

«И ТРИС ИЕРАРХЕ», апрель 1958 года.

11. Цит. по: Послания мужей апостольских. Киев, 2001. С. 324.

12. Все те сыновние упрёки и скорбные предостережения, которые отец Епифаний смиренно адресует священноначалию Элладской Церкви, к великому сожалению, актуальны и для Русской Православной Церкви Московского Патриархата. С конца 50-х годов прошлого века (и особенно с 1961 года, т. е. со своего вступления в ВСЦ) наша Церковь также является активной участницей всех экуменических сборищ. – *Прим. ред.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СВЯТЕЙШЕМУ ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ[1]

Ваше Святейшество!

С некоторого времени полнота Православной Церкви (сознательно верующая полнота) с великой болью наблюдает за очень опасными для веры действиями первого епископа Православия. Ваше отношение (и Ваших представителей) к папе и папизму повергает истинных чад Православной Церкви в невыразимую скорбь и является страшным для них душевным испытанием.

1. Письмо адресовано Вселенскому патриарху Афинагору I (Спиру), занимавшему Константинопольский первосвятительский престол с 1948 по 1972 год. Ещё будучи епископом о. Корфу, он допускал и поощрял причащение армянских беженцев — монофизитов в православных храмах своей епархии. В бытность архиепископом Американским он ввёл в греческих церквах США употребление органа за богослужением, исполнение «Свадебного марша» Мендельсона во время таинства венчания, позволил духовенству не растить бород и не носить рясы, намеревался добиться разрешения священнослужителям жениться уже после их рукоположения и т. д. Став патриархом Константинопольским, Афинагор стал активно вести экуменическую политику, делая основной упор на «диалоге любви» с римо-католиками. После его «исторической встречи» с папой Римским Павлом VI в Иерусалиме в 1964 году совместные служения и экуменические молитвы православных ие-

Вы переписываетесь с папой по полному церковному чину, будто мы живем в V веке по Р. Х.[2] Ради встречи с ним Вы принимаете на себя труд далёких путешествий. Вы нежно обнимаетесь и братски лобызаетесь с ним. Вы называете его «первым епископом христианства», а себя — вторым, после него. Urbi et orbi Вы провозглашаете, что «ни одно различие не разделяет две Церкви». Вы молитесь с папскими представителями и ведёте себя с ними так же, как с православными епископами. Вы снимаете многовековые отлучения, которые, если даже

рархов с латинянами стали весьма частым явлением. В 1965 году патриарх Афинагор со своим синодом в одностороннем порядке объявили о «снятии анафем» с римско-католической церкви. Также, влияя на ход всеправославных конференций на о. Родос, он сильно содействовал тому, чтобы все Поместные Православные Церкви стали в итоге «органическими членами» протестантского ВСЦ и включились в «диалог любви» «на началах равенства» с Ватиканом. В своих посланиях и речах Афинагор неоднократно говорил, что разного рода еретические сообщества являются полноценными частями Церкви Христовой, а подлинный духовный опыт возможен и в нехристианских религиях. (См. о нём: Клеман О. Roma — Amor. Беседы с патриархом Афинагором. Пер. с франц. В. Зелинского. Брюссель, 1993). — *Прим. ред.*

2. До «Великой схизмы» 1054 года Римская церковь (и постепенно втянувшиеся в её орбиту иные Поместные Церкви Запада: Медиоланская, Испанская, Галльская, Ирландская, Английская и др.) находилась в полном церковном общении с древними Восточными Патриархатами: Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским. Несмотря на постепенно, веками накапливавшиеся и развивавшиеся заблуждения Рима, остальные Православные Церкви долго не спешили его осуждать. Более того, Римский епископ на протяжении столетий считался первым по чести среди всех других православных епископов и глав Поместных Церквей (primus inter pares — «первый среди равных» (лат.)). После окончательного отпадения Запада от Церкви первым по чести в диптихе Православных Церквей стал Константинопольский патриарх, до этого занимавший в нём второе место. — *Прим. ред.*

и были наложены под влиянием событий беспрецедентной остроты как мера противостояния им, тем не менее, не выразили ничего, кроме соборного мнения непорочного и богоносного Православия, и явились не чем иным, как простым применением (конечно, уже запоздалым) положений канонического церковного права, предписывающих удаление из богозданной ограды «неисцельно и к смерти недугующих», то есть еретиков и растлителей веры.

Ваше Святейшество!

Что произошло: папа присоединился к Православию или Вы к католичеству? Если первое, то объявите об этом, «да все светло празднуем и друг с другом да ликуем». Если же второе, то исповедуйте это с полной искренностью и прямолинейностью, чтобы мы убедились в том, что после ветхого Рима пал и был поглощен ересью и Рим Новый[3]. Если же не имело места ни то, ни другое, но и Вы, и папа остаётесь каждый на своих позициях, то как тогда можно объяснить Ваши компрометирующие действия? Как возможно, чтобы папа был первым епископом христианства, а Вы — вторым? Когда наша Церковь причисляла еретических епископов к православным? На каком языке Вы говорите? На языке канонической точности

3. «Новый Рим» – Константинополь, основанный равноапостольным императором Константином Великим в 324-330 гг. на берегах Босфора в качестве новой, христианской, столицы Римской Империи. – *Прим. ред.*

или дипломатического легко лавирующего притворства? Епископ Вы или дипломат? Как можно снять канонические наказания Церкви, когда их объект (ересь) не только продолжает существовать, но и успешно умножается, разрастается и цветёт пышным цветом? Если бы не существовало мер отлучения для папистов за те изменения в вере, на которые они дерзнули, то их надо было бы провозгласить сегодня общим голосованием Православных Церквей, послушных ясным и четким предписаниям священных канонов. Как и почему отменяются уже существующие отлучения?

Ваше Святейшество!

Говорят, что Вы действуете так для того, чтобы привлечь на свою сторону по-мирски всемогущий Ватикан, противопоставить его союзническую славу и силу турецким угрозам и таким образом поддержать находящийся в опасности и теряющий своё устойчивое положение престол древле царствующего града[4]. Если это действительно так, то Вы заблуждаетесь и трудитесь напрасно. Имеем ли мы, Ваше Святейшество, союзником Бога или нет? Если имеем, тогда «один изгонит тысячу, и двое победят тьмы», тогда «востанут яко волны морския» и турецкая звериная

4. Все попытки достижения церковной унии с Римом предпринимались Константинополем именно с политическими целями, в надежде получить с Запада военную и экономическую помощь. Так было и в 1274 году в Лионе, и в 1438 году во Флоренции. Латиняне, со своей стороны, использовали политические невзгоды Византии для того, чтобы навязать православным свои условия. – *Прим. ред.*

ярость будет пред нами как тонкая паутина, тогда «процветёт и прозябнет и возрадуется пустыня Иорданова» и «скачет хромый яко елень, ясен же будет язык гугнивых», тогда... О, тогда «разумейте, языцы, и покоряйтеся, яко с нами Бог»! Если же нет, то «к чему уповаем на князи и на сыны человеческия, в них же несть спасения»? Тогда, Ваше Святейшество, к нам скорее применимы слова пророка: «Горе сходящым во Египет помощи ради, уповающым на кони и на колесницы: суть бо многа, и конническое множество много зело: и не беша уповающе на Святаго Израилева, и Бога не взыскаша. Тойже премудре наведе на них злая, и слово Его не отринется, и востанет на домы человеков злых и на надежду их тщетную, египтянина человека, а не Бога, конски плоти, и не будет помощи: Господь же наведет руку Свою на ня, и утрудятся помагающии, и вси вкупе погибнут» (Ис. 31, 1–3).

Ваше Святейшество!

Пусть лучше исторический константинопольский престол будет вырван с корнем и пересажен на какой-нибудь пустынный морской островок или даже потоплен в глубинах Босфора, чем будет предпринята попытка даже малейшего уклонения от «золотого пути» отцов, которые в один голос взывают: «снисхождения в делах веры не бывает». Семь светильников Апокалипсиса за наши грехи уже давно погасли. Семь апостольских Церквей, Церквей,

удостоившихся высочайшей чести принять через богодухновенного патмосского тайнозрителя написанные именно для них послания с Неба[5], исчезли с лица земли, и там, где прежде совершалась престрашная Жертва и воспевалась Троическая песнь[6], теперь, может быть, каркают ночные вороны и бродят дикие ослы. И, однако, Невеста Господня не умерла. Церковь Христова не исчезла. Израненная и окровавленная, как и Её Основатель, но вечно живая и непобедимая, Она продолжает Свой путь сквозь века, просвещая, согревая, оживотворяя, спасая. Она не умрёт, даже если сдвинется со своего места или упразднится Вселенский престол[7]. Никто из православных не желает перемещения или упразднения Вселенского престола. Да не будет сего! Но ни один из них не пожертвует ради него «йотой единой или единой чертой» (ср.: Мф. 5, 18) православной веры. Сражайтесь за Вселенский престол изо всех сил. Вы не просто имеете на это право, но и обязаны укреплять его, насколько Вам это возможно. Жертвуйте ради него чем угодно: деньгами, недвижимостью, честью, славой, драго-

5. Имеются в виду семь Церквей, упомянутые в Откровении святого Иоанна Богослова: Эфесская, Смирнская, Пергамская, Фиатирская, Сардикийская, Филадельфийская и Лаодикийская (Откр. 2-3). – *Прим. ред.*

6. Ангельское песнопение «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф...» (Ис. 6, 3; Откр. 4, 8), практически с первых дней существования Церкви и поныне являющееся неотъемлемой частью евхаристического канона – молитвы принесения Господу Бескровной Жертвы. – *Прим. ред.*

7. Т. е. Константинопольский Патриархат. – *Прим. ред.*

ценными предметами, диаконами, пресвитерами, епископами, даже самим патриархом Афинагором![8] Одно лишь удержите, одно сохраните, одним не жертвуйте — *Православной верой*! Вселенский престол имеет ценность и приносит пользу только тогда, когда он излучает по всей земле невечерний свет Православия. Маяки полезны только тогда, когда они светят мореплавателям, чтобы те могли уклониться от рифов. Когда же их свет гаснет, тогда они не только бесполезны, но и опасны, поскольку сами превращаются в рифы…

Ваше Святейшество!

Вы зашли уже слишком далеко. Ваши стопы касаются потоков Рубикона[9]. Терпение тысяч благочестивых душ: священнослужителей и мирян — непрерывно истощается. Ради Господней любви, поверните назад! Не надо производить в Церкви расколы и разделения. Пытаясь закрывать глаза на разногласия, Вы добьётесь одного — разорвёте единое и вызовете появление трещин на почве, доныне твёрдой и монолитной. Осознайте это и опомнитесь! Но, увы! Вами проделан уже немалый путь. Уже «к вечеру есть, и приклонился есть день»

8. Т. е. самим собою. — *Прим. пер.*

9. Рубикон — стекавшая со склонов Апеннин и впадавшая в Адриатическое море река, по которой проходила граница между Италией и Цизанпинской Галлией (Сев. Италия). Рубикон получил известность из-за того, что Цезарь, перейдя через него в начале 49 г. до н.э. со словами «жребий брошен», начал тем самым гражданскую войну против Помпея. — *Прим. ред.*

(Лк. 24, 29). Как Вы разглядите зияющие бездны, куда скоро заведёт Вас тропа, по которой Вы шествуете? О, если бы, если бы Тот, Кто некогда остановил солнце над Гаваоном и луну над долиной Елонской, повторил чудо и ещё раз продлил бы протяжённость дня, усилил бы его свет и отверз бы Ваши очи, чтобы Вы узрели, уразумели, возвратились. Аминь.

С глубочайшим уважением,
«И ТРИС ИЕРАРХЕ», декабрь 1965 года.

ЛЮБОВЬ И ИСТИНА
(письмо к Вселенскому патриарху)

Под девизом: «Любовь без пределов и границ»
(патриаршее Рождественское послание 1968 года)

Сятейшему Вселенскому патриарху Афинагору,
Константинополь

Святейший отче!

«Мал бех в братии моей и юнший в дому отца моего...» (Пс. 150, 1), поэтому со страхом решаюсь обратиться к Вам – Божиим Промыслом, – первому епископу Православной Церкви[1]. Поверьте: я делаю это не напоказ, но единственно ради успокоения

1. Исторически принятая патриаршая форма именования себя в первом лице – «Я, (имярек), милостью Божией, патриарх такой-то (например, Константинопольский)» (т. е. «я, такой-то, по милости Божией ставший патриархом таким-то»). Здесь же о. Епифаний, обыгрывая это выражение, высказывает сомнение в том, что Афинагор встал во главе Константинопольской Церкви именно «милостью Божией», а не Его попущением по грехам паствы (или иными неведомыми судьбами). Потому он и обращается к нему как к патриарху «судьбами, которые ведает только Господь» (а не «милостью Божией»). – *Прим. пер.*

своей совести, с непреодолимой силой вынуждающей меня поступить так, как поступил царь Давид: «И глаголах о свидениих Твоих пред цари и не стыдяхся» (Пс. 118, 46).

Мне, конечно, не известно, достигнет ли мой немощный глас Вашего слуха. Ибо знаю, что гласы «трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири и согласия, и всякаго рода мусикийска...» (Дан. 3, 5), звучащие вокруг Вас, заглушают любой, более слабый звук.

Но, как бы то ни было, добро Вам знать, что утверждённые в отеческом предании священнослужители и миряне не только зазвучат диссонансом в оркестре, которым дирижируете Вы (словно у Вас нет другого дела); но и «златому образу» ненавистного экуменизма, поставленному Вами на поле Деире, не поклонятся, пещь ли разжжется седмерицею «наффою и смолою, и изгребьми и хврастием» (Дан. 3, 46) или же уготовится ров львиный[2].

Ваше Святейшество!

Поводом для написания настоящего обращения послужило недавнее письмо одного монашеского братства Святой Горы, в котором говорилось о невозможности поминовения Вашего имени[3] и испра-

2. Отец Епифаний проводит здесь аналогию между грехом идолопоклонства, к которому, под угрозой страшной смерти, пытался склонить иудеев вавилонский царь Навуходоносор (Дан. 3), и ересью экуменизма, в которую пытался вовлечь всех православных Вселенский патриарх Афинагор. – *Прим. ред.*

3. Святая Гора Афон, находясь на территории Греции, тем не менее, пребывает под юрисдикцией Константинопольской Церкви.

шивался совет у моего недостоинства о том, как же должно поступить.

Но если бы это письмо было единственным! Почти ежедневно нас, «традиционных» священнослужителей, следующих Церковному Преданию, осаждают устными и письменными мольбами, призывая к категорическим решениям. Ежедневно мы становимся свидетелями тревоги многих благочестивых душ. Ежедневно мы изо всех сил стараемся бороться со страшнейшими соблазнами, вызванными Вашими заявлениями или поступками. Наконец, мы подвергаемся ежедневному устному и письменному поношению со стороны любителей крайних мер, называющих нас трусами и предателями за то, что мы закрываем глаза на Ваши действия.

Поэтому во всех её монастырях во время богослужений исторически возносилось имя Вселенского патриарха. После ряда беспрецедентных экуменических акций патриарха Афинагора в 1964-65 гг. шесть крупных афонских обителей перестали его поминать как впавшего в ересь. (И по сей день среди иноков-святогорцев имя Афинагора нередко употребляется с приставкой «непоминаемый»). Сменившего Афинагора в 1972 году патриарха Димитрия, несмотря на его не менее активные филокатолические «деяния», большая часть афонских монастырей поминать не переставала. А его преемника (с 1991 г.), нынешнего Константинопольского патриаха Варфоломея, ничуть не уступающего своим предшественникам в экуменической активности, не поминает только одна крупная святогорская обитель — Эсфигмен. (Этот зилотский монастырь, отделившись от Вселенского Престола ещё в 1965 году, с 1972 года находится под омофором одного из многочисленных мелких синодов греческих старостильников — о них см. ниже по основному тексту). Все остальные древние большие обители Афона на сегодняшнй день находятся в полном общении со Вселенским патриархатом, выбрав путь мягкого, но настойчивого обличения и сыновнего вразумления своего первоиерарха. — *Прим. ред.*

Ваше Святейшество!

Вы и Ваши последователи на все гласы поёте тропарь любви. Любовь, любовь, любовь! «Любовь без пределов и границ». Во имя любви — одно, во имя любви — другое, во имя любви — третье... Но странно! Если Ваше сердце переполняет любовь так, что в нём берут начало полноводные, достигающие пределов Запада реки, собирающиеся в моря, в которых весело и комфортно плещутся еретики всех мастей, то почему же не находится в Вашем сердце нескольких капель любви и для несчастных православных? Для тех из них, кто *соблазняется*, видя, как православный патриарх Константинополя преступает — во имя любви! — священные каноны, ниспровергает вековые устои, разрушает крепостные стены и стирает границы, установленные святейшими отцами Церкви. Разве для них, Ваше Святейшество, иссякли источники Вашей любви? Разве для них не найдётся у Вас ни крохи нежной заботы, ни следа милосердия и сострадания? Что же это: любовь к еретикам, но безразличие и пренебрежение к православным!? Куда же, в конце концов, Ваше Святейшество, Вы ведёте Церковь?

Но, интересно знать, действительно ли Вы любите еретиков? Нет! Нет, Ваше Святейшество, как это ни парадоксально. Действительно и искренне любим еретиков мы — «узколобые» и «фанатики», но не Вы

и не те, кто с Вами. Ваша любовь не истинная, но поверхностная и притворная, она не нисходит свыше, но является «земной, душевной, бесовской» (Иак. 3, 15). Кто искренне любит больного? Тот, кто говорит ему: «Ты здоров, ешь, что хочешь», вызывая тем самым обострение болезни и скорейшую смерть, или тот, кто указывает больному на недуг и запрещает есть вредную для него пищу? Мы, говоря еретикам, что они следуют опасным путём, имеем надежду на то, что разбудим их совесть и стремление взыскать истину. Вы и иже с Вами, заявляя, что православных и еретиков «ничто не разделяет», усыпляете и обманываете их, закрывая перед ними путь истины. Действительно, верны пророческие слова: «Людие мои, блажащие вас льстят вы...» (Ис. 3, 12). Кого из инославных Вы и «дороносящие» Вас медоточивые и бесхребетные епископы привели в Православие? *Никого*, Ваше Святейшество! Никого, несмотря на все поездки, конференции, обеды, подарки, улыбки. К истине Православия привели еретиков только некоторые «фанатики» — православные.

Понимаете ли Вы, Ваше Святейшество, куда может привести Ваш призыв к «любви без пределов и границ», если его применять универсально? Вот несколько примеров: а) судьи оправдывали бы всех виновных и невиновных (тюрьма может быть истолкована как проявление любви в том случае, когда

любовь имеет «*пределы и границы*»; ведь если я люблю «без пределов и границ», то как я посажу в тюрьму того, кто не хочет туда садиться?); б) учителя переводили бы из класса в класс даже самых нерадивых учеников (какая же это любовь «без пределов и границ», если я обрекаю молодых людей на потерю целого года?); в) родители не мешали бы своим чадам осуществлять даже самые вредные их желания; г) добрачное сожительство стало бы носить характер церковного установления (какую же я имею любовь «без пределов и границ», воспрещая юной паре «доводить их отношения до конца», прежде чем их союз не получит церковного благословения; зачем обрекать их на томительное ожидание, часто долговременное, когда обстоятельства не позволяют в скором времени заключить брак?); д) Вы сами, Ваше Святейшество, не смогли бы наказать ни одного клирика, совершившего даже самый тяжкий проступок. Но, однако, Вы недавно не только приговорили к извержению из сана и изгнанию со Святой Горы целую группу иеромонахов (лично я не знаком ни с одним из них и поэтому пишу это, не имея в виду их защиту), но, как слышно, готовите и новые подобные «*смертные приговоры*» некоторым священнослужителям в Америке, поскольку они прервали (неважно, справедливо или нет) общение с Вами. Но где же Ваша «любовь без пределов и границ», Ваше Святейшество? О, к ка-

кому религиозному и общественному хаосу могло бы привести осуществление призыва к «любви без пределов и границ»!..

Ваше Святейшество!

Потрясающий пример отношения к не соглашающимся с истиной дал нам Господь наш Иисус Христос. Откройте шестую главу Евангелия от Иоанна. Вы увидите там поразительные слова. Господь, рассказывая о таинстве божественной евхаристии, учит истинам, превосходящим разум. Некоторые из слушателей с одебелевшим умом, не могут постигнуть этих истин и, исполненные досады, отходят. Как поступает тогда воплотившаяся Любовь — Богочеловек Господь? Может быть, бежит, чтобы догнать уходящих и преподать им истолкование сказанного? Может быть, начинает говорить на понятном для них языке? Нет! Как же Он поступает? Страшно сказать! Тот, Кто «преклони небеса и сниде» (2 Цар. 22, 10), Тот, Кто возлюбил человека — каждого человека — «до смерти, смерти же крестныя» (Флп. 2, 8), Тот, Кто ради единой заблудшей овцы был готов снизойти в зияющие пропасти и подняться на неприступные горные вершины (см.: Мф. 18, 10-14; Лк. 15, 1-7), Тот, Кто был способен смириться до умовения ног (см.: Ин. 13, 1-15), отказывается даже вступать с ними в прения, не идёт ни на какие уступки в вопросах веры. Но, непреклонный и неумолимый, Он обращается и к тем воз-

люблённейшим двенадцати, которых избрал от мира и которых возлюбил до конца: «еда и вы хощете ити?» (Ин. 6, 67).

Взгляните, Ваше Святейшество, на своё отражение в этом небесном зеркале. Измерьте себя этой божественной мерой. Взвесьте себя на этих вечных весах... Сколь несовершенным Вы окажетесь! Да. Вы окажетесь ужасающе несовершенным, и некая таинственная рука напишет и о Вас «на извести стены чертога» Вашего то же, что было написано о вавилонском царе Валтасаре: «Мани, фекел, фарес» (Дан. 5, 25)[4]. Если только Вы не сочтёте и Господа несовершенным в любви...

Хотите другое зеркало, другую меру, другие весы? Вот Послание святого апостола Павла к галатам. Необычайно строгий язык, очень жёсткие обличения. Никаких уступок, никакого снисхождения: «...аще обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует» (Гал. 5, 2); «Боюся о вас, еда како всуе трудихся в вас» (Гал. 4, 11). И кто это говорит? Павел, Христовы уста, любящий всех и жертвующий собою за всех, желающий быть «отлучённым от Христа» ради других! Какова же причина разногласий у га-

4. Пророк Даниил так истолковал Валтасару эту таинственную надпись: «Мене – исчислил Бог царство твоё и положил конец ему; текел – ты взвешен на весах и найден очень лёгким; перес – разделено царство твоё и дано Мидянам и Персам» (Дан. 5, 26-28). Все эти наказания постигли вавилонского царя за упорство в идолопоклонстве и за осквернение богослужебных сосудов из Иерусалимского храма. – *Прим. ред.*

латов? Обрезание! То есть установление временного действия, но всё же установление *божественное* (а не бесовская выдумка, как папские непогрешимость и первенство). И вот об этом-то обрезании Павел без всяких колебаний во всеуслышание заявляет: «Но и аще мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет. Якоже предрекохом, и ныне паки глаголю: аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет» (Гал. 1, 8-9).

Видимо, недостаёт любви и апостолу? Как жаль, что он не живёт сейчас, чтобы поучиться любви у некоторых Ваших епископов! Вот что, кстати говоря, недавно написал один из них: «Все священные каноны, изолирующие верующих и требующие осторожности по отношению к нехристианам и неправославным, нуждаются в неком реформировании. Церковь не может избежать смешения с миром, если она действительно хочет его приобрести. Поэтому следующие каноны, как *недостаточествующие любовью*, совершенно неприменимы к нашему времени: 45-е правило святых апостолов, запрещающее совместное моление с еретиками, и ещё более *несовременное* 56-е правило святых апостолов, воспрещающее даже входить в молитвенный дом инославных или в иудейскую синагогу»[5].

5. Журнал «Эклисия», 15. 07. 1967. С. 400.

Этот несчастный архиерей не знает того, что упомянутые им каноны не что иное, как отзвук на отношение Господа к не повинующимся истине, на слова апостола Павла и Иоанна Богослова, апостола любви: «Аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлите его в дом и радоватися ему не глаголите» (2 Ин. 10). Итак, когда сей епископ станет реформировать священные каноны, пусть не забудет провести реформу… и их источника — *Евангелия*! Иначе его дело останется наполовину незавершённым. Более того, если вышеназванные каноны лишены любви, тогда, просто-напросто, лишена любви и Церковь, которая не только официально и достоверно установила и признала эти каноны, но и на протяжении многих веков применяла их и руководствовалась ими.

Если же и у Церкви недостаёт любви, то тогда она всецело оставлена Святым Духом, Который является источником любви. Если же в Церкви уже нет Святого Духа, то тогда — Господи, милостив ми буди! — солгал Спаситель, уверявший, что Утешитель пребудет в Церкви во веки и наставит её на всякую истину! (см.: Ин. 14, 16; 16, 13). Вот куда приводят утверждения славных епископов патриархии! Американский архиепископ Иаков и некоторые другие зашли ещё дальше в своих выступлениях: вышеупомянутому епископу далеко до них. Они на все лады поют «тропарь» обновлению и

прогрессу. «Обновить христианство», «обновить Церковь» — это, по мнению «смышлённых» умов, «требование времени»!

Обновить Церковь? Но зачем? Развивается несовершенное, временному свойственен прогресс, тленное претерпевает изменения. Церковь же как догмат и как благодать, как вера и самая святая жизнь пребывает над временем. Как может развиваться совершенное? Как вечному пойти в ногу со временем? Какое претерпит изменение нетленное? Да и есть ли нужда в этой «модернизации»? Христос «вчера и днесь Тойже, и во веки» (Евр. 13, 8). Диавол — тот же сегодня и тысячи лет назад. Грех — тот же. Добродетель — та же. Человек — тот же. Тот же трагический синтез величия и ничтожества. Что изменилось? Только одно — *средства*. Больше ничего. В древние времена злодеи убивали дубинкой и ножом, а сегодня, с помощью совершенного оружия, можно стирать с лица земли целые народы. Но сущность поступка и тогда, и сейчас одна и та же — убийство. Существует ли добродетель или злодеяние, неизвестные прежде и изобретённые в XX веке? Никто не возражает против того, чтобы воинствующая земная Церковь использовала современные технические средства (например, такие, как радио и телевидение) для проповеди Евангелия, *но того самого* Евангелия, Евангелия Распятого Христа, а не какого-то другого!

Если Ваш американский архиепископ Иаков считает, что «мы не можем больше заниматься самообманом и говорить, что христианство, как мы его понимаем, действительно не подходит нашему народу» и «мы нуждаемся в новом христианстве, всецело базирующемся на новых концепциях и условиях», и «не можем оставить будущим поколениям религию в том виде, в котором мы её нашли»[6], то пусть он скорее оставит свою кафедру и Церковь и займётся формированием любого количества «новых христианств», или, скорее, *иаковианств*.

Церковь, Православная Церковь, глаголящая устами, или же посредством бумаги и чернил, крови, слёз, типографий, радио, телевидения, искусственных спутников, или посредством каких угодно других средств, до скончания веков будет проповедовать только одно: «Христа распята, иудеем убо соблазн, еллином же безумие, самем же званным иудеем же и еллином Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 23-24). И тем, кто поступает по этому правилу, «мир им и милость, и Израилю Божию» (Гал. 6, 16).

Но что удивляться подобным заявлениям? «Ты есть то, что говоришь», ибо «от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12, 34). Избалованные и изнеженные люди, останавливающиеся в фешенебель-

6. Газета «Эстия» 05. 10. 1967.

ных отелях вместе с «крезами»[7]; люди, наслаждающиеся обильной пищей под сладкозвучную музыку, — такие люди естественно хотят «нового христианства». Христианство рыбаков, Евангелие нищеты, проповедь «безумства» Креста (см: 1 Кор. 1, 23), Церковь подвига, слёз и мученичества, несомненно, «не укладываются в их меру». Но, «аще богатства (и мирские царства) возлюбили суть, почто ко Учащему о нищете (и Небесному Царству) пришли суть?»[8] Что они ищут возле Иисуса?

Ваше Святейшество! К сожалению, с богословски неприемлемыми заявлениями выступают не только епископы Патриархии, но и Вы лично. Вспомните своё высказывание о том, что все существующие сегодня Церкви, объединившись, «*воссоздадут* Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь и на Востоке и на Западе»[9]. Но что можно *воссоздать*? Конечно же, не существующее, а исчезнувшее, не действующее, но остановившееся, не имеющее силу, но упразднённое. Так, значит, Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь исчезла и нуждается в *воссоздании*? Но

7. Крез (560-597 до н.э.) – последний царь Лидии, знаменитый своим богатством. – *Прим. ред.*

8. Слова стихиры на стиховне утрени Великого четверга, обращённые к Иуде Искариоту: «Нрав твой льсти исполнен есть, беззаконный Иудо... Ибо аще богатство любил еси, почто ко Учащему о нищете пришел еси?..» – *Прим. пер.*

9. *Ἀρχιμ. Σπ. Μπιλάλη*. Ὀρθοδοξία καὶ Παπισμός. Τόμος Α΄. Σ. 42

тогда мы лжём, ежедневно исповедуя в Символе веры бытие Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви? Неужели тщетны слова Господни о том, что даже врата ада не одолеют Церкви? Да будет проклята хула! Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь не нуждается в воссоздании, потому что она никогда не упразднялась, никогда не исчезала, никогда не прекращала своего существования. Она была основана в святую Пятидесятницу и с тех пор непрерывно существует, живёт и движется, просвещающая, согревающая, питающая, освящающая, возводящая на Небеса. Благодатью Божией мы принадлежим к этой Церкви, и в неё мы должны призывать всех.

Ваше Святейшество!

Вы давно вступили на скользкий путь заискивания и заигрывания с католиками и продвинулись по нему уже очень далеко, а папизм всё так же непоколебимо стоит на своём основании. Видели ли Вы где-нибудь хотя бы самые слабые признаки угасания папистских заблуждений особенно относительно первенства папы и его непогрешимости? Не только в прежние, но и в последние годы — когда «диалог любви» достиг, при Вашем содействии, своей кульминации и «экуменический дух» принял вид урагана, сотрясающего «дом, идеже бяху седяще» (Деян. 2, 2), т. е. Православную Христову Церковь, — и в эти последние годы папство не

упускало возможности повторить и подчеркнуть то, что составляет его основу.

На II Ватиканском соборе папа Павел VI заявил: «Мы, папа, тот, кто являет в своём лице и в своём святом достоинстве всю Церковь, объявляем этот собор Вселенским»[10]. А его предшественник Иоанн особой буллой от 05. 01. 1963 провозгласил: «а) как Ватиканский, так и любой другой собор своим существованием обязан папе; б) решения собора вступают в силу только после папского утверждения; в) римско-католическая Церковь следует своим древним путём и не нуждается ни в каком реформировании. (Послушал бы это Американский архиепископ Иаков, объявивший, что мы нуждаемся в «новом христианстве»! – *авт.*) Есть только одно стадо – мир и только один пастырь – папа»[11].

Тот же папа в своей энциклике «AETERNA DEI SAPIENTIA» выразил уверенность в том, что II Ватиканский собор «привлечёт взоры бесчисленных последователей Христа, привлечёт их к объединению вокруг «Пастыря овец Великого» (Евр. 13, 20), Который возложил вечное хранение Своего стада на Петра и на его преемников». А выступая перед руководителями «Католического дела», он провозгласил: «Покажем Церковь во всём её величии и скажем всем тем, кто отделён от нас: «Братья, Ка-

10. Там же. Σ. 335
11. Там же. Σ. 322

толическая Церковь — это Церковь Христа. Придите, придите! Это путь к возвращению. Вернитесь, чтобы стать на места, принадлежавшие вашим предкам»[12]. И этот же самый собор, расхваленный некоторыми нашими безумцами как «весьма свободолюбивый», без колебаний провозгласил: «Священный собор принимает и вновь предлагает всем верующим в качестве несомненной истины учение о структуре, непрерывности, значении и характере священного первенства Римского понтифика»[13]. И далее: папа является «местоблюстителем Христа и пастырем всей Церкви», «он имеет в Церкви полную, высочайшую и вселенскую власть, которой всегда может свободно пользоваться...». Папа, «посредством божественного права, обладает высочайшей и вселенской властью в том, что касается ответственности за души... Он является гарантом общего блага Вселенской Церкви и блага каждой Церкви. Он обладает первенством регулярной власти над всеми Церквами». Все верующие «обязаны исключительным образом высказывать религиозное послушание воли и ума истинному учительному достоинству Римского понтифика даже в том случае, *если он говорит и не с кафедры*»![14]

12. *Ἰ. Καρμίρη.* Ἡ Ἐκκλησία τῆς Ρώμης κατὰ τὸν Γρηγόριον τὸν Ναζιανζηνόν. Σ. 17

13. *Αρχιμ. Σπ. Μπιλάλη.* Σ. 323

14. Там же. Σ. 325-326

Догмат о непогрешимости (infallibilitas — безошибочности) папы, принятый католической церковью на I Ватиканском соборе

Вместо отречения от заблуждений, мы движемся вперёд – к худшему! Воистину, «бездна бездну призывает...» (Пс. 41, 8). Этот собор не оставил ни малейшего сомнения (и в этом смысле, как проявивший последовательность, он достоин похвалы) в том, что он признаёт папство «Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью». Вот к како-

в 1870 году при папе Пие IX, гласит, что «когда Римский первосвященник говорит со своей кафедры (ex cathedra), т. е. когда, исполняя своё служение как пастырь, учитель всех христиан, он, в силу своей высшей апостольской власти, определяет учение о вере и нравственности, которое должна содержать вся Церковь, он, через Божественную помощь, обещанную ему в лице блаженного Петра, обладает той непогрешимостью, которой Божественный Спаситель благоволил наделить Свою Церковь...» (I Ватиканский собор DS 3074, – цит. по: Зноско-Боровский М., прот. Сравнительное богословие. ТСЛ, 1992. С. 18).

Второй Ватиканский собор 1962-1965 гг., состоявшийся при папах Иоанне XXIII и Павле VI, хотя и признал также и некоторую роль соборов и коллегии епископов в управлении Церковью и в церковном учительстве, но догмат о папской infallibilitas не только оставил в основном без изменений, но даже и развил прежние католические заблуждения на этот счёт. Приводимая о. Епифанием цитата из актов собора полностью выглядит так: «Епископов, учащих в общении с римским понтификом, все должны почитать как свидетелей Божественной и кафолической истины; верные же должны соглашаться с суждением своего епископа по вопросам веры и нравов, высказанные от имени Христа, и держаться его с благоговейным послушанием духа. Однако это благоговейное послушание воли и разума следует, прежде всего, проявлять по отношению к аутентичному учительству римского первосвященника – даже тогда, когда он не говорит ex cathedra. Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться, согласно выраженной им мысли и воле...» (II Ватиканский собор, Догматческая Конституция о Церкви (Lumen gentium), 25. – цит. по: Документы Второго Ватиканского собора, изд. 2-е, полностью пересмотренное. Паолине, 1998. С. 88). – *Прим. ред.*

му выводу собор пришёл в своём «Декрете об экуменизме»: другие Церкви «не пользуются тем единством, которым Иисус Христос пожелал щедро наделить всех тех, кого Он возродил и оживотворил в одном теле и в новой жизни, как свидетельствует Священное Писание и Предание Церкви. В действительности для одной лишь Католической Церкви, которая является универсальным орудием спасения, возможно достижение всей полноты спасительных средств. Потому что только апостольскому собранию, *в котором предстоятельствует Пётр*, вверены, по нашей вере, все блага Нового Завета, чтобы на земле собралось единое тело Христа, в которое должны всецело вступить все те, кто так или иначе уже принадлежит к народу Божию».

Августин Беа без колебаний и с похвальной искренностью заявил: «На самом деле неправильно понимаемой любовью к несогласным братьям были бы попытки зародить в них надежду на то, что римско-католическая церковь добивается лишь признания ими «основополагающих догматов», не требуя от них принятия, например, догматических определений Тридентского Собора[15] и догмата о первенстве

15. Сессии Тридентского собора римско-католической церкви собирались в три этапа и с большими перерывами в течение 1545-1563 гг. при папах Павле III, Юлии III и Пие IV в г. Триденте (Южный Тироль). Имея контрреформаторскую (антипротестантскую) направленность, собор догматически утвердил и непоколебимо закрепил все те особенности и ошибки римского богословия, которые

и непогрешимости папы. То, что Церковь единожды провозгласила как определение веры, она провозгласила содействием Святого Духа как единую, Богом откровенную; истину, касательно которой она никаким образом не имеет права действовать иначе. Господь вверил ей хранение и изъяснительное развитие истины Откровения, но не дал ей власти что-либо изменять в этих истинах»[16].

Можно ли удержаться от плача, сопоставляя эти, крайне прелестные, но вполне последовательные папистские утверждения с жалкими, вялыми, трусливыми, бездерзновенными, абсолютно продажными заявлениями некоторых вождей Православия, боящимися без колебаний защищать истину и исключительность нашей веры?

Ваше Святейшество!

Вы уже давно показали себя приверженцем самого мрачного синкретизма. Но понимаете ли Вы глубинное значение ненавистного экуменизма? Понимаете ли Вы суть этого явления? Под личиной

сложились в средние века и стали поводом к возникновению реформации в XVI веке (а ранее – и причиной великой схизмы 1054 года). В Триденте вновь было подтверждено, что авторитет пап выше авторитета соборов, было зафиксировано «классическое» латинское учение о Писании и Предании, сформулирована «юридическая теория» о сущности первородного греха и искупления, о «сверхдолжных заслугах» и индульгенциях, провозглашено специфическое западное учение о евхаристии и других таинствах и т. д. Постановления Тридентского собора и по сей день являются догматическим базисом римско-католической церкви. – *Прим. ред.*

16. *Ἰ. Καρμίρη.* Ἡ Β΄ ἐν Βατικανῷ γενικὴ Ρωμαιοκαθολικὴ Σύνοδος. Σ. 34

злосчастного экуменизма скрывается не просто некая ересь, но отрицание апокалипсического характера — отрицание самой христианской веры. Поэтому экуменизм хуже любой ереси. Ересь Ария, низводящая в разряд тварей Единосущное Слово, бледнеет перед чудовищем экуменизма. Поскольку ни одна, даже самая хульная, ересь в христианстве и не оспаривала единственность и исключительность христианства как истины Откровения. Что же касается экуменизма, то для него все религии содержат в себе элементы как истины, так и заблуждения. Христианство же является не чем иным, как одной из религий — среди прочих, возможно, более благородной, но, во всяком случае, не единственно истинной.

Жертва зловеще-отвратительного экуменизма, несчастный архиепископ Иаков имел похвальную смелость не скрывать своих убеждений. «Мы полагаем, — заявил он, — что экуменическое движение, хотя оно и христианского происхождения, должно стать *движением всех религий на пути* к сближению, чтобы мог произойти диалог, ибо все религии служат Богу и человеку. Нет ничего, кроме Единого Бога...»[17]. То есть «православный» архиепископ в своём обращении на XIX съезде клириков и мирян, проходившем в Афинах, спустя две тысячи лет после того, как в Вифлееме про-

17. Газета «Ортодоксос типос», август — сентябрь 1968 года.

сиял и разлился до пределов земли Божественный свет истины, возвращается — ни много ни мало! — к синкретизму и «неведению Бога» древних культов и мистерий!

Со времён Христа и до сих пор возникали многие и разнообразные ереси. Однако какая христианская ересь, какой еретик утверждал когда-либо, что «все религии служат Богу и человеку»? И православные, и еретики верили и говорили, что Богу и человеку служит только одна религия, истинная религия, религия Христа; все же остальные служат не Богу, а дьяволу, поскольку заключают в себе прелесть и ложь и удерживают человека вдали от света и спасающей истины. Даже хилиастам[18], превзошедшим всякое нечестие и хулу, было далеко до

18. Хилиазм (от греч. хилиас — тысяча) — учение о том, что прежде всеобщего Воскресения мертвых и Страшного Суда совершится «частное» воскресение праведников, которые будут царствовать над материальным миром в течение десяти веков вместе со Христом, Который видимым образом явится на землю, установив здесь Своё тысячелетнее царство. Это будет период земной гармонии, всеобщей справедливости, полного изобилия и т. д. Закончится он последней и решающей битвой Христа с диаволом и его приспешниками, после чего наступит всеобщее Воскресение и Страшный Суд. Основана эта ересь на неправильном толковании 20-ой главы из книги Откровения и имеет иудейские корни. Учение это неоднократно осуждалось Церковью, начиная с III-IV вв., но вновь возрождалось в средневековых ересях и позднейшем сектантстве. Очень сильно эта идея материального «Царства Божия на земле» повлияла и на доктрины утопистов, социалистов, коммунистов и иных «строителей светлого будущего». (В наши смутные дни можно даже в лоне Православной Церкви иногда натолкнуться на ревнителей возрождения этого лжеучения — см., например: Кирьянов Б., свящ. Полное изложение истины о тысячелетнем царстве Господа на земле. «Алетейа». СПб., 2001).— *Прим. ред.*

утверждений экуменизма. В наше время ад породил множество чудовищ, но ни одно из них не равно по своей величине экуменизму!

Ваше Святейшество!

В праздничном Рождественском обращении Вы пишете, что «сегодня всемирный кризис бушует как никогда и Церковь, двухтысячелетний ковчег, вмещающий в себя культуры Востока и Запада, опасно обуревается штормом...». Судя по всему, Вы считаете Церковь мирским учреждением! Но Церковь не заключает в себе культур и сама не ограничивается культурами. Церковь заключает в себе Небесную истину и Христову благодать, освящающую и спасающую. Конечно, она обуреваема, но — и в этом её величие — «кораблекрушения не претерпевает...».

В своём недавнем выступлении, посвящённом двадцатилетию Вашего восшествия на Вселенский престол, Вы отметили, что «для совершения последнего шага (приводящего к общей Святой Чаше — *авт.*) требуется молитва, трезвость и мужество, и сокрушатся последние преграды. И всё это мы обильно почерпаем как лично от Вас (обращение к папе Римскому), так и от всей *полноты Церкви*».

Ваше Святейшество, очнитесь! Полнота Церкви, верующая не по форме, а, по сути, едва терпит Ваши поступки. Не обманывайтесь и не обольщай-

тесь: ни народ церковный, ни пастыри Церкви не разделяют Ваших убеждений. Не знаю, как дело обстоит в других Поместных Церквах, но в Элладской Церкви едва ли найдётся более шести-семи Ваших последователей среди епископов. Остальные архиереи наблюдают за Вашими действиями с внутренней скорбью, но не высказываются публично, выжидая «*до времени*». Епископы Элладской Церкви, Ваше Святейшество, за незначительным исключением, молчат и терпят Ваши рискованные поступки и даже предательство в вопросах веры не по причине притупления православного сознания и не потому, что они согласны с призывом к «любви без пределов и границ», но только потому, что они щадят мир в Церкви и со страхом думают о том, что такое развитие событий несомненно приведёт к расколу.

Если Вы всё-таки пойдёте ещё дальше, если Вы займётесь «объединением», то увидите, какую позицию по отношению к Вам тогда займёт Элладская Церковь. Не делайте заключений о настроениях Элладской Церкви по некоторым проявлениям чрезмерной вежливости к предстоятелю Православия. Повторю: если Вы пойдёте дальше, то увидите, кто будет с Вами. С Вами останутся светские люди, считающие религию добрым и полезным общественным институтом, но среди них не будет ни одного сознательного члена Православной Церкви.

Спросите рукоплещущих и расточающих Вам похвалы журналистов, промышленников, бизнесменов, кинематографистов, судовладельцев и т. д. — их же несть числа — «архонтов великих депутатов», и «архонтов великих священноблюстителей», и «архонтов референдариев», и «архонтов канстрициев» (как видно, дух времени не может смириться только лишь с разделением среди христиан, тогда как спокойно мирится с другими!..), — итак, спросите их: «Верите ли вы в божество Иисуса Христа? Принимаете ли Его как Спасителя и Избавителя? Чаете ли воскресения мертвых? Обращён ли к Небесам взор вашей души? Регулярно ли вы ходите в храм? Молитесь ли? Исповедуетесь ли? Причащаетесь ли Пречистых Тайн? Поститесь ли когда-нибудь? Воздерживаетесь ли от плотских грехов?» Предложив такие вопросы тем, кто Вас окружает, Вы с большой скорбью убедитесь, что возле Вас собираются и исступлённо танцуют люди, бог которых — чрево и деньги.

Ваше Святейшество!

Семнадцать лет тому назад (31. 01. 1952) Вы разослали прекрасное окружное послание, в котором особо указывалось, что священнослужители Православной Церкви, принимающие участие в различных экуменических конференциях за границей, «должны быть, насколько это возможно, крайне осмотрительны в совместных богослужеб-

ных собраниях с инославными, *поскольку подобные собрания противоречат священным канонам и притупляют чувство исповедничества православных.* Клирики, по возможности, должны стремиться совершать чисто православные службы и обряды, чтобы таким образом взору инославных было явлено сияние и величие православного богослужения». Ваше Святейшество, кто прельстил Вас? Кто так глубоко повлиял на Вас, что Вы стали неузнаваемы? Кто научил Вас не повиноваться истине и не следовать ей, но продавать её по самой низкой цене?

Ваше Святейшество!

Заканчивая своё слово, повторю слова из адресованного Вам ранее и опубликованного в известном богословском журнале обращения: «Вы зашли уже слишком далеко. Ваши стопы касаются потоков Рубикона. Терпение тысяч благочестивых душ: священнослужителей и мирян — непрерывно истощается. Ради Господней любви, поверните назад! Не надо производить в Церкви расколы и разделения. Пытаясь не замечать разногласия, Вы добьётесь одного — разорвёте единое и вызовете появление трещин на почве, доныне твёрдой и монолитной. Осознайте это и опомнитесь! Но, увы! Вами проделан уже немалый путь. Уже «к вечеру есть, и приклонися есть день» (Лк. 24, 29). Как Вы разглядите зияющие бездны, в которые скоро заведёт

Вас тропа, по которой Вы шествуете? О, если бы, если бы Тот, Кто некогда остановил солнце над Гаваоном и луну над долиной Елонской, повторил чудо и ещё раз продлил бы протяженность дня, усилил бы его свет и отверз бы Ваши очи, чтобы Вы узрели, уразумели, возвратились. Аминь».

Написано в Афинах, 26 сентября 1969 года, в день празднования памяти святого евангелиста Иоанна Богослова, апостола любви и проповедника нерушимой истины. (См. его слова, сохранённые святым Иринеем: «Бежим, ниже бани пасти, внутри сущу Киринфу, истины врагу»[19]).

Преклоняясь, с глубочайшим почтением,
«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 10. 10. 1969.

19. «Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, пришед в баню и увидев в ней Киринфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Киринф». Сочинения святого Иринея, епископа Лионского в русском переводе. Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. Книга III. Спб., 1900. С. 224. – *Прим. ред.*

О СОВМЕСТНОМ ПРАЗДНОВАНИИ ПАСХИ

Дорогая газета «Энория»!

Четыре года тому назад, согласно решению, принятому священным синодом, была создана комиссия для изучения календарного вопроса и составления официального документа Элладской Церкви для готовящегося Великого Собора Православной Церкви[1]. (Как известно, Элладской Церкви было поручено изучение вопросов о препятствиях для заключения брака и о календарной реформе). Председателем комиссии был высокопреосвященный митрополит Митилинский Иаков, а её членами — высокопреосвященный митрополит

1. С 1968 г. по инициативе Вселенского патриарха Афинагора, в Шамбези (пригород Женевы) начали периодически проходить т. н. «предсоборные всеправославные совещания», т. е. консультации, имеющие целью подготовку Святого и Великого собора Православной Церкви. С тех пор минуло уже тридцать пять лет, в течение которых совещания собирались не один раз, но собор так и не был созван. Причину этого нам раскрывает архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин), выдающийся подвижник и богослов прошедшего века: «Церковь собирает соборы не тогда, когда она богословски готова к этому, — говорил владыка ещё на самом первом из Предсоборных со-

Миссинский Хризостом, отец Мелетий Каламарас, Д. Кацис и Х. Папагеоргиу, а также автор этих строк и некоторые другие. (Несмотря на то что лично я не сторонник созыва Великого собора, я всё-таки участвовал в работе комиссии, полагая, что представится возможность сказать нечто «более сильное, чем молчание»).

При формулировании своих замечаний, я не преминул высказать своё мнение о совместном с инославными праздновании Пасхи. Сегодня, поскольку совсем недавно эта тема была вновь затронута одним выдающимся человеком (я имею в виду Вселенского патриарха с его Пасхальным обращением), сказанное мною тогда вновь становится весьма актуальным. Позвольте же мне через дорогую и гостеприимную «Энория» обнародовать часть моих замечаний.

«...Наконец, возникает вопрос: какие именно предложения будет содержать сообщение Элладской Церкви? Думаю, что, в общих чертах, следующее: а) историческую часть, речь в которой пойдёт

вещаний, – но когда этого требует необходимость, когда это нужно самой жизни Церкви. Так ставится вопрос и сегодня: если жизнь Церкви требует созыва собора, он должен быть и будет созван. В противном случае никакая богословская подготовка ничего не даст» (цит. по: Клеман О. Roma – Amor. Беседы с патриархом Афинагором. Пер. с франц. В. Зелинского. Брюссель, 1993. С.664). Великий сербский святой XX столетия прпеподобный Иустин (Попович) не раз указывал на заведомую бесплодность попыток подготовить всеправославный собор таким искусственным путём (см.: Православие и экуменизм. Том II. Пер. с греч. Фили, Аттика, 2001. С. 199). – *Прим. ред.*

о календарях в целом, особенно о юлианском и григорианском, а также о современном состоянии Поместных Церквей в свете календарного вопроса; б) практическую часть с конкретными рекомендациями, которые суть следующие:

1. Календарное разделение между членами Православной Церкви должно быть преодолено через принятие всеми Поместными Церквами единого календаря. Если большинство отдаст предпочтение юлианскому календарю, то тогда все новостильные Церкви должны будут вернуться к нему, если же — исправленному юлианскому, тогда все старостильные Церкви должны будут исправить свой календарь. Если от исправления по какой-либо уважительной причине откажутся хотя бы две-три Церкви, тогда большинство должно будет уступить и, ради богослужебного единообразия, во всех Церквах должен быть введён юлианский календарь. Если вдруг поступит предложение о предпочтении какого-нибудь третьего календаря, например подготавливаемого всемирного календаря, то Элладская Церковь откажется от участия в обсуждении, заявив: «Пусть сначала этот календарь будет составлен, тогда и будем его обсуждать. Теперь же мы рассмотрим вопрос и примем решение относительно двух существующих календарей: старого юлианского и юлианского исправленного».

2. Элладская Церковь решительно отвергает установление определённого воскресного дня апреля или другого месяца для празднования Пасхи. Однако принимает как желательное исправление ошибочного расчёта весеннего равноденствия, а также ошибочного расчёта полнолуния, потому что таким образом будет прекращено уклонение от постановления I Вселенского собора, и празднование Пасхи будет совершаться в полном согласии с решением этого святого собора. Однако поскольку эта ошибка, имея за собой целые столетия, стала уже «преданием» и данное исправление у многих вызовет соблазн, несмотря на то что его цель не нарушение, а точнейшее соблюдение решения I Вселенского собора о праздновании Пасхи, то мы не одобряем безотлагательного исправления. Но предлагаем, чтобы все Поместные Церкви взяли на себя *многолетний* труд просвещения верных по этому вопросу. Когда же (вероятно, по прошествии не одного десятилетия) в сознании полноты Церкви сформируется представление о необходимости исправления, появится возможность избежать ошибочных расчётов.

Наконец, мне бы хотелось с почтением предложить, чтобы Элладская Церковь ни в коем случае не пыталась посредством этого исправления достигнуть единообразия с инославными в дате празднования Пасхи, даже если (чего я не желаю) согласится с неизбежностью исправления расчёта равноденствия и

полнолуния. В том случае, если Элладской Церкви будет предложено праздновать Пасху или какой-либо другой праздник вместе с инославными, Она должна отказаться даже от обсуждения этого вопроса во что бы то ни стало, поскольку это приведёт к отступлению от основ православной догматики, и в частности православной экклесиологии. Или мы веруем в то, что Православная Церковь — это Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, или же мы не веруем в это.

Православную Церковь, убеждённую в том, что Она и только Она есть тело Христово, столп и утверждение истины, сокровищница благодати, кузница спасения, живо интересует возвращение в неё заблудших, однако она не решает внутренних проблем последних до тех пор, пока они пребывают в заблуждении. Первый Вселенский собор пожелал установить общее празднование Пасхи, но общее для членов Церкви, а не для тех, кто находится за её пределами. Ни с гностиками, ни с маркионитами, ни с манихеями, ни с монтанистами, ни с донатистами собор не обсуждал этого вопроса и не искал оснований для заключения соглашений о совместных празднованиях. Впоследствии, когда от тела Церкви откололись ариане, несториане, монофизиты, иконоборцы и прочие, Церковь никогда и не думала искать с ними взаимопонимания для установления общего празднования.

Занимаясь решением своих внутренних вопросов, Церковь имеет в виду, только и исключительно, пользу своих членов, а не пожелания тех, кто находится за её оградой. Если праздники еретиков совпадают с православными – пусть совпадают. Если не совпадают – пусть не совпадают. Церковь не ведёт переговоров с еретиками на равных условиях. Конечно, она ведёт с ними диалог, но для того, чтобы показать им путь к возвращению. Созывы экуменических симпозиумов и другого рода собраний между православными и еретичествующими всех мастей и ведущиеся на них совещания об установлении общих празднований, притом что и те, и другие (православные и еретики) твёрдо настаивают на своих догматических позициях, представляют собой явление, не имеющее прецедентов и разумных объяснений в истории Церкви. Это зловоние отвратительного религиозного синкретизма и стремление к якобы гармоничному сосуществованию истины и заблуждения, света и тьмы может быть истолковано только лишь как «знамение времени».

Это я сказал тогда. Это повторяю и сегодня.

С глубоким почтением и любовью
о Господе Иисусе Христе,
«ЭНОРИЯ», № 549. 10. 05. 1974

РЕШЕНИЕ И ПИСЬМЕННЫЙ ДОКУМЕНТ

Решение священного синода о недопустимости участия православных священнослужителей во всепротестантских конференциях, где присутствуют даже отрицающие троический догмат, можно назвать весьма правильным и своевременным. Мы от всей души приветствуем это решение и выражаем надежду на то, что оно получит достойное завершение в запрете на участие в подобных собраниях и богословов-мирян. Православная Церковь есть единственная истинная и непогрешимая, единственная в целостности и неизменности сохраняющая священный завет апостольского христианства, и ей нечего ожидать от несчастного, раздробленного на тысячи частей протестантизма. С великой скорбью мы услышали сообщение о том, что четыре профессора богословского факультета Афинского университета подали в Священный Синод письмо с протестом против принятого решения. Этот документ, написанный в вопиюще невежливом то-

не, был возвращён составителям. (Не будучи знакомы с содержанием этого письма, мы ничего не можем сказать о том, в каком тоне оно было написано.) Однако несогласие профессоров со справедливейшим решением священного синода, свидетельствует об их неразвитом православном сознании. Жаль, искренне жаль.

«И ТРИС ИЕРАРХЕ», май 1957 года.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МОЛИТВЫ

Несколько лет назад и в Греции был установлен Всемирный день студенческой молитвы. Мы полагаем, что, с православной точки зрения, этот праздник неприемлем и не нужен. Во-первых, он происходит не из лона нашей Православной Церкви, введён не по её инициативе и имеет инославное догматическое основание. Во-вторых, в ходе празднования дело доходит до совместных молитв с еретиками, что категорически возбраняется священными канонами. В-третьих, шумные шествия, проходящие в рамках этого праздника, не соответствуют евангельскому духу, порицающему показные фарисейские молитвы и требующему молитв искренних и смиренных. В-четвёртых, уже есть праздник, установленный нашей Церковью для школьников и студентов, — праздник Трёх святителей. Пусть в этот день будет подчёркнуто значение и необходимость непрестанной молитвы. Мы не видим причин для вытеснения православного праздника ка-

ким-то новоявленным, учреждённым к тому же с целью, вызывающей подозрения. Наше мнение и твёрдое убеждение: в проведении подобных праздников нет никакой необходимости.

«И ТРИС ИЕРАРХЕ», апрель 1954 года.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПАТРИАРХА

Господин редактор!

В недавнем вечернем выпуске Вашей газеты были опубликованы последние заявления патриарха Афинагора. Даже студент первого курса богословского факультета мог бы получить единицу за столь безграмотные высказывания. Что же сказать, когда речь идёт о патриархе? Что он вовсе никакой не богослов или же что он окончательно впал в ересь? Одно хуже другого...

Пожалуйста, почитайте и подивитесь заявлениям православного патриарха: «Нам говорят, что между нами есть много различий. Но каких? «Filioque»[1]?

1. Filioque (лат. «...и от Сына») – католическая вставка в восьмой член Символа веры («И в Духа Святаго ... иже от Отца и Сына исходящего...»). Ложное учение об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына, как от единого начала», нивелирующее ипостасные различия Лиц Святой Троицы и ведущее к Их смешению, восходит ещё к писаниям ряда ранних латинских богословов IV-V вв. Особенно чётко оно было сформулировано в трудах святого Августина, епископа Иппонского, всегда почитавшегося на Западе великим учителем Церкви. Постепенно, к IX-X вв., августинианская триадология стала считаться во всех западных Церквах самым точным и авторитетным изложе-

Но оно существовало с VII века, и Церкви не разделялись. Папские примат и непогрешимость? Но *какое нам до них дело*? Каждая Церковь хранит свои собственные *обычаи*. Если католическая церковь хочет сохранить свои обычаи, — пожалуйста... Ведь каждый из нас считает себя непогрешимым в своей работе, в своих суждениях — во всём. Твоя жена спрашивает тебя, сколько соли добавить в еду? Конечно же, нет. У неё своя непогрешимость. Пусть она будет и у папы, раз он желает. Нам она ни к чему».

Так, значит, первенство и непогрешимость — это «*обычаи*», а не догматическое учение? В каком офи-

нием учения о Троице. Впервые в Символ веры вставка Filioque была сделана в испанской Церкви в VII веке, на одном из антиарианских Толедских соборов, с целью подчеркнуть равенство Сына с Отцом (как указывает Мишель Ставру в своей статье “Filioque et theologie trinitaire” (Communio № XXIV, 5-6, 1999, P. 151-171.) Термин Filioque в текстах символов Толедских Соборов 447 и 589 гг. является поздней интерполяцией. Первое достоверное употребление этой вставки в символе испанского собора относится к 633 году). В начале IX века франкский император Карл Великий попытался добиться введения Символа веры с Filioque в употребление всей западной Церковью, но встретил сопротивление со стороны папы Льва III. Но в 1015 году другой папа — Бенедикт VIII, по настоянию другого императора — Генриха II, ввёл Filioque в текст Символа веры. И с тех пор исповедание исхождения Святого Духа «от Отца и Сына» стало обязательным для каждого члена Римской церкви.

Восточные христиане стали выражать свою тревогу по поводу Filioque уже в VII веке, но собственные церковные проблемы не дали им возможности заострить внимание на этом вопросе. А потому первым православным богословом, изобличившим ложность и опасность этого учения ещё в IX веке, т. е. за 200 лет до Великой схизмы, стал святой Фотий Великий, патриарх Константинопольский. (См. по этой теме: В. Н. Лосский, Исхождение Святого Духа в православном учении о Троице (в кн. В.Н. Лосский. Богословие и боговидение. Изд. Св.-Владимирского Братства. М., 2000. С. 347-376); Его же — К вопросу об исхождении Святого Духа (Там же. С. 377-389). — *Прим. ред.*

циальном или же неофициальном папском трактате патриарх это нашёл? Первенство и непогрешимость являются для католичества догматами веры, условиями спасения, богооткровенными истинами, учением Святого Духа, установлениями, учреждёнными Божественным правом. Пусть патриарх попросит папу сделать аналогичное заявление: называть первенство и непогрешимость простыми местными *обычаями*, и тогда, в тот же самый день, он может провозгласить единство! (Я не говорю о других заблуждениях католицизма, потому что они рухнут, если падёт догмат о непогрешимости и сатанинском первенстве).

А до того времени патриарх не должен произносить подобные слова, поскольку в этом случае он являет себя либо несостоятельным богословом (быть может, он просто не сказал о том, что «свой диплом богослова, полученный некогда, потерял»), либо проповедником еретических воззрений. И, наконец, что случится, если супруга бравшего интервью журналиста, пользуясь своей «непогрешимостью», пересолит еду? Согласится ли её супруг есть это блюдо или же выбросит его (может быть, даже с гневом) в помойное ведро?

Итак, блюда духовной трапезы папы, как «крайне пересоленные», будут брошены туда же теми, кто имеет здравые органы духовного вкуса.

С большим почтением,

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 20.03. 1970.

АНТИПРАВОСЛАВНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Афины 03. 04. 1970

Господин редактор!

Вселенский патриарх, даже находясь на одре болезни (в чём мы ему искренне сочувствуем), не упускает случая продолжать свою еретиколюбивую проповедь. Так, в сегодняшней утренней газете было опубликовано его новое заявление, согласно которому «Filioque» — весьма малое и незначительное различие и не препятствует объединению. «*Что же касается “Filioque”, то я не считаю его препятствием объединению*», — заявил он. Однако несколько дней тому назад патриарх, забыв, очевидно, свой призыв к «любви без пределов и границ», пригрозил, что он «исключит из тела православия Русскую Церковь Америки»[1], если она и дальше будет добиваться пер-

1. До 1917 года все православные на американском континенте, независимо от национальности, считались принадлежащими к Русской Церкви и руководились епископией, подчинённой святейшему синоду в Санкт-Петербурге. После российской революции эта общность распалась на множество национально ориентированных юрисдикций. Те русские общины, которые объединились вокруг митрополита Платона

венства «среди других православных Церквей Северной и Южной Америки» («Эстия», 31. 03. 1970).

Предупреждение патриарха, безусловно, справедливо[2], но зададим вопрос: как может ересь «Filioque» не являться препятствием для объединения православных и католиков, а претензии на первенство Русской Церкви стать причиной для отлучения и раскола среди православных Америки? В претензиях на первенство уступить невозможно, а в «Filioque» возможно? Что же дальше мы услышим!? Поскольку Его Святей-

и провозгласили свою самостоятельность и от патриаршего синода в Москве, и от Зарубежного Синода в Карловцах, составили т. н. Автономную Русскую Греко-Православную Кафолическую Церковь Северной Америки (или американскую митрополию). В 1970 году священный синод РПЦ МП под председательством патриарха московского и всея Руси Алексия I не только признал автономию этой церковной структуры, но и даровал ей, от лица Матери Церкви, полную автокефалию. Так возникла новая автокефальная Церковь – Православная Церковь Америки, взявшая курс на новое объединение всех православных на американском континенте, независимо от национальности, в едином церковном лоне (назвать эту Церковь Поместной в строгом смысле этого слова пока нельзя, т. к. она объединяет ещё не всех православных, живущих на данной территории. В Америке также существуют приходы РПЦ МП, РПЦЗ, Константинопольской, Антиохийской, Румынской и многих других Церквей. ПЦА является скорее осью, вокруг которой должны собраться в будущем разрозненные этнические общины и составить единую Поместную Церковь всея Америки).

Вселенскому патриархату, с его папистскими претензиями на власть над всей православной диаспорой по всему миру, не понравилось ни то, что РПЦ МП даровала ПЦА автокефалию, не испросив на это разрешения у него; ни то, что ПЦА, выйдя из узких этнических рамок, стала призывать к объединению все прочие национальные православные юрисдикции Америки. Это и побудило патриарха Афинагора не только не признать новую автокефальную Церковь, но и грозить Ей «исключением из тела православия». (Ни больше, ни меньше! – Чисто папистское самомнение!). – *Прим. ред.*

2. Элладская Церковь, вслед за Константинополем, также не признала автокефалию американской митрополии. О. Епифаний, говоря о справедливости угроз Вселенского патриарха в её адрес, просто повторяет официальную точку зрения своей Церкви. – *Прим. ред.*

шество называет православных традиционалистов, стоящих в церковном предании, лицемерами из-за того, что они, молясь о единстве, на практике уклоняются от любого шага, ведущего к этому единству, и предлагает им «внести предложения для реального разрешения проблемы, а не выражаться неопределённо», то мы должны напомнить, что твёрдое, как алмаз, основание для «реального разрешения» было предложено Константинопольским собором 1895 года: «Для осуществления благочестивого желания объединения Церквей должно быть определено единое общее правило и основание, и этим общим правилом и основанием не может быть ничто иное, кроме учения Евангелия и семи Вселенских соборов… Всё же прибавленное или отъятое в позднейшее время… должно быть всеми исправлено… Восточная Церковь готова к любому подобному исправлению. Однако очевидно, что она не сделала ни прибавлений, ни отъятий, но твёрдо и неискажённо «удерживает издревле переданные догматы», тогда как Западная Церковь «исказила их множеством нововведений… Поэтому самым естественным путём к единству является возвращение Западной Церкви к древним догматическим и административным установлениям».

Это и только это может быть основанием для единства!

С большим почтением,

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 10. 04 1970.

НАЧАВШИЙСЯ «ДИАЛОГ» И ЕГО ОПАСНОСТИ

Легендарный «диалог любви» с католиками благополучно завершился, и мы наконец… приступили к «богословскому диалогу»! Но возможно ли отделить любовь от богословия, которое и есть свидетельство истины? Может ли существовать диалог любви *без истины*, или диалог истины *без любви*? *Бог есть и любовь* (1 Ин. 4, 8) *и истина* (Ин. 14, 6). И поскольку любовь и истина неразрывно соединены в Боге, они по естественному следствию и неизбежной необходимости неразрывно соединены и в Его учениках. «О сем разумеют вси, яко мои ученицы есте, аще *любовь* имате между собою» (Ин. 13, 35), – сказал Господь, вновь повторив заповедь совершенной любви к ближнему (см.: Мф. 22, 39) (т. е. ко всякому человеку); Он сказал и об истине: «всяк, иже есть *от истины*, послушает гласа Моего» (Ин. 18, 37) и, следовательно, станет учеником.

Итак, как же мы можем отделить любовь от истины? Возможно существование только одного диалога: или «диалога любви *в истине*», или «диалога истины *в любви*». Ни любовь без истины, ни истина без любви для христианина немыслимы. Если ты любишь, будучи безразличным к истине, то ты не любишь по-настоящему. Эта «любовь» может быть вежливостью, дипломатией, хорошими манерами, безупречным поведением, сентиментальной привязанностью и чем угодно другим, но только не любовью, *не любовью Христовой*!

Также если ты, обладая истиной, не имеешь любви, то *не живёшь в истине*. Можно разбираться в богословских тонкостях, можно право веровать в тот или иной догмат, но при этом ничем не отличаться от демонов: «и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2, 19), но *не спасаются*! Тот, кто верно во всём подражает Господу, всех любит: и инославных, и иноверных, и безбожников, и гонителей и хулителей Христа. И он, именно потому, что любит их, имеет «скорбь велию и непрестающую болезнь сердцу» (Рим. 9, 2), ибо они пребывают вдали от спасающей истины. «Христианин» без любви есть «медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13, 1).

* * *

Что же мы имеем в виду, говоря о «диалоге любви в истине» и о «диалоге истины в любви»? Мо-

жет быть, то, что мы «в любви» будем искать истину? Такой «диалог» имел бы смысл только в том случае, если бы беседовали два безбожника или агностика. Но в нём нет никакого смысла, если православный верующий беседует с кем-либо другим. Мы, православные, истину не «ищем», она нам *просто преподносится*. И преподносится потому, что она существует, а существует потому, что она передана и хранима. Именно поэтому «диалог истины в любви» (или «...любви в истине», что по сути одно и то же) для православного означает следующее: я беседую с инакомыслящим из любви к нему, чтобы показать ему его ошибки и помочь прийти к истине.

Конечно, «диалог» — это не проповедь и не лекция; другая сторона выскажет свои возражения, несогласия. Но православный всегда будет иметь одну незыблемую цель: свидетельствовать об истине без компромиссов и уступок, с непоколебимой верностью истине! Если есть согласие в истине, то это хорошо; если же истина не принимается, то православный со скорбью отступает, говоря: «война более похвальна, чем мир, разлучающий нас с Богом» (святитель Григорий Богослов).

* * *

Итак, за «диалог» ли мы с католиками? И да, и нет. Да, если нам предстоит беседовать при вышеука-

занных условиях. И тысячу раз нет, если под «диалогом» подразумевается *поиск* («изыскание») *истины*, то есть если мы исходим из предпосылки, что абсолютной и цельной истины нет нигде, однако везде существуют обломки истины и частицы заблуждения, и, следовательно, нам надо потрудиться, чтобы, соединив все эти, разбросанные повсюду, кусочки истины, составить её тело целиком и на этом прийти к согласию… Такой «диалог» не может одобрить ни один по-настоящему православный человек, так как православные изначально принимают и объявляют, что Дух Святой, непрерывно пребывая в Церкви (Христос основал одну, а не много Церквей), наставляет её «*на всякую истину*» (Ин. 16, 13).

Имеет ли верные основания и здравые предпосылки происходящий сейчас «диалог»? Отвечаем прямо: *нет, нет и нет*! У него не было ни хорошего начала, ни благого развития. Мирскими, а не церковными, человеческими, а не богочеловеческими были мотивы, движущие его вдохновителями. «Все объединяются в блоки, коалиции и экономические сообщества, — подумали они, — почему же мы, христиане, отстаём? Объединившись, мы станем крепче и влиятельней»… В ходе самого «диалога» было совершено множество антиканонических действий. А выходило ли что-либо хорошее из нарушения священных канонов? «Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы?» (Мф. 7, 16).

Что же сказать о тех многочисленных ошибочных шагах, которые уже совершила православная сторона в этом «диалоге»? Предпочтительнее умолчать...

Конечно, Бог дал ростки сухому жезлу Аарона (см.: Числ. 17, 1-11) и плод неплодной утробе (см.: Быт. 18, 9-15; 21, 1-2; 1 Царств, 1, 1-19; Лк. 1, 5-25) и воду извёл из бесплодного камня (см. Исх. 17, 6; Числ. 20,10-11), но это не значит, что всякий сухой жезл расцветает, всякая неплодная утроба плодоносит и всякий камень источает воду. Мы несомненно веруем: «якоже устремление воды, тако сердце царево в руце Божией: аще восхощет обратити, тамо уклонит е» (Притч. 21, 1). Однако нам неизвестно, в каких именно случаях Бог решает вмешаться и изменить естественный ход вещей, отводя Своей всесильной десницей умы различных вождей от «лукавых путей их» и обращая их туда, «куда Он хочет».

«Так что же, – скажет кто-нибудь, – в данном случае нет места чуду?» Нет, чудо не исключается, но и не предвидится. С безусловной математической точностью можно предвидеть только одно: несмотря на все ошибки, несмотря на все падения, несмотря на все неосторожные и неразумные действия и даже несмотря на любые безумства и предательства, православие останется в живых, поскольку о его несокрушимости (см.: Мф. 16, 18) сказал Сам Христос, а Христос не заблуждается и не говорит лжи!

* * *

Но не будем долго останавливаться на теории, поскольку… мы уже в пути: «диалог» начался. Будем практиками: перейдём к делу и «вложим перст в язву гвоздинную» (см.: Ин. 20, 24-29)… Большой (и, думаю, роковой) ошибкой стало то, что первым для обсуждения в «диалоге» был поднят вопрос о таинствах. Назвать это ловушкой? Не знаем, Бог весть… Мы страшимся «страхом велиим», мы объяты большой тревогой. Почему? Известно, что католики не отрицают, что мы, православные, стоим ближе, чем они к практике Древней Церкви в вопросе о Таинствах. Кроме того, у них есть папа, который может своим авторитетом вязать и решить, всё может «искоренять, разрушать до основания, и уничтожать, и строить, и насаждать», которому никто не может дерзнуть противостать, ибо через него говорит… Бог!

Что же помешает им пойти на мелкие и незначительные уступки, ради достижения больших результатов, по крайней мере, по производимому ими впечатлению? Представляете, какой резонанс будет иметь эффектный и беспрецедентный жест папы, принимающего и учреждающего для своей церкви порядок таинств точно такой же, как в Православной Церкви? Крещение осуществляется через погружение, а не через окропление. Миропомазание совершается не через несколько лет, но сразу же пос-

ле крещения[1]. Божественная евхаристия совершается через эпиклезу[2] и преподаётся верующим под обоими видами[3]. Вместо пресного хлеба вводится квасный[4]? Слова молитвы таинства исповеди «я те-

1. Согласно обычаю римско-католической Церкви, таинство миропомазания (конфирмация – от лат. confirmatio – утверждение, укрепление, подкрепление) совершается над детьми не сразу после их крещения, как это делается в Православной Церкви, а спустя годы, по достижении ими отрочества («возраста распознания») и по прохождении катехизации. Ещё одно отличие от православной практики заключается в том, что конфирмация может быть совершена только епископом. – *Прим. ред.*

2. Эпиклеза (от греч. ἐπίκλισις – призывание) – составная часть евхаристического канона, священническая молитва призывания Духа Святого на предложенные святые дары, дабы Его «силой, действием и наитием» Бог Отец соделал находящиеся на престоле хлеб и вино – Телом и Кровью Своего Единородного Сына. Большая часть древнейших литургий содержит в себе разные формы этой молитвы. Но римская месса с VI в. её по невыясненным причинам утрачивает (по мнению ряда крупных литургистов, в чине римской мессы эпиклезы не было изначально, с самых первых веков его формирования). В результате на Западе вырабатывается специфическое учение о том, что Святые Дары на литургии освящаются не наитием Духа Божия, призванного в молитве эпиклезы, но силой произносимых священником установительных слов (т.е. слов Христа: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» и «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя») (См. об этом, напр.: Киприан (Керн), архим. Евхаристия. YMCA – PRESS. Париж, 1947. С.237-272; а также Уайбру Х. Православная Литургия. ББИ, М., 2000. С. 178, 184-185). – *Прим. ред.*

3. Причащение «под обоими видами» означает приобщение и Тела Христова (под видом хлеба), и Его Крови (под видом вина). Именно в такой форме это таинство было установлено Господом на Тайной вечере, и именно так оно изначально совершалось во всех Церквах, и именно так оно поныне совершается в православных храмах. В Римской же Церкви в средние века сложился обычай, согласно которому под обоими видами причащаются только священнослужители, а мирянам евхаристия преподаётся только под видом хлеба – облатки (хостии). Так, народ Божий оказался лишён возможности приобщаться Крови Христовой, несмотря на призыв Спасителя: «Пийте от нея вси...». Тридентский собор догматизировал эту практику. – *Прим. ред.*

4. В Евангелии, когда речь идёт о хлебе евхаристии, употребляется греческое слово «артос», обозначающее квасный хлеб. Поэтому,

бя прощаю» заменяются словами «Бог прощает тебя», а в крещении вместо «я крещаю тебя» произносится «крещается раб Божий»[5]?

Конечно! Принимается всё! (К этим примерам можно было бы прибавить ещё многое, например, возможность рукоположения женатых диаконов и пресвитеров[6], но и сказанного уже достаточно. Бо-

согласно древнейшей практике Православной Церкви, для Бескровной Жертвы используется именно квасный хлеб, символизирующий собою одушевлённую Плоть Христа, т. е. полноту воспринятой Им человеческой природы, Его полное единосущие нам по человечеству. В Риме же, ещё задолго до Великой схизмы 1054 г., утвердился обычай совершать евхаристию на пресных хлебах. Позже, в XVI в., Тридентский собор догматизировал эту практику, так что она соблюдается католиками и поныне.

Другая Церковь, в которой издревле (с V-VI вв.) употребляются для евхаристии опресноки – церковь Армянская. Со временем и латинянами, и армянами-монофизитами это их различие в литургической практике от Церквей Православных стало осмысляться как внешняя форма для выражения своих, отличных от православной (т. е. еретических), христологий. – *Прим. ред.*

5. В текстах, принятых в практике католической Церкви, тайносовершительных молитв крещения и исповеди чрезмерный акцент делается на участии священнослужителя в этих таинствах: «... я крещу тебя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» и «...я отпускаю тебе грехи во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Ср.: в Православной Церкви: «Крещается раб Божий (имярек) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и «Господи Боже... умилостивися о рабе твоем сем (имярек) и подаждь ему образ покаяния, прощение грехов и отпущение, прощая ему всякое согрешение вольное и невольное...» (молитва же «Господь и Бог наш Иисус Христос... да простит ти, чадо (имярек), вся согрешения твоя, и аз, недостойный иерей ... прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих...» является позднейшим заимствованием из западных требников и представляет из себя «инородное тело» в православном чинопоследовании исповеди). – *Прим. ред.*

6. Пренебрегая апостольскими правилами (5-е правило), постановлениями Вселенских и Поместных Соборов (VI ВС.13, Гангр. 4, Карф. 25 (34), 70 (81)) и правилами святых отцов (Василия Великого, 27) и взирая на брак как на нечто заведомо нечистое, Западная Церковь ввела у себя обязательный целибат (безбрачие) духовенства.

лее того, после II Ватиканского собора уже происходит кое-что из вышеупомянутого[7]). Но тогда... тогда где окажемся мы? Или, скорее, где спрячемся? «Глас трубы, свирели же и гусли, самвуки же и псалтири и согласия, и всякаго рода мусикийска» (Дан. 3, 7) поднимется до звёзд, и «звук трубы возвеличится зело». Как католики, так и униатствующие православные, кичась, «ликуя и играя», *быстренько согласуя с Преданием*, представят эти простые и совершенно безболезненные для папства действия как великие и важные жертвы с их стороны ради объединения и посредством настойчивого давления (а наши униатствующие ещё и посредством наглости) будут призывать и нашу сторону пойти на «уступки» и «жертвы» ради единства. Что мы тогда будем делать?

Первыми это совершили ещё в начале IV в. Церкви Испании и Галлии, а к VII в. практика эта распространилась практически по всему Западу (см. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, еп. Далматинско-Истринского. Пер. с сербск. Том I. ТСЛ, 1996. С. 473-483). Сам по себе институт целибата является очень древним и в первые века христианства был широко распространён как на Западе, так и на Востоке (в Палестине, например, существовала обширная сеть немонастырских общин, объединявших безбрачное духовенство и мирян, давших обет девства (по типу западных канонариев)). Но презрение к браку и установка на непременное безбрачие всех священнослужителей явились латинскими нововведениями. – *Прим. ред.*

7. И действительно, II Ватиканский собор разрешил, например, в очень редких и исключительных случаях, по особому благословению епископа, причащать под обоими видами и не клириков (например, новопостриженных монахов в день их пострига или новокрещёных взрослых мирян в день их крещения) (конституция о святой литургии, 55). Разрешил он также и рукоположение в сан диакона «мужчин зрелого возраста, даже живущих в браке» (догматическая конституция о церкви, 29). – *Прим. ред.*

Станет ли хотя бы тогда нам ясно, что этот жест, несмотря на всю его эффектность и зрелищность, несмотря на производимое им сильное впечатление на профанов, не представляет собой ни малейшей сущностной уступки и что заблуждения папизма, даже в отношении *учения* о таинствах, остаются незыблемыми? (Практика совершения таинств — это одно, а догматическое учение о них — это другое. Разве у униатов нет православных требников? Но что проку от внешнего подобия, если они веруют в то, что подаваемая через таинства благодать — тварна[8]? Сущностные догматические различия глубоки). Но

8. Отец Епифаний касается здесь одного из глубочайших заблуждений католицизма — ереси о тварности благодати Божией. Специфическая западная триадология с Filioque, нивелирующая различия между Божественными Лицами, базируется на всецелом сведении Бога к Его Сущности, а Ипостасей Троицы — всего лишь к неким отношениям внутри этой Сущности. А поскольку благодать Господа не тождественна Его Сущности, из латинского учения о Троице логически проистекает, что она (благодать) не может иметь Божественную природу, но является творением.

Согласно православному вероучению, Триединый Бог не сводится к Своей собственной Сущности, но обладает Ею. Три Божественные Ипостаси (Которые не суть просто некие отношения внутри Его Сущности, но совершенные Личности), обладающие единой Сущностью, обладают также и её энергиями (т. е. действиями, или благодатью). Таким образом, благодать не есть творение, но Сам Бог, проявляющий Себя «за пределы» Своей неприступной Сущности. Приобщаясь благодати, мы приобщаемся Самому Господу, дарующему нам Самого Себя в Своих Божественных энергиях, и становимся, по апостолу Петру, «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1,4).

Ересь о тварности Благодати не менее опасна, чем древние арианство (учение о тварности Сына Божия) и македонианство (учение о тварности Духа Святого). Ведь если мы соединяемся не с Самим Богом, а всего лишь с неким тварным посредником (будь то «тварный Сын», или «тварный Дух», или «тварная энергия»), значит, реальное и подлинное приобщение Его естеству для нас невозможно. Значит, мы

кто будет нас слушать? Гласы «громко, подобно трубам, звучащие» на телевидении и радио, со страниц газет, журналов и книг, с трибун конференц-залов, заглушат всякое несогласие... Нас назовут тогда непримиримыми фанатиками, мизантропами, зацикленными на трафаретах, не желающими единства и т. д., паписты же, напротив, будут истинными учениками Иисуса, проповедниками любви, людьми светлыми духом, идущими в ногу со временем.

Даже если дело на этом и остановится, то и всё равно вред окажется не малым. Потому что наши представители, только посредством своего соучастия в мнимо «богословском диалоге», предоставят папистам благоприятную возможность совершать вышеуказанные театральные жесты и беспрепятственно и легко заниматься демагогией, производя страшную путаницу и большое смятение. Но остано-

всё ещё чужды Господа, т. е. не спасены. Значит, мы всё ещё не освобождены от власти греха, диавола, смерти и ада, т. к. только непосредственное Божественное действие способно избавить нас от этого.

Первым и непримиримым борцом с этой ересью стал великий «проповедник благодати» святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (XIV в.). (См. о нём и вообще по данному вопросу: Мейендорф И., прот. Жизнь и труды Свт. Григория Паламы. Введение в изучение. Византинороссика, СПб., 1997; *Василий (Кривошеин), архиеп.* Аскетическое и богословское учение Св. Григория Паламы (В кн.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Богословские труды 1952-1983гг. Н.- Новгород: Братство св. блгв. кн. Александра Невского, 1996. С.114-208); его же – Свт. Григорий Палама – личность и учение (Там же. С. 209-299); Его же – Проблема познаваемости Бога: Сущность и Энергия у свт. Василия Великого (Там же. С. 230-241); *В. Н. Лосский.* Богословие Света в учении Свт. Григория Паламы (В кн.: *В.Н. Лосский.* Богословие и боговидение. М., 2000. С. 82-111); Его же – Боговидение (Там же. С.112-272). – *Прим. ред.*

вится ли всё на этом, или же мы будем катиться вниз дальше? Как рассудят наши представители: не пойдут ли они тогда — ради того, чтобы соответствовать требованиям времени, или же испугавшись всеобщего и бурного протеста «во зле лежащего мира», или по причине головокружения от водоворота «непредвиденных событий», — не пойдут ли они тогда ещё на один шаг, то есть не согласятся ли они на взаимное общение в таинствах?

Несомненно, что и ранее были отмечены многочисленные случаи преподания таинств как католикам, так и другим инославным (это случалось и в прошлых веках). Однако эти нарушения, как бы тяжки они ни были — а они, действительно, тяжки, — являются единичными случаями проступков тех или иных священников и епископов или же пусть даже малочисленных соборов Поместных Церквей. Если же будет достигнуто официальное соглашение представителей всех Православных Церквей с католиками о совершении такого шага — это будет преступлением против Церкви, причём особо тяжким преступлением, говоря юридическим языком. Что же произойдёт, если православная сторона дерзнёт пойти на это губительное соглашение?

1. Католики, по крайней мере, внешне, будут праздновать победу и едва ли будут расположены к продолжению диалога (находчивости им не занимать). Они знают, что если удастся когда-нибудь до-

стигнуть обоюдного общения в таинствах, то автоматически и de facto наступит «единство». Зачем же латинянам продолжать вести переговоры? Они найдут множество способов свести на нет «диалог». (Может быть, поэтому ещё раньше было сказано, что он будет очень долгим?) Мы должны хорошо понимать, что папизм защищает и будет защищать главным образом первенство и непогрешимость! Это самое уязвимое и болезненное место. Во всём же остальном (может быть, не исключая и Filioque) католики демонстрируют большую терпимость и снисходительность...

2. Православную Церковь постигнут страшные испытания. Мы разделимся на сторонников и противников «единства». Пусть представители нашей стороны не думают, что для того, чтобы «связать» Православную Церковь, будет достаточно подобного «соглашения». Они вкусят горечь разочарования... Их ждёт участь подписавших лжеединство Ферраро-Флорентийской унии. Пусть они оглянутся на историю и «да не рекут в сердце своем», что тогда были другие времена, другие условия, другая ситуация. Конечно, всё это было другим, но *Бог — тот же самый*! И Он не попустит разорения Своего достояния. Бог «не хитростью побеждает зиму, но *мановением* разрешает бурю». «Он посылает ос прежде нас» и разгоняет ими многочисленные воинства. Если наши представители не желают ввергнуть Церковь в опасную пучину, то пусть будут предельно внимательны:

опасность велика и непомерно огромна историческая ответственность, взятая ими на себя.

Либо, удержав «благое исповедание» до конца, они обретут славу, либо, пойдя на компромиссы в вопросах веры, будут низвергнуты в бездну. Пусть в их ушах звучат богодухновенные слова Мардохея, обращённые к Есфири, когда он просил её подвергнуть опасности свою жизнь, чтобы защитить Израиль: «Зане аще преслушаеши в сие время, *отинуду помощь и покров будет иудеом, ты же и дом отца твоего погибнете: и кто весть, аще на сие время воцарилася еси?*» (Есф. 4, 14). Конечно, это говорится не для тех, кто уже доказал, что веруют не по-православному, а по-экуменистически, и от кого, по-человечески, ничего хорошего ожидать не приходится. Говорится это для других. Пусть они ни на мгновенье не забывают, что истина веры находится над всякой мирской целесообразностью! И там, где речь идёт о вере, нет места для компромиссов. Далеки от них всякий страх, всякое малодушие, всякое желание угождать человекам, жертвуя истиной. Дух Святой взывает: «не бойтеся поношения от человеков, и злословия их не страшитеся» (Ис. 51, 7).

* * *

Так что же, надо расстроить при «добрых» предзнаменованиях начавшийся диалог? Да, если он будет и впредь вестись на богословски шатких основа-

ниях, игнорируя предписания священных канонов. Нет, если он будет проведён догматически и канонически безупречно. И, прежде всего, с самого начала мы должны его направить в нужное русло, не на периферию, а в центр, на обсуждение двух главных установок папизма – *первенства и непогрешимости*!

Если в этом наметится тенденция к уступкам, если будет выражено желание отбросить оба этих заблуждения, и будут санкционированы исправления, – тогда «веселыми ногами и взыграющим сердцем» продвинемся дальше: обсудим остальные вопросы и *последним* – вопрос совершения Таинства Божественной евхаристии, который богословски необоснованно был поставлен первым среди прочих вопросов «диалога». Вне всякого сомнения, это было сделано не случайно. Только наивные не видят, с каким умыслом этот вопрос был выдвинут на первое место. Цель тех, кто определял последовательность вопросов для обсуждения, предельно ясна: давайте придём к соглашению относительно божественной евхаристии, для того чтобы скорее причащаться от общей чаши, а потом можно будет обсуждать и остальные существующие между нами различия, обсуждать ещё долго... до скончания веков.

Но за многовековую жизнь Церкви божественная евхаристия никогда не была средством для достижения единства, но она всегда запечатлевала и венчала уже достигнутое единство в вере. Никогда она не сто-

яла в начале движения к единству, но всегда была его счастливым завершением и благоприятным концом. Единство не начинается со святой чаши, а завершается в ней. Телец упитанный был заклан и предложен не для того, чтобы этим побудить вернуться в отчий дом блудного сына, но для того, чтобы отпраздновать уже свершившееся возвращение. Мы начинаем строить дом не с крыши, но с фундамента... Если наши представители захотят поэкспериментировать и сделают наоборот, то они добьются только одного: дом, который они пытаются построить без основания, с треском обрушится и раздавит их...

* * *

Давайте возлюбим единство, единство всех; давайте будем молиться о нём; давайте будем трудиться ради него. Но будем внимательны! Единство — единство в истине — добро и свято, поскольку оно заключает в себе волю Господа, принесшего Себя в жертву, «да чада Божия расточенная соберет воедино» (Ин. 11, 52). Оно добро и свято потому, что любовь во Христе праведно желает вхождения всех во святые скинии истины и болезнует из-за их пребывания на гнилых болотах заблуждения. Поэтому и только поэтому единство добро и свято.

Прискорбно видеть единство как чисто *арифметическое увеличение*. Нельзя добиваться его любыми путями, чтобы таким образом сильнее и ре-

зультативнее противостать лагерю богоборческих сил! Единство (повторяем: единство в истине, а не в заблуждении) не средство для достижения какой бы то ни было, пусть даже самой священной, цели. Единство, приводящее заблудших чад в спасительные объятия Отца, является *самоцелью*! Арифметическое увеличение — естественное следствие единства, оно его результат, автоматически и неизбежно приходящий. Этот результат никоим образом не может быть выдвинут в качестве побудительной силы и цели единства.

В духовных битвах числа в расчёт не берутся. «Един преследует тысящу, и двое прогонят тьму» (Втор. 32, 30). Потому что «Бог поборает». Царь сирийский, желая поразить пророка Елисея и одолеть таким образом Израиль, послал в город Дафаим, где находился пророк, «кони и колесницы и силу тяжку: и приидоша нощию и окружиша град. И урани раб Елиссеев востати, и изыде: и се, сила обступи град, и кони и колесницы<...> И рече Елиссей: *не бойся, яко множае иже с нами, нежели с ними*. И помолися Елиссей и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде: *и се, гора исполнь коней, и колесница огненная окрест Елиссеа*» (4 Цар. 6, 14-17). Чиноначалия огненных ангелов обступали и защищали слабого и гонимого пророка... Веруем ли мы в это или для нас это просто сказка?

* * *

И, наконец: если паписты возвратятся к святой вере Церкви Вселенских Соборов, то мы примем их с распростёртыми объятиями и радостным сердцем. Но это не ради умножения мирской силы христиан (давайте, наконец, перестанем поддаваться третьему искушению Христа!), но для исполнения желания Господа, которое одновременно есть и желание Его истинных учеников — то есть ради наполнения Отчего Дома. Если же они останутся при своих заблуждениях, если они сохранят свою приверженность бесовским выдумкам о первенстве и непогрешимости, то пусть Православие останется таким, как есть: бедным, окровавленным, смиренным и по-мирски слабым. Православию хватит нетронутого сокровища истины. «И истина велика и крепчае паче всех. Вся земля истину призывает, и небо оную благословляет, и вся дела трясутся и трепещут ея, и несть с нею обиды ни единыя... Истина же пребывает и возмогает во век, и живет и обладает во век века... Сия крепость и царство, и власть и величество всех веков: благословен Бог истины!» (2 Ездр. 4, 35-40). Аминь![9]

«ОРТОДОКСОС ТИПОС»,

17. 10. 1980.

9. Выше уже указывалось, что, к сожалению, многие сыновние упрёки и предостережения, которые о. Епифаний адресует священноначалию Элладской Церкви, актуальны и для РПЦ МП. С давних лет и по сей день представители нашей Церкви также участвуют в антиканонических совместных молитвах с раскольниками и ерети-

ками. Более того, Архиерейский Собор РПЦ 29 ноября - 2 декабря 1994 г. фактически «узаконил» их проведение. Но, слава Богу, частота подобных мероприятий всё же резко пошла на убыль за последние десять лет, т.е. после падения советского государства. И среди священноначалия, клириков и мирян нашей Церкви сторонников прежнего «экуменического» курса очень немного, и с каждым годом их остаётся всё меньше и меньше. А потому есть надежда, что, «Господу споспешствующу», в недалёком будущем этот недуг будет уврачёван полностью.

В прежние годы из уст некоторых наших иерархов можно было услышать даже откровенно неправославные, экуменические высказывания о природе Церкви и её отношении к отпадшим от неё сообществам (см., напр.: Журнал Московской Патриархии, 1966, № 7, с.43; ЖМП, 1980, № 1, с. 54; № 2, с. 62; № 3, с. 58-59; ЖМП, 1989, №9, с. 46-49, № 12, с. 58; ЖМП, 1991, № 2, с. 51-58; Никодим (Ротов), митр. Собрание сочинений. ЛДА, 1974. Т. III. С. 141-153, 366; Т. IV. С. 308; речь патриарха Алексия II к раввинам г. Нью-Йорка 13 ноября 1991 г. ТОО «Паллада», М., 1998). Но на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 14. 08. 2000 г. был принят документ «Основные принципы отношения РПЦ к инославию». В нём, несмотря на некоторые его недоработки, ясно исповедуется вера в то, что именно Православная Церковь является «единой и единственной» Церковью Христовой (1.1 - 1.2, 4.1), и отвергается экуменическо-протестантская «теория ветвей», размывающая границы Церкви. (Согласно этой «теории», внешне разделённая на «ветви» (т. е. разные конфессии), но «духовно» единая Церковь «должна пониматься совпадающей со всем христианским миром»). (См. Основные принципы отношения РПЦ к инославию. «Софрино», М., 2000). Таким образом, несмотря на уклонения от истины некоторых своих членов, наша Церковь остаётся Православной.

(Подобная ситуация уже складывалась в Русской Церкви в конце XV - начале XVI вв., когда ересь жидовствующих проникла в «высшие эшелоны» и церковной, и государственной властей нашей страны. И хотя даже предстоятель РПЦ митр. Зосима оказался в числе заражённых ею, никто из святых отцов — борцов со лжеучением (свт. Геннадий Новгородский, прп. Иосиф Волоцкий и др.) не стал обвинять в неправославии всю полноту нашей Церкви, не стал устраивать «альтернативные юрисдикции» с «параллельной иерархией» и т. п. Несмотря на все колоссальные сложности и опасности, трудами и молитвами этих отцов ересь была полностью искоренена, и при этом целостность Русской Церкви не была нарушена). — *Прим. ред.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
О ЗИЛОТСТВЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К БРАТЬЯМ СТАРОСТИЛЬНИКАМ[1]

Братья и отцы!

Вы хорошо знаете, что настоящий журнал изначально относился к группировке приверженцев старого стиля, то есть к вам, сочувственно и с любовью, тёплой и искренней. Наш журнал всегда

1. Старостильники, они же – зилоты (с греч. – ревнители), они же – противостоящие, они же – «истинно православные христиане» (ИПХ). Это церковное движение возникло в Греции в 20-х гг. прошлого века. В 1923 г., без всякого согласования с другими Поместными Церквами, Элладская Церковь ввела в своё богослужебное употребление т. н. «исправленный юлианский календарь», согласно которому все неподвижные праздники начинали отмечаться по новому (григорианскому) стилю, а подвижные продолжали совершаться по юлианской пасхалии (старому стилю). Этот переход на новый календарь создал целый ряд «неувязок» в литургическом строе ЭПЦ. А кроме этого – произвёл огромные нестроения в церковной жизни Греции, породив народное «движение сопротивления» этой неоправданной реформе. Во главе этого движения поначалу встали монахи-зилоты, изгнанные со Св. Горы Афон за отказ поминать своё новостильное священноначалие и проповедь раскола. Греческое правительство обрушилось на старостильников с жестокими гонениями, Церковь подвергла их суровым прещениям. И те, в свою очередь, тоже бросились в крайность и объявили всех, принявших «исправленный календарь», или просто находящихся в общении с таковыми, – отступниками, отпавшими от Церкви и ли-

был горячим защитником ваших свободных прав и суровым критиком представителей господствующей Церкви, превышающих полномочия, которые неоднократно, забывая христианский дух и восприни-

шившимися благодати. Себя они провозгласили «истинно православными», а всех новостильников – еретиками.

Всего в 1925-30 гг. в Греции было около восьмисот приходов ИПХ, а на 1934 г. общая численность противостоящих приближалась к двумстам тысячам человек. Но до середины 30-х гг. у них не было ни одного своего старостильного епископа. И вот в 1935 г. три митрополита Элладской Церкви – Герман Димитриадский, Хризостом Флоринский и Хризостом Закинфский – заявили о своём присоединении к Истинно Православной Церкви (ИПЦ). Объявив всех новостильников схизматиками, лишёнными благодати Св. Духа, они рукоположили ещё четырёх архиереев из числа иеромонахов-зилотов. Так старостильники обрели собственную, «параллельную» Элладской Церкви, иерархию. ЭПЦ, естественно, не признала совершённых тремя опальными митрополитами хиротоний и объявила их самих изверженными из сана. А вскоре все семеро старостильных иерархов были отправлены властями Греции в ссылку. Трое из них – митр. Хризостом Закинфский и два новорукоположенных епископа – через некоторое время принесли покаяние и вернулись в лоно ЭПЦ. Четыре оставшихся зилотских архиерея, быстро возвратившись из ссылок, создали священный синод Греческой Старостильной Церкви.

В 1937 г. произошло первое крупное разделение в недрах греческой ИПЦ. Не сойдясь во мнениях по вопросу о благодатности (или безблагодатности) таинств новостильников, зилоты раскололись на две группировки: умеренную, возглавляемую митрополитами Германом Димитриадским и Хризостомом Флоринским, и радикальную, во главе которой встали рукоположенные ими в 1935 г. епископы Матфей Врисфенский и Герман Кикладский. Так возникли два основных течения внутри греческого «движения противостоящих»: флориниты (флоринцы – именуемые так по титулу своего идейного лидера – митр. Флоринского Хризостома) и матфеиты (матфеевцы – получившие своё название по имени «неистового» еп. Матфея).

В 1943 г. происходят новые разделения: митр. Хризостом порывает общение с митр. Германом (после того как последний начал искать воссоединения с ЭПЦ), а епископ Матфей ссорится с епископом Германом (последний спустя семь лет, в 1950 г., присоединился к флоринцам). В 1945 г. вновь покинули Элладскую Церковь и присоединились к митр. Хризостому двое из рукоположенных им в

мая себя в роли полицейского, воздвигали против вас прискорбные и свирепые гонения. Мы неоднократно критиковали подобные действия и вместе с великим Афанасием призывали: «Не мечами и не

1935 г. «зилотских» епископов: Христофор Мегарский и Поликарп Диавлейский (чтобы спустя девять лет, в 1954 г., снова вернуться в ЭПЦ).

Оставшись в гордом одиночестве, епископ Матфей в 1948 г. решился на абсолютно антиканоничное деяние – совершил единоличную (!) хиротонию четырёх новых «епископов» из числа своих сподвижников. Этим актом «борец за каноническую чистоту» преступил целый ряд строгих правил Вселенской Церкви – Ап. Пр. 1, IВС, 4, VII ВС, 3. Так возникла самостоятельная, но совершенно незаконная самосвятская матфеевская «иерархия». Скончался «вресфенский ревнитель» в 1950 г. и почитается своими последователями как «великий святитель и чудотворец».

Более умеренные и терпимые к ЭПЦ флориниты не желали усугублять существующее в Греческой Церкви разделение и отказались от совершения новых архиерейских хиротоний (хотя, в отличие от матфеитов, имели все необходимые для этого внешние условия). После последовавших одна за другой кончин епископа Германа (1954) и митр. Хризостома (1955), флоринцы остались без иерархии и в течение пяти лет управлялись советом архимандритов. В 1960 г. двое епископов Русской Православной Церкви за рубежом без благословения своего синода (!) рукоположили во епископы флоринитского архимандрита Акакия. А в 1962 г. другой иерарх РПЦЗ уже вместе с ним совершил ещё пять архиерейских хиротоний для ИПЦ Греции (также без санкции священноначалия зарубежной Церкви). Таким путём и была возрождена иерархия флоринцев.

Больше десяти лет флориниты сохраняли единство своих рядов. А в 1971-72 гг. на короткое время даже произошло примирение между ними и самосвятами-матфеитами, т.е. ИПЦ Греции почти на год вновь обрела некое подобие целостности (спустя двадцать четыре года после своего первого раскола). Но длилось это единение недолго. Спустя два года после нового разрыва с матфеевцами, т. е. с 1974 г., флоринцы сами начали постепенно распадаться на мелкие «толки» и «согласия», находящиеся в состоянии перманентной усобицы.

В дальнейшем дробление зилотских группировок приобрело характер геометрической прогрессии. Особенно в этом «преуспели» флориниты. Но и матфеевцы в итоге раздробились на три анафематствующих один другого самосвятских синода (последний раскол

стрелами возвещается истина, но убеждением и советом»[2].

Итак, во имя этого сочувствия и во имя нашей братской любви, послушайте сегодня то, что мы хотим сказать вам. Долготерпеливый Бог попустил Элладской Церкви, без согласия с остальными Поместными Церквами, изменить действующий календарь. Вследствие этого произошёл раскол по календарному вопросу. «Календарное преобразование, — писал учёный Андруцос, — не проведённое, как надлежало, общим церковным руководством, привело к печальнейшему явлению раскола, при котором в один и тот же день одни отмечали праздники, а другие нет, и явилось для верующих источником соблазна и разделения»[3].

в их стане прозошёл совсем недавно, в июне 2003 г., после выборов нового предстоятеля т. н. андреевской ветви матфеитов — «митр. Афинского» Николая). Всего на сегодняшний день существует около двадцати (!) враждующих друг с другом греческих старостильных церквей. И их «размножение делением», как это ни печально, скорее всего, будет продолжаться и далее. Некоторые ИПЦ Греции в начале 90-х гг. открыли свои приходы и на территории России и стран СНГ, объединив под своим крылом небольшую часть наших доморощенных зилотов.

Помимо Греции, аналогичные движения «старостильников» возникли также в Румынии и Болгарии, а кроме того — среди иноков о-ва Валаам, в период его подчинения Финляндии (т. е. в тех странах, Православные Церкви которых перешли на новый календарь).

(Подробнее об этом см.: В. К. Краткий очерк экклесиологических и юрисдикционных споров в Греческой Старостильной Церкви и их историческая связь с судьбами РПЦ. СПб.: вестник ИПХ «Русское Православие», 1998; Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999). Пер. с англ. СПб.: «Алетейя», 2001). — *Прим. ред.*

2. PG 25, 732.

3. «Символики». С. 418.

Это эортологическое[4] разделение могло бы повлечь за собой и *каноническое разделение* Православной Соборной Церкви, потому что остальные Поместные Православные Церкви, удержавшие старый стиль, могли бы, если бы захотели, прервать всякое общение с Элладской Церковью и провозгласить раскольническим *одностороннее* преобразование, на которое она отважилась. Однако этого не произошло. Остальные Церкви покрыли молчанием происшедшее и сохранили каноническое общение с Элладской Церковью. Следовательно, несмотря на совершенно неразумную и бесполезную календарную реформу, Элладская Церковь осталась канонически здоровой частью[5] Соборной Православной Церкви[6].

Раскол, дорогие братья, вызывают не те или иные уклонения от священных канонов, но преры-

4. Эортология – «праздниковедение» (от греч. эорти – праздник), раздел литургики, изучающий церковные праздники, их происхождение и развитие, их форму и смысл. «Эортологическое разделение» – разделение на почве разных традиций в совершении или осмыслении тех или иных церковных праздников. – *Прим. пер.*

5. Слово не совсем удачное, поскольку догматически кафолическая («καθόλου» досл. «вообще, в целом») Церковь находится не только в каждой автокефальной Поместной Церкви, но и в каждой епархии. Однако, за неимением ничего более подходящего, слово «часть» используется, чтобы выразить факт единства, догматического и канонического, одной Поместной Церкви с другими Поместными Православными Церквами. – *Прим. авт.*

6. Если оглянуться на историю Вселенской Православной Церкви, то станет понятно, что ни одну Поместную Церковь нельзя признать абсолютно безупречной в каноническом отношении (как и ни одного человека, даже великого праведника, нельзя назвать абсолютно безгрешным). Но, по милости Божией, общая святость тела Христова покрывает частные огрехи его членов, как отдельных лю-

вание общения и связей с остальными единославными Церквами и отделение от них. Если бы нарушения канонов (конечно, это есть зло и оно крайне нежелательно) автоматически производили раскол, то... «кто был бы чист от скверны?» Может быть, вы, братья, не нарушили ни одного свя-

дей, так и больших церковных сообществ (даже явные ереси Римской Церкви Бог веками покрывал Своей благодатью до тех пор, пока она пребывала в теле Христовом, т. е. пока она окончательно не отсекла саму себя от единства Вселенской Церкви). Как Господь терпел «жестоковыйность» (и даже явное отступничество!) Ветхого Израиля, наказывая его, но не разрывая Свой завет с ним, так терпит Он и Свой Новый Израиль – Православную Церковь.

Возьмём для примера Вселенский Патриархат. Во времена Османского владычества предстоятелей этой Церкви назначали турецкие султаны и ставили на патриаршество того, кто сделал больший взнос в государственную казну. Если вскоре после интронизации патриарха находился кто-то, делавший ещё больший денежный взнос, султан тут же назначал его на первосвятительское место, сместив ранее поставленного предстоятеля. Так, только за первую половину XVII в. в Константинопольской Церкви сменилось 54 (!) патриарха. Всем этим попирались десятки важнейших канонов, например, Ап. 30 и VII ВС. 3: «Аще который епископ, мирских начальников употребив, через них получит епископскую в Церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все общающиеся с ним». Но остальные Поместные Церкви, проявляя икономию, не порывали с Вселенским Престолом. А среди Константинопольских патриахов того периода были и святые, что говорит о сохранении этой Церковью благодати.

Или посмотрим на современную Русскую Церковь. Для непредвзятого исследователя очевидно, что ни синод митр. Сергия (Страгородского), ни Карловацкое ВВЦУ не являлись канонически безупречными учреждениями. Но так как обе эти части РПЦ, несмотря на все допущенные серьёзные погрешности, оставались в общении со всей полнотой Православной Церкви, обе они являются полноценными и благодатными членами единого тела Христова (хотя с 70-х гг. РПЦЗ стала уходить во всё большую самоизоляцию).

Ещё ранее, с начала XVIII по начало XX вв., в Русской Церкви действовала абсолютно антиканоничная синодальная система управления, беззаконно введённая Петром I по образцу государственных

щенного канона? Разве существуют соборные решения относительно нового стиля?[7] Однако существует решение *Вселенского собора* (правило 101 Пято-Шестого Вселенского собора), которое осуждает употребление лжицы или другого «инструмента» для Божественного Причащения и предпи-

протестантских церквей. Но так как все остальные Поместные Церкви сохранили с нашей Церковью полное евхаристическое общение, благодать Св. Духа не отступила от Неё.

Из этого правила, как и из всякого другого, конечно же, есть и исключения (лишь подтверждающие общее правило). Так, например, нашим российским раскольникам-обновленцам нисколько не прибавил законности и каноничности тот факт, что на протяжении десятка лет они поддерживались восточными патриархами. Несмотря на общение с другими Поместными Церквами, они оставались абсолютно безблагодатным сообществом. С другой стороны, Сирийская Церковь к VII в. уже утратила всякую внешнюю связь со Вселенской Церковью, и, более того, в ней уже практически возобладала ересь несторианства. Но именно в то время в её лоне просиял один из величайших и удивительнейших святых всех веков — прп. Исаак Сирин, что было возможно только при наличии в ней полноты спасающей благодати. — *Прим. ред.*

7. Говорю так, гипотетически принимая утверждение старостильников как правильное. В действительности же, не существует соборных решений, направленных против исправленного юлианского календаря, на который перешла Элладская Церковь. Существующие соборные решения осуждают григорианский календарь, игнорирующий решение I Вселенского собора о праздновании Пасхи и существенно задевающий пасхалию. Однако исправленный юлианский календарь оставил пасхалию в совершенной неприкосновенности. Кроме этой весьма и весьма существенной разницы, между двумя календарями, григорианским и исправленным юлианским, есть ещё одно отличие, чисто хронологическое: исправленный юлианский календарь на 4 столетия имеет 100 високосных лет в то время как григорианский имеет лишь 97 високосных лет. Это означает, что по прошествии 1600 лет с настоящего времени, мы снова будем иметь с григорианским календарём разницу в 13 дней. Итак, одно дело — григорианский календарь, о котором есть соборные решения, и другое — исправленный юлианский, который ввела Элладская Церковь и который нисколько не затронул пасхалию. — *Прим. авт.*

сывает, под угрозой отлучения, причащать верных точно так же, как сейчас причащаются иереи, то есть в руки принимая Тело и из чаши – Кровь Господню[8]? И после этого Церковь, не созывая нового Вселенского собора для изменения вышеприведённого решения, изменила его на практике. Находится ли она по причине этого в расколе или просто живёт и поэтому в силах изменить, не через слова, но через действие, своё прежнее решение, имеющее временный характер и не затрагивающее незыблемых и неизменяемых догматов веры. Но даже различия в праздничном цикле и, в более широком смысле, в круге чинопоследований (и они крайне нежелательны, и они есть зло) автоматически не приводят к расколу. Издавна в эортологической и в обрядовой сфере в Церкви Христовой существовали различия и своеобычные особенности. Вот несколько примеров подобных расхождений, существовавших в древней Церкви, в Церкви отцов:

8. Древнейший способ причащения мирян Тела Христова – преподание им Его прямо в руки, после чего они сами подносили Его к своим устам и благоговейно вкушали точно так же, как это делают сейчас священнослужители. Следом им преподавалась Кровь Господня, Которой они причащались непосредственно из чаши. Отцы VI Вселенского Собора (пр. 101) категорически запретили использовать для преподания и принятия Тела Христова какие-либо искусственные сосуды и вместилища, т. к. единственным сосудом, достойным принять Святые Дары, являются живые руки человека, созданного по образу и подобию Божию. Но, несмотря на это строгое предписание, примерно с VIII в. лжица стала входить во всё более широкое употребление на Востоке. Западные авторы IX в. это восточное нововведение критиковали. – *Прим. ред.*

1. *Различия* в праздновании Пасхи между Православными Церквами (в Малой Азии Пасху неизменно праздновали 14-го Нисана, на какой бы день недели Пасха ни приходилась, в других же странах праздновали Пасху только в воскресный день после 14-го Нисана) существовали *не только до* I Вселенского собора, но и *после него*, несмотря на то что этот собор вынес частное определение по данному вопросу. Празднование Пасхи то совпадало на Востоке и Западе, то приходилось на разные дни. Прошло *более двух столетий*, прежде чем исчезло это расхождение и Восток и Запад стали совершать празднование Пасхи *одновременно*[9]. Но, несмотря на это, Церкви Востока и Запада были едины: существовало эортологическое различие, но было каноническое общение.

2. В Православной Церкви Испании долгое время крещение совершалось в *одно погружение*, для того чтобы показать единство Святой Троицы и равенство Её Лиц и противопоставить себя испанским арианам, которые тремя погружениями изображали разделение Святой Троицы и неравенство Её Лиц[10]. Однако это существенное отличие не стало поводом для раскола между Церковью Испании и остальными Поместными Церквами. Она признавалась последними и состояла в общении с ними, несмотря на эту серьёзную особенность литургической практики.

9. См.: *Β. Στεφανίδου.* Ἐκκλησιαστική Ἱστορία. Σ. 285-286.
10. См.: там же. Σ. 281.

3. Восточная и Африканская Церкви преподавали божественное причащение крещёным младенцам, тогда как Церковь Запада так не делала[11]. Однако каноническое общение между ними неизменно сохранялось.

4. Запад праздновал Рождество Христово 25 декабря, в то время как на Востоке, до времени святого Иоанна Златоуста, этот праздник отмечался 6 января, вместе с праздником Богоявления[12].

5. На Востоке всегда отмечали праздник Преображения Господня, тогда как на Западе несколько столетий его просто не существовало[13].

6. Память святых апостолов на Востоке долгое время отмечалась 28 декабря, тогда как на Западе – 29 июня[14].

7. В Церквах Константинополя, Фракии, Малой Азии и Сирии пост перед Пасхой продолжался семь недель, а во всех других Церквах – шесть недель, как об этом сообщают церковные историки Сократ и Созомен[15].

11. См.: там же. Σ. 281.

12. См.: там же. Σ. 287-289. Кроме этих двух дат празднования Рождества Христова, в древней Церкви существовали и другие. Так, Клименту Александрийскому (III в.) были известны традиции празднования этого дня 18 апреля и 29 мая. В ряде Африканских Церквей в первые века Рождество отмечалось 28 марта. Во времена смч. Ипполита Римского (II в.) в некоторых Западных Церквах этот праздник встречался 25 марта (см. об этом: Киприан (Керн), архим. Литургика, гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. С. 143). – *Прим. ред.*

13. См.: там же. Σ. 288.

14. См.: там же. Σ. 289.

15. См.: там же. Σ. 291-292.

Думаю, что этих примеров достаточно. Итак, в Церкви Христовой всегда были различия и частные особенности, но в то же самое время существовало и незыблемое каноническое общение между всеми её частями.

И сегодня, братья, каноническое общение Православных Церквей между собой сохраняется (слава Богу!) крепко и незыблемо, несмотря на действительно скорбные эортологические различия. Однако вы (хоть это и горько, но должен сказать) находитесь вне этого канонического общения. Не забывайте, что и Церкви, сохраняющие старый стиль, имеют каноническое общение *не с вами*, но с новостильной *Элладской Церковью*. Это означает одно из двух: либо то, что Элладская Церковь не является «злославной»[16] и раскольнической, либо то, что вся Православная Соборная Церковь ушла в раскол и погрузилась в прелесть, поскольку она находится в общении с Церковью, с вашей точки зрения, якобы раскольнической и «злославной» (ибо: «причащаяйся непричащаемому непричащаем да будет», т. е. «причащающийся с непричащаемым да будет и сам непричащаем»). Промежуточного решения нет!

Так что же, вы всерьёз станете утверждать, что вся Церковь, кроме вас — старостильников Греции — заблуждается? И будете настаивать на том, что на всём

16. Греч. κακόδοξος, имеющий «злое», то есть неверное, еретическое, мнение, учение. — *Прим. пер.*

земном шаре никто, кроме вас, не хранит истину Православия? Если да, то тогда будьте последовательными: не пишите, что столько-то и столько-то миллионов православных живут, подобно вам, по старому стилю и, таким образом, находятся в догматической безопасности и канонической точности. Напротив, говорите и пишите, что все остальные православные, в какой бы стране они ни жили, являются «злославящими» и раскольниками. Одни как проведшие календарную реформу, другие же как признавшие последователей этого преобразования и причащающиеся вместе с ними. Не говорите больше об Иерусалиме, не ссылайтесь на Антиохию, не показывайте на Россию, не упоминайте о Сербии, не отсылайте к Святой Горе. Потому что и Иерусалим, и Антиохия, и Россия, и Сербия, и Святая Гора сослужат с клириками Элладской Церкви, обмениваются с ней доброжелательными праздничными посланиями, считают её таинства безусловно действительными, поминают её в диптихах. Так что же, выходит, что эти Церкви пребывают в расколе и «злославии», если они признают раскольников и «злославных» и причащаются с ними[17]?

Если вы всё же полагаете, что Вселенская Православная Церковь не может быть «злославной» и раскольнической, то, уступая неизбежной необходи-

17. Большая часть старостильников, к несчастью, именно так и полагает, считая себя последними и единственными на всём земном шаре хранителями истинного Православия. Подобного же мнения о своей исключительности придерживаются, например, и русские ста-

мости, вы должны считать, что находящаяся с нею в мире и общении Элладская Церковь и есть Церковь канонически здоровая. А тогда… тогда вам необходимо восстановить с ней свои канонические связи и через это сразу же, автоматически, оказаться в каноническом общении со всей Православной Церковью.

«Так что же вы хотите, чтобы мы отказались от старого стиля и перешли на новый?» — спросите вы. Нет, братья, мы этого не хотим. Было бы особенно тяжело требовать от вас чего-то подобного, в то время как вся Православная Церковь принимает и признаёт Элладскую Церковь, несмотря на то что последняя живёт по другому стилю и так же, как вся Церковь, позволяет, без наложения канонических наказаний, одной из своих частей (Элладской Церкви) следовать собственному календарю, так и сама Элладская Церковь должна позволить одной из своих частей следовать её собственному, старому, стилю (тем более, что этого стиля придерживаются многие Поместные Церкви). И, к счастью, она заявила, что разрешает это…

Итак, мы не требуем, чтобы вы отказались от старого стиля. Мы хотим и предлагаем, или, скорее, с глубокой душевной болью из-за разделения Церк-

рообрядцы, и многие «катакомбники», и прочие наши доморощенные зилоты — борцы с «ересями московской патриархии», и т. д. и т. п. Это очень тревожный симптом, говорящий о постепенном формировании в этих сообществах чисто сектантского сознания. — *Прим. ред.*

ви, молим и просим согласиться поминать епископов Элладской Церкви. И тогда Элладская Церковь будет канонически единой при единственном эортологическом различии (в то время как сейчас существует и эортологическое различие и канонический раскол). Канонически единой станет вся Православная Церковь, когда ни от кого сегодня не зависимая группировка греческих старостильников присоединится к Элладской Церкви и через неё ко всей Церкви. И вы сами будете уже считаться членами Церкви, совершенно каноническими и равночестными со всеми.

Многие люди, симпатизирующие старому стилю, в котором они родились и крестились, но живущие по новому, снова смогут отмечать праздники по старому стилю, не боясь оказаться в каноническом неповиновении. Через объединение и тесное сотрудничество с вами (независимо от эортологического различия) укрепится и станет непобедимой существующая теперь у нас группа истинных, любящих церковное предание православных.

Не отвлекаясь более на внутренние эортологические трения и столкновения, мы сможем, в крепости единства, дать отпор опустошающим нашу страну заблуждениям и ересям, а также противостать западническим увлечениям некоторых высокопоставленных православных. Мы сможем провозгласить начало святого мирного восстания, и пусть лозунгом

его станут слова: «Да воскреснет в Церкви отеческий дух, дух подвижничества и добровольного страдания, дух внутреннего очищения и освящения, дух нищеты и простоты, дух мироотречения и небесного жительства. И расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его...»

Братья и отцы! Молим вас, примиритесь с Элладской Церковью, а через неё и со всей Церковью! Раскройте свои объятья, чтобы вместить нас! Се, при дверях Святая Пасха. Какой плач будет началозлобному врагу и что за радость Господу, Избавителю и Владыке всех, если мы, соединённые в каноническом единстве, спразднуем, ликующим сердцем и «веселыми ногами взыграюще», и друг друга в неизреченной радости «обымем»!..

С глубочайшим уважением и любовью о Господе...

«И ТРИС ИЕРАРХЕ», март 1959 года.

ПОМИНОВЕНИЕ ПАТРИАРХА АФИНАГОРА

(Эпистолярный трактат)

Афины, 19 июня 1969 года.

Его преподобию монаху Никодиму

из братии иеромонаха Ефрема.

Провата, Святая Гора.

Любезнейший мой о Господе отец Никодим, радуйся и укрепляйся в благодати Христа Спасителя!

Вчера я получил твоё обширное послание и по долгу любви начинаю подробно отвечать на него, несмотря на занятость. В начале письма ты оправдываешься за своё продолжительное молчание, которое объясняешь не забвением или нерадением, но монашеским порядком. Кроме того, ты выражаешь признательность и благодарность за духовную пользу, которую получил от меня, находясь в миру. Далее, трагически изобразив множество злостраданий Православия в последнее время и выразив тревожное беспокойство о судьбе нашей Церкви, ты, от имени своего священного братства,

спрашиваешь моего мнения о пути, которым вам подобает шествовать.

Итак, дорогой мой отец Никодим, слушай. Во-первых, я никогда и не думал, что ты меня забыл, даже если бы ты и не сказал мне об этом, ибо знаю, что причина твоего молчания – монашеские правила, не позволяющие монахам, а тем более новоначальным, поддерживать контакты с миром. О благодарностях же твоих что можно сказать? Я не сделал ничего достойного благодарности, ничего, кроме исполнения заповеди Господа, и, увы , столь несовершенно... Но даже если я что-то и «посеял» или «полил», то всё равно, «*Той умножи... Ему же и слава и благодарение и честь и поклонение во веки веков*».

Теперь перейдём к главному вопросу. Ты пишешь: «По крайней мере, Вы, уважаемый отец Епифаний, Вы, наделённые... (опускаю преувеличения твоей любви – *авт.*) не оставайтесь бездейственны. Пускайте в ход все средства. Не пренебрегайте этой темой. Нисколько не верьте, что надменные латиняне могут измениться. Изменимся мы, и поэтому подобное общение неполезно...» Брат мой, Никодим! Бог знает, что я не бездействую. Если моё имя не появляется на журнальных страницах, это ещё ничего не значит. Можно бороться не только с помощью пера журналиста, но и с помощью писем, докладных записок, личных протестов и множеством других способов. Как бы то ни было, посылаю

тебе одну мою статью, ранее опубликованную в журнале «Три иерарха», чтобы ты знал моё отношение к данному вопросу.

Затем ты спрашиваешь, будет ли правильно для вас принять поминовение старостильных архиереев. Группировку Матфея[1] ты исключаешь («о матфеевцах не идёт и речи», — пишешь ты) и спрашиваешь о группировке флоринцев[2].

Дорогой отец Никодим, послушай! Прежде чем думать о том, кого из епископов вы будете поминать, каждый из вас должен, в согласии со своей совестью, ответить на один вопрос: считаю ли я, что вся рассеянная по вселенной Православная Церковь погрязла в заблуждении и из сохраняющих истину остались лишь я сам и ещё немногие? Если твоя совесть на этот вопрос даст положительный ответ, тогда найди любого епископа, имеющего апостольское преемство и сохраняющего истину, и повинуйся ему. Однако если твоя совесть ответит отрицательно; если она скажет тебе, что мнение «вси уклонишася, вкупе неключими быша, несть творяй благостыню, несть *кроме единого* (*меня* и ещё немногих!)» есть крайнее мудрование и чёрствость; если же она известит тебя о том, что всё воинство благоговейных епископов и пресвитеров Соборной Православной Церкви сохраняет истину, любит неискажённую веру, твёрдо придерживается отеческих преданий,

1. См. прим. на стр. 85-88.
2. См. там же.

весьма глубоко огорчается из-за рискованных действий и дерзких выходок некоторых церковных вождей, но, ради икономии[3], *терпит* их, щадя мир Церкви и надеясь, что «смельчаки» не дойдут до последнего предела; если твоя совесть ответит таким образом, — тогда... возлюбленный отец Никодим, ты не должен отделять от них путей своих.

Крайняя клевета, брат мой, слова некоторых о Элладской Церкви, будто «она следует Афинагору». Это *неправда*! Правда, что Элладская Церковь из-за чрезмерной деликатности по отношению к предстоятелю Православия была слишком угодлива. Конечно, она поступила плохо, но, несмотря на это, она нисколько не согласна с его решительными, ничем не сдерживаемыми поступками. Сомневаюсь, найдётся ли во всей Элладской Церкви больше шести-семи епископов, проявляющих симпатии к Афинагору. Остальные, в количестве более чем шестьдесят, с неприязнью (кто со слабой, кто с сильной, а кто и с огромной) наблюдают за его действиями, но не проявляют себя, по крайней мере, публично, терпя «до времени».

3. Οἰκονομία (с греч. букв. «домостроительство») — проявление снисхождения в области канонического права, некоторое отступление от буквального и строгого применения канонов, т. е. использование их с учётом конкретных жизненных ситуаций и обстоятельств. Ей противоположна акривия (с греч. букв. «точность, тщательность, основательность») — прямое, строгое и бескомпромиссное следование букве канонических правил. (В современной канонической науке существует устойчивая тенденция именовать «икономией» вообще любое изменение применения канона, будь то в сторону смягчения или устрожения. Т. е. акривия в таком словоупотреблении является одной из форм икономии). — *Прим. ред.*

Греческая иерархия и клир Элладской Церкви — *это скалы Православия*. Да, отец Никодим! Я говорю это, хорошо зная и лица и обстоятельства. Напиши письма и спроси в них епископов Элладской Церкви, единомысленны ли они патриарху, и ты узнаешь их точку зрения... Не упускай из виду, что учтивость и деликатность всегда предаются огласке в печати и немедленно становятся всем известны, тогда как другие заявления, обличающие и порицающие, остаются в тени по причине неправильно истолкованной вежливости.

Ты думаешь, что священный синод Элладской Церкви всегда занимал бесстрастную и безразличную позицию по отношению к патриарху и американскому архиепископу Иакову? Конечно, было бы правильно обнародовать заявления синода, выражающие несогласие с ними, но (хорошо ли, плохо ли) так уж всегда было заведено, чтобы в отношениях между «властями» была учтивость. Не забывай, что даже приснопамятный архиепископ Хризостом, давнишний ярый противник Афинагора, не избежал пения горячих панегириков патриарху во время его визита в Грецию. Я пишу это просто для констатации и пояснения факта, никоим образом не одобряя и не поддерживая архиепископа.

Возможно, ты спросишь меня: «Ты сказал, что несогласные с Афинагором епископы терпят его «до времени». Что значит это «до времени»? Сколько

ещё они будут терпеть?» Дорогой мой, если мы веруем, что они православные (а я твёрдо в это верю), то давай оставим выбор момента времени им. Они — вожди, и им, генералам, а не солдатам определять время войн и восстаний. Но, конечно, если мы считаем их *предателями*, то отречёмся от них и сами определим себе и время восстания, и всё остальное. Однако, если мы не сможем, не вступая в область ещё более тяжкой клеветы, утверждать подобное, тогда последуем им и сами будем терпеть «до времени».

Повторяю: мы веруем либо в то, что существует Церковь, имеющая всё воинство верных епископов и пресвитеров, либо в то, что Церковь составляем только мы да ещё некоторые. В последнем случае будем делать то, что сами считаем необходимым, поскольку Церковь это уже и есть мы, а в первом случае мы обязаны последовать Церкви. Не забывай, что папское первенство и Filioque возникли не в 1054 году, когда Рим был осуждён, и не в 1053, и не в 1052. Так учили на Западе и прежде, на протяжении нескольких столетий. И, однако, Церковь, ради икономии, терпела и папу и еретические представления. Именно так, отец Никодим! Даже великий Фотий не только весьма долго терпел и поминал «злославного» папу в диптихах, но в 885 году даже написал о покойном папе Иоанне VIII: «Сей же ныне наш Иоанн, *мужественный разумом, мужественный же и благочестием... Сей благодат-*

ный Рима архиерей...» («О тайноводстве Святого Духа», гл. 89).

О! Если бы тогда жили некоторые современные сверхзилоты и сверхправославные (да и тогда были подобные им), они не поколебались бы, из-за приведённых выше выражений учтивости, повесить на этого священного мужа ярлык «*предателя*»! И кого бы они назвали предателем? Того, кого «вещей Истина» показала великим поборником веры, истинным героем Православия!

Брат Никодим! Станем добре, станем со страхом. Вонмем, исповедание святой нашей веры *во смирении* приносити. Всегда вспоминай слова Писания: «Не буди правдив вельми, ни мудрися излишше, да не когда изумишися» (Еккл. 7, 16). Ты можешь возразить: «Хорошие и верные епископы *из икономии* терпят патриарха. Но разве мы не можем применить *акривию*[4] и осудить его?» Это, возлюбленный отец Никодим, было бы чистейшим *протестантизмом*! Когда Церковь идёт на икономию, то как может тот или другой православный применить для решения этого же вопроса акривию, не образовав свою сверхцерковь? Частные лица всегда могут применять акривию, но... только по отношению *к самим себе* и никогда по отношению к другим, то есть по отношению к тем, к кому Церковь применяет икономию.

4. См. примечание на стр. 103.

Объясню это на двух-трёх примерах. Церковь по икономии терпит третий брак. Но кто-то может сказать: «Я люблю акривию и поэтому, хотя овдовел ещё в юности, не вступаю не только в третий, но и во второй брак». «Хорошо!» — скажем мы ему. Если же этот человек на этом не остановится, но скажет: «Я люблю акривию, а не икономию; поэтому я не признаю тех, кто вступает в третий брак, и не молюсь вместе с ними», то тогда Церковь немедленно поразит его главу молнией отлучения.

Почему Церковь объявила древних донатистов раскольниками? Именно по этой причине: они применяли акривию там, где Церковь применяла икономию. Например, Церковь принимала без крещения приходящих еретиков, если они уже были крещены во имя Святой Троицы, а донатисты таких людей перекрещивали. Подобным же образом поступали и новациане. В то время как Церковь, снисходя к человеческой слабости, прощала и тяжкие грехи, новациане исключали тяжко согрешивших из церковного общения. И страшнейший гром отлучения обрушился на их воспалённые умы.

Второй пример: священные каноны, под страхом извержения из сана, определяют, чтобы диаконы были рукополагаемы с 25-летнего возраста, а пресвитеры — с 30-летнего. Право и долг каждого члена Церкви — неуклонно блюсти священные каноны и не рукополагаться прежде определённого возраста.

Я, например, был рукоположен во диакона в 26 лет и, хотя рукополагавший меня епископ уговаривал меня принять пресвитерскую хиротонию, оставался диаконом до тех пор, пока мне не исполнилось 30 лет. Я поступил правильно и мой поступок достоин похвалы. Но представь, что я, не довольствуясь этим, обращаюсь к своему епископу и говорю: «Я люблю не икономию, а акривию, поэтому прекращаю тебя поминать и отлучаю тебя, поскольку ты был рукоположен в диаконский и пресвитерский сан не по акривии, а по икономии, то есть до канонического возраста». Что произойдёт, если я так поступлю? Церковь тут же подвергнет меня извержению из сана, и вполне справедливо! Она не может терпеть мятежа и анархии в своих недрах. «Ты кто такой, — скажет она мне, — что отлучаешь тех, кого я признаю? Твоя власть выше моей? Ты сверхсобор? Ты сверхцерковь? Я сужу и принимаю решения. Я применяю и акривию и икономию. Неужели ты будешь указывать, как мне поступать? Ты, безусловно, имеешь право выразить своё несогласие с тем или иным моим решением, однако у тебя нет никакого права отлучать тех, кого я признаю. Всю полноту власти имею я, а не ты». Так, дорогой отец Никодим, весьма верно и справедливо сказала бы мне Церковь!

Третий пример: предположим, что в какой-то Церкви, например Сербской, не хватает безбрачных

клириков, вследствие чего у умирающих епископов не остаётся преемников. Наконец остаётся шесть-семь епископов, да и те в уже весьма преклонных годах. Народ, беспокоясь о будущем своей Церкви, проявляя церковную икономию, принимает решение — рукоположить во епископы двух-трех лучших женатых клириков. Прочие Православные Церкви, не соглашаясь с этим, но понимая крайнюю нужду Сербской Церкви, не осуждают её и продолжают находиться в церковном общении с ней. Некий женатый клирик Сербской Церкви, которому была предложена епископская хиротония, отказывается, желая удержать себя в рамках не икономии, а акривии. Пока в нашей предполагаемой истории всё безупречно. Однако, если наш ревнитель не остановится, но пойдёт дальше и прервёт всякое общение с рукоположенными женатыми епископами, которых признаёт не только Священный Синод Сербской Церкви, но вместе с ним и все остальные Православные Церкви, — он немедленно будет осуждён, и вся Церковь признает это осуждение справедливым и законным.

Такова, брат мой, *православная экклесиология*. Все же другое, то есть восстание частных лиц (клириков или мирян) и отлучение ими епископов, признаваемых Соборной Православной Церковью, есть чистой воды *протестантизм*. Конечно, всё это, я снова повторюсь, действительно если мы верим в су-

ществование в мире Православной Соборной Церкви. Если же мы считаем, что все или почти все епископы Церкви оказались жалкими *предателями*, тогда всё можно перечеркнуть. Тогда Церковь — это уже мы, и только наши поступки действительны и законны. «Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех» (Мф. 18, 18). Но я, во всяком случае, далёк от той сатанинской мысли, что Церковь заключается во мне.

Наконец, о твоём конкретном вопросе. Ты спрашиваешь меня, правильно ли будет, если ваше священное братство присоединится к группировке бывшего Флоринского владыки, поминая архиереев этой группировки? Брат мой Никодим, выслушай, если желаешь, мнение своего прежнего духовника. Бог знает, насколько я расположен к братьям-старостильникам. Свою любовь и сочувствие к ним я выражал не раз и не два, а многократно и думаю, что конкретные примеры упоминать здесь излишне. Однако, несмотря на любовь и сочувствие, я не могу сказать, что нахожу церковно-правильным ваше к ним присоединение.

Старостильники, брат мой, отлучили не одного или двух епископов, но всю Поместную Церковь (Элладскую), *с которой все остальные Поместные Церкви ни на миг не прекращали канонического общения*. Таким образом они превратились

в сверхцерковь… Они, конечно, могли сохранять старый стиль, подобно многим другим Православным Церквам. Но в то же самое время, опять-таки подобно другим Православным Церквам, они не должны были отлучать Элладскую Церковь, но оставаться в ней.

Поначалу старостильники, доказывая свою правоту, приводили в качестве примера другие Православные Церкви, хранящие верность старому стилю. Хорошо! Но эти Церкви, сохраняя старый стиль, имели и имеют неповреждённые канонические связи с Элладской Церковью. Почему же старостильники поступили иначе? И, поступив так, не оказались ли они за пределами Православной Кафолической Церкви? Какая старостильная Поместная Православная Церковь имела когда-либо канонические связи (обмен поздравительными письмами, совместные служения, поминовение в диптихах и т. д.) с группировкой греческих старостильников? Иерусалимская? Антиохийская? Русская? Сербская? Болгарская? *Ни одна*! Все эти Церкви с самого начала имели связь только с Элладской Церковью, а на греческих старостильников смотрели просто как на непослушных чад Элладской Церкви и никогда не вступали с ними в официальную каноническую связь и не порицали нашу Церковь за её выступления против бунтарского поведения, запрещения старостильных клириков и за извержение их из сана.

Старостильники как в своих частных заявлениях, так и в своих официальных посланиях заявляли и заявляют о необходимости обсуждения календарного вопроса на будущем Всеправославном соборе. Очевидно, в данном случае дорогие старостильники не знают и не понимают того, о чём говорят. Если Элладская Церковь, по причине календарной реформы, *автоматически* (т. е. без осуждения со стороны других Поместных Церквей) стала раскольнической, то таковыми являются и все Поместные Православные Церкви, поскольку находятся в общении с раскольнической Церковью (ведь старостильники прервали общение с Элладской Церковью именно потому, чтобы самим не стать раскольниками). Итак, какой же Всеправославный собор разрешит календарную проблему, раз все Православные Церкви через общение с раскольнической Элладской Церковью стали раскольническими? И если когда-нибудь соберётся такой собор, то он будет уже не *Всеправославным,* а *всераскольническим*![5]...

5. Именно так и считает довольно значительная часть «истинноправославного интернационала», воспринимая всю совокупность «официальных» Православных Церквей как «отступническое Мировое Православие» (World Orthodoxy), как «еретическую антицерковь». В среде многочисленных ИПЦ периодически происходят всё новые и новые разделения на почве вопроса об отношении к World Orthodoxy. Так, один из двадцати «толков» греческих старостильников – «Синод противостоящих», возглавляемый митрополитом Филийским и Оропосским Киприаном, постоянно подвергается жёсткой критике и даже анафемам со стороны других зилотов за идею грядущего «Собора объединения», в котором смогут принять участие не только ИПХ, но и новостильники-экуменисты. С точки зрения киприанитов, последние пока что не осуждены Вселенским Собором, не

Старостильники были бы более последовательными, если бы они рассуждали так: «Никакого собора мы не ждём, и никакого его решения мы не принимаем. Все Церкви сделались раскольническими (Элладская из-за перехода на новый стиль, а все остальные из-за общения с ней), и единственная Церковь, оставшаяся Православной, – это мы. И, следовательно, только *через нас*, так как мы являемся единственной Православной Церковью, может быть снят грех раскола с остальных Церквей. То есть когда прочие Церкви покаются в расколе, то они придут к нам как к единственной Православной Церкви, попросят у нас прощения, и мы, каноническим деянием (как это всегда бывало в истории Церкви), простим их, провозгласим упразднение

отсечены от тела Христова авторитетным соборным решением, а следовательно – не полностью лишены благодати и не отпали ещё окончательно от Церкви, но являются её больной частью, её «поражёнными членами». А потому соборное уврачевание всех возникших в Церкви на почве новостильно-экуменической ереси разделений должно совершаться не без их участия (так же, по-видимому, считал и о. Никодим, которому о. Епифаний адресует данное письмо.) (См.: Митрополит Оропосский и Филийский Киприан. Православие и экуменизм. Том II. Пер. с греч. Фили, Аттика, 2001. С. 78-86). Всё это дало повод многим другим более радикальным «истинно православным» обвинять «Синод противостоящих» в ереси крипто-экуменизма и в желании созвать вместо Всеправославного Собора «всееретическое» и «всераскольническое» сборище. (См., напр.: Сенина Т. Прельщение киприанизма, или учение о «заболевших в вере» членах Церкви. // Вертоградъ-информ, №2 (59), 2000. С.39-40; также – резолюция Пастырского Совещания Канадского и Американского духовенства РПЦЗ (В) по вопросу о прекращении евхаристического общения с митрополитом Оропосским и Филийским Киприаном. 16/29 декабря 2001г. // Вертоградъ-информ, №1(73), 2002. С. 39-41; Мосс В. Имеют ли еретики благодать таинств? // Церковность, №1, 2000. С. 14-21). – *Прим. ред.*

раскола и восстановим их как уже здоровых членов тела Православной Церкви»[6]. Вот к чему, дорогой отец Никодим, обязывает последовательность!

Продолжаю: как ты сам знаешь, старостильное священство происходит от архиереев: бывшего Флоринского владыки Хризостома и бывшего Димитриадского – Германа. Однако эти архиереи до 1935 года, то есть 11 лет, прошедших со времени перехода на новый стиль, находились «*в расколе*», то есть в Элладской Церкви. Старостильники объявляют наши новостильные таинства недействительными, поскольку мы, по причине «раскола», лишились благодати, и обязывают принимать переходящих к ним новостильников через *миропомаза-*

6. Многие ИПХ придерживаются именно такой последовательной линии рассуждений. С их точки зрения, для признания «официального мирового Православия» безблагодатным еретическим сборищем не требуется созыва никаких Всеправославных соборов. Соборный суд Церкви, по их мнению, является в данном случае излишним, т. к. здесь и так всё слишком очевидно. Большинство из них считают, что вполне вселенским авторитетом обладают те поместные осуждения World Orthodoxy, которые время от времени произносились сбориками или отдельными иерархами «истинно православных церквей» по всему миру (например, признание Священноначалием ИПЦ Греции в 1935 г. безблагодатности таинств новостильников; аналогичные по содержанию послание Флоринского митр. Хризостома от 1950 г. и постановление флоринитского собора 1974 года; анафему ереси экуменизма, произнесённую собором РПЦЗ в 1983 г.; анафематствование одним из двадцати нынешних синодов ИПЦ Греции (т. н. хризостомовцев) основоположников новостильничества и экуменизма: покойных патриархов Константинопольских Мелетия (Метаксакиса) и Афинагора (Спиру) и архиепископа Афинского Хризостома (Пападопулоса) в 1998 г.; произнесённые некоторыми группками российских катакомбников проклятия в адрес сергиан и экуменистов из «советской» РПЦ МП и т. д. и т. п.). – *Прим. ред.*

ние (об этом см. официальное послание к пастве бывшего Флоринского и прочих архиереев от 13/26 марта 1950 года). Отсюда следует, что и *оба вышеназванных архиерея были лишены благодати*, поскольку до 1935 года они находились «в расколе». Безусловно, когда клирик-раскольник или клирик-еретик возвращается в Православие, то его обычно принимают в сущем сане, простым соборным решением. Да, с этим я согласен: решение о восстановлении в сущем сане еретиков или раскольников всегда принимает собор.

Итак, каким соборным решением Хризостома и Германа, когда они присоединились к старостильникам и были приняты уже ими как канонические епископы, были сняты последствия раскола (поскольку именно так принято в Церкви) и *кто восстановил их в сущем сане*? Может быть, диаконы, пресвитеры и монахи Святой Горы? Или, может быть, братства мирян? Следовательно, раз вышеупомянутые архиереи потеряли благодать до 1935 года, то и после 1935 года, когда они присоединились к старостильникам, не восстановленные в своих правах официальным соборным решением, они продолжали оставаться без благодати. Последствия ереси и раскола не снимаются автоматически ни монахами, ни диаконами, ни пресвитерами, ни мирскими братствами. Они снимаются только лишь решением *собора*. Это и только это знает Православная Церковь.

Продолжаю: если собор канонических епископов примет решение об извержении из сана какого-либо епископа или пресвитера и через десять или двадцать лет эти извергшие его из сана епископы впадут в ересь, то будет ли запрещённый (изверженный) ими много лет назад епископ или пресвитер автоматически освобождён от запрещения и восстановлен в сущем сане по той лишь причине, что извергшие его епископы стали еретиками? Конечно же, нет! Раз он был ранее извержен тогда ещё православными епископами, а не еретиками, то его извержение из сана, безусловно, продолжает оставаться в силе и может быть отменено только лишь каноническим собором православных епископов.

Запомни этот момент, и теперь обрати своё внимание на следующее: предположим, что находящаяся сегодня в общении с патриархом Афинагором Элладская Церковь стала еретической. Но стала она таковой сегодня или, допустим, вчера. То есть один, два, три года, но не пять и не десять лет тому назад. Тем более, *не тридцать пять лет назад! Согласен? Итак, тогда, тридцать пять лет тому назад, Элладская Церковь, будучи православной*, извергла из сана двух вышеназванных архиереев, а также и всех рукоположенных ими. Это деяние Церкви, совершённое уже относительно давно, для нас авторитетно и действительно. Сегодняшние деяния уже впадшей в ересь Элладской Церкви (конеч-

но же, я говорю гипотетически) не действительны, не действительны и её запрещения. Однако извержены из сана те, кого Элладская Церковь извергла 20 и 30 лет тому назад. (Конечно, для старостильников не извержены и они, потому что старостильники с 1924 года осудили Элладскую Церковь как раскольническую. Однако совсем не так дело обстоит для нас, до прошлого или позапрошлого года признававших Элладскую Церковь и находившихся с ней в общении. До того времени её деяния для нас действительны).

Не так давно Элладская Церковь впала в ересь (я ещё раз подчёркиваю, что говорю гипотетически). Несомненно, что изверженные ею много лет назад клирики автоматически не восстанавливаются, равно как и её деяния автоматически не отменяются. Необходим собор православных епископов, чтобы он пересмотрел решения Церкви относительно изверженных из сана и либо подтвердил, либо упразднил их, в особенности это касается совершённых последними рукоположений. Итак, спрашивается: каким собором, дорогой отец Никодим, были пересмотрены и аннулированы решения Элладской Церкви, касающиеся изверженных Ею много лет назад епископов, или каким собором были признаны совершённые ими рукоположения диаконов и пресвитеров, состоящих в группировке старостильников и не находящихся в общении с Элладской Церковью? *Ни одним*!

Итак, если даже епископская хиротония *сегодняшних* архиереев группировки бывшего Флоринского владыки (я говорю сегодняшних, потому что покойный владыка Акакий был рукоположен во диаконы и пресвитеры не изверженным из сана архиереем) была совершена и каноническими епископами[7], то она всё равно *недействительна*, поскольку во диаконы и пресвитеры их рукополагали *изверженные* архиереи. Сначала, используя, как это принято, церковную икономию, канонический епископский собор должен был признать их диаконскую и пресвитерскую хиротонии и лишь *затем* должно избрать и поставить их во епископы[8]. Так как ничего подобного не имело места, то, повторяю, их епископская хиротония — *недействительна*.

Однако следует рассмотреть и следующий вопрос: соответствовали ли их хиротонии другим каноническим требованиям? Предположим, что они

7. Т. е. епископами РПЦЗ. — *Прим. ред.*

8. Это должно было быть сделано по следующей причине. Согласно 80-му Апостольскому Правилу, 10-му правилу Сардикийского собора и 17-му правилу Двукратного собора, возведению какого-либо лица в епископское достоинство должно непременно предшествовать прохождение им всех нижестоящих священных степеней (от чтеца до пресвитера). Правда, по всей видимости, до III-IV вв. поставление мирянина сразу же во епископы, минуя промежуточные этапы, не считалось чем-то слишком противозаконным, да и в последующей истории Церкви встречались исключения из названных правил. Но, как сказано по этому поводу в 10-м правиле Двукратного собора, хотя многие из возведённых в архиереи таким «коротким» путём «и превзошли других добродетелию, и возвысили порученные им Церкви», при всём при этом «редко бываемого не должно поставлять в закон Церкви». — *Прим. ред.*

получили признание канонического собора до их возведения во епископы или же что никто из них не был рукоположен запрещённым архиереем. Что же, при таком положении вещей их рукоположение во епископы совершилось канонически? Ничего подобного! Как ты знаешь, нынешние епископы группировки бывшего Флоринского владыки происходят от владыки Акакия. Какова была хиротония самого Акакия? Посылаю тебе брошюру (потом прошу её вернуть), в которой напечатана фотокопия «ставленнической грамоты» Акакия. Она, как ты увидишь, содержит в себе следующее:

СЕРАФИМ, АРХИЕПИСКОП
ЧИКАГСКИЙ И ДЕТРОЙТСКИЙ

Справка

Сим удостоверяю, что мы с каноническим епископом Русской Зарубежной Церкви совершили хиротонию досточтимого архимандрита Акакия во епископа Таландиакского.

Хиротония была совершена 9/22 декабря 1960 года в Детройте, в границах моей епархии и должна считаться действительной, несмотря на то что о ней не был поставлен в известность наш архиепископский Синод. В подтверждение сего прилагается наша подпись и епархиальная печать.

Серафим,
архиепископ Чикагский и Детройтский.

По этому поводу я мог бы заметить следующее:

1. В справке не названо имя второго епископа, вместе с которым подписавший этот документ архиепископ Чикагский и Детройтский Серафим совершил хиротонию. Полное молчание. Возникает вопрос: почему? Очевидно, подписавшийся имел основания для сокрытия имени второго епископа. Но зачем скрывать, если последний действительно был каноническим епископом? Истина не боится света. Господь говорит, что только «всяк, делающий злая» ненавидит свет и только таковой «не идет к свету» (Ин. 3, 20).

2. В справке сообщается, что Акакий был рукоположен двумя епископами. Однако епископская хиротония, совершённая двумя епископами, является *антиканоничной*. (Другой вопрос, что догматически хиротония имеет основания). «Епископа да поставляют два или три епископа», — гласит Первое апостольское правило. Однако уже очень рано Церковь преобразовала это правило, упразднив первое условие («два») и остановившись на втором («три»).

Так, 4-е правило I Вселенского собора гласит: «Епископа поставляти наиболее прилично всем тоя области епископам. Аще же сие неудобно... непременно три *во едино место да соберутся*, а отсутствующие да изъявят согласие посредством граммат, и тогда совершати рукоположение. Утверждати же таковыя действия в каждой области подобает ея митрополиту».

19-е правило Поместного Антиохийского собора определяет, что для хиротонии епископа должны присутствовать или все архиереи Поместной Церкви, или, если это неудобно, «*большая их часть неотменно да присутствует*». Далее правило уточняет: «Аще же инако, вопреки сему определению, поступлено будет: да не имеет никакой силы поставление».

Наличие, по крайней мере, трёх епископов признаёт необходимым и 13-е правило Поместного Карфагенского собора, а 48-е правило того же собора предписывает: «Да соблюдается древний чин (т. е. определение, установление): участие менее трёх епископов, как определено в правилах, да не признаётся довольным для поставления епископа».

3. Рукоположивший не стыдится признаться в том, что хиротония совершена *без ведома* Синода, к которому он принадлежит! Но, несмотря на это, он утверждает, что хиротония должна считаться действительной. Однако послушай определения священных канонов: «Епископам всякого народа подобает знати *первого* (первым называется председатель Синода, им может быть либо патриарх, либо архиепископ, либо митрополит – *авт.*) из них, и признавать его яко главу, *и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения...*» (34-е апостольское правило). Однако Серафим игнорировал как председателя своего Синода, так и его членов, тогда как, согласно 4-му правилу I Вселенско-

го собора, он должен был получить *их согласие на свои действия* «по результатам голосования»). Это правило I Вселенского собора ясно устанавливает: «...утверждати же таковыя действия в каждой области подобает ея митрополиту», то есть председателю Синода.

4-е правило I Вселенского собора говорит: «Аще кто, без соизволения митрополита (то есть председателя Синода) поставлен будет епископом: о таковом Великий собор определил, что он *не должен быти епископом*».

28-е правило IV Вселенского собора предписывает: «...каждому *митрополиту* вышеупомянутых областей, *с епископами епархии*, поставляти епархиальных епископов».

19-е правило Поместного Антиохийского собора повелевает: «Епископ да не поставляется без собора и присутствия митрополита епархии», то есть председателя Синода. И далее: «присутствие митрополита обязательно...». 23-е правило того же собора говорит, что выборы и поставление епископа должны быть «не инако, разве с собором и по суду епископов».

12-е правило Поместного Лаодикийского собора определяет: «...епископов, *по суду митрополитов и окрестных епископов*, поставляти на церковное начальство», а не по суду и решению только лишь двух епископов, действующих *тайком* от своего Синода!

И наконец, 13-е правило Поместного Карфагенского собора диктует поставлять во епископы только лишь «по повелению первенствующего», то есть по его (председателя Синода) указу, а не при полном его (председателя Синода) неведении.

4. Как ты видишь, документ подписан: «Серафим, епископ Детройтский», то есть *американский* епископ. Но согласно священным канонам, *американские или русские* епископы не имеют никаких полномочий по отношению к Элладской Церкви. Итак, предположим, что Акакий был рукоположен не двумя епископами (один из которых совершенно неизвестен), но целым Синодом, к которому принадлежит владыка Серафим, во главе с его председателем. В этом случае была бы хиротония каноничной? Опять-таки нет! Потому что священные каноны категорически воспрещают совершать хиротонии «*за пределами своей области*», то есть хиротонии клириков другой Поместной Церкви, пусть даже соседней. Например, Афинский архиепископ не имеет права, под угрозой извержения из сана, рукополагать клириков для Пирея или Никеи (кроме тех случаев, когда местные епископы будут просить его об этом, будучи сами, например, по причине болезни не в силах совершать хиротонии). Священный Синод Элладской Церкви не имеет права рукополагать епископа или даже просто какого-либо клирика для Кипрской Церкви или

для Церкви Крита, а тем более для Церквей Сербской, Болгарской и т. д.

35-е правило святых апостолов законополагает: «Епископ да не дерзает вне пределов своея епархии творити рукоположения во градех и в селех, ему не подчинённых». Если же он совершит такую хиротонию, то «да будет извержен и он, и поставленный от него».

2-е правило II Вселенского собора *повелевает*: «Областные епископы да не простирают своея власти на Церкви, за пределами своея области, и да не смешивают Церквей <...> Не быв приглашены, епископы да *не переходят за пределы своея области для рукоположения* или какого-либо другого церковного распоряжения <...> Дела каждыя области *благоучреждати будет собор тоя же области*».

8-е правило III Вселенского собора называет «делом, вопреки постановлениям церковным и правилам святых апостолов, нововводимым и посягающим на свободу всех», хиротонию антиохийским епископом епископа для Кипра. Далее предписывается прекращение подобных неправомочных поступков и определяется, чтобы кипрские епископы были рукополагаемы не какими-то другими епископами, но только лишь епископами Кипрской Церкви, «...то же да соблюдается и в иных областях, и *повсюду в епархиях*».

28-е правило IV Вселенского собора гласит: «Каждый митрополит вышеупомянутых областей,

с епископами области, должны поставляти *епархиальных епископов*».

13-е правило Поместного Антиохийского собора запрещает любому епископу совершать рукоположения за пределами своей епархии, в противном случае «всё содеянное им да будет *недействительным*: и он, за безумие своё и за безрассудное начинание, да понесёт приличное наказание, чрез немедленное *извержение из своего чина* святым собором».

22-е правило того же собора содержит постановление: «Епископ да не приходит во иный град, не подчинённый ему, ни в селение, ему не принадлежащее (то есть не подчинённое – *авт.*), для рукоположения кого-либо и да не поставляет пресвитеров или диаконов в *места, подчинённые другому епископу*, разве токмо по соизволению епископа тоя страны. Аще же кто дерзнёт на сие: то рукоположение да будет *недействительно* и он да подлежит епитимии от собора».

Итак, видишь, дорогой отец Никодим, как много священных канонов они безжалостно попрали?[9] Возможно ли, чтобы кому-нибудь после всего этого пришло в голову перейти в группировку старостиль-

9. Старостильники мотивировали такие свои действия следующим образом: раз всё священноначалие Элладской Церкви «впало в ересь», то не остаётся ничего другого, как обратиться к другой Поместной Церкви за помощью в восстановлении «законной православной иерархии». Но на один весьма существенный момент зилоты предпочли закрыть глаза: в то время РПЦЗ находилась в полном общении и с Вселенским Патриархатом, и с Элладской Церковью, и с другими новостильниками, т. е. сама была втянута в «еретическую (с точки зрения зилотов) орбиту». – *Прим. ред.*

ников? Нужно отметить ещё следующее: даже если сегодня весь Синод (подчинённый Филарету), к которому принадлежит рукоположивший Акакия Серафим, признаёт старостильных епископов[10], то и тогда для старостильников возникнет большая каноническая проблема. *Ибо до самого последнего вре-*

10. Хиротонии флоринитов были совершены зарубежными епископами Серафимом и Леонтием в то время, когда предстоятелем РПЦЗ был митр. Анастасий, который не одобрил «самодеятельности» двух своих архиереев. После его ухода на покой в 1964 г. первоиерархом РПЦЗ стал митр. Филарет. Некоторое время спустя, в декабре 1969 г., возглавляемый им зарубежный Синод обратился с особым посланием к тогдашнему главе флоринцев архиеп. Авксентию. В послании говорилось, что РПЦЗ «признаёт действительность архиерейских хиротоний... блаженнопочившего архиепископа Акакия и последующие хиротонии епископов Вашей Святой Церкви. В соответствии с этим... наш Архиерейский Синод рассматривает вашу иерархию как братьев во Христе, находящихся в полном общении с нами» (Цит. по: Воздвижение. 1994, №1. С. 4). Таким образом, зарубежниками была признана законность флоринитской иерархии и установлено полное церковное общение с ней.

Спустя два года, в 1971 г., РПЦЗ установила общение и с самосвятами-матфеитами, предварительно «исправив» их антиканоничные «хиротонии» через возложение рук на их «иерархов». (Ни среди греческих старостильников, ни среди самих зарубежников не было и нет до сих пор однозначного толкования этого «возложения рук»: согласно матфеевцам и митр. Филарету, это было простое благословение, равнозначное разрешительной молитве в таинстве исповеди; согласно же флоринцам и секретарю Синода РПЦЗ еп. Лавру, это было действие, равнозначное повторной (теперь уже законной) хиротонии. Текст постановления Синода Зарубежной Церкви от сентября 1971 г. об условиях принятия в общение матфеитов говорит скорее в пользу второй точки зрения (см. его в В. К. Краткий очерк экклесиологических и юрисдикционных споров в Греческой Старостильной Церкви и их историческая связь с судьбами РПЦ. Изд. Вестника ИПХ «Русское Православие», СПб, 1998. С. 16-19)).

В 1974 г. матфеевцы, желая убедиться в «истинной православности» РПЦЗ, потребовали от её Синода открыто анафематствовать все новостильные и экуменические Поместные Церкви и в том числе —

мени Синод митрополита Филарета имел канони-ческое общение со Вселенской Патриархией и на-ходящимися в Америке её епископами (Иаковом и др.). Следовательно, епископы митрополита Фила-рета, оказывается, были *раскольниками*, поскольку имели канонические контакты с раскольническими,

сергианскую РПЦ МП. Зарубежники на это, естественно, не пошли (хотя часть из них и сочувствовала такой «ревности» греков). И тог-да в 1975 г. матфеиты порывают всякое общение с РПЦЗ, а в 1976г. вообще провозглашают её схизматическим сообществом.

В 1975 г. Зарубежная Церковь, устав от дрязг и неразберихи в среде греческих старостильников, сама официально порывает свя-зи с начавшими дробиться флоринитами, приняв соборное решение не иметь общения со всеми зилотами, «пока они между собою не объединятся». Но неофициальное общение зарубежников с флорин-цами продолжалось ещё не один год.

В 1994 г. уже при следующем первоиерархе, митр. Виталии, РПЦЗ установила полное общение с одним из многих флоринитских толков – «Синодом противостоящих», возглавляемым митр. Оро-посским и Филийским Киприаном. А через него – и с той частью старостильников Румынии и Болгарии, которая была в общении с киприанитами с 1993 г. (К слову, иерархия Румынской ИПЦ, по-добно иерархии греков-матфеитов, берёт своё начало от единолич-ной хиротонии, совершённой в 1955 г. митр. Галактионом, т. е., по сути, тоже может быть названа самосвятской. Епископат же для ИПЦ Болгарии был поставлен совместно киприанитами и румына-ми-самосвятами в 1993 г. Позже и у румын, и у болгар появилось сразу несколько других, «альтернативных» зилотских иерархий, поставленных для них иными толками греческих ИПХ и не имею-щих общения ни с РПЦЗ, ни со своими предшественниками по «свя-щенной борьбе»). В 1995 г. РПЦЗ приняла в общение группировку греков-старостильников, проживающих на территории США, воз-главляемую еп. Асторийским Петром.

Итак, признание Зарубежной Церковью законности иерархии греческих ИПЦ действительно состоялось. (См.: В. К. Краткий очерк экклесиологических и юрисдикционных споров в Греческой Старостильной Церкви и их историческая связь с судьбами РПЦ. Изд. Вестника ИПХ «Русское Православие”, СПб, 1998; Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999). Пер. с англ. Изд. «Алетейя», СПб, 2001). – *Прим. ред.*

согласно трактовке старостильников, новостильными епископами! Следовательно, и они нуждаются *в очищении*, нуждаются в восстановлении в сане каноническим собором православных епископов, не имеющих совершенно никакого общения с раскольниками — новостильниками. Итак, какой собор восстановит в сане Филарета и его епископов и очистит их от последствий раскола?

Видишь, дорогой отец Никодим, в какую мёртвую петлю, в какой замкнутый круг противоречий попали дорогие наши старостильники? Неужели и ты стремишься туда же? — Что же нам тогда делать? — спросишь ты меня. — Куда нам идти? Кого поминать? Брат мой, слова апостола Павла о наставниках: «да творят сие (исполняют свои пастырские обязанности — авт.) с радостию, а не воздыхающе» (Евр. 13, 17) — можно применить и по отношению к пастве.

Бывают такие ситуации, когда пастырь воздыхает и виновна в этом паства, которую он окормляет, однако случаются и другие — когда воздыхает паства и виновен в этом окормляющий её пастырь. Остаётся только пожелать, чтобы всегда были такие пастыри, подчинение которым являлось бы радостью. В остальных же случаях будем подчиняться, воздыхая. Говоря «подчиняться», я, конечно же, не имею в виду, чтобы мы приветствовали любое их действие и мыслили точно так же, как мыс-

лят они. Нет! Просто мы не должны откалываться от них, прерывать своего канонического подчинения им. Что касается остального, то мы можем не соглашаться, возражать, выражать протесты. Однако до тех пор, пока Церковь не решит запретить их, мы сами не должны их осуждать и прекращать поминать их.

Не будем торопиться, брат мой. Эти вопросы касаются вечной жизни и требуют очень большой осмотрительности.

Двадцать второго ноября 1934 года Александрийский патриарх Мелетий (Метаксакис)[11] собрал в патриаршем кафедральном соборе в честь святителя Николая в Каире «клириков и мирян *десяти*

11. Мелетий (Метаксакис) (1871-1935) – личность по-своему уникальная, одна из ключевых фигур в истории обновленческо-экуменического движения, один из «злых гениев» православного Востока. Член (под № 44) масонской ложи «Гармония» с 1910 г. ("Pythagore-Equerre", v. 4, p. 7-8, 1935). С 1918 по 1921 – архиепископ Афинский и всея Эллады, с 1921 по 1923 – патриарх Константинопольский, с 1926 по 1935 – патриарх Александрийский, в 1935 г. предпринял попытку стать патриархом Иерусалимским, но не преуспел.

В свою бытность архиеп. Афинским, он начал подготовку календарной реформы в Греческой Церкви, попытался запретить совершение всенощных бдений, неоднократно участвовал в молитвах с инославными, а кроме того – неканоничным созданием национальной «Греческой Архиепископии Северной и Южной Америки» положил начало дроблению православных в США на многочисленные юрисдикции по этническому признаку.

Став Вселенским Патриархом, Мелетий стал действовать буквально «по-папски» и беззаконно отторг от Русской Церкви огромные территории в Западной и Центральной Европе, в Финляндии, в Эстонии и Польше, а от Сербской Церкви – большие епархии в Венгрии и Чехословакии. Всем этим «аннексированным» церковным областям он даровал антиканоничные автономии.

различных Церквей для совершения совместного богослужения, сделав уже третий серьёзный шаг, после сослужений в англиканском и армянском храмах, к достижению желанного единства... После славословия, пропетого хором духовной семинарии, диакон-грек произнёс сугубую ектенью. Затем умилительно было пропето «Свете тихий», после чего в исполнении англиканского хора прозвучал гимн,

В 1923 г. Мелетий созвал в Константинополе т. н. Всеправославный собор, на который съехались всего девять членов: шесть епископов, один архимандрит и двое мирян, причём ни один из них не был официальным представителем какого-либо Патриархата. Наиболее скандальными решениями этого «собора» были: исправление юлианского летоисчисления и александрийской пасхалии с целью календарного сближения с католиками и протестантами; дозволение клирикам вступать в брак после хиротонии и введение второбрачия духовенства; разрешение священнослужителям стричь волосы, брить бороды и не носить рясы; сокращение и ослабление постов.

В это же время Мелетий принял в общение российских раскольников-обновленцев, т. н. Живую церковь, признав её «единственным законным правящим органом Российской Православной Церкви». Подтолкнуло его к этому шагу, видимо, то, что «живоцерковники» осуществляли масштабную программу модернистских реформ, очень напоминавшую его собственную, выдвинутую им на «Всеправославном соборе».

Даже после своего смещения с Константинопольской кафедры, Мелетий продолжал активно влиять на жизнь православного Востока и всеми силами способствовал введению нового стиля ("исправленного юлианского календаря") в Элладской, Константинопольской и Румынской Церквах. Мало того, что реформа эта была проведена неканоничным, антисоборным путём, она ещё и привела к ужасным расколам, не уврачёванным и по сей день. Став в 1926 г. патриархом Александрийским, он ввёл новый стиль и в этой Поместной Церкви. Продолжал он оказывать и «моральную поддержку» российским обновленцам. Не прекращал все эти годы Мелетий и практики совместных молитв с еретиками (См. о нём: Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999). С. 87-114; Православие или смерть! № 1, 1997. С. 6). – *Прим. ред.*

содержащий стихи хвалебных псалмов. После чтения соответствующего случаю зачала Евангелия на амвоне была произнесена общая молитва на арабском языке, которую прочитал сначала коптский архиерей, а затем египетский протестант...»[12].

С того времени прошло уже 39 лет, а никакого «единения» до сих пор нет. Если бы тогда некоторые клирики и миряне, вместо того чтобы просто выразить свои самые сильные протесты против патриарха, дошли до предела и отделились от него, то что бы выиграла от этого Церковь? В недрах Александрийской Церкви произошёл бы раскол, который смущал бы совесть верующих и вёл бы к взаимным запрещениям и обоюдным отлучениям. Между тем, вышеуказанные действия патриарха не привели ни к какому объединению, а с течением времени и совсем забылись, тогда как схизма, если бы она возникла, существовала бы и доныне и расшатывала бы Александрийскую Церковь.

Румынский патриарх Мирон (Кристя)[13], при поддержке премьер-министра страны, сорок лет назад принудил румынских архиереев праздновать Пасху вместе с католиками. Большинство епископов

12. Издаваемый в Каире журнал «Χριστοπολιτεία», ноябрь-декабрь 1934. С. 17.

13. Первый румынский патриарх Мирон (Кристя) (1868–1939) ввёл новый стиль в Румынской Церкви в 1924 г., что породило старостильный раскол, аналогичный греческому. Дважды, в 1926 и 1929 гг. изменял в ней день празднования Пасхи, приспосабливая его к западной пасхалии. – *Прим. ред.*

подчинились. Некоторые же не послушались и праздновали Пасху согласно канонам. Однако, к счастью, раскола не произошло[14]. Патриарх, видя несогласие и сопротивление, не дерзнул настаивать. Прошло сорок лет, и дерзкий поступок патриарха совершенно забылся. А ведь из-за него мог бы возникнуть раскол, который бы стал источником опасных волнений для Румынской Церкви.

Встречаясь с различными антиправославными заявлениями или поступками (совместными молитвами с еретиками и т. д.) патриарха или американского владыки Иакова, ты негодуешь. И правильно делаешь, дорогой отец Никодим. И я тоже негодую и ужасаюсь такого наглого попрания священных канонов. Но всё это, брат мой, *происходит не только в наши дни*! Всё это, увы, было и раньше. В качестве информации для тебя я приведу ряд примеров, и ты увидишь, что дерзкий поступок патриарха, к сожалению, имел аналоги в прошлом. Итак, слушай и… ужасайся.

В начале XVIII века в Арте православными клириками преподавались Пречистые Тайны западным христианам (католикам), что вызвало смущение у православных верующих!

14. Это, к сожалению, не совсем верно. Раскол на календарной почве в Румынской Церкви всё же произошёл и продолжается и по сей день. Сегодня румынские старостильники разделены на несколько толков, один из которых имеет самостоятельную иерархию местного происхождения (возглавляемую митр. Власием), а остальные, в разное время отделившиеся от него, подчинены некоторым из синодов греческих ИПХ. – *Прим. ред.*

В 1863 году англиканский клирик в Сербии, по решению Священного Синода Сербской Церкви, участвовал в совершении Таинства Божественной Евхаристии!

В 1869 году в отпевании Смирнского митрополита Хрисанфа принимали участие армянский архиепископ и англиканский священник!

В 1875 году православному Патрскому архиепископу при совершении им Таинства крещения сослужил англиканский клирик!

В 1879 году Священный Синод Константинопольской Патриархии принял решение, согласно которому в случае великой нужды позволительно общение в таинствах с армянами, то есть совершение православным священником таинств для армян: крещения, брака и святой евхаристии[15].

В 1898 году Иерусалимский патриарх Герасим позволил православным сирийцам, проживающим в Мельбурне, принимать Божественное Причащение от англиканских клириков!

15. Подобная практика совершения таинств для инославных существовала и в Русской Церкви. Так, определениями Священного Синода от 25. 01. и 21. 06. 1867 г. православным священникам позволялось совершать требы и таинства для униатов (т. е. римо-католиков восточного обряда), когда последние будут о том просить (см.: Практическое руководство при совершении приходских треб. Сост. – свящ. Н. Сильченков. СПб.: «Сатис», 1994. С. 11). Спустя сто лет, в 1969 г., Священным Синодом РПЦ МП было разрешено преподавать Таинства старообрядцам и католикам, правда, спустя десяток лет с небольшим, указ этот был отменён. На протяжении всего двухвекового синодального периода в нашей Церкви практиковались смешанные браки православных с инославными, которые также являются формой совершения таинств (в данном случае – Таинства Венчания) для еретиков. – *Прим. ред.*

В 1907 году в Портсмуфе русские православные совершили совместную молитву с англиканскими клириками![16]

В 1910 году в Америке, на Аляске, русский православный епископ Иннокентий заключил соглашение с американским епископом Епископальной церкви Роу, согласно которому священники взаимно могут преподавать таинства верующим другого вероисповедания, то есть православные — членам Епископальной церкви, а те — православным!

16. Совместные молитвы с инославными стали практиковаться в Русской Церкви ещё с конца XIX в. Так, в 1898 г. делегация РПЦ во главе с архиеп. Выборгским и Финляндским Антонием (Вадковским) присутствовала в Лондоне на торжественных богослужениях Англиканской церкви в связи с юбилеем королевы Виктории. Не обошёлся без совместных молитв и визит в Россию епископа Американской Епископальной церкви Графтона в нач. XX в. Сопровождалось ими и посещение России в 1912 г. официальной делегацией Церкви Англии. Причём принимали участие в такого рода экуменических молениях и многие из святых нашей Церкви: свт. Тихон, патр. Московский (в свою бытность архиеп. Американским), свщмч. протопр. Александр (Хотовицкий) и др.

Практиковались тогда в Русской Церкви не только очные, но и заочные совместные молитвы с инославными, сродни православным «молитвам по согласию». Речь идёт об участии в т. н. «Неделе молитв о церковном единстве», провозглашённой в 1918 г. протестантской экуменической комиссией «Вера и церковное устройство». Свт. Тихон писал секретарю этой организации Роберту Гарднеру: «Я буду всегда в указанное Вами время ревностно молиться об объединении всех христиан. В настоящее беспокойное время… особенно необходимо для нас, верных друг другу друзей, объединиться как можно ближе для защиты христианской веры. Призываю на Вас благословение нашего Спасителя». В том же году свт. Тихон от имени Поместного Собора Русской Церкви (Москва, 1917-1918 гг.) обратился с посланием к председателю той же комиссии епископу К. Андерсону, в котором «призывает всех христиан объединиться в горячих молитвах с Русской Церковью в её борьбе против врагов Христа и религии», также посылает благословение комиссии по созыву уже

В 1910 году в Америке сирийский православный епископ Рафаил своим официальным посланием (позднее, из-за возникшего сопротивления, он был вынужден аннулировать его) позволил православным верующим принимать таинства крещения, божественной евхаристии, покаяния и венчания от протестантских епископальных клириков. Этот епископ, облачённый в мантию, присутствовал на последованиях вечерни у англикан, стоя на кафедре!

всемирной экуменической конференции движения «Вера и церковное устройство» (см.: Боровой В., протопр., Буевский А.С. РПЦ и Экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // В сборнике Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998. Изд. 2-е, ОВЦС МП, Москва, 1999. С. 24-29).

Ситуация с экуменизмом в Русской Церкви тогда напоминала нынешнюю: с одной стороны – наблюдались неканонические действия со стороны некоторых иерархов, клириков и мирян (даже святых!), а с другой стороны – соборный голос Церкви выражал вполне православное учение об отношении к инославным. Вот примеры последнего: «...что касается нашего отношения к двум великим разветвлениям христианства – латинянам и протестантам, то Российская Церковь вместе со всеми Автокефальными Православными Церквами всегда молится, ждёт и пламенно желает, чтобы эти некогда чада Матери-Церкви и овцы единого стада Христова, а теперь завистию вражиею отторгнутые и заблудшие, «покаялись и пришли в познание истины», чтобы они снова возвратились в лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви, к своему Единому Пастырю. Мы верим искренности веры их во Пресвятую и Живоначальную Троицу и потому принимаем крещение тех и других. Мы чтим апостольское преемство латинской иерархии и приходящих к нашей Церкви клириков, их принимаем в сущем их сане (подобно тому, как принимаем армян, коптов, несториан и других, не утративших апостольского преемства). «Сердце наше расширено» (2 Кор. 6, 11), и всё возможное готовы мы сделать, чтобы способствовать утверждению на земле вожделенного единства»... Да прострётся наша любовь и на... заблудших братий наших... Привлечь снова в лоно единой Церкви этих людей ... является ближайшей задачей нашей Церкви и нашим непременным и прямым дол-

В 1917 году точно так же поступил (то есть участвовал в последовании вечерни у англикан) в Америке и православный митрополит Родостольский Александр. Тот же самый митрополит принимал участие в хиротонии англиканского клирика в Пенсильвании!

В 1918 году Кипрский архиепископ Анфим и Афинский митрополит Мелетий[17] неоднократно принимали участие в англиканских богослужениях в Лондонском соборе святого Павла!

В 1919 году главы Православных Церквей Америки участвовали в богослужении, совершаемом

гом...» (Ответное Послание Св. Правит. Синода ко Вселенской Патриархии // Церковные Ведомости, 14 июня 1903 г. № 24. С. 252-256). «Что касается отношения к христианам инославных исповеданий, то Русская Церковь в пределах, доступных для неё как частной Церкви, не оставалась безучастной к судьбе этих заблудших овец, особенно когда они обнаруживали склонность и желание познать истину, а также более, когда прямо обращались с просьбой о духовном руководстве и помощи» (Ответное Послание Св. Правит. Синода ко Вселенской Патриархии // Церковные Ведомости, 14 января 1906 г. № 2. С. 33). Поместный Собор РПЦ 1917-18 гг. принял решение о создании особого отдела ("постоянной комиссии с отделениями в России и за рубежом") по соединению Христианских Церквей (аналога нынешнего ОВЦС МП), при этом искомое единство должно было быть достигнуто через их «объединение с Православной Церковью на основе учения и Предания Древней Вселенской Церкви» (Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1998. Изд. 2-е, ОВЦС МП, Москва. 1999. С. 66).

Принятый юбилейным Архиерейским Собором РПЦ МП 2000 года документ «Основные принципы отношения РПЦ к инославию», несмотря на некоторую «сыроватость», выдержан вполне в духе процитированных выше документов начала XX в. Таким образом, как невозможно было упрекнуть нашу Церковь в «неправославии» в те далёкие годы, так же невозможно сделать это и сейчас. – *Прим. ред.*

17. Т. е. Мелетий (Метаксакис), будущий Вселенский, а затем Александрийский патриарх (см. сноску на стр. 129-130).

англиканскими клириками по случаю Генеральной ассамблеи англиканских церквей Америки!

В 1920 году митрополит Дидимотихонский Филарет находился как представитель Вселенской Патриархии на Ламбетской Конференции в Лондоне[18] и участвовал в богослужении, проходившем в англиканском храме! В том же году Иерусалимский патриарх Дамиан присутствовал в архиерейском облачении на литургии, совершаемой в англиканском храме Иерусалима и читал Евангелие на греческом языке!

В 1920 году местоблюститель Вселенского престола митрополит Прусский Дорофей вместе со Священным Синодом Вселенской Патриархии принимал в Константинополе епископа Американской епископальной церкви Иакова (Дарлингтона). Во время Божественной литургии в патриаршем храме местоблюститель, облачив иностранного епископа в архиерейскую мантию и омофор, благословил раздать антидор!

В 1921 году Кентерберийский архиепископ читал Евангелие во время проходившего в Лондоне чина отпевания почившего местоблюстителя Вселенского престола митрополита Прусского Дорофея.

В 1922 году Фиатирский архиепископ Герман[19], представитель Вселенской Патриархии в Лондоне,

18. Ламбетские Конференции — созываемые каждые десять лет, начиная с 1867 г. конгрессы Англиканских церквей всего мира, т. е. своеобразные «вселенские соборы» англикан и епископалов. — *Прим. ред.*

19. Герман, архиеп. Фиатирский — на протяжении десятков лет бессменный официальный представитель Вселенского Патриархата

облачившись в мантию, с архиерейским жезлом в руках, присутствовал на вечернем богослужении в аббатстве Вестминстер!

Можно было бы привести ещё массу примеров, но ограничусь перечисленным. Всё это происходило до 1924 года, то есть до календарной реформы. Итак, если бы через эти действия Церковь замарала себя (поскольку она не осудила дерзнувших на такие поступки), тогда все мы нечисты, не исключая и старостильников, которые тогда пребывали с нами в единстве и поминали епископов, состоявших в общении с виновниками вышеуказанных антиправославных действий. Отделение от Элладской Церкви в 1924 году ничего не дало старостильникам, так как уже задолго до этого и Элладская Церковь, и другие Поместные Церкви были осквернены общением с теми, о ком говорилось выше.

А знаешь ли ты, с какого года Православная Церковь начала свои контакты, которые не пошли Ей на пользу, с так называемым Всемирным Советом Церквей? С 1920 года! Тогда Вселенская Патриархия впервые послала митрополита Селевкийского Германа своим представителем на Бетембергскую ассамблею, где он был избран в члены центрального комитета совета. Позднее, в 1922 году, на следующую ассамблею представителем Вселенской Патриархии снова был послан митрополит

на всех крупных экуменических конгрессах. Один из отцов и вождей «православного экуменизма». – *Прим. ред.*

Фиатирский (ранее Селевкийский) Герман, который был избран одним из четырёх членов, представителей исполнительного комитета. В 1919 году исполняющий обязанности местоблюстителя вдовствующего Вселенского престола митрополит Кесарийский Николай, принимая прибывших с визитом членов комитета движения «Вера и порядок», в своём приветственном обращении к ним сказал: «Константинопольская Церковь намерена послать сейчас и через год на ассамблею своих представителей, своевременно протягивая руку взаимопомощи тем, кто трудится *на одном с нами поле, в одном с нами винограднике Господнем…*»! Он назвал инославных пребывающими и трудящимися в ограде виноградника Господа, то есть в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви! Это полное уравнение Православия с ересью!

Если какой-либо клирик сегодня колеблется относительно поминовения епископов, находящихся в общении с патриархом Афинагором, боясь стать еретиком, то почему бы ему не спросить себя: а не являюсь ли я еретиком уже с 1919 года, со времени поминовения епископов, состоящих в общении с митрополитом Кесарийским Николаем, имевшим экуменические взгляды, подобно патриарху Афинагору, и проповедовавшим их? Следовательно… следовательно, дорогой отец Никодим, все мы являемся еретиками. Все, без исключения. В том числе,

повторяю, и дорогие старостильники. Потому что и они до 1924 года поминали епископов, имеющих общение с заместителем местоблюстителя Вселенского престола митрополитом Кесарийским Николаем... Но неужели «мир совсем сошёл с ума»? Неужели потонула в море ересей истинная Церковь Христова, о которой Он Сам сказал, что «и врата ада не одолеют её»? Да, согласились, брат мой, с такой хулой... Говоря так, я вовсе не желаю оправдать лавирование патриарха. Я далёк от таких мыслей! Я думаю и уверен, что и на патриархе Афинагоре, и на всех вышеупомянутых патриархах, митрополитах, архиепископах, епископах и т. д. лежит страшная вина перед Церковью за грубейшие нарушения ими священных канонов.

Любое противодействие, если оно не ведёт к расколу, необходимо. Благословенны уста, протестующие против антиправославных действий патриарха, и благословенны перья, обличающие его эквилибристику в вопросах веры. Мы говорим «да» безостановочной, непрерывной борьбе против подобных действий патриарха! Но мы говорим «нет» расколам! Наверное, меня спросят: «Перед Богом Афинагор является православным патриархом? Неужели Бог связан человеческими решениями? Неужели Он дожидается решения собора касательно Афинагора, чтобы считать его отпавшим от православной веры?

Дорогой мой отец Никодим, безусловно, Бог не ставит Себя в зависимость от человеческих решений. Неоднократно люди осуждали безбожников и признавали их виновными. (Я имею в виду не только церковные осуждения). Однако нет никакого сомнения в том, что Бог порой вычёркивал из Своей Книги Жизни тех, кого люди никогда не осуждали, и не вычёркивал тех, кого люди осуждали. Но мы, милый мой, не херувимы и не серафимы, чтобы получить возможность исследовать «небесные архивы» и увидеть, кто вписан в Книгу Жизни, а кто вычеркнут из неё, и тем более, кто из клириков признан Богом, а кто осуждён. Кто из нас скажет *с полной уверенностью*, что именно решил Бог относительно того или иного иерея или епископа? «Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть?» (Рим. 11, 34)[20].

20. Это утверждение можно перенести и на греческих старостильников и их соратников. Справедливости ради следует заметить, что, несмотря на многочисленные и крупные погрешности, допущенные их иерархами и священниками, несмотря на строгость церковного суда в отношении них, Господь всё же являл случаи явной святости в их среде. Так, митрополита Флоринского Хризостома, одного из основателей ИПЦ Греции, сторoживший его в ссылке полицейский видел во время молитвы окружённым ослепительным светом (см. Послесловие В. Лурье к книге: *Мейендорф И., прот.* Жизнь и труды Свт. Григория Паламы. Введение в изучение // Византинороссика, СПб., 1997. С. 370.) А уже после его кончины, когда проводилась эксгумация его останков, все присутствующие ощутили сильнейшее благоухание. Известны и случаи исцелений по молитвам у его гробницы (см. *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917-1999). С. 258-260.) Другого деятеля «истинного Православия», митрополита Филарета (Преображенского), Первоиерарха РПЦЗ, несмотря на всю его «ревность не по разуму», Бог почтил полным нетлением мощей и

Надо заметить ещё и относительно ересей. Всем известно, что даже святые нашей Церкви по своей простоте впадали в ересь, однако у них было чистое сердце, и с помощью Божией они возвращались на путь истины. Какую же мы берём на себя ответственность, думая, что знаем суды Божии и можем заменить собой суд Церкви? Не в тысячу ли раз лучше, смиреннее и безопаснее, следовать за решениями Церкви? Брат мой, полагать, что мы – надёжные знатоки суждений Бога, есть крайняя прелесть. Горе и тысячу раз горе Церкви, когда её члены, в особенности миряне, провозглашают повстанческие призывы такого толка: «Он извержен из сана Богом! Какое значение имеет, запрещён он или не запрещён собором? Уходим от него!... Вон тот имеет чистую и действенную благодать священства. Что с того, что он лишён сана собором? Бога не связывают человеческие решения, так давайте присоединимся к нему!»

Относительно этих людей, действующих вне всякого сомнения из благих побуждений, но ввергнутых в страшное заблуждение Денницей, возгордившимся и помыслившим себя равным Богу, можно сказать словами святого Григория Богослова, которые повторило и 64-е правило Пято-Шестого Вселенского собора: «Почто твориши себя пасты-

посмертными чудесами (см.: Вертоградъ информ, № 11(44), 1998. С. 15-16). Действительно, «кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть?» (Рим. 11, 34). – *Прим. ред.*

рем, будучи овцею? Почто делаешися главою, будучи ногою? Почто покушаешися военачальствовати, быв поставлен в ряду воинов?» Однако некоторые миряне сами себя возомнили не просто пастырями, а Вселенскими соборами! Боже, милостив буди ко всем нам! Насколько отлично от них рассуждают и поступают другие, мудрые и опытные клирики, истинно православные люди! Возьми за образец благоразумие одного из современных корифеев православного богословия, исповедника, сербского архимандрита Иустина (Поповича)[21]. Он преподавал догматическое богословие в Белградском университете, был уволен безбожными коммунистами и теперь живёт в пустынной тишине одного монастыря. Ты читал его последнюю книгу «Человек и Богочеловек»? Если да, то согласишь-

21. Преподобный Иустин (Попович) (1884-1979) – великий сербский святой XX в. Подвижник, богослов, философ, миссионер, исповедник Православия, духовное чадо другого современного великого сербского святого – свт. Николая (Велимировича). Воспитатель целой плеяды ревнителей Православия, среди которой и многие нынешние архиереи Сербского Патриархата. Его называли «совестью Сербской Православной Церкви и народа». За свою бескомпромиссность постоянно подвергался жёстким преследованиям со стороны коммунистического режима, а с 1948 по 1979 гг. он фактически держался в заточении в монастыре Свв. Архангелов в Челие. Будучи непримиримым борцом с ересью экуменизма и проэкуменическим курсом современной Сербской Церкви и других Поместных Церквей, преп. Иустин тем не менее не порывал общения с «Мировым Православием» (об этом свидетельствуют его близкие духовные чада, а все россказни зилотов насчёт его ухода в раскол являются не более чем бездоказательными слухами, выдаванием желаемого за действительное). Всенародное почитание святого началось сразу же после его кончины. О. Иустин прославлен от Господа многими знамениями и чудесами. – *Прим. ред.*

ся, что нигде ранее не встречался с такими сильными, глубокими и самобытными антипапистскими высказываниями.

Отец Иустин утверждает, что падение человечества имеет три стадии: «Адам — Иуда — папа»! Однако сему великому мужу даже в голову не приходит отколоться от Сербской Церкви, несмотря на её общение с патриархом Афинагором. И три его послушника, клирика-богослова, пребывая в Греции, безбоязненно поминали епископов Элладской Церкви. А один, приехав в нашу страну ещё мирянином, несколько месяцев назад даже получил письменное благословение своего старца на хиротонию в Греции. Кто может упрекнуть отца Иустина (Поповича) в умалении православной веры? В современном мире немногие имеют столь обострённое чувство Православия и такой глубокий опыт духовной жизни в Православии, как он. Об этом свидетельствует его книга. Может быть, кто-то скажет, что он боится пожертвовать положением и должностями? Но у этого исповедника веры их уже просто нет. Он пожертвовал всем. Так, значит, и он тоже — *предатель* Православия, поскольку остаётся в Церкви, имеющей общение с патриархом Афинагором? Брат Никодим, будем осторожны, дабы не впасть в грех!

Дорогой отец Никодим, очевидно, ты можешь возразить следующим образом: разве 15-е правило

Двукратного собора не говорит о прекращении поминовения епископа, во всеуслышание проповедующего еретическое учение[22]? Наша совесть (плохо это или хорошо) подсказывает нам, что то, что говорил и делал патриарх, – ересь. Почему же вы просите не прекращать поминать патриарха и советуете не присоединяться к группировке флоринцев? Рассмотрим этот вопрос с двух сторон.

1. Правило нас не обязывает, а *даёт право*. То есть оно не требует от клириков непременного прекращения поминовения проповедующего ересь епископа до осуждения последнего, но просто даёт им право на такое действие. Если какой-либо клирик, говорит правило, отделится от своего епископа «прежде соборного оглашения», то он не делает ни-

22. Правило это гласит: «Что определено о пресвитерах и епископах и митрополитах, то самое, и наипаче, приличествует патриархам. Посему, аще который пресвитер, или епископ, или митрополит дерзнет отступити от общения со своим патриархом и не будет возносити имя его, по определенному и установленному чину, в божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и совершенного осуждения его учинит раскол: таковому святый собор определил быти совершенно чужду всякого священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии. Впрочем, сие определено и утверждено о тех, кои под предлогом некоторых обвинений отступают от своих предстоятелей, и творят расколы, и расторгают единство Церкви. Ибо отделяющиеся от общения с предстоятелем ради некия ереси, осужденные святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно и учит оной открыто в церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимье, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов, и не расколом пресекли единство Церкви, но потщились сохранить Церковь от расколов и разделений». – *Прим. ред.*

чего противозаконного, а равно и не подлежит епитимье, но даже, наоборот, скорее, достоин похвалы. Однако если другой клирик поступит иначе и, не разделяя учения епископа, будет продолжать поминать последнего, ожидая «соборного оглашения» и осуждения, то и он никоим образом не осуждается правилами. Прочитайте внимательно это правило и вы увидите, что оно не накладывает *обязательства*, но просто предоставляет право. Оно нигде не говорит, что клирики *должны* отделиться от такового епископа прежде его осуждения и не упоминает ни о каком наказании или хотя бы порицании тех, кто не отделился, несмотря на обычное для священных канонов «*да будет низвержен*» применительно к клирикам, не выполнившим в полной мере своих обязательств. Это правило просто отмечает, что клирики, отколовшиеся от такого епископа, не подлежат осуждению. То, что это именно так, подтверждает и тот факт, что за долгую историю Церкви были низвержены из сана за ересь многие и многие епископы, но *ни разу не был наказан и даже просто не подпал под епитимью ни один клирик за то, что не поспешил сразу же отделиться от еретика-епископа, но дожидался соборного «приговора» последнему*.

2. Так обязывает ли правило или же просто предоставляет право отделиться? Неоспоримо одно: оно нигде не говорит о том, что *прекративший по-*

миновение своего епископа присоединяется к первому попавшемуся архиерею. И уж тем более оно нигде не призывает присоединиться к епископам, которых обличают священные каноны. Клирик, прекратив поминовение своего епископа, должен этим ограничиться и избегать поминовения другого, ожидая с чистой совестью соборного решения. Этот и только этот смысл содержит в себе данное правило[23].

Возлюбленный отец Никодим, мы живём в эпоху страшной путаницы. Будем осторожны, чтобы нас не унесли с собой разные ветры. Мы призваны идти по натянутому канату. Будем осторожны, чтобы не упасть с него ни вправо, ни влево. Расколы в Церкви почти всегда происходили из-за самоуверенности и ревности не по разуму. Может быть, завтра патриарх отойдёт в мир иной? Может, после него на престол взойдёт мудрый муж, и тогда...

23. В ожидании соборного решения такой «непоминающий» клирик может предпринять следующее:

а) взять у своего епархиального архиерея (чьи слова или действия его смущают) «Отпустительную грамоту» и каноническим путём перейти на служение в другую церковную область, которой управляет ничем не запятнавший себя законный епископ, или в другую Поместную Церковь;

б) если же такой возможности не предоставится, то, не примыкая ни к каким сомнительным церковным группировкам, до времени поминать просто «всякое епископство православное». (Так, например, в XIII в. при смене Константинопольского патриарха, до избрания нового, монашествующие и клирики патриаршей области поминали «всякое епископство православное». И в греческой Италии с XI по XVI вв. Церковь также поминала только «всё епископство» в целом. (См.: Taft, A. History of the Liturgy... Vol. IV. P. 138-139). – *Прим. ред.*

конец истерии объединения и филокатолическому бреду[24]... Но если произойдёт раскол, то как мы залечим раны Церкви? Насколько легко возникает схизма, настолько же тяжело она преодолевается. Почитай историю Церкви, и ты ужаснёшься. Ты думаешь, что легко сдерживать поток? Лучше не открывать шлюзы. Лишь только они будут открыты, поток выйдет из-под нашего контроля и ничем более не сдерживаемый затопит всё. Если разжечь фанатизм толпы (а без этого не обходился ни один раскол), то восстановление порядка станет невозможным. Неоднократно в истории подобные ситуации доходили до святотатства, до стычек, до убийств. Если же кто-нибудь из руководителей раскола дерзнёт предложить путь умеренности и уступок, его немедленно назовут предателем и публично осудят, а вождями всегда останутся те, кто призывает к непримиримости. Отсюда внутри самих расколов возникают новые расколы, разделения, разногласия, дробления, жестокие внутренние столкновения.

Посмотри на дорогих старостильников! Когда они откололись от Элладской Церкви, то были едины. Но очень скоро разделились. На сколько групп, обвиняющих друг друга, они раздроблены

24. К великому сожалению, этого не произошло. Все преемники Афинагора на Вселенском престоле: и патр. Димитрий, и нынешний патр. Варфоломей – стали усердными продолжателями всё того же обновленческо-экуменического курса, который проводил в жизнь их предшественник. – *Прим. ред.*

сегодня? Пожалуй, больше чем на семь-восемь[25]! И хотя все они придерживаются одних убеждений, но друг в друге видят предателей, саботирующих борьбу! Они вышли из Элладской Церкви и образовали Церковь истинных православных христиан (ИПХ), потому что «календарная реформа противоречит священным канонам». Но если бы это говорили те, кто с благоговением соблюдает все до единого священные каноны. Но что же мы видим? Чтобы сохранить Церковь ИПХ, они нарушили целый ряд священных канонов. (Вспомни, сколько нарушенных одной только хиротонией Акакия правил я перечислил). Наблюдается следующий оксюморон: старостильники образовали Церковь ИПХ из страстного желания сохранить священные каноны; и в то же время, когда для сохранения её потребовалось уклониться от священных канонов, старостильники без всякого колебания сделали этот шаг.

Таким образом, Церковь ИПХ, хотя и была сформирована как *средство* (средство для точного

25. На сегодняшний день существует около двадцати (!) враждующих друг с другом группировок греческих ИПХ. Постоянное внутреннее дробление – один из характернейших признаков глубокой экклесиологической повреждённости (ср. с русскими раскольниками-старообрядцами, разделившимися на сотни мелких и крупных толков и согласий, не имеющих общения друг с другом; или с несколькими десятками мелких российских ИПЦ, претендующими на преемство с катакомбной церковью, но чаще всего являющимися не более чем сектами; или каждый день появляющимися на свет по всему миру всё новыми и новыми протестантскими деноминациями). – *Прим. ред.*

соблюдения священных канонов), в конечном итоге стала, скорее, *целью*! Церковь ИПХ должна быть сохранена, пусть даже для этого надо будет отказаться от строгого соблюдения священных канонов! И какое всему этому находят оправдание дорогие старостильники? Самое простое — пресловутую *икономию*. Однако надо заметить, они вышли из Элладской Церкви под знаменем *акривии*[26]! Если бы они были расположены принимать икономию, да ещё и в таком объёме, как это делается теперь, то у них не было бы причин выходить из Элладской Церкви. Они могли бы оставаться в ней и со значительно

26. То же можно сказать и о разных группах наших российских раскольников. Так, старообрядцы «по акривии» порвали с Патриаршей Церковью из-за совершённых ею простых обрядовых изменений, увидев в них измену Православию и кошмарную ересь. Между тем сами, оставшись без иерархии, стали решать возникшую проблему «по икономии», т.е. абсолютно беззаконными путями: одни вообще, по примеру протестантов, заявили о возможности существовать без института священства ("беспоповцы"), другие — ввели у себя антиканоничную практику совершать над беглыми священниками из «никониан» чин приёма в «церковь» из «ереси» руками простых мирян ("беглопоповцы"); третьи — «восстановили» себе самосвятский лжеепископат посредством единоличной «хиротонии», совершённой за деньги ("поповцы"). Многие наши доморощенные ИПХ и ИПЦ, претендующие на историческое преемство с катакомбной церковью, обвиняя РПЦ МП во всех смертных грехах, тоже издавна стали допускать в своей среде неканоничные «епископские хиротонии», совершаемые единолично (естественно, тоже по "икономии").

Очень громко о своей борьбе за чистоту вероучения и канонов заявляет т. н. Российская Православная Автономная Церковь (РПАЦ), т. е. суздальский раскол (именно в Суздале находится его главный очаг), или валентиновцы (по имени своего лидера — "митр. Суздальского" Валентина (Русанцова)). РПАЦ составляют в основном люди в своё время «по акривии» покинувшие РПЦ МП (из-за её "сергианства и экуменизма") и примкнувшие к РПЦЗ. Но однаж-

меньшим использованием икономии… Однако… они откололись, не желая пожертвовать малым, и теперь вынуждены жертвовать *многим*! О, брат мой, бойся и трепещи отпадений от Церкви…

Но надо заканчивать речь, дабы не была она чрезмерно затянутой. В конце я снова хочу вернуться к некоторым моим изначальным позициям. Это необходимо.

Итак, не слушай клевету некоторых невменяемых о том, что Элладская Церковь во всем согласна с патриархом Афинагором. Если патриарх будет действовать и дальше в том же направлении, если

ды «суздальцы» решили, что «борьба за каноническую чистоту» не может помешать им немного вольно отнестись к канонам Церкви, если только это соответствует интересам их группировки. В итоге они «по икономии» отделились и от зарубежников и образовали собственное «церковное управление», за что, естественно, были осуждены своим бывшим священноначалием. Для начала валентиновцы объявили об административном неподчинении Зарубежному Синоду. А потом и начали рукополагать собственных епископов без всякого соборного или синодального благословения. И по всё той же «икономии» первая епископская хиротония в стане «суздальцев» была совершена всего двумя наличествовавшими у них тогда «архиереями» (хотя необходимо было участие минимум троих). Неудивительно, что зарубежное священноначалие отвергло эти рукоположения как незаконные.

Что же толкнуло валентиновцев на подобную «икономию»? Видимо, они решили «пожертвовать» некоторым количеством священных канонов, так сказать, «ради блага Церкви», т. е. ради последующего более успешного ведения борьбы за «истинное православие», как они его понимают. Т.е. для них в этом случае «цель оправдывала средства». Примечательно, что откололись они от РПЦЗ не по причине каких-либо её ересей, а только «в силу канонических нарушений представителей ЗЦ и согласно существующим законодательствам Российской Федерации» (см. протокол Суздальского епархиального съезда… от 22. 06. 1993 // Суздальский паломник,

он вплотную подойдёт к объединению, то тогда ты увидишь, какую позицию займут епископы Элладской Церкви, которые сегодня молчаливо терпят не из страха и трусости, как утверждают разные «мужественные защитники веры», и не по причине теплохладности их православного сознания, но единственно потому, что они заботятся о церковном мире и с ужасом размышляют о возможном развитии расколов и их последствиях. Епископы Элладской Церкви, за небольшим исключением, не проявляют симпатий к католикам, не поддерживают объединение и не являются единомышленниками патриарха Афинагора. Нет!

№№ 18-20, 1994. С. 120-121 и далее), т. е. по явно недостаточному для такого серьёзного шага поводу. Трудно спорить с тем, что политика РПЦЗ и в отношении своих приходов на территории стран СНГ, и в отношении остатков российских «катакомбных» общин, действительно далека от идеальной. Но если уж кто-то сам напросился в подчинение её Синоду, он должен до конца нести всю полноту канонической ответственности перед ним, иначе от церковной дисциплины останется только пустой звук. Желая хоть каким-нибудь «фиговым листочком» видимой каноничности прикрыть явную неприглядность своего деяния, РПАЦ объявила, что, разорвав с РПЦЗ административно, она всё же остаётся единой с ней духовно, в знак чего продолжает поминать главу зарубежного Синода митр. Виталия как своего предстоятеля (!). Непоследовательность таких шагов очевидна, а потому неудивительно, что спустя некоторое время, уже постфактум, валентиновцы, дабы оправдать себя, начали обличать РПЦЗ и в «ереси», и в грехе общения с другими «еретиками» (а с 2001 г. стали даже принимать к себе клириков из ЗЦ без "отпустительной грамоты“ как уходящих от своего епископа "по причине /его/ сближения с еретиками и экуменистами“). В общем, здесь налицо всё та же лукавая «икономия ради акривии», о которой пишет о. Епифаний, со всеми вытекающими из неё последствиями. – *Прим. ред.*

Не забывай, что святитель Кирилл, патриарх Александрийский, этот великий поборник православной веры, «*по икономии не отделялся от восточных епископов, в диптихах поминавших Феодора Мапсуестийского, бывшего еретиком*»[27]. То есть по икономии он состоял в общении с поминающими по диптиху епископа-еретика!

Не будем делать выводов о состоянии Элладской Церкви. Молчание означает не только согласие или несогласие, оно означает ещё и терпимость. Ведь три-четыре епископа, по характеру наиболее активные и склонные к манифестациям — митрополиты Пирея, Елевферуполя, Флорины, а может, и кто-то ещё, равно как известные церковные журналы «Эклесиастикос агон», «Ортодоксос типос», «Сотир», «И трис иерархе» и другие, неоднократно официально делали резкие выпады против дерзких поступков патриарха. Почему из молчания Элладской Церкви мы не делаем выводов, что она согласна с ними и приветствует высказываемое в них неодобрение действий патриарха? Когда Элладская Церковь предавала суду клириков — противников патриарха и американского архиепископа Иакова за их критику в адрес последних, хотя эти высказывания порой, от чрезмерной ревности, содержали личные оскорбления? Почему же молчание Элладской Церкви по отношению к патриарху толкуется неко-

27. PG 99, 1085.

торыми как *согласие*, тогда как молчание по отношению к его противникам трактуется как... *несогласие*! Какого рода эта логика?

Ты считаешь, что Афинский архиепископ Иероним находится в тесном сотрудничестве с патриархом Афинагором. Дорогой отец Никодим, поверь, что я буду говорить совершенно беспристрастно и непредвзято, потому что у меня нет никаких особо близких связей с Его блаженством, Афинским архиепископом, и я не занимаю при нём совершенно никакой — ни официальной, ни неофициальной — должности. Я не отрицаю, что архиепископ был благосклонен по отношению к моему недостоинству и думал о некотором моём повышении, от которого я почтительно отказался по причине моего слабого здоровья, но, повторю, особенно близких взаимоотношений у нас никогда не было. Со времени его избрания и до сегодняшнего дня я встречался с ним не больше пяти или шести раз, в большинстве случаев наши встречи длились менее часа. Если прибавить к этому ещё пять-шесть писем по разным вопросам, которые периодически я посылал ему по собственной инициативе, то это и будут все мои связи с его блаженством, Афинским архиепископом. Принимая сказанное во внимание, не следует считать моё мнение зависимым от личных отношений.

Итак, Афинский архиепископ, дорогой отец Никодим, несмотря на присущие ему чрезмерную

вежливость и утончённые манеры (отсюда и его не в меру любезное отношение к патриарху, которое лучше бы он и не выражал), никогда не ставил любовь превыше истины веры. Такое понятие, как догмат, ни разу не было им принижено. Даже если он и не был сверхконсервативным, но во всяком случае в догматических вопросах он проявлял сдержанность. В речи, произнесённой им на интронизации, практически ничего не было сказано о наших связях с инославными исповеданиями, напротив, он ясно заявил о необходимости «крепкого стояния в православной вере и учении». В прошлом году, получив от папы Пасхальное поздравление, он весьма искусно ответил на него. Его ответ, лишённый всякой религиозной окраски, богословского благоухания и вкуса (не то что экуменический бред патриарха!), не содержал ничего, кроме слов вежливости![28]

В другой раз, будучи спрошен первоверховным лидером христианства о праздновании Пасхи, он соборным посланием ответил, что Элладская Церковь не может ни на дюйм отклониться от решений I Вселенского собора. На проходившей два года назад встрече с патриархом, он остался непреклонен к некоторым предложениям последнего (например, таким, как признание совершаемого католиками Таинства Брака и т. д.). У меня есть основания считать,

28. См. журнал «Экклисия» за 15. 05. 1968.

что если до сегодняшнего дня патриарх не совершил ещё более значительных нарушений, к которым стремился, то этому способствовал тот факт, что Афинский архиепископ не только не поощрял его в этом, но, наоборот, служил «тормозом».

Наконец, совсем недавно Афинский архиепископ публично высказал своё отношение к инославным, и надо сказать, что более сурово ещё не выражался ни один самый фанатичный старостильник! Ты читал официальное Рождественское послание Блаженнейшего, адресованное патриарху Афинагору? Если да, то, наверное, видел и эти строчки: «Бог призывает нас и всех своих чад не стремиться первенствовать во всём стаде Христовом или же другой какой власти искать, но в христоподражательном смирении полагать себя за овец, заботясь о единстве всех призывающих имя Его, чтобы тем самым сокрушить глубинного змия, раздирающего нешвенный хитон и любящего *Его истину похищати и путям прелести и смерти непрестанно наставляти*»[29].

Что ещё можно сказать, брат Никодим? Как ты сам видишь, человек молится о единстве, но не колеблется заявить, что он считает инославных *удалёнными диаволом от истины и шествующими путями прелести и погибели*! Так неужели же мыслящие и проповедующие таким образом — предатели? Скорее, утверждающие это должны подумать, не посту-

29. См. журнал «Экклисия» за 1 января 1969.

пают ли они несправедливо по отношению к людям (не только к архиепископу, но и к остальным епископам Церкви), столь страшно, грубо и безжалостно нанося удары по самому священному — потому что нет ничего священней православной веры, — и не шествуют ли сами по пути погибели, по которому идут не только еретики, но и «несправедливые». Патриарх Афинагор, Американский архиепископ Иаков и ещё некоторые другие показали себя космополитами и последователями самого отвратительного синкретизма[30], людьми, не имеющими абсолютно никакой внутренней глубокой связи с чистым и непорочным Православием. А другие? У тебя есть доказательства против них? Тогда почему же мы, вернее, не вы и не я, а некоторые деятели, с такой лёгкостью используем по отношению к ним слово «предатель»?

Брат Никодим, я повторяю: «Станем добре, станем со страхом. Вонмем, исповедание святой нашей веры *во смирении* приносити». Господь да направляет во всём и ведёт всё ваше священное братство, у которого я прошу святых молитв.

С великой любовью о Христе Иисусе,
Искупителе и Спасителе всех нас.

30. Синкретизм (от греч. συγκρητισμός — соединение) в данном случае — полное религиозное всесмешение, попытка соединить несоединимое, слить воедино разнородные элементы разных верований, неорганичное единство разных фрагментов чуждых друг другу учений. Такой подход к религии особенно характерен для оккультизма, теософии, антропософии и т. д. — *Прим. пер.*

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ТРАКТАТ
ПОСЛЕСЛОВИЕ
I

Афины, 11 августа 1969 года.

Дорогой мой отец Никодим, всегда радуйся о Господе.

С большой радостью получил от тебя письмо, на которое и отвечаю следующее:

1. То, что вы постановили — прекращение поминовения патриарха, — *крайняя* граница тех действий, которые позволяют священные каноны. Не переступайте (то есть не начинайте поминать других епископов), потому что в этом случае вы дойдёте до раскола! Поскольку пока вы этим и ограничились и продолжаете, по вашим словам, «оставаться в общении с правящей Матерью-Церковью и всеми Православными Церквами», вы стоите на прочном церковном основании. Будьте осторожны — не сделайте следующего шага!

2. Поскольку вы ограничились вышеуказанными действиями и не дошли до отлучения патриарха[1] (как поступили другие), то есть не объявили его отпавшим, низверженным из сана, лишённым благодати, совершающим недействительные таинства и т. д., то вас никто не будет обвинять в протестантизме. 15-е правило Двукратного собора, позволяя лицам прекращать поминовение, до «соборного решения» не разрешает им судить и осуждать еретичествующих епископов. Это есть дело не частных лиц, но *собора*.

3. Что касается старого стиля, то на эту тему я ещё раньше написал пространную статью, которую тебе пересылаю. Надеюсь, что она поможет в разрешении многих твоих недоумений. Если же что-то останется непонятным, то я готов разъяснить, написав отдельное письмо. Достаточно, чтобы ты сказал мне о своих вопросах.

4. Вам совершенно незачем оставлять старый стиль. Вина старостильников состоит не в том, что они удержали у себя старый стиль, но в том, что они объявили раскольнической Элладскую Церковь и отказались от канонического подчинения ей. Если бы они, сохранив старый стиль, не прервали общения с Элладской Церковью, то тогда бы они не стали раскольниками. Календари, отец Никодим, не спасают. Одно лишь время празднования иудейской

1. Греческое слово ἀποκήρυξις означает публичное осуждение, отлучение от Церкви. – *Прим. пер.*

Пасхи, говорю я тебе, было определено Богом вплоть до мельчайших нюансов. Но вот однажды к Моисею пришли несколько мужчин и сказали ему: «Мы были нечисты несколько дней назад, когда совершалась Пасха, то есть 14-го числа первого месяца, и поэтому не смогли отпраздновать ее. Так неужели мы будем лишены празднования? Не принести ли нам дары Господу?» Моисей вопросил об этом Бога, и ответил им: «Каждый раз, когда кто-либо из израильтян не сможет или по причине нечистоты или из-за того, что находился в дальнем путешествии, отпраздновать Пасху в определённый для этого день, то есть 14-го числа первого месяца, *пусть отмечает её 14-го числа второго месяца!*» (См.: Чис. 9. 6-11). Ты слышишь, дорогой отец Никодим? В Ветхом Завете, во времена господства буквы закона и обрядовых предписаний, существовала такая свобода! Нужны ли комментарии?

5. Ещё я хотел бы разъяснить тебе смысл слов: «право правяща слово Твоея истины»[2], потому что вижу в твоём письме некоторое смешение понятий по данному вопросу. Итак, три прилагательных: «цела», «честна», «здрава» и два причастия «долгоденствующа» и «право правяща» — не выполняют

2. Имеются в виду слова той части молитв евхаристического канона, в которой совершается поминовение правящего архиерея: «В первых помяни, Господи, господина нашего Преосвященнейшего (имярек) епископа... (наименование кафедры)... его же даруй Святей Твоей Церкви в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины». — *Прим. пер.*

функцию определения, *но входят в состав сказуемого*. То есть, говоря «В первых помяни, Господи, архиепископа нашего...», мы не даём утверждений, что епископ «цел», «честен», «здрав» и «право правит»! Нет! Но просто просим Господа подать епископу честность, здравие и правильное толкование истины и т. д. ("...его же *даруй* Святей Твоей Церкви в мире, цела, честна..."). *Мы выражаем* пожелание, но *не утверждаем*! Иначе бы мы были лжецами пред Богом, говоря не только «право правяща», но и «честна» и «здрава», зная, что временами епископ, возможно, бывает не «честным», но, совершенно наоборот, нечестным, или, может быть, он не здоров, но, напротив, тяжело болен и прикован к постели. Итак, мы молитвенно просим, а не утверждаем это как истину!

Я готов и впредь оказать тебе свою смиренную помощь в любом твоём недоумении.

Прошу у всех святых молитв, остаюсь с великой любовью о Господе Иисусе Христе.

II

Афины, 22 июля 1971 года

Его Преподобию, монаху Никодиму из братства иеромонаха отца Ефрема, что в Провате, близ Кариеса, на Святой Горе.

Любезнейший мой отец Никодим, всегда радуйся о Христе Иисусе, Господе нашем!

Месяц назад я получил твоё письмо. Из-за страшной занятости запаздывал с ответом на него, за что прошу у тебя прощения. Отвечаю кратко, оставляя за собой полное право ещё раз вернуться к нашей теме в том случае, если ты пожелаешь что-то уточнить...

В первую очередь, дорогой отец Никодим, должен тебе поведать одну горькую истину, которая, вероятно, тебе самому покажется парадоксальной и вызовет большое удивление. До настоящего момента я уклонялся, из соображений икономии, выражать свою позицию или же выражал её весьма

прикровенно. Но теперь, когда дела зашли так далеко, что отдельные личности, имеющие, к несчастью, пугливое сознание, присоединяясь к старостильникам, становятся жертвами наглой пропаганды, направленной против Церкви, настало время сказать правду без околичностей и ничего не утаивая. Итак, отец Никодим, те, кто, боясь экуменизма, переходят к старостильникам, не выигрывают ничего. Уходя от одной ереси, *они попадают в другую*. Конечно, они не осознают, что попадают в ересь, но это никоим образом не меняет истинного положения вещей.

Не думай, что я несправедлив или преувеличиваю. Я приведу доказательства в защиту своих взглядов. Что такое ересь, дорогой отец Никодим? *Искажение веры*! Что же есть искажение веры? Нарушение догматов? Конечно, да, но это искажение *не единственно*. Искажением веры также является *возведение до статуса догматов веры того, что догматом не является*. То есть если кто-либо захочет сделать догматом веры, условием спасения нечто второстепенное, пусть даже и хорошее, тогда он автоматически становится еретиком! Хочешь, чтобы я привёл тебе примеры? Пожалуйста — известные евстафиане! Что же они сделали? Исказили догматы веры? Какие же? Может быть, о Святой Троице? Может быть, о двух естествах Господа? Может быть, об Ангелах? Может быть, о дьяволе и т. д.? Нет! Ни один догмат они не

исказили. Но что же тогда они сделали? Они *возвели в догматы веры, в условия спасения второстепенные вещи*: безбрачие и невкушение мяса.

Церковь говорила: «Это всё и хорошо, и свято, и богоугодно, и достойно похвалы, но это не условия спасения и не догматы веры». «Нет! — в ярости кричали евстафиане. — Не воздерживающийся от брака и вкушения мяса не может спастись!» Что же случилось потом? Церковь на Гангрском соборе отлучила их как еретиков и провозгласила многие анафемы[1] в их адрес. Хорошо и свято, дорогой отец Никодим, календарное единство (которого всё же *никогда* не существовало в Церкви повсеместно), но оно не является догматом веры, оно не является условием спасения. «Нет! — кричат старостильники. — Нарушение календарного единства (но когда Церковь знала полное календарное единство?!) лишило Церковь благо-

1. Подобно древним евстафианам и современным зилотам, русские старообрядцы возвели в степень догмата веры и в число необходимых условий спасения вещь вполне второстепенную. А именно — внешний богослужебный обряд (способ сложения пальцев при совершении крестного знамения, число просфор, используемое во время проскомидии, количество земных поклонов, положенное при чтении молитвы преп. Ефрема Сирина и т. д.). На протяжении истории Вселенской Церкви изменения обрядов происходили неоднократно, но это никак не отражалось на существе православной веры, т. к. новые уставы иными средствами выражали всё те же самые христианские истины, что и уставы древние. Но старообрядцы, движимые «ревностью не по разуму», в своей борьбе за внешнюю «букву закона» лишились скрытого за этой «буквой» Духа и отпали от Церкви. Очевидно, что всё их фарисейское обрядопоклонничество (как и «календарепоклонничество» зилотов) есть не что иное, как искажение веры, рецидив языческого магизма и «ветхозаветного» иудейского законнического сознания, т. е. ересь. — *Прим. ред.*

дати, сделало её Таинства недействительными (слушай и ужасайся!), и, следовательно, новостильники — вне благодати — а значит, вне спасения!»

Это жуткое утверждение, брат Никодим, содержит страшную ересь и хулу на Духа Святого. Эти несчастные возвели до догматов веры, до условий спасения... календарные и эортологические вопросы! Конечно, нет ничего хорошего в существовании двух календарей в сущей по всей вселенной Православной Соборной Церкви. Плохо, очень плохо, что произошла смена календаря. Но совершенно недопустимо смотреть на календари... как на догматы веры и ставить в зависимость от них действительность Таинств и достижение спасения. Пусть бы старостильники придерживались старого стиля, сохранив, при этом общение с Церковью. Тогда бы не было никакой опасности. Но они дошли до того, что отклонились от Церкви с тем, чтобы не лишиться... благодати и спасения!

Я знаю, что среди старостильников есть люди, которые не соглашаются с подобными богохульствами, но что толку, раз есть и другие, и, в первую очередь, это лидеры старостильников, придерживающиеся еретических взглядов?[2] Послушай диалог, который мне

2. К сожалению, такого рода взгляды присущи не только греческим старостильникам и русским старообрядцам, но и многим другим искренним ревнителям Православия и в РПЦЗ, и в РПАЦ, и в «катакомбных» общинах (в большинстве своём выродившихся в секты), и в РПЦ МП, и т. д. Ревнителям искренним, но «ревнителям не по разуму». Какими могут быть симптомы этой болезни церковного созна-

недавно пришлось вести с одним замечательным юношей, присоединившимся к старостильникам:

Я: Почему ты ушёл из Элладской Церкви?

Он: Чтобы не находиться в общении с еретиками-экуменистами.

Я: Неужели все греческие епископы экуменисты?

Он: Нет, нет! Но они состоят в общении с патриархом-экуменистом. А я не хочу поддерживать об-

ния? Догматизация только определённого календарного стиля и только определённого церковного Устава, канонизация только определённой редакции богослужебных книг и только определённого варианта богослужебного языка, абсолютизация только определённой высоты иконостаса и только определённой последовательности отдельных молитвословий и т. д., и т. п., всего не перечесть. Т. е. «узколобое», законническое обожествление вещей второстепенных, вспомогательных, всего того, что привычно, и готовность ради всего этого взойти на костёр. Почти неотъемлемым свойством данной формы сознания очень часто является готовность разбрасываться «анафемами» направо и налево, вести постоянный поиск «внутренних врагов» и «еретиков».

Другой крайностью в подходе к устоявшимся церковным обычаям являются дерзкое самочиние и модернизм. И если разобраться, и законничество, и обновленчество являются, по своей сути, двойниками, ибо, как любил повторять прп. Амвросий Оптинский, «все крайности — от бесов».

Кстати, именно распространение «ультраконсервативных» убеждений среди значительной части клириков и паствы РПЦЗ привело к целой серии расколов в ней: в 1986 г. — к отделению от неё зилотов из т. н. «бостонской группировки» и Французской миссии; в 2002 г. — к отпадению от неё множества «сверхправославных» за рубежом и в России, образовавших т. н. Русскую Православную Церковь в Изгнании (РПЦИ, иначе — РПЦЗ (В), где «В» — первая буква имени их лидера, бывшего первоиерарха РПЦЗ митр. Виталия (Устинова)); и в том же 2002 г. — к разрыву общения с ней многих её приходов на территории СНГ, создавших автономную Российскую Истинно Православную Церковь под управлением «катакомбного» «архиеп.» Лазаря (Журбенко). О «Суздальском (валентинианском) расколе» в РПЦЗ, возникшем в 1994 г. и имевшем совсем другие, более прозаичные, мотивы, мы уже писали выше. А в РПЦ МП люди с подобным образом мысли совсем недавно едва не устроили раскол на почве принятия или непринятия ИНН. — *Прим. ред.*

щение с теми, кто находится в общении еретиками-экуменистами.

Я: Ты считаешь, что календарь — это догмат веры и что новостильники лишены благодати и нуждаются в повторном миропомазании, как обращающиеся из еретиков?

Он: Боже сохрани! Я нисколько не верю в эти безумства старостильников. Я присоединился к ним только ради того, чтобы избежать, хотя бы косвенно, общения с еретиками-экуменистами.

Я: Однако ты не избежал общения с другой ересью: утверждение старостильников, что календарная реформа лишила Церковь благодати, — это не просто безумие (говоря твоими собственными словами). Это ужаснейшее богохульство и ересь.

Он: Но лично я не верю в эти вещи.

Я: Но ты всё-таки имеешь общение с теми, кто верит в них.

Он: Что же делать? Я вынужден из икономии терпеть их.

Я: Тогда почему же ты не терпел, пусть, из икономии, греческих епископов, состоявших в общении с патриархом?

Я: Видишь, к какому противоречию ты пришёл? Ты признаёшь, что большинство греческих епископов являются православными. Однако избегаешь общения с ними, потому что они имеют общение с патриархом. Общения с экуменистами, пусть да-

же опосредованного, ты не признаёшь. Но признаёшь в это же время самое что ни на есть непосредственное общение с теми, кто проповедует иную ересь и утверждает, что спасение зависит от календарей! Так что же ты выиграл? Кроме того, не думай, что ты избежал косвенного общения с экуменистами.

Он: Как это?

Я: Послушай, ты стал жертвой искусных пропагандистов: старостильники до хрипоты в голосе кричат, что даже одна совместная молитва с патриархом и его единомышленниками делает нас подобными им, даже если мы думаем иначе, чем проповедуют они. Но если бы они были хоть немного последовательны в этом своём утверждении! Но где там, последовательны! Побывай, дорогой мой, в монастырях старостильников, прежде всего в Лаковриси, в Аттике. Там ты увидишь автомобили, из которых выходят *новостильники, приехавшие сюда помолиться на литургии*! (Я слышал даже, что в воскресные дни новостильников на службу съезжается намного больше, чем старостильников!) Даже в журнале, издаваемом монастырём, напоминается паломникам, желающим помолиться в обители, чтобы они были благопристойно одеты и неприлично одетые люди в обитель не приходили. Это относится как к мужчинам, так и к женщинам и детям. Ни слова не сказано о том, чтобы не приезжали новостильники. Нет! Единственная

просьба — не приезжать в неподобающей одежде. Если просьба выполняется, вас больше ни о чём не спросят. Если просьба выполняется, то новостильников радушно принимают для совместной молитвы и участия в богослужении. Мне известно немало случаев, когда старостильные священники, без всяких ограничений, допускали новостильников к Таинству Исповеди и даже к Божественному Причащению. То есть Таинства (Исповеди и Причащения) преподавались лицам, которых в другое время лидеры старостильников характеризовали как далеко отстоящих от истины и спасения, поскольку те принадлежат Элладской Церкви, имеющей общение с патриархом. Получается чудовищная неразбериха![3]

Итак, поскольку твои единомышленники участвуют в совместных молениях и общаются с нами, молящимися и имеющими общение с патриархом, ты, следовательно, имеешь *опосредованное* общение

3. В подобной противоречивой ситуации находятся сегодня и РПЦЗ и пребывающие в общении с ней группы греческих, румынских и болгарских старостильников. С одной стороны — они официально не имеют общения ни с одной из Поместных Церквей «отступнического» World Orthodoxy и все вместе составляют альтернативную, «параллельную» систему «истинно православных» поместных церквей. С другой стороны — РПЦЗ на самом высшем уровне поддерживает неофициальное общение с экуменческими Иерусалимским и Сербским Патриархатами, иерархи Болгарской ИПЦ с радостью принимают у себя паломников из РПЦ МП и молятся вместе с ними, и т. д. и т. п. А на уровне простых обителей и приходов — так и вообще никогда не прекращалось церковное общение между этими умеренными ИПХ и «официальными» Поместными Церквами (здесь в каждом отдельном случае всё зависит от «настроений» настоятеля и братии данного монастыря или храма). — *Прим. ред.*

с последним! Так что же ты выиграл? *Ты не только не избежал опосредованного общения с экуменистами, но оказался в непосредственном общении с еретиками другого рода*!

Вот какой у нас с этим молодым человеком произошёл разговор. Я пишу об этом, дорогой отец Никодим, чтобы ты сделал для себя определённые выводы. А теперь кратко отвечаю на твои вопросы:

1. Признание греческих старостильников митрополитом Филаретом было его серьёзным промахом. Скорее всего, он пал жертвой плохой осведомлённости. Мне стало известно, что, узнав, кто такие греческие старостильники, он раскаялся в своём поступке. Но время покажет... Я полагаю, что наметится разрешение ситуации... Что же касается моего мнения, то я считаю, что Элладская Церковь является чем угодно, только не еретической Церковью, и решение Священного Синода митрополита Филарета не только не имеет никакой силы, но, являясь антиканоническим вмешательством во внутренние дела другой единоверной Церкви, накладывает на вышеупомянутый «Синод» каноническую ответственность.

2. Если митрополит Филарет действительно поверил, что Элладская Церковь впала в ересь, тогда он мог вмешаться в эту ситуацию. Однако он должен был *не признать старостильников*, которые хотя и не экуменисты, но зато проповедуют *ересь другого толка*, о которой я говорил выше (спасение зависит

от... календарей и месяцесловов), — но с самого начала рукоположить иереев (или даже и епископов) для полноты Элладской Церкви. Эти иереи могли придерживаться старого стиля, не проповедуя при этом вышеупомянутого еретического воззрения, и принимать в общение верующих, следующих новому стилю, точно так, как и сам митрополит Филарет.

3. Настоящая ситуация (совместные молитвы, нововведения и т. д.) не оправдывает любые действия «без ограничений». Только лишь уклонение какой-либо Церкви в ересь предоставляет право вмешиваться в её дела епископам других юрисдикций[4].

4. Если один собор одной поместной Церкви осудит кого-либо, собор другой поместной Церкви не вправе аннулировать решение. Если же это произойдёт, то второе решение считается недействительным. То есть если клирик Элладской Церкви, будучи осуждён последней, обратится в другую Церковь, например, в Сербскую, с тем, чтобы она совершила повторный суд над ним, то Сербская Церковь должна будет от-

4. В принципе, в восприятии митр. Филарета и его ближайшего окружения, Элладская Церковь и была если и не еретическим, то уж точно раскольническим образованием. Как, впрочем, и все остальные новостильно-экуменические Поместные Церкви. А РПЦ МП, по их мнению, вообще не являлась Церковью, но подделкой под неё, т. е. безблагодатным еретическо-схизматическим сообществом, искусственно созданным НКВД-КГБ. Поэтому не удивительно, что именно при митр. Филарете РПЦЗ взяла курс на полную самоизоляцию от «отступнического» World Orthodoxy и на соединение со всевозможными ИПЦ и ИПХ. Именно при митр. Филарете была заложена основа для всех последующих правых (т. е. «гиперзилотских» и «сверхправославных») расколов в Зарубежной Церкви. – *Прим. ред.*

клонить это требование, заявив свою полную некомпетентность по той причине, что все полномочия находятся в руках Элладской Церкви. Если же Сербская Церковь рассмотрит случайно прошение и станет судить вышеназванного клирика, то её решение, как принятое вопреки канонам, будет совершенно недействительным и, кроме того, повлечёт за собою каноническую ответственность. Если проступки клирика не являются препятствием к священству и позднее он в них раскается, то дать ему разрешение вновь совершать таинства может опять-таки только Элладская Церковь. Вмешательство какой-либо Православной Церкви в дела другой Церкви ни в коей мере не допустимо. Само собой разумеется, что дела будут обстоять совсем иначе, если одна Поместная Православная Церковь *попросит* у другой Церкви или же у всех остальных Церквей помощи для разрешения её внутренней проблемы. В этом случае речь уже идёт не о своевольном вмешательстве, а о братской поддержке. Только Вселенский собор, как высшая власть, может вмешаться во внутренние проблемы Поместной Православной Церкви и урегулировать их по своему усмотрению. Так, клирик какой-либо Поместной Церкви (и даже её глава) может, считая, что он осуждён своей Церковью совершенно несправедливо и вопреки канонам, подать апелляцию в другие Поместные Православные Церкви и, рассказав о том, как с ним несправедливо поступили, попросить восстановить спра-

ведливость. Поместные Церкви, найдя справедливыми его жалобы, могут созвать Большой собор, решение которого будет обязательным для всех Церквей. Но вмешательство какой-либо Поместной Церкви во внутренние дела другой Церкви недопустимо. Естественно, всё это говорится в применении к Поместным *Православным* Церквам, но никак не к еретическим.

5. Слово «недействительные» по отношению к таинствам в одних случаях означает, что Таинства не совершаются, тогда как в других означает, что они совершаются, но антиканонически. Поэтому всё зависит от смысла, какой мы вкладываем в слово «недействительный» в каждом конкретном случае.

6. Возвращающийся в лоно Церкви зилот-мирянин может быть милостиво принят в общение просто через исповедь у духовника. Зилот-клирик должен обратиться к епископу с просьбой о восстановлении его в сане путём канонической процедуры. Частые переходы старостильников из одной церковной группировки в другую наглядно демонстрируют неустойчивость их сообщества. Однако, к сожалению, это обычное для старостильников явление[5].

5. У наших отечественных «ревнителей», к сожалению, тоже. Как признался в частной беседе один бывший клирик РПЦ МП, «по акривии» перешедший в РПЦЗ, при таком «аварийном» переходе из одной юрисдикции в другую у человека «внутри что-то ломается, снимается какой-то внутренний тормоз и возникает соблазн “скользить” по юрисдикциям и дальше. Чуть только что-то не понравилось (или кто-то не понравился) в той Церкви, к которой недавно примкнул, — сразу возникает мысль о поиске новой, ещё более “истинной” Церкви». Примеров такого «отсутствия тормозов» и «свободного скольжения» по юрисдикциям довольно много. Так,

7. Безусловно, один человек не может «быть и с теми и с другими». Другое дело, если, из икономии, он терпит одних, надеясь наставить их в конце концов на верный путь.

8. Если кто-либо, будучи совершенным простецом, неспособным понимать некоторые вещи, защищает свои ошибочные взгляды не по своему высокомерию, упрямству, но единственно по своей простоте, то он может быть обильно исполнен бла-

известный церковный авантюрист и мистификатор, некто монах Амвросий (А. Смирнов), именующий себя «графом фон-Сиверс» и «архиепископом Готфским», прошёл через РПЦ МП, через какие-то группы российских катакомбников, через РПЦЗ, через один из греческих флоринских синодов, и, наконец, создал свою собственную псевдокатакомбную «церковь» (точнее – мелкую тоталитарную секту с профашистской идеологией) и объявил себя «предстоятелем “андреевской ветви” церкви истинно православных христиан». Похожий путь проделал известный диссидент и правозащитник бывший священник Глеб Якунин: будучи лишённым сана в РПЦ МП, он перебежал в раскольнический «Киевский патриархат» (УПЦ КП), а оттуда – в одну из многих российских ИПЦ, претендующую на историческое преемство с катакомбной церковью, но на деле берущую начало от украинских раскольников-самосвятов (УАПЦ). Эта ИПЦ вскоре раскололась, и на её обломках Якунин создал свою собственную псевдокатакомбную «церковь возрождения», абсолютно обновленческую по своей сути. Другой активный деятель «истинного православия» англичанин Владимир Мосс вместе со своим приходом во имя Св. Архангела Михаила в Гилфорде (Великобритания) менял юрисдикцию девять (!) раз: перейдя в 70-х гг. из англиканства в Православие, он за тридцать лет успел единожды побывать в РПЦ МП, дважды – в РПЦЗ, единожды – у греческих старостильников-матфеевцев, трижды – у греков-флоринцев и по одному разу в российской «катакомбной церкви» и в суздальской РПАЦ. «Маршрут» одного из крупнейших современных учёных-патрологов и одновременно одного из яростнейших «ревнителей не по разуму» В. М. Лурье (иером. Григория) был в три раза короче, чем у В. Мосса: РПЦ МП – РПЦЗ – РПАЦ (но конечная ли это «станция» на «пути его следования»?). Примеры эти можно продолжать. – *Прим. ред.*

годати Господней. Суды Господни неисповедимы[6]. Известны случаи, когда и мудрейшие столпы Церкви допускали ошибки. Но зрящий в сердце, Бог не счёл их недостойными Своего благоволения. Великий святитель Григорий, епископ Нисский не был свободен от догматических заблуждений, однако, несмотря на это, он — святой и отец

6. О проявлениях святости среди ИПХ (о фаворском свете, однажды осиявшем митр. Флоринского Хризостома во время молитвы, о благоухании его честных останков, о нетлении мощей первоиерарха РПЦЗ митр. Филарета, о посмертных чудесах по молитвам этих двух почивших иерархов-зилотов) уже кратко упоминалось выше. Известны и другие случаи явного действия благодати Господней в некоторых из ИПЦ Греции и др. стран. Так, великие старцы — святогорцы Иосиф Исихаст (1898-1959) и Ефрем Катунакский (1912-1998) большую часть своей жизни провели среди афонских зилотов, хотя в самый последний её период и вошли в общение со Вселенским Патриархатом. И именно в ИПЦ они стяжали те удивительные духовные дарования, которыми славились и после своего перехода в «официальную» Церковь. (После раскола между флоринцами и матфеевцами в 1937 г., оо. Иосиф и Ефрем примкнули к последним. Но через какое-то время, получив предостерегающее видение свыше, вынуждены были перейти к флоринитам. А в 1952 г. Господь в откровении повелевает им присоединиться к Константинопольскому Патриархату. О. Иосиф вскоре исполнил волю Божию. А о. Ефрем, хотя и был во всём единодушен со своим сподвижником, но, по ряду не зависящих от него причин, смог последовать за ним только в 1975 г. (см. о них: Старец Ефрем Катунакский. Пер. с греч. Изд. Русский Хронограф. М., 2002)). Другой великий греческий старец иеросхимонах Иероним Эгинский (1883-1966), начиная с 1942 г. и до самой своей блаженной кончины, принадлежал к церкви старостильников. (Но при этом он принимал всех приходящих к нему за духовной помощью, независимо от того, какому календарю они следовали. А на вопросы о том, с какой же именно из нескольких воюющих друг с другом старостильных группировок он находится в общении, старец отвечал: «со всеми», ибо «я не там, где вражда» (см. о нём: Дорогой Любви. Жизнь и советы Старца Иеронима Эгинского. Пер. с греч. М.: Подворье ТСЛ, 2000)). И подобных примеров можно было бы привести ещё немало. — *Прим. пер.*

Церкви. Также и божественный Дионисий Александрийский, богословствуя о Сыне, исповедовал догматически неточные выражения, чем, сам того не желая, содействовал арианам, которые и ссылались на него. Поэтому святитель Афанасий Великий был вынужден написать научный трактат, посвящённый святому Дионисию, в котором защищал догматически неудачные выражения последнего.

9. Мы можем поддерживать самые хорошие отношения с «ревнителями», однако принимать от них таинства нам непозволительно. Если же они имеют, по твоим словам, общение с нашей Церковью, тогда дело обстоит иначе. Но разве есть «ревнители», состоящие в общении с нашей Церковью?

10. К сожалению, не так легко вновь ввести старый стиль в Элладской Церкви. Наверное, невозможно. Но, если бы это и произошло, не думай, что все старостильники так бы и подчинились Церкви. Большинство старостильных клириков стремится к *самовластию*, и они никогда не согласятся «находиться под ярмом ига» или кому-то подчиняться. Они отыщут тысячу доводов, чтобы оправдать свою верность оппозиции. (Они будут, например, говорить, что епископы — масоны и тому подобное.) Я очень хорошо знаю многих старостильных клириков. Несколько лет назад один из лидеров старостильников сказал мне: «Я боюсь положить запрет в служении на своего клирика даже на десять дней. Он уйдёт к другим (то есть

в другую старостильную группировку — *авт.*)». Из этого можно понять, как старостильные клирики, разумеется, за некоторым исключением, относятся к канонической дисциплине...

11. Конечно, ключевые позиции «Эпистолярного трактата» имеют силу лишь в том случае, если наша Церковь — Православная, а не еретическая. «Стать здоровой» для Церкви — это весьма проблематично. *Совершенного* здравия (канонического, административного, нравственного и т. д.) мы не можем требовать от Церкви, поскольку она состоит из несовершенных и грешных людей. Её здравие во всём было бы желательно. Но разве это возможно? Ей достаточно *быть Православной Церковью*, а не еретической. Лично я весьма далёк от того, чтобы охарактеризовать Элладскую Церковь как... еретическую! Если же другие с лёгкостью берут на себя страшную ответственность — оценивать как еретическую всю Поместную Православную Церковь, то — полный вперёд...

12,13. Безусловно, православные не должны совершать совместных молений или же иметь какое-либо иное религиозное общение с еретиками (католиками, протестантами и т. д.). Это правило относится и к раскольникам[7]. Если кто-либо молится вместе с еретиками (или же имеет с ними какое-то общение), то он — нарушитель священных канонов

7. Т. е. вообще ко всем, кто находится вне церковного общения (еретикам, раскольникам и членам «самочинных сборищ»). — *Прим. ред.*

и достоин церковного наказания, однако это не делает его автоматически еретиком. Он может признавать себя православным, отрицательно относиться к любому иноверческому учению, но не видеть ничего плохого в религиозных контактах с инославными. Такой человек, повторяю, – нарушитель священных канонов, но не еретик.

Если же он на этом не остановится, а начнёт проповедовать еретические взгляды, тогда всё будет обстоять совсем иначе. Тогда он – еретик[8]. Еретик потому, что проповедует еретические взгляды, пусть даже и не имеет совсем общения с другими еретика-

8. В церковной жизни Православие (ортодоксия) должно сочетаться с Праводеланием (ортопраксией). Им противоположны злославие (какодоксия, т. е. ересь) и злоделание (какопраксия, т. е. нравственные и канонические нарушения). Само по себе допущенное кем-то злоделание совсем не обязательно говорит о том, что совершивший его человек является не православным, а злославным (также и чьё-либо злославие далеко не сразу может выразиться в злоделании). Если молитвы с еретиками совершаются с убеждением, что последние всё же находятся вне Церкви, и с наивным желанием каким-либо образом обратить их посредством этих деяний, то это ещё какопраксия, но не какодоксия. (Именно с такими мыслями участвовали в подобных мероприятиях и прот. Георгий Флоровский, которого никто не упрекнёт в исповедании ложной экклесиологии, и многие-многие другие православные экуменисты. О. Георгий неоднократно высказывал эти свои убеждения вслух, чем всегда вызывал возмущение находившихся рядом протестантов и католиков). Если же этим антиканоническим действиям сопутствует убеждение, что еретики являются такими же полноценными членами Церкви Христовой, как и православные, и что интерконфессиональные моления суть видимое выявление нашего с ними незримого единства, – тут уже налицо не только какопраксия, но и какодоксия, т. е. ересь. Здесь и проходит грань между православными «экуменистами» и «православными» экуменистами, между неправоделанием и неправославием.– *Прим. ред.*

ми. Еретики делятся на две группы: те, кого Церковь осудила, наказала и отсекла от своего тела, и те, кто ещё и не отлучён от Церкви и, по собственному почину, не откалывается от неё, но ещё пребывает внутри церковной ограды. Как раз такая ситуация складывается с патриархом. Патриарх Афинагор проповедует еретические взгляды. Но до сих пор ни Церковь не осудила его, ни он сам не отрёкся и не откололся от неё. Он остаётся и действует *внутри* Церкви, а следовательно, он всё ещё *проводник благодати. Он совершает Таинства*[9]. Что мы, со своей стороны, можем предпринять?

1. Молиться о его покаянии и возвращении на путь истины.

2. Заявлять о своих протестах против него и вести борьбу.

Если же кому-либо совесть запрещает поминать имя патриарха, *он имеет право* прекратить его поминовение, согласно 15-му правилу Двукратного собора[10]. Однако это *последний шаг*, который можно предпринять, чтобы не оказаться в расколе или в среде мятежников. То есть, прекратив поминове-

9. Пока священнослужитель, впавший в ересь или совершивший тяжкие канонические грехи, не извержен из сана, не отлучён от Церкви или сам не отделился от нее, таинства, совершаемые им, остаются действительными. Другое дело, что совершает он их сам себе «в суд и осуждение». Внешне всё ещё принадлежа Церкви и даже продолжая служить проводником Силы Господней, внутренне он отчуждается от Тела Христова и сам лично оказывается непричастен той Благодати, которую Бог через него подаёт Своему народу. – *Прим. ред.*

10. Позволим себе привести пространную цитату на эту тему из весьма интересной работы В. М. Лурье (иером. Григория) «Исход

ние, нельзя начинать поминать другого епископа (разве только полагая, что *вся наша* Церковь впала в ересь!), но, с чистой совестью, ожидать, как я уже писал в своём «Эпистолярном трактате», соборного решения.

Следующее затруднение: как будут вести себя прекратившие поминовение с теми, кто имеет общение с патриархом? Имеющие общение с патриархом

из Содома, или Экклесиология отступающей армии»: «Что же говорят церковные правила о тех случаях, когда еретичествующий не принадлежит к уже отлучённому от Церкви еретическому сообществу? Церковные правила различают два случая.

а) Еретичествующий не является епископом (при этом уже не важно, кто он: мирянин, монах, диакон, священник, настоятель и т. п.). Здесь сохраняют полную силу слова апостола Павла: «Еретика человека по первем и вторем наказании отрицайся» (Тит. 3, 10). К ним не прибавлено никаких церковных правил. Это означает – и именно такое понимание этого подтверждает практика святых отцов, – что не следует ожидать каких-либо церковных осуждений, например, еретичествующего священника. Прекратить с ним молиться, исповедоваться и причащаться у него, перестать сослужить с ним немедленно. Сначала нужно прервать с ним молитвенное общение, а уж потом, если возможно будет, обратиться к церковному суду (судебная власть над священником предоставлена епископу).

б) Еретичествующий – епископ. Здесь Церковь в разное время вносила разные уточнения к апостольской формулировке. Действующая в настоящее время внесена в 861 г. на так называемом Двукратном соборе в Константинополе, правило 15... Из этих двух правил следуют те главные принципы, которыми должен руководствоваться каждый, кто не хочет отпасть от Церкви: не ходить в храмы, где служат священники-еретики, не молиться вместе с еретиками из мирян или монахов. Не ходить в церковь, где за богослужением поминают епископа-еретика. Последнее, однако, не безусловно: если речь идёт о епископе, не низложенном по церковному суду, то отделяться от него без суда следует лишь при выполнении двух условий: ересь должна им провозглашаться во всеуслышание, и по содержанию эта ересь должна быть уже известной и осуждённой. Последнее условие для экуменизма исполняется всегда – ведь он заключает в себе объединение многих прежде осуждённых ересей» (СПб., 2002. С. 9-11). – *Прим. ред.*

делятся на две группы: а) единомышленников последнего (таких, как американский митрополит Иаков, Халкидонский – Мелитон и т. д.) и б) несогласных с ним (почти все архиереи Элладской Церкви[11]). По отношению к первым они будут вести себя точно так же, как и по отношению к патриарху. Тогда как по отношению ко вторым они не должны вести себя таким же образом, хотя те и имеют общение с патриархом и его единомышленниками. То есть они не должны прекращать поминовения «несогласных с патриархом». По священным канонам, прерывать общение с ними непозволительно. Священные каноны дают право прекратить поминовение проповедующего еретическое учение епископа или патриарха, но не дают права прекратить поминовение тех, кто, будучи православным, терпит вышеуказанные проступки[12].

11. Как и подавляющее большинство епископата РПЦ МП сегодня не согласно с прежним «экуменическим курсом». – *Прим. ред.*

12. В одном из своих творений прп. Феодор Студит (VIII - начало IX вв.), ревностный борец с ересями иконоборчества и михизма, рассматривает такую ситуацию. Предстоятель некой Поместной Церкви или большого церковного округа (патриарх, архиепископ или митрополит) с частью своего епископата открыто уклонился в явную ересь, провозглашённую и утверждённую соборно. Другая часть подчинённых ему епископов, устояв в истинной вере и отметая состоявшийся собор как «прелюбодейный», всё же не прекратила поминовение своего первоиерарха на литургии. Православные священники, подчинённые этим последним епископам, «из страха» перед ними также поминают своего еретичествующего митрополита (архиепископа, патриарха), но сами с еретиками не сослужат. Так вот, с такими священниками, по учению преп. Феодора, верные чада Церкви могут, ради икономии, иметь полное общение, т. е. молиться и сослужить с ними, принимать из их рук Таинства и т. д. (см.: Лурье В. Феодор Студит и недоуменные вопросы русской цер-

На этот момент обрати особое внимание! Необходимо чётко различать две вещи: проповедующий еретические убеждения — это одно, а имеющий православные убеждения и православно учащий, но из икономии терпящий еретика и имеющий общение с ним — это совсем другое. И ещё: проповедующий еретические убеждения, но сам не выходящий из Церкви и *не отлучённый ею — это одно, и совсем другое — самовольно вышедший из Церкви* (и основавший свою «церковь» или же присоединившийся к другой, такой же еретической или же раскольнической) или же *отлучённый самой Церковью* после суда над ним и его осуждения. С этим последним православный человек *обязан* не вступать в общение; тогда как общение с первым (до его осуждения) остаётся, согласно Священным Канонам, свободным выбором каждого православного верующего.

Священные Каноны предоставляют нам *право*, но не обязывают прекратить поминовение. Следовательно, если кто-либо воспользуется данным ему

ковной жизни. — В кн.: Григорий, иером. Исход из Содома, или Экклесиология отступающей армии. СПб., 2002. С. 39-40).

К этому, думается, можно добавить следующее: и уж тем более преждевременно прерывать общение со всеми епископами и пресвитерами своей Поместной Церкви, если злославие в ней не было утверждено соборно; если имеют место только частные еретические высказывания и сомнительные деяния отдельных иерархов, пусть даже и в течение продолжительного времени; если допускающие такое находятся в явном меньшинстве по отношению к остальным, вполне православным, архиереям, а соборный голос данной Поместной Церкви выражает вполне здравое учение. — *Прим. ред.*

правом и прекратит поминовение, то он поступит добро и непредосудительно. Если другой, хорошо всё обдумав, приходит к выводу, что ему нет резона воспользоваться своим законным правом, и ожидает «соборного заключения», то и он не заслуживает никакого порицания и уж тем более прекращения общения с ним! К этой ситуации применимы слова апостола Павла: «Ядый не ядущаго да не укоряет: и не ядый ядущаго да не осуждает» (Рим. 14, 3). Тогда ты задаёшься вопросом, а что же мы выиграли, прекратив поминовение патриарха, но сохранив общение с епископом, к примеру, Дриинупольским, поминающим патриарха? Разве мы не оскверняемся через опосредованное общение с проповедником еретических убеждений? Но прекращение поминовения «до соборного заключения» и вынесения судебного приговора не имеет в виду избежание *осквернения* от проповедующего ересь! Нет, брат мой! Если бы оно имело такое значение, то каноны не просто предоставили бы право прекратить поминовение по причине ереси «до соборного заключения», но наложили *запрет* под угрозой тягчайших наказаний в случае его невыполнения.

Прекращение поминовения еретика «до соборного заключения» имеет другой смысл. Это решительный и даже, можно сказать, последний протест православной совести. Это некоторый выход для тех, кто соблазняется, но отнюдь не повод для создания

преждевременных волнений до тех пор, пока Церковь не приступит к выяснению сложившейся ситуации[13]. Нам не грозит опасность… оскверниться, ни поминая патриарха (поскольку он ещё не осуждён), ни тем более вступая в общение с поминающими его. Противоречия этому высказыванию есть не что иное, как бредни «зилотов». Святитель Кирилл, патриарх Иерусалимский не осквернился, хотя и принял епископскую *хиротонию* от Кесарийского митрополита Акакия, который был *откровенным арианином* (и даже *главой* одной из групп ариан), но находился и действовал *внутри* Церкви. Святой

13. Таким образом, исходя из 15-го правила Двукратного собора, прекращение поминовения своего епископа, ещё соборно не осуждённого, употребляется в подобных ситуациях как крайнее средство обличения его заблуждений и беззаконий, как последний законный способ выразить свой протест и вразумить его.

Целый ряд постановлений Карфагенского собора — правила 76 (87), 80 (91), 123 (137), 133 (147) — предписывает коллегии епископов данной Поместной Церкви временно приостанавливать общение с тем из своих собратьев-архиереев, кто пренебрегает важными моментами канонической дисциплины или не радеет о исполнении своих пастырских обязанностей. При этом подвергшийся такому церковному «бойкоту» епископ не считается отпадшим от Церкви и продолжает иметь полное общение с клиром и паствой своей епархии. После того как станет явным его исправление, прочие архиереи должны восстановить с ним общение. Т. е. и здесь, в канонах Карфагенского собора, мы также встречаемся с прекращением церковного общения с епископом как средством братского вразумления последнего. Правила эти, в отличие от 15-го правила Двукратного собора, не рассматривают случаев еретической угрозы, адресованы только архиереям и не касаются простых клириков и мирян. Но для нас важно то, что и в них, как и в 15-м правиле Двукратного собора, разрыв общения с провинившимся епископом ещё не подразумевает отпадение последнего от Церкви и безблагодатность совершаемых им Таинств, но является педагогической мерой. Т.е. такое

Анатолий также был рукоположен во епископа (и даже поставлен в сан Константинопольского патриарха) Александрийским патриархом Диоскором, осуждённым на IV Вселенском соборе *монофизитом* и главным защитником ересиарха Евтихия.

Итак, если не оскверняет даже *хиротония* от епископов, проповедующих еретические убеждения, но ещё не *осуждённых соборным решением* и пребывающих *внутри* Церкви, то тем более не оскверняет их поминовение и уж, конечно, общение с теми, кто из икономии терпит и поминает последних[14]. Старостильники, запутавшись в противоречиях, са-

толкование 15-го правила Двукратного собора вполне соответствует учению и практике Церкви Христовой.

Кстати, именно этими постановлениями Карфагенского собора многие новомученики и исповедники Российские, не имевшие церковного общения с превысившим свои полномочия заместителем патриаршего местоблюстителя митр. Сергием (Страгородским), обосновывали свой отход от него (см., напр., письмо свт. Афанасия (Сахарова), еп. Ковровского к прот. П. Дашкееву в книге: Молитва всех вас спасёт. М.: ПСТБИ, 2000. С. 384-386). А потому мы равно признаём благодатность как тех, кто остался в общении с будущим патриархом Сергием, так и тех, кто не возносил за богослужением его имя, поминая только местоблюстителя митр. Петра (Полянского). Поэтому в соборе святых новомучеников и исповедников мы можем встретить имена и «поминающих» (т.е. «сергиан», например, священномучеников Илариона (Троицкого), Евгения (Зернова), Петра (Зверева) и др.) и «непоминающих» (таких отцов-основателей «катакомбной церкви», как священномученики Кирилл (Смирнов), Серафим (Самойлович), Виктор (Островидов) и многих других). – *Прим. ред.*

14. Св. равноапостольного императора Константина Великого, например, не осквернило даже то, что, находясь на смертном одре, он принял оглашение и Таинство Крещения от такого столпа арианства, как Евсевий Никомидийский. (Вместе с остальными арианами Евсевий нёс на себе анафему I Вселенского собора, но по особому указу Константина он, как и многие другие еретики, был снова при-

ми не понимают того, что говорят и что утверждают (почитай книгу Ф. Мавроса), и ... пребывают осквернёнными. Почему? Потому что, как я уже сказал, и они, несмотря на свои теоретические заявления, или даже, лучше сказать, в вопиющем и трагическом противоречии с ними, на практике *принимают* в общение лиц, принадлежащих Элладской Церкви, которая имеет общение с патриархом!

Что же получается? Если бы они стремились к последовательности, то не должны были бы вступать в церковное общение ни *с одним* членом Элладской Церкви (тем более, не преподавать таинств исповеди и причащения), если он предварительно не отделится от Элладской Церкви и с покаянием не присоединяется к ним. Однако они стоят вместе с новостильниками в своих старостильных храмах и даже в некоторых монастырях молятся и участвуют в таинствах. Есть в этом хоть какая-то последовательность? Разве это с этической точки зрения позволительно? Канонически приемлемо? В конце концов, порядочно ли? Они, вероятно, ответят, что пос-

нят в общение с Церковью, хотя арианином быть не перестал). Свт. Пётр Ивер сумел сохранить себя неосквернённым в ещё более не подходящих для этого условиях: практически всю свою жизнь он находился в стане противников IV Вселенского собора и даже явился создателем особой «альтернативной» монофизитской иерархии, «параллельной» иерархии Православных Поместных Церквей. Прп. Исаак Сирин остался чист от скверны несмотря на то, что принадлежал к т. н. «церкви Востока», отринувшей III Вселенский собор и постепенно превратившейся в «церковь победившего несторианства». И подобных примеров немало. – *Прим. ред.*

тупают так из икономии. Но тогда зачем же создавать расколы, расчленения и язвы на теле Церкви? *Ведь если перешедший к старостильникам будет снова молиться вместе с теми, кто имеет общение с патриархом, то почему бы ему не остаться в Элладской Церкви, терпя, из икономии, и патриарха, и его единомышленников?* Ведь тогда, из икономии, ему придётся терпеть только одну ересь — экуменизм. Тогда как, перейдя к старостильникам, — две. Экуменизм (поскольку старостильники молятся вместе с новостильниками, имеющими общение с патриархом-экуменистом) и ересь греческих старостильников, доказывающих, что календари и праздники являются условиями спасения!

Я говорю о греческом старостильничестве, потому что никоим образом не имею намерения осудить старый стиль, которому следуют многие Православные Церкви, хочу лишь отметить еретические преувеличения, до которых безрассудно докатились греческие старостильники. Я боюсь мятежей и расколов, потому что в большинстве случаев все раскольники становятся еретиками!

Вот что я хотел написать, прелюбезный отец Никодим, тебе и твоему священному и боголюбивому братству. Писал я «с великой скорбью и сердечной мукой», ибо общее состояние Православной Церкви сегодня крайне плачевно. Вероятно, грядут большие испытания. Будем бдительны! Со смирением и со-

крушением, в молитве и посте, испросим у Господа просвещения о том, как нам поступать в грядущие дни. Церкви грозят две опасности: с одной стороны, приводимый в движение диаволом экуменизм, а с другой — душепагубный фанатизм, который в конце концов ведёт к ужасным богохульствам и ересям и затемняет истину. Да убоимся этих зол и да минуют они нас. Не будем уклоняться ни направо, ни налево, но шествовать — царским путём. Это есть путь истинного Православия, на котором и акривия соблюдается, и икономия не возбраняется...

Радуйся, брат мой. И паки реку, радуйся! Радуйся в любой скорби и в любом страдании. Ибо Господь «предан бысть за прегрешения наша и воста за оправдание наше» (Рим. 4, 25). Прошу усиленных молитв всех вас о моём убожестве, так как я претерпеваю многие брани. «Внеуду брани, внутрьуду боязни» (2 Кор. 7, 5).

Всегда в вашем распоряжении. Прошу ваших святых молитв, остаюсь с глубокой о Христе Иисусе Господе нашем любовью и почтением.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Неизвестным и безымянным святогорским отцам-зилотам

Афины, 25 ноября 1969 года

Возлюбленные!

Несколько дней назад в мои руки попала печатная брошюра объёмом в 32 страницы под заголовком «Ответ на эпистолярный трактат». Брошюра издана священной обителью преподобной Ирины Хрисоволанду в Ликовриси, в Аттике, авторство принадлежит «святогорским отцам-зилотам». Думаю, что подробный ответ будет излишен, поскольку практически все ваши позиции были мною критически рассмотрены в обширном письме от 23-го числа текущего месяца к монаху Феодориту (Мавросу). В этом письме хотелось обратить внимание лишь на три момента:

1. «Святогорские отцы-зилоты», почему вы не указываете свои имена? Боитесь? Стыдитесь? Или *из смиренномудрия*? Но защита своих убеждений не высокомудрие, но элементарный долг каждого.

2. На 6-й странице вы пишете, что своё письмо к некоему святогорскому монаху я «размножил и распространил по всей Греции, наверняка, даже и за её тесными пределами». А на 31-й странице вы пишете, что своё письмо я «развеял по всем сторонам света». Нет, дорогие мои. Лично я своё письмо *никому* за пределы Греции не посылал. Но и в самой Греции оно было послано нескольким клирикам и ничтожно малому числу мирян. Всего было послано не более 15 копий. Если кто-то из адресатов письма и не уважил моей просьбы, написанной на каждом письме, не обнародовать рукописи и, сделав с неё копии, разослал их другим, то в этом я ничуть не виновен.

3. На той же 6-й странице вы пишете, что, найдя повод в письме святогорца, задававшего мне вопросы, «я взял *на себя труд, конечно, не без некой материальной или же моральной компенсации*, написать «Эпистолярный трактат» убористым почерком на двадцать одну страницу». На 31-й странице вы снова пишете, что и я, и вопрошавший меня монах «*предприняли такой труд, несомненно, ради материальной либо же моральной выгоды*». И, наконец, на 19-й странице вы пишете, что были некоторые *люди*, которые и «*поручили* мне составить» этот «Эпистолярный трактат».

Дорогие мои! Я прошу вас *доказать*, что: а) я не по собственному почину, но по поручению других

составил вышеупомянутое письмо и б) что я получил за него некое материальное или моральное вознаграждение. Я бы мог направить вас к прокурору, дабы вы узнали, что клеветники не остаются безнаказанными. Но я ограничусь лишь тем, что пожалуюсь на вас читателям настоящего письма как на ревнителей клеветы, а не Православия, как вы сами любите себя называть[1].

Я вновь повторяю: предоставьте доказательства своих утверждений. Какое моральное вознаграждение я получил, дорогие мои ревнители? Может быть, хорошее место или повышение по службе? Но, слава Богу, неоднократно на меня оказывали очень сильное давление, буквально принуждая к этим почестям. Члены прошлого Священного Синода ещё живы. Спросите об этом любого из них, например, митрополитов Триккийского Дионисия и Кифирского Мелетия, которые буквально *бились* (к счастью для меня, безуспешно) со мной недостой-

1. Один из любимейших публицистических приёмов «истинно-православных» всего мира – приписывать всем положительным и вполне искренним делам и словам своих оппонентов самые низкие, а то и злодейские скрытые мотивы. Хорошая иллюстрация тому – их клевета на о. Епифания. В сознание многих «противостоящих» вбита аксиома: «Ничего доброго из World Orthodoxy быть не может просто по определению». Любое духовно-здоровое явление в жизни «официальных Поместных Церквей» всегда истолковывается ИПХ как «ловушка», «приманка» для наивных православных, как «запудривание мозгов» паствы, как «ложь», «фальшь», «коварство» и «лицемерие». Стоит заглянуть в любое первое попавшееся зилотское издание, чтобы убедиться в этом. Что ж, по древней мудрости, людям свойственно приписывать окружающим те черты, которые на самом деле присущи им самим. – *Прим. ред.*

ным, пытаясь сломить сопротивление, которое я оказывал их попыткам продвинуть меня в митрополиты, а позднее — на должность секретаря Священного Синода... Какие материальные выгоды я получил? Вот уже 13 лет я клирик. Бог ведает, что за всё это время я не получил *ни одной драхмы* за священническую службу. Я с благодарностью славословлю Господа за то, что могу вместе с божественным апостолом Павлом произнести: «*Нуждам моим и близких моих послужили руки мои*».

Проведите ревизию всех касс, государственных, церковных, и даже касс религиозных братств, и если вы обнаружите, что в качестве заработной платы или вознаграждения за какие-либо оказанные мной услуги я получил от них хотя бы одну драхму, то согласен принять от вас публичное поругание. «Лёгким я сделал себя» для моей Церкви и верующих до сего дня. Даже возмещение за расходы, случающиеся временами при исполнении церковного служения (например, при участии в церковном суде), я считал получать ниже своего достоинства. Письма: и то, которое вы осуждаете, и другие позднейшие, адресованные монаху Феодориту (Мавросу), и это, настоящее, — я печатал за свой счёт в частных полиграфических мастерских, тогда как мог бы легко (и бесплатно) сделать это в типографии архиепископии или издательства «Апостолики диакониа»[2]. Од-

2. «Апостолики диакониа» — официальное издательство Афинской архиепископии.

нако я предпочитаю платить из своего тощего кошелька, потому что траты как сил, так и денег на отстаивание своих убеждений дают мне несказанную радость... «Я безумно горжусь. Вы меня понудили!» Боже, милостив ми буди!

Итак, я прошу вас ещё раз *привести доказательства* своих утверждений о «принуждении меня к написанию» и о «вознаграждении», чтобы избавиться от клейма *лжецов и клеветников*. От всей души желаю, чтобы человеколюбивый Бог даровал вам покаяние, потому что лжецы и клеветники не войдут в Царство Небесное.

С великой любовью о Господе...

ОБЛИЧЕНИЕ КРАЙНОСТЕЙ ЗИЛОТСТВА

Афины, 23 ноября 1969 года

Его Преподобию,
монаху Феодориту (Мавросу), богослову,
Святая Гора Афон

Возлюбленному отцу Феодориту, всегда о Господе радоваться.

Я узнал о твоём письме на пятидесяти страницах от 22. 09. 1969, с которого было снято много копий, адресованном некоему отцу Нестору. В этом письме ты отвечаешь на предыдущее моё послание святогорскому монаху. Меня сильно, во-первых, огорчила смысловая путаница, видная невооружённым глазом, а во-вторых, расстроило пристрастное ко мне отношение. Разумеется, я не буду тебе подражать в этом, однако считаю невозможным для себя оставить без ответа твоё письмо. Вот что я хочу написать, следуя очерёдности твоих ответов и стараясь избегать многословия и повторений:

1. Ты пишешь: «С чего взял (отец Епифаний — *Е. Ф.*), что в догматических вопросах есть временные границы *ожидания* и что не стоит сразу же начинать противодействие, а прерывать общение лишь после извержения из сана и удаления из Церкви еретиков?» (стр. 3). Далее ты пространно пишешь о том, что в вопросах догматов никогда не было места икономии, и приходишь к следующему выводу: «Наша Церковь никогда не допускала икономии в области догматов и благочестия» (стр. 4).

Дорогой мой, ты смешиваешь все понятия без разбора. Признание Церковью, по икономии, какого-либо инородного Ей учения и включение его в догматику как *истинного* — это одно, и совсем другое — проявление терпимости *к людям*, которые, заблуждаясь в вопросах веры, проповедуют еретические учения. Первое — немыслимо, никогда не имело места в прошлом и невозможно в будущем, поскольку Церковь есть «столп и утверждение *истины*», а не собрание заблуждений и ересей. Что же касается второго, то есть проявления терпимости к людям заблуждающимся, то такое случалось часто. Ты спрашиваешь: «Из каких источников я черпаю информацию об этом?» Из церковной истории, любезнейший! Исследуй её хорошенько, и ты увидишь, признаёт Церковь или нет «временные границы *ожидания*». Является ли неправдой отмеченный в моём «Эпистолярном

трактате» факт, что Церковь, из икономии, столетиями терпела еретичествующих латинян? Есть даже примеры того, что эта терпимость не ограничивалась рамками, но выказывалась *постоянно* неограниченной.

Церковь, отец Феодорит, – *это царство Благодати*, а не суд первой инстанции и не чрезвычайный военный трибунал. Поэтому она смотрит далеко вперёд и, прежде чем вынести решение, учитывает многие факторы… Нужны примеры? Тебе, наверно, небезызвестна история блаженного Августина. Его учение о безусловном предопределении абсолютно неправославно, и, надо заметить, это не единственное встречающееся в его сочинении заблуждение. Но, несмотря на это, Церковь, приняв во внимание все факторы, ни разу не осудила его, а ведь с того времени прошло уже пятнадцать столетий! Если бы ты жил тогда и видел терпение Церкви по отношению к неправославному учению Августина, то, наверное публично осудил бы её и вышел за пределы. *Сегодня* ты найдёшь и представишь массу оправданий для такой позиции Церкви, но я бы посмотрел, как бы ты себя вёл тогда.

Хочешь приведу ещё один дивный пример икономии, о котором упоминает Афанасий Великий в своём письме к Руфиниану? Внемли и трепещи: «невыразимо долготерпение» и снисходительность Церкви! После прекращения арианского засилия

повсеместно стали проходить соборы православных епископов, на которых в качестве обвиняемых оказались епископы и другие клирики, которые прежде *примкнули к ереси Ария*, в чём потом раскаялись. Некоторые из них в своё оправдание говорили следующее: «Мы не были единомышленниками Ария. Нет! Но мы подумали, что, если нам выступить с протестом, нас пошлют в ссылку и на наши кафедры придут другие, действительные ариане, которые окончательно погубят Церковь. Поэтому мы решили принять ересь и притворяться, будто и мы придерживаемся арианских убеждений».

Поистине *чудовищная икономия*, дорогой отец Феодорит! Но послушай, что было дальше: соборы, проявляя икономию, *не осудили эту поистине чудовищную икономию*. Этих епископов, которые не являлись руководителями и зачинщиками ереси, но просто поставили свою печать под еретическим вероисповеданием, не только вновь приняли в лоно Церкви, *но и поставили на епископские кафедры*! Вот как, дорогой отец Феодорит, поступали *соборы*. Рассказывая об этом, *Афанасий Великий* не только заявляет о своём *согласии* с произошедшими событиями и *приветствует* их, но и побуждает своего духовного сына и сослужителя Руфиниана, как и сам он свидетельствует, придерживаться принятых решений и *не порицать* соборы за проявление чрезмерной снисходительности. Святой Афанасий даже

побуждает Руфиниана довести эти соборные решения до сведения клира и народа, чтобы и они узнали истинное положение вещей и не выступали с критикой против него (Руфиниана) за то, что слишком мягок по отношению к еретикам. (Как ты видишь, твои коллеги — сверхревнители и сверхправославные — были во все времена.) Вот что пишет святитель Афанасий: «…после прекращения засилия был собор при участии епископов внешних областей, также был собор сослужителей наших в Греции и епископов в Испании и Галлии. Как у нас, так и повсеместно, постановили падших и предводителей нечестия прощать, если покаются, но не давать им места в клире; а тем, кто к главарям нечестия не принадлежал, но был увлечён нуждой и силой, решено давать как прощение, так и место в клире, *тем более что они предоставили убедительное оправдание, и оказалось, что они действовали по икономии*. Ибо они утверждали, что не обращались в нечестие, но, чтобы на их места не были поставлены неизвестные нечестивцы и не растлили учение Церкви, согласились скорее содействовать насилию и взвалить это бремя на себя, чем погубить народ. *Сказанное ими звучало правдиво*, потому что они ссылались на пример Аарона, брата Моисея, который в пустыне способствовал народу в нарушении заповеди, оправдывая себя тем, что сделал, чтобы удержать народ от возвращения в Египет: пребывая

в пустыне, народ мог бы отказаться от нечестия, а если бы вернулся в Египет, то снова погряз бы во тьме идолопоклонства.

По этой причине было признано дозволенным их восстановление в клире, а обманутым и насильно пострадавшим дано прощение. Имею дерзновение полагать, что и твоё боголюбие одобрит принятое решение и согласившись с этим не станет осуждать за примирение. Соблаговоли же прочесть это и священству, и народу, тебе подчинённому, чтобы и они, зная это, *не порицали тебя за такое расположение к подобным людям*»[1].

2[2].

3, 4[3].

5. Ты пишешь, что «отец Епифаний, затрагивая церковные вопросы, оказывается, считает, что Церковь — это *только* епископы!»; тогда как, по твоим словам, «*всё* в Церкви *выносится на суд* совести народа, который и есть *страж и хранитель* Православия». Я не буду заниматься подробным разбором этого твоего мнения, чтобы не начинать новой темы и не удлинять письмо. Ограничусь лишь двумя замечаниями:

1. Цит. по: Святитель Афанасий Великий. Творения. Т. III. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 373-374.

2. Опускается пространная публикация некоего епископа, имеющая частный характер. — *Прим. авт.*

3. Опускаются параграфы 3 и 4, так как они по сути (о патриархе Фотии и папе Иоанне VIII) повторяются автором в публикуемых ниже ответах А. Каломиросу. — *Прим. авт.*

Первое. Я нигде и никогда не говорил, что Церковь — «это *только* епископы». Я говорил только то, что епископы — это генералы. Итак, если мы признаём епископов Элладской Церкви *православными* (в чём лично я твёрдо убеждён), то нельзя запрещать их и поднимать восстание против них. Если же мы считаем их предателями, то заявим публично об этом и потом станем сами решать, как нам следует поступить. Это и только это было мною написано.

Второе. Ты утверждаешь, что «всё в Церкви выносится на суд совести народа (а к кому относится клир? — *авт.*), который и есть страж и хранитель православия». И что же из этого следует, дорогой отец Феодорит? То, что твой дерзкий поступок — выход из Элладской Церкви — получает оправдание? Всё это выглядело бы иначе, если бы ты говорил, что «поступил так потому, что так подсказала совесть». Зачем ты ищешь себе поддержки в «совести народа»? «Совесть» какого «народа» подтолкнула тебя к совершению этого поступка? Совесть твоих единомышленников? Но разве у нас, отец Феодорит, нет «народа»?.. Разве нет около нас множества верующих душ, работающих «со страхом и трепетом» над своим спасением? Разве только епископы составляют Элладскую Церковь? Разве в ней нет «народа»?

Итак, «совесть» этого «народа» не считает епископов Элладской Церкви предателями! Как ты желаешь, чтобы мы поступили? Пренебречь этим, при-

няв во внимание «совесть народа» — твоих последователей? Но почему? Их больше? — Нет! Они мудрее? — Нет! Духовнее? — Нет! Святее? — Нет! Тогда почему? Твои собратья, святогорские отцы-зилоты (читай об этом на 20-й странице своего письма) на все лады расхваливая раскол, учинённый приверженцами Иоанна Златоуста после незаконного лишения кафедры и ссылки святителя и поставления на патриарший престол Арсакия, пишут: «Следовательно, эти святые (то есть последователи Златоуста — *авт.*) не дожидались ни соборного решения, которое бы низвергло из сана Арсакия, *ни епископов, которые стояли во главе восстания*» (выделено нами — *авт.*).

Ты не пишешь ничего подобного этому, очевидно, опять-таки потому, что тебе, более их осведомлённому, было известно, что: а) во главе раскола стояли *сорок епископов*, так называемых иоаннитов которые, оставшись верными Златоусту, отказались вступить в общение с преемниками последнего и б) раскол, о котором идёт речь, произошёл *вопреки строгому указанию* святителя Иоанна, чтобы его друзья, епископы, не подписавшие его приговор, во избежание раскола *сохраняли общение с его преемником*. Вот что пишут об этом хроники: «Нас было сорок епископов, сидящих вместе с Иоанном в триклинии епископского дома... Когда мы находились в большом замешательстве, *Иоанн, вдохновлённый*

Духом Святым, говорит всем: "Молитесь, братия, и, если любите Христа и ради меня, *пусть никто не оставит своей Церкви...*" Одержимые невыразимой скорбью, одни плакали, другие покинули собрание, и очи, и священную главу, и меткие и блаженные уста, обливаясь слезами, целовали с сокрушённым духом. Он же, попросив всех, перелетавших туда и сюда, подобно жужжащим пчелам, вернуться на собор, говорит: "Сядьте, братия, и не плачьте, много сокрушаясь обо мне, ведь для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение" (Флп. 1, 21) — известно ведь, что он[4] был усечён мечом из-за необычайного дерзновения... Один же из присутствующих, вскричав при этих словах, произнёс: "Да! Но мы оплакиваем наше сиротство, вдовство Церкви, нарушение заповедей..." Ударив указательным пальцем по ладони левой руки..., [Иоанн] сказал своему собеседнику: "Довольно, брат, не говори много, но то, что я сказал, — *Церквей ваших не оставляйте*, ибо не с меня началось учение, и не на мне оно кончится..." После этих слов начал говорить Эвлисий, епископ Апамеи Вифинской: "Неизбежно, что мы, оставшись в своих церквах, будем принуждаемы к общению и к тому, чтобы поставить подписи." Святой же Иоанн ответил: "*Общение имейте, чтобы не произвести раскол в Церкви*, а подписей своих не ставьте, ибо, поразмыслив, я в самом себе

4. Апостол Павел. — *Прим. пер.*

не сознаю ничего, достойного низвержения"» (Диалог *Палладия, епископа Еленопольского*, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста, глава 8 / Пер. А. Балаховской. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 67–68)[5].

Вот как поступали, дорогой отец Феодорит, настоящие отцы Церкви. Они страшились разделений и расколов и делали всё возможное, чтобы избежать их... И хотя Златоуст сочувствовал своим последователям, претерпевшим буквально «диоклетиановские гонения» от власть предержащих, за то, что они не вступили в общение с его преемниками (ослушавшись, между прочим, своего учителя), считал их исповедниками, но позиция святого отца всегда была абсолютно чёткой: «Нет расколам!»

6. Ты спрашиваешь меня: «Какой собор постановил провести календарную реформу? Какой собор осудил противников календарной реформы, выступавших за сохранение старого стиля? И, следовательно, поскольку рассеянная по вселенной Православная Церковь не собралась на собор для того, чтобы принять календарные изменения, — кто из нас находится в единстве и согласии с Церковью: принявшие реформу или же отказавшиеся от неё?»

Возлюбленный о Господе отец Феодорит, зачем ты софистически смещаешь акценты? Вопрос состоит не

5. PG 47, 27-28.

в том, плохо или хорошо то, что произошла календарная реформа (конечно, *плохо*), но: позволительно ли из-за календаря *отделяться* от Элладской Церкви, тогда как «рассеянная по вселенной Православная Церковь» (я использую твои слова) *публично не осудила её* за принятое ею изменение стиля, но продолжает находиться с ней в братском общении. Никому и в голову не придёт осуждать старостильников *за то, что они придерживаются старого стиля*. Тогда бы пришлось осудить многие и многие поместные Церкви, следующие старому стилю. Заблуждение дорогих старостильников состояло не в сохранении старого стиля: можно было его сохранить, следуя примеру других Церквей. Их ошибка заключалась в том, что, всецело проигнорировав позицию, занимаемую по данному вопросу «рассеянной по вселенной Православной Церковью», они *объявили* раскольнической Элладскую Церковь и отклонились от неё, сформировав таким образом «сверхцерковь». Поэтому я спрашиваю: поскольку вся «рассеянная по вселенной Православная Церковь» не отсекла от своего Тела Элладскую Церковь, несмотря на календарную реформу, то «кто из нас находится в единстве и согласии с Церковью» (я снова говорю твоими словами) — продолжающие общение с Элладской Церковью или отделившиеся от неё?

Покажи мне *приговор*, в котором бы другие Церкви осудили Элладскую Церковь (пусть даже

косвенно, то есть через прекращение церковного общения) за календарную реформу, и тогда я сразу стану старостильником. Или же вы, старостильники, не можете предоставить такие свидетельства? Тогда докажите, что *вся Православная Церковь* прекратила каноническое общение с Элладской Церковью, и *я тоже стану старостильником*. Но поскольку ничего этого не происходит, то я не могу прервать общение с Элладской Церковью, отделяя себя в этом случае от всей Православной Церкви, которая находится в общении с Элладской Церковью? Нет, брат! Я не собираюсь *заменять собой* Православную Соборную Церковь! Никогда я не считал, что «вся рассеянная по вселенной Православная Церковь» находится в прелести, чтобы *быть безразличным* к тому, что она предпринимает и с кем имеет общение...

7. На мой вопрос: «Какой собор освободил двух старостильных архиереев от лежащей на них вины раскола (поскольку до 1935 года они находились в Элладской Церкви, то есть «схизме»), а затем и от наложенного на них наказания — лишения сана?» — ты отвечаешь: «Требуемое деяние соборного их признания можно считать совершенно необоснованным, поскольку de facto не было в Греции истинного собора (с точки зрения акривии), который бы мог их принять, то есть совершенно очевидно, что в данном случае поведение диктова-

ла необходимость»! Но если «не было в Греции истинного собора», он был в других Церквах, например в Иерусалимской и Антиохийской. Но ты и сам очень хорошо знаешь, что ни одна из придерживающихся старого стиля Церквей никогда не желала вступать в каноническое общение с греческими старостильниками, не говоря уж о том, чтобы вернуть сан двум вышеупомянутым архиереям. Характерно, что многократные попытки этих владык добиться своего признания, хотя бы даже временного, от других единоверных Церквей, терпели неудачу. Все Православные Церкви сохранили свои канонические связи с Элладской Церковью, несмотря на происшедшую в ней календарную реформу, и ни одна из них не удостоила канонического общения греческих старостильников.

Выводы очевидны: а) Элладская Церковь не является раскольнической (поскольку не находится в разрыве с остальными единоверными Церквами), и, следовательно, старостильники, отделившись от неё, поступили неправильно; б) Элладская Церковь является раскольнической (но от кого она откололась?), а следовательно, раскольническими являются и все состоящие в общении с ней (как с находящейся в схизме) Православные Церкви. Ты напрасно трудишься, дорогой, стараясь совместить несовместимое и найти выход из тупика. *Выхода нет! Либо все Церкви раскольнические, поскольку Они*

общаются с раскольнической Церковью, либо Элладская Церковь не находится в расколе!

8. Стремясь найти оправдание тому, что нельзя оправдать, ты приводишь совершенно неподходящий аргумент. Вселенская патриархия, «по икономии отклоняясь от канонической акривии», в прошлом определила принимать обращающихся из несторианства через миропомазание, тогда как 95-й канон Пято-Шестого Вселенского собора гласит, что они принимаются через «рукописания». Таким образом, и старостильники «в своей акривии проявили икономию», как ты пишешь, уклоняясь от общения с Элладской Церковью. Однако ты, дорогой брат, не замечаешь следующего: Вселенская патриархия отклонялась от этого правила и требовала повторного миропомазания переходящих из несторианства, но при этом она не прерывала канонического общения со всеми остальными Православными Церквами и, в свою очередь, сама, не будучи осуждена последними за этот свой, так сказать, перебор, осталась в теле Православной Соборной Церкви. Что же касается старостильников, то где находятся, с экклезиологической точки зрения, они, не имея общения ни с Элладской, ни с остальными Православными Церквами? И снова вывод напрашивается сам собой: или одни только греческие старостильники составляют Православную Христову Церковь (а остальные Поместные Церкви отпали от неё), или же

все Поместные Церкви являются истинными Православными Церквами, и тогда старостильники напрасно возвели себя до «сверхсобора» и «сверхцеркви», осудив Поместную Церковь, которую признаёт вся сущая во вселенной Православная Церковь[6].

9. Ты спрашиваешь, почему я не упоминаю «о возражениях (по поводу календарной реформы) архиереев, сначала Халкидского, Патрского, Сирского, Тирского, а позднее и Дриинупольского, Кассандрского, Димитриадского и Драмского». Но ведь, отец Феодорит, вопрос не в этом! *И я сам, если бы жил в то время, выступил бы против календарной реформы*! Мною написана очень объёмная работа, которую я послал блаженной памяти епископу Хиосскому Пантелеимону 18 лет назад. Её копии были распространены в церковных кругах. В ней я подвергаю критике календарную реформу как совершенно бесцельную и всеми силами противостою полицейским мерам против старостильников. О том же я писал и *в своих статьях*, опубликованных в церковной периодике. Я разделяю точку зрения приснопамятного Х. Андруцоса и считаю, что календарная реформа, «не проведённая должным образом общим церковным священноначалием, вызвала крайне печальный феномен разделения. То,

6. Как уже неоднократно указывалось выше, большинство ИПХ считают истинными Поместными Церквами только свои ИПЦ, а «официальные» Церкви в их восприятии являются не более чем еретической подделкой под таковые. – *Прим. ред.*

что один и тот же праздник одни отмечают, а другие нет, стало источником возмущений и разделений в среде верующих»[7].

В 1959 году я написал в одном журнале, что календарная реформа, вызвавшая эортологическое разделение, могла вызвать и *каноническое разделение* Православной Соборной Церкви. Потому что все Поместные Церкви, сохранившие старый стиль, могли бы, при желании, прекратить всякое общение с Элладской Церковью и провозгласить её раскольнической за *одностороннее* проведение календарной реформы. Но этого не произошло. Остальные Поместные Церкви обошли молчанием произошедшее и сохранили каноническое общение с Элладской Церковью. Вследствие этого, Элладская Церковь осталась, несмотря на совершенно бессмысленную и ненужную календарную реформу, здоровой частью канонической Вселенской Православной Церкви.

Разделение, дорогие братья, порождают не те или иные отклонения от чёткой линии священных канонов, а прекращение общения и связей с остальными единоверными Церквами и публичное осуждение со стороны последних. Вопрос заключается в следующем: *допустимо ли, чтобы мы сами осудили Поместную Церковь, тогда как вся рассеянная по вселенной Православная Церковь избегает этого шага*? Не становимся ли мы тогда «сверхцер-

7. «Συμβολική». Σ. 418.

ковью»? Несогласие с чем-то и выказывание возражений — это одно; *публичное* же *осуждение* Церкви, имеющей общение со всеми остальными частями Вселенского Православия, — это совсем другое.

10. Ты спрашиваешь, правда ли, что один из двух архиереев, рукополагавших в Америке Акакия, в то время был (впрочем, и до сегодняшнего дня является) новостильником? Не знаю и хотел бы подробнее узнать об этом от тебя. Я просто слышал, что вторым архиереем, участвовавшим в хиротонии, был новостильник — румынский епископ Феофил (Ионеску). Тот факт, что выдавший Акакию грамоту о его хиротонии архиепископ Чикагский Серафим не упомянул имени второго архиерея, участвовавшего в поставлении, и сообщил, что он рукоположил Акакия «вместе с одним каноническим епископом нашей Русской Зарубежной Церкви», подтверждает распространяющиеся по этому поводу слухи.

Если этого тебе недостаточно, то есть ещё подтверждение распространившимся слухам — присланное мне ответное письмо одного старостильного священника из Женевы — отца Василия Сакка. В своём письме он подвергает критике (как и Ваше Преподобие) мой «Эпистолярный трактат». Из его письма я узнал, что вторым участником хиротонии Акакия действительно был румынский епископ Феофил (Ионеску). Однако автор письма смотрит «на данный факт *с большой снисходительностью*» (28 стр.

письма), хотя чуть выше (15 стр.) пишет, что мы (то есть Элладская Церковь) «в 1924 году поступили не по икономии (в вопросе календарной реформы), но поступили святотатственно, с хулой на Духа Святого...». Следовательно, и Феофил (Ионеску), будучи новостильником, также является... *святотатцем и хулителем Духа Святого*! И от такого епископа старостильники получили архиерейство?! От «вероотступника», от «раскольника», от «святотатца», от «хулителя Духа Святого»?! Но *ради чего пересекался океан и достигалось другое полушарие? Чтобы там найти новостильного епископа и принять от него таинства*? Слава Богу, в Греции есть новостильные епископы, и мы можем в любое время, без утомительных и опасных путешествий, сподобляться от них всех необходимых нам Таинств...

В своём письме (которое ты подвергаешь критике) я написал, что старостильники своим официальным постановлением, опубликованным в 1950 году, объявили Таинства, совершаемые в Элладской Церкви, *недействительными* и определили принимать присоединяющихся к ним новостильников через *миропомазание*. На это ты отвечаешь мне следующее: «Во-первых, *практически* этот указ не осуществлялся ***никогда*** (выделено нами – *авт.*), кроме как на *словах* – для предотвращения перерукоположений и других насильственных мер, которые предпринимала официальная Церковь». Воз-

любленный отец Феодорит! Если дорогие старостильники «имеют таких друзей, тогда им не нужны и враги». Если это постановление, *предписывающее* повторное миропомазание, никогда, по твоим словам, не выполнялось, даже в первые дни после его обнародования, значит, его приняли, заранее *зная*, что применяться оно не будет!

Но ты, занимая такую позицию, донельзя умаляешь достоинство дорогих старостильников. Ты воспринимаешь их, ни много ни мало, как людей коварных, лжецов и обманщиков, и это по отношению к самым священным вопросам… Они, если верить тебе, думают одно, говорят другое, а делают третье. Они считают, что Таинства Элладской Церкви действительны, но провозглашают по причине своего… противостояния, что они недействительны и необходимо миропомазание; однако в силу того, что они признают их действительными, миропомазание практически не совершается!.. Несомненно, с 1924 года и до настоящего времени дорогие старостильники никогда не имели такого «блестящего защитника»!.. Я уверен, что многие из них, ознакомившись с твоими взглядами, сказали бы: «Наш адвокат буквально погубил нас!» Но так ли уж верно твоё утверждение о том, что миропомазание «на деле *никогда* не осуществлялось»? Посмотри «Ортодоксос паратиритис» (издание старостильников) за октябрь 1969 года, там ты проч-

тёшь следующее: «Что касается повторного миропомазания, то мы совершаем его, согласно 1-му правилу святого Василия Великого». Ты слышишь, дорогой? Поэтому не пиши, что миропомазание «на деле никогда не осуществлялось», потому что жестоко обманываешь возложенные на тебя надежды тех, кого ты защищаешь.

11. Ты недвусмысленно говоришь, что «не согласен с кредо» вышеупомянутого постановления, согласно которому таинства новостильников считаются недействительными. Следовательно, ты считаешь (или считал до самого последнего времени) их действительными. (Я просто отмечаю это для ясности понимания. Комментарии здесь излишни).

12. Ты говоришь о «перерукоположении» старостильных клириков Элладской Церковью. Но, дорогой мой, открыв любую книгу по православной догматике или же каноническому праву, ты увидишь, что Церковь в принципе не признаёт действительным всё, что совершается вне её границ, иными словами, у еретиков, раскольников и в нелегальных церковных формированиях. Исходя из этого можно, в случае возвращения кого-либо в лоно Церкви, поступить либо по икономии и признать совершённое вне её (Церкви) границ (например, хиротонию), дав таинству таким образом недостающую силу; либо по акривии — не признать совершённого и потребовать его повторения.

Ты помнишь болгарскую схизму? Вселенская Патриархия вместе с другими Церквами сто лет назад осудила Болгарскую Церковь и лишила сана её епископов. Через семьдесят лет схизма прекратилась, и Вселенская Церковь, поступив по икономии, признала и приняла то, что совершалось у болгар в период разделения[8]. Но разве это означает, что на всём протяжении схизмы всё совершаемое в Болгарской Церкви было «так, как должно»? «И хиротонии, совершённые еретиками, принимаются православными, согласно преданию отцов, если хиротонисуемые ими православные или принимают Православие»[9]. Значит ли это, что у еретиков есть действенная благодать священства? «Церковь, безусловно, может, если пожелает, отказаться признать действительными таинства другой

8. В конце XIV в. Болгария была покорена Османской Империей. Оказавшись в границах турецких владений, древняя Болгарская Церковь к середине XVIII в. была переведена под непосредственный контроль Константинопольского патриарха, являвшегося архиепископом столицы Империи. Когда во второй половине XIX в. в Болгарии подняло голову национально-освободительное движение, естественно встал вопрос и о возвращении автокефалии Болгарской Церкви. И вот, в 1871 г. её автокефалия была провозглашена, но сделано это было с нарушением всех предусмотренных канонами процедур. А потому на протяжении многих десятков лет ни одна Поместная Православная Церковь не имела официального общения с Церковью Болгарии. Т. е. фактически она на долгие годы оказалась на положении раскольнического сообщества. Константинопольский Патриархат признал её автокефалию только в 1945 г., причём не без посредничества Русской Церкви. Так завершилась «болгарская схизма». – *Прим. ред.*

9. *Ράλλη-Ποτλῆ*. Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ Ἱερῶν Κανόνων. Ἀθήνησιν, 1852 ἑξ. Τ. Ε΄. Σ. 433-434.

Церкви (особенно таинство священства), так же как и неправильно и антиканонично в ней самой совершённые (таинства), если, по её усмотрению, к этому (т. е. такому способу их совершения) не понуждала церковная необходимость», — совершенно справедливо отмечает профессор А. Аливизатос.

Итак, на усмотрение Церкви *каждый раз* возлагается как принятие, так и непринятие всего совершённого вне её либо же в ней, но против её установлений. Первое делается ради икономии, второе же — ради акривии. Да услышат же это твои собратья — «святогорские отцы-зилоты», которые на 11-ой странице своей вышеупомянутой брошюры задаются вопросом, почему Элладская Церковь приняла без перерукоположения клириков, вступивших в неё из старостильников, тогда как ранее лишила сана рукоположивших их архиереев.

13. Ты пишешь, что я «***примиренческий*** противник и, безусловно, моим следующим шагом будет ***продажа*** (выделено нами — *авт.*) отстаиваемых мною сегодня ценностей ради некоторого внимания сильных мира сего». Я не знал, что приняв монашеский постриг, ты получил и *дар пророчества* (или, по крайней мере, прозорливости). Иначе как бы ты предугадал с такой точностью мой следующий шаг? Дорогой отец Феодорит! Как старший по возрасту и как священник (хоть и недостойный, но священник) Господень, я хочу дать тебе один совет:

обрати внимание на себя! Дойдём ли мы, я или кто-либо ещё, завтра до «*продажи ценностей*» или же станем мучениками за веру, — знает только Всеведущий Господь. Меня нисколько не задевают твои оскорбления, но меня огорчает свойственная тебе самоуверенность. «Не гордись, но бойся». Бойся, чтобы твоя самонадеянность не была посрамлена, как случилось с апостолом Петром. Оставь свои пророчества о безусловном следующем шаге к предательству того или другого человека и стяжи *смиренномудрие*. Если Благодать Господня покинет меня по причине множества моих прегрешений, я, возможно, перейду даже не в католичество, а в идолопоклонничество. Вспоминая одного из сорока мучеников[10], трепещу. Но кто застрахован? Отец Феодорит, оставь пророчества насчёт других и *обрати внимание на самого себя*!

14. Я упомянул о взглядах великого современного православного богослова и исповедника (а не просто «благочестивого учёного», как оценивает его твоё великоумие) отца Иустина (Поповича), просто желая предоставить пример *благоразумного отношения*. Ты возражаешь против этого примера, приводя следующее высказывание: «Всякий говорящий что-либо против установленного, хотя бы он постился, жил в чистоте, был прозорливцем, творил знамения и чудеса, является *волком в овечьей шкуре* и

10. Сорок мучеников Севастийских — пострадали в гонении Лициния в 320 году в Севастии Армянской. — *Прим. ред.*

расхищающим овец»! Эти слова применительно к кому-нибудь другому были бы, пожалуй, вполне уместны, но когда речь идёт об Иустине (Поповиче), то... ты уж слишком далеко заходишь, дорогой отец Феодорит! Итак, Иустин (Попович) — *волк, расхищающий овец*? Бог да обуздает тебя, потому что неизвестно ещё, до чего ты можешь дойти...

Но в любом случае будет неплохо, если ты узнаешь, что у святых отцов встречаются не только вышеприведённые или же подобные этим высказывания (об удалении из среды пастырей, искажающих вероучение), *но и другие*, такие как, например, следующие слова святителя Афанасия Великого: «Поэтому, брат, если видишь, что имеет кто богоприличную наружность, не на то обращай внимание, облечён ли он в овечью волну, носит ли он имя пресвитера, или епископа, или диакона, или подвижника; но постарайся узнать дела его: целомудрен ли он, страннолюбив ли, милосерд ли, исполнен ли любви, пребывает ли в молитвах, терпелив ли? Если чрево ему — Бог, и гортань его — ад, если страждет он сребролюбием, корчемствует благочестием, *то оставь его*. Это — не пастырь сведущий, но волк хищный» (Св. Афанасий Великий. Из бесед на Евангелие от Матфея // Св. Афанасий Великий. Творения. Т. 4. М., 1994. С. 437 [PG 27, 1381A])[11]. Комментарии за тобой, возлюбленный отец Феодо-

11. ΒΕΠΕΣ: Βιβλιοθήκη Ἑλλήνων Πατέρων καὶ Ἐκκλησιαστικῶν Συγγραφέων. Ἀθῆναι, 1955 ἑξ. Τ. ΛΓ΄. Σ. 197.

рит. «Немного благоразумия»… Я напомню тебе и мнение преподобного Феодора Студита, согласно которому тот, у кого *деяния «кривы»*, не может иметь *правую веру*. «А как можно мыслить право, действуя неправо, когда божественный Иаков утверждает, что вера является от дел, и те, которые погрешают в одном, не имеют и другого» (см. Иак. 2, 17.10)? (Преп. Феодор Студит. Письмо V (1-й книги), к Стефану-секретарю // Преп. Феодор Студит. Послания. Кн. 1. М., 2003. С. 22 [PG 99, 925A])[12]. Думаю, что комментарии излишни…

15. Что бы ты ни говорил, ты не сможешь доказать, что 15-е правило Двукратного собора категорично предписывает прекращать поминовение архиерея, не дожидаясь «соборного заключения», а не просто предоставляет такую возможность. Если бы рассматриваемое правило было строго обязательно, то тогда оно бы так и понималось в церковной практике и у нас был бы бесконечный ряд примеров *наказания* клириков, которые, не разделяя мнений своего впадшего в ересь епископа, поминали его вплоть до соборного осуждения. Но таких примеров у нас *нет*. Как я уже писал в своём предыдущем письме, «на протяжении всей истории Церкви за свою ересь были осуждены и лишены сана многие и многие епископы, но *ни разу не было наложено никакой епитимьи ни на одного клирика за то, что тот не*

12. PG 99, 925.

отделился в спешном порядке от еретика-епископа, но дожидался соборного осуждения последнего».

Важно знать, что лежит *в основе* правила? Из каких *предпосылок* оно исходит? Какова *его цель*? *Прекращение* раскола и *наказание* отколовшихся! То есть канон создан не с целью *побуждения* к отделению от еретичествующих епископов или же просто для того, чтобы *дать право на это*, — он имеет своей целью *повсеместное прекращение* расколов. Однако справедливости ради, чтобы не уравнивать расколы, причиной которых являются догматы веры, со столь многими другими, для них нужно было сделать *одно исключение*! Расколы ради веры! Отделившийся по любой другой причине от своего епископа несёт тяжёлое наказание, отделившийся же от такового по причине искажения им (епископом) вероучения не только не наказывается, но, наоборот, восхваляется; однако не несёт наказания и тот, кто дожидается «соборного решения»[13].

Если бы, дорогой мой, Церковь сочла *полезным* для клирика *незамедлительное* отделение его от епископа, впадшего в ересь, то она учредила бы *весьма* жёсткие правила, регламентирующие этот вопрос. Было бы недостаточно коснуться этой темы как бы *между прочим*, то есть просто поместить *од-*

13. Как уже говорилось, по мнению части «ревнителей», соборное осуждение «новостильно-экуменическо-обновленческих» иерархов «официального Православия» может считаться уже давно состоявшимся. – *Прим. ред.*

но исключение в правило, изданное, чтобы лишить твёрдости духа раскольников и наказать их. Что же касается 13-го, 14-го и 15-го правил Двукратного собора, то в них говорится только об устрашении и наказании раскольников. Ты пытаешься подкрепить свои взгляды, приводя следующий аргумент: «Мы слышим, как нелживые уста Господа нашего Иисуса Христа возвещают: «Блаженни миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9). Здесь умолкают смутотворцы, потому что никто, имеющий здравый рассудок, никогда не дойдёт до такого безумства, чтобы считать, что смутотворцы, пусть они и неблаженны, но всё же и неплохие люди». Следовательно, из твоих слов можно сделать следующий вывод: поскольку правило *восхваляет* отделившихся до «соборного решения», значит, оно *осуждает* ожидающих соборного решения.

Дорогой отец Феодорит, в своих выводах, касающихся *сходства* и *различия*, ты неподражаем! Итак, послушай нечто *очень похожее* на твои слова. Господь сказал: «*Блажени* не видевшии и веровавше» (Ин. 20, 29). Это, безусловно, значит следующее (согласно твоей логике): «*Несчастны* видевшие и веровавшие»! Итак, несчастны апостолы Господа... «*Блаженно* чрево, носившее Господа» (ср.: Лк. 11, 27), — говорится в Евангелии. *Следовательно, несчастно* всякое чрево, не носящее Его! «*Блаженны* очи и уши» апостолов, так как они видели и слыша-

ли Господа (ср.: Мф. 13, 16). Следовательно, *несчастны* глаза и *несчастны* уши пророков и праведников, которые не видели и не слышали! «*Блаженно* девство», — говорят отцы. Следовательно, несчастен брак! Разве не верны эти выводы, дорогой отец Феодорит? А они составлены в соответствии с точнейшим применением твоей логики!..

16. По крайней мере, я иначе понимаю *публичное осуждение* и иначе — *прекращение* поминовения. Не знаю, может быть, из-за некоторой нечёткости выражений ты не слишком хорошо понял мои аргументы. Я повторю то, что уже было сказано ранее. Клирик *может* прекратить поминать епископа, проповедующего известную и уже осуждённую ересь, и до соборного осуждения последнего. Но это уже *крайняя граница* его полномочий. У него нет права идти дальше этого, то есть *осудить* (став на место собора) такого епископа, говоря, что тот автоматически лишается сана и поставляется вне Церкви, лишается благодати, свершает недействительные таинства и т. д. Тем более, не может таковой клирик присоединиться к первому попавшемуся архиерею. Итак, прекративший поминовение своего епископа клирик должен этим и ограничиться и, *избегая поминовения другого* архиерея, ожидать с чистой совестью соборного решения. Если же другой клирик не желает прекращать поминовения, но, не разделяя еретического учения своего епископа, ожида-

ет соборного осуждения последнего, то за это нико-им образом не осуждается. Священные каноны и практика Церкви подвергают наказанию только лишь тех клириков, которые продолжают поминать епископа *после* его церковного осуждения либо за ересь, либо за иной проступок.

17. То, что ты пишешь о Церкви ИПХ[14], приветствуя позицию «благочестивых иереев Русской Зарубежной Церкви», совершенно непонятно. Ты утверждаешь, что «ответственность за отделение греческих ИПХ лежит» на нашей «злославной[15] Церкви» и это произошло не по какой иной причине, но только «из-за ***злославия***» (выделено нами — *авт.*), а также потому, что из-за календарной реформы подвергалось «опасности спасение и освящение паствы ». Но ведь ты сам, дорогой мой, громогласно трубил, что «не согласен» с известным постановлением старостильников, объявляющим недействительными таинства Элладской Церкви. Стало быть, ты считаешь её Таинства действительными, и в этом отношении спасение нашей паствы не подвергается никакой опасности. (Я имею в виду прежние времена, до того, как встал вопрос о патриархе). Ведь именно поэтому ты и сам до самого последнего времени был членом Элладской Церкви. Как же ты теперь говоришь, что календарная ре-

14. Истинно православные христиане — одна из старостильных раскольнических группировок в Греции. — *Прим. пер.*

15. Антоним слов «Православная Церковь». — *Прим. пер.*

форма является злославием? Как ты соглашаешься с тем, что из-за реформы подвергались *«опасности спасение и освящение паствы»*?! Не запутался ли ты сам в клубке противоречий?

18. В доказательство своей правоты ты приводишь слова святого Феодора Студита: «Святой Кирилл «...соблюдал икономию, позволив не отделяться от тех, которые на Востоке поминали в диптихах еретика Феодора Мопсуетского» (*Преп. Феодор Студит*. Письмо XLIX (1-й книги), к Навкратию, сыну // *Преп. Феодор Студит*. Послания. Кн. 1. С. 165 [PG 99, 1085C]). Эти слова весьма убедительно поддерживают мою, а не твою позицию, дорогой отец Феодорит. Привожу слова святого отца целиком:

«Из приспособлений к обстоятельствам одни были допущены Отцами на время, другие имеют постоянную силу. Например, имеет постоянную силу позволение, данное святым Афанасием италийцам — употреблять выражение "Лица" (πρόσωπα) вместо "Ипостаси" (ὑποστάσεις)[16]. А на время, например, распоряжение апостола относительно обрезания, или Василия Великого — относительно Святого Духа, или настоящее — божественного Кирилла. То, что было допущено до некоторого времени, *не подлежит осуждению»* (*Преп. Феодор Студит*. Письмо XLIX (1-й книги), к Навкратию, сыну // *Преп.*

16. В цит.изд. добавлено: «... (о Лицах Святой Троицы)...», отсутствующее в оригинале. — *Прим. ред.*

Феодор Студит. Послания. Кн. 1. С. 166 [PG 99, 1085D–1088A]).

Как ты видишь, отец Феодорит, святой Феодор безжалостно разбивает твои взгляды: «...в догматических вопросах *у нас нет временных границ ожидания...», «...наша Церковь никогда не допускала икономии в области догматов и благочестия»* (см. параграф первый данной статьи). Вопреки твоей точке зрения, святой Феодор говорит, что и в догматических вопросах имеет место икономия – когда временная, а когда и постоянная[17]. Такова, дорогой, действительность, и не старайся казаться более «святоотеческим», чем сами святые отцы. Или, может быть, вопросы, касающиеся ипостасей Святой Троицы, Святого Духа, обрезания, которые затрагивает святой отец, не входят в «область догматов и благочестия»? Может быть, они относятся к области административного управления или церковной дисциплины?

19. И, наконец, обратимся к знаменитому третьему посланию святого Кирилла к Несторию, которым ты с самого начала твоей статьи постоянно угрожаешь, как неким грозным оружием, своим противни-

17. К слову, и сам прп. Феодор искренне разделял одно из «частных богословских мнений» Западной Церкви, которое во многом и послужило впоследствии причиной её отпадения от Церкви Вселенской. А именно – учение о «папском примате», т.е. об особой власти Римского епископа над всей полнотой Церкви (см.: А. В. Карташёв. Вселенские Соборы. М.: Республика, 1994. С. 513-514). Православный Восток по икономии терпел это заблуждение Запада на протяжении целых восьми веков. – *Прим. ред.*

кам. Поскольку это письмо носит действительно необыкновенный характер, ниже я привожу важнейшие выдержки из него: «Если бы ты, имея такие мысли и учение, вредил только самому себе, то нам меньше было бы заботы. Но поскольку ты соблазнил Церковь и распространил в народе закваску необычайной и чуждой ереси, и книги твоих толкований разнесены не только там[18], но и повсюду, то какая ещё причина достаточна будет к нашему молчанию? Или как невольно не вспомнишь Христовых слов: «Не мните, яко приидох воврещи мир на землю, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дщерь на матерь свою» (Мф. 10, 34–35).

Итак, вот вместе со святым Собором, собравшимся в великом Риме под председательством святейшего и благочестивейшего брата и сослужителя нашего епископа Келестина, мы с третьим уже посланием обращаемся к тебе и единодушно советуем отстать от того ложного и превратного учения, которое ты выдумываешь и рассеиваешь, а вместо него избрать правую веру, вначале переданную Церквам святыми апостолами и евангелистами, которые были «самовидцами» и «служителями» Слова (Лк. 1, 2).

Если твоё благоговеинство не сделает этого к сроку, назначенному в послании помянутого святейшего и благочестивейшего брата и сослужителя нашего, епископа Церкви Римской Келестина, то знай,

18. В Константинополе. — *Прим. пер.*

что ты не имеешь никакого общения с нами, ни места или счёта между священниками Божиими и епископами.

Ибо невозможно же нам оставаться небрежными, когда Церкви так возмущены, народ соблазнён, правая вера попирается, и ты разгоняешь стадо, — ты, который должен бы хранить его, если бы, подобно нам, крепко любил правую веру, строго следуя благочестию святых отцов. А со всеми мирянами и клириками, коих твоё благоговеинство отлучило или низложило за веру, мы все находимся в общении, ибо несправедливо подвергаться твоим тяжким приговорам тем, которые умеют мудрствовать православно, потому что они стали противоречить тебе с доброю целью» (*Свт. Кирилл Александрийский*. Послание к Несторию, об отлучении // Восточные отцы и учители Церкви V века. Антология. М., 2000. С. 40–41 [Ep. XVII (XV). PG 77, 105C–108C]).

Итак, теперь послушай мои комментарии:

а) Святой Кирилл был *патриархом*, то есть стоял на самой вершине пирамиды церковной власти. Как от *своего* имени, так и от имени *собора* Александрийской Церкви (см. подзаголовок письма), и *от первопрестольного* (в то время) епископа Рима и *Римского собора* он призывает к возвращению в Православие еретичествующего епископа Константинопольского Нестория. Что может быть более есте-

ственным? Но он не даёт ему совет вернуться и призывает к возвращению не в просительном тоне (так поступать можем и мы с вами), но *повелительно и с угрозой*, «как власть имущий». Разве это даёт нам, простым клирикам или монахам, право вести себя так же, как патриархи или епископы и говорить: «Или вы обратитесь, или я вас отлучу от Церкви»?

б) Думаю, надо заглянуть в историю и узнать, что *предшествовало* вышеупомянутому посланию. Один несчастный епископ по имени Дорофей в Константинополе во время Божественной литургии возгласил «*анафему*» именующим Деву Марию Богородицей, будучи побуждён к этому Несторием. Сам ересиарх, находясь в храме и восседая на епископском троне, ничего не возразил своему единомышленнику, но продолжил вместе с ним совершение Божественной литургии[19]. Далее святой Кирилл добавляет: «Итак, вот мы анафематствованы тогда, когда он [Несторий] был предстоятелем, если не сказать, что анафематствованы прямо им. Ведь тот [Дорофей] и не мог бы произнести в церкви ничего противного его образу мыслей. Таким образом, не только на нас и на других епископов Вселенской Церкви, ещё живых, но и на наших отцов, отшедших к Богу, произнесена анафема. Так что же бы удержало и нас написать вопреки их словам и сказать: тот, кто говорит, что Мария не есть Богороди-

19. См. об этом в письмах святого Кирилла (PG 77, 60,81). – *Прим. авт.*

ца, анафема? *Однако этого я* до сих пор *не сделал* для того, чтобы не сказал кто-нибудь, что на него произнёс анафему епископ Александрии, или Египетский собор» (*Свт. Кирилл Александрийский*. Послание к обвинявшим его в своих письмах за то, что он, узнав о распространении нечестивого учения Нестория, не умолчал о нём // Деяния Вселенских соборов. Т. 1. Казань. С. 150–151 [Ep. VIII (VI). PG 77, 60C])[20].

Итак, как поступает святой отец? Он пишет к другим патриархам и даже к Римскому папе Целестину с целью получить от всех единодушное решение. Вот что он пишет в Рим: «Признаюсь, что я соборною грамотою хотел довести до твоего сведения, что мы не можем входить в общение с тем, кто так говорит и мыслит, *но этого я не сделал*. Рассудив, что поскользнувшимся надобно подать руку для поддержания их и упавших надобно поднять, как своих братьев, я в своих письмах к нему советовал отстать от такого нечестивого учения, но от этого мы не получили никакой пользы... *Но мы не хотим открыто прервать наше общение с ним, не сделав наперёд сношения с твоим благочестием*. Поэтому, благоволи письменно изложить своё мнение о том, *до́лжно ли нам ещё иметь общение с ним* или прямо объявить, чтобы никто не входил в общение с ним, когда он остаётся с таким образом мыслей и

20. PG 77, 60.

так учит. Суждение твоего благочестия об этом деле *надобно будет письменно передать* также благочестивейшим и боголюбивейшим епископам Македонии и всем прочим пастырям восточных Церквей. Согласно желанию их, мы дадим им опору и оружие, чтобы стоять всем им единодушно и единомысленно и подвизаться за правую веру, против которой открылась брань» (*Свт. Кирилл Александрийский*. Послание к Келестину, епископу Римскому // Восточные отцы и учители Церкви V века. Антология. М., 2000. С. 38, 39–40 [Ep. XI (IX). PG 77, 81A, 84C–85A])[21]. Ты слышишь, дорогой отец Феодорит? Патриархи, соборы, сонм епископов Македонии — и даже они не решаются действовать одни! Они спрашивают мнение других Поместных Церквей! А вы?… Вы, простые иереи или же монахи… отлучаете Поместную Церковь (Элладскую) из-за того, что она провела календарную реформу или же потому, что она не осудила патриарха…

Но вернёмся к истории. Римский папа отвечает: «Пусть Несторию будет дано какое-то, весьма непродолжительное, время, и, если он сам не осудит своей ереси, тогда следует осудить его.» *После всего этого* святой Кирилл шлёт уже от имени всех вышеупомянутое третье своё послание к ересиарху, угрожая последнему полным осуждением… В целом дело Нестория святой Кирилл вёл *с такой рассудительностью*

21. PG 77, 81-85.

и с таким терпением, что в конце концов должен был оправдываться (наверняка, и в те времена он терпел упрёки от везде и всегда существующих твоих товарищей — сверхревнителей) за допущенное им промедление с окончательным осуждением Нестория: «Впрочем, никто да не обвиняет нас в медлительности (т. е. в опоздании — *Прим. авт.*)», говорит он к клиру и народу Константинополя. «Ибо мы не были беспечны, ... но подражали опытным врачам, которые болезненные припадки в телах не тотчас исторгают приложением железа и огня, *но в начале ослабляют мягкими лекарствами, ожидая времени, приличного для сечений.*» (*Свт. Кирилл Александрийский*. Послание к клиру и народу константинопольскому // Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. Казань, 1910. С. 200 [Ep. XVIII (XVI). PG 77, 124C–125A])[22]. И я вновь спрошу: ты слышишь, отец Феодорит? Кто же истинно определит «подобающее время для отделения»? Конечно же, ни ты, ни я, но вся сущая по вселенной Православная Христова Церковь, если мы признаём, что она существует...

в) Поражает *христианское благородство* послания. В нём приводятся слова *двух патриархов и двух соборов* (потому что, как мы видели, святой Кирилл «свидетельствует этим третьим посланием» «вместе со святым собором... под председательством епископа Целестина»). Говорит не какой-то пресви-

22. PG 77, 124-125.

тер по имени Епифаний, ни какой-то монах по имени Феодорит. И что же?! Он постоянно обращается к ересиарху: «*твоё благочестие*»! И в других своих посланиях святой Кирилл *неизменно* обращается *к еретику* Несторию так: «твоё благочестие» и «твоё боголюбие»! Конечно, эти слова не отражали действительности и были простой формой вежливости. Но пусть кто-либо сравнит вышеприведённые цитаты с какими-либо посланиями современных «ревнителей» Православия, найдёт ли он в них хоть малую долю той вежливости…

Мне непонятно, дорогой отец Феодорит, почему вас удовлетворяет святой Кирилл, который так вежливо обращается к Несторию? Странно, что не нашёлся ещё кто-либо из современных «ревнителей» и не осудил его как… предателя, поскольку он посмел сказать еретику Несторию «твоё благочестие» и «твоё боголюбие», вместо того чтобы использовать выражения, подобные тем, которые встречаются в некоторых статьях «ревнителей»… (Кроме твоего письма, посмотри письмо женевского старостильного иерея Василия Саккаса, в котором он пишет, что архиепископ Афинский (С. 38), которого до того называет… «лжепророком» и «вводящим в заблуждение народ» (С. 27), «волнует его не больше, чем *поломанная табуретка*»! Вот писания настоящих «защитников Православия», до которых далеко крайне «теплохладным» писаниям святого Кирилла…).

г) Вышерассмотренное послание действительно даёт тебе основание со смирением призывать пастырей Церкви *подражать* примеру святого Кирилла, чтобы затем всем вместе, положив предел терпению, с угрозой призвать к возвращению отклонившегося патриарха, в случае же упорства последнего, осудить его. Однако у тебя нет никакого права возвышать себя до уровня собора и осуждать патриарха. Ты не хочешь поминать патриарха? Поступить так ты можешь на основании 15-го правила Двукратного собора. Но никто не даёт тебе никакого права отделяться от той Поместной Церкви, к которой ты принадлежишь. Конечно, другое дело, если ты считаешь, что вся Элладская Церковь впала в прелесть. Но до сих пор ты не осмеливался делать таких заявлений...

Ты читал открытое письмо митрополита Филарета, председателя Священного Собора Русской Зарубежной Церкви к американскому архиепископу Иакову? Сколько в нём смирения, рассудительности, благородства! Несмотря на то, что сам он уклоняется от общения с патриархом и американским архиепископом, он *нигде* не ставит под сомнение то, что считает обоих епископами Православной Церкви. Он выражает свой протест против их заявлений и их действий, но нигде не обращается к ним как *к еретикам*, то есть как к уже отлучившим самих себя от Церкви. «Последние действия Вашего

высокопреосвященства, — пишет он, — облечённого, как известно, *дополнительной властью* от Его Святейшества, патриарха Афинагора, вызвали озабоченность...» Владыка Филарет имеет за собой целый синод. И, несмотря на это... он не считает возможным для себя дойти до осуждения патриарха и отлучения его от тела Православия! Как и не считает для себя возможным *категорично объявить* патриарха еретиком! Ты же, простой монах, на протяжении всего своего письма претендуешь прямо-таки на папскую власть! Практически на каждой странице ты осуждаешь патриарха и близок к тому, чтобы исключить его из «полноты Церкви»... Ты действительно стал сверхсобором, дорогой отец Феодорит...

Небезызвестно, что у филаретовского синода, имеющего не такую, как у тебя и твоих единомышленников — «ревнителей» — «голову», даже в мысли нет того, чтобы самопровозгласить себя единственной истинной Православной Церковью. Он принимает и не ставит под сомнение то, что Поместные Церкви, несмотря на некоторые свои уклонения и нарушения, являются подлинно *православными*. Именно поэтому члены собора имеют общение *с новостильниками (к примеру, имеют ли они или нет непосредственное общение с вышеупомянутым румынским новостильным епископом Феофилом и его клиром?) и с поминающими* патриарха.

Но к чему многословие? Вышеупомянутое послание митрополита Филарета – прекрасный «образец письма». Оно обращено к епископам *Православной* Церкви и в братской форме *выражает протест* против неправославных действий последних. Оно не разражается анафемами и даже не грозит высказать их в ближайшем будущем[23]. Если сравнить письмо владыки Филарета с твоим, то первое можно принять за письмо простого *диакона*, сыновне наставляющего отпадшего от пути истинного епископа, тогда

23. Речь идёт об одном из трёх знаменитых «скорбных посланий» первоиерарха РПЦЗ митр. Нью-Йоркского Филарета (Вознесенского), адресованных предстоятелям и епископату тех Поместных Церквей, которые вошли в экуменическое движение. Первое из них было написано в 1969 г. (о нём и говорит о. Епифаний), ещё два – в 1972 и 1976 гг. По своей сути это братские увещевания, попытки мягко обличить явное отступление многих экуменистов от Предания Церкви и с любовью предостеречь от последующих шагов в этом направлении. При всей неоднозначности прозилотской церковной политики владыки Филарета, при всей той «ревности не по разуму», которой веет со страниц некоторых других его личных и официальных писем, в этих трёх его «посланиях» ощутим подлинно святоотеческий дух, чувствуется рука святителя, «единого от древних» (текст их см., напр., в «Русском Пастыре», №№ 1-2 (33-34), 1999. С. 61-94).

Но анафемами митр. Филарет всё же «разразился», правда, позже. Именно при нём архиерейский собор РПЦЗ в 1983 г. провозгласил знаменитую анафему ереси экуменизма (по икономии, однако, не назвав поимённо те Церкви и те личности, на которые, по мнению «зарубежников», это проклятие должно было бы распространяться). Вот её текст: «Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко Она разделилась на ветви, яже разнятся своим учением и жизнию, и утверждающим Церковь не сущу видимо быти, но от ветвей, расколов и иноверий соединитися имущу во едино тело; и тем, иже не различают истинного священства и Таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеют для спасения; и тем, иже имут общение с сими еретиками, или пособствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мняще ю братскую любовь и единение разрозненных христиан быти – *анафема*». – *Прим. ред.*

как твоё письмо... это настоящая папская булла или, по крайней мере, — решение Вселенского собора.

Дорогой отец Феодорит, опомнись!

20. Ты приводишь текст тёплой поздравительной телеграммы Афинского архиепископа к патриарху по поводу двадцатилетия патриаршества последнего. Но зачем? Разве я не говорил в своём «Эпистолярном трактате», что надо принять во внимание, что лучше бы те «тёплые приветствия, которые были высказаны в адрес патриарха, *никогда не произносились*»? Разве я не согласен с тем, что «Элладская Церковь из-за своей чрезмерной деликатности по отношению к первому епископу Православия была — и, конечно, это плохо — чрезмерно угодлива перед патриархом Афинагором»? Кроме этого, не сказал ли я, что «даже сам приснопамятный архиепископ Хризостом, который много лет столь ревностно противостоял патриарху Афинагору, не удержался от того, чтобы во время визита последнего в Грецию не пропеть в честь последнего наихвалебнейшую оду»?

21. В действительности «диагноз» поставлен уже давно. Патриарх, Американский архиепископ Иаков и некоторые другие показали себя последователями самого отвратительного синкретизма. Ты спрашиваешь: «Что же делать, когда диагноз уже верно поставлен?» — и сам отвечаешь: «Действительно, прижигание, применение священных канонов — шутки

в сторону — свержение злославных с их кафедр...» Всё правильно, дорогой отец Феодорит! Но кто это будет делать? Ты — монах или я — пресвитер? Конечно же, нет! Тогда кто же? Епископы Православной Церкви! Но если они этого не делают, тогда *одно из двух: либо, поступая по икономии, они терпят «до времени», либо они — предатели веры*. В последнем случае говорить не о чем. Церковь — это мы и те, кто с нами. Поэтому нам незачем ни отслеживать ту позицию, которую занимает епископат по отношению к патриарху Афинагору, *ни выражать свой протест против неё. Все они еретики и предатели, чего мы ждём от них*? Стали бы мы опротестовывать позицию... кардиналов по отношению к папе? Смешно представить!

Но в первом случае всё выглядит совсем иначе. Если мы считаем, что наши епископы не являются предателями, но просто *терпят*, поступая по икономии, то тогда и мы обязаны *не отходить* от них. Конечно, со своей стороны мы можем всячески выражать свои протесты и прилагать все свои усилия для того, чтобы побудить их от икономии обратиться к акривии. Но ни в коем случае нам не следует ни подменять собой *православных* епископов и... отлучать патриарха, ни отделяться от архиереев из-за проявленного ими из соображений икономии снисхождения. Синод митрополита Филарета и то не решается поставить себя на место собора и *самолично*

отлучить от Церкви патриарха. Более того, они не считают еретиками тех, кто поминает последнего, и не решаются осудить их на извержение из сана. И ты хочешь, чтобы это осуществили мы с тобой? Церковь ИПХ из-за одной календарной реформы объявила... раскольнической Элладскую Церковь, а её Таинства назвала *недействительными*. Почему так же не поступает Священный Синод митрополита Филарета, состоящий из многих епископов? Почему он не извергает из сана и не отлучает от Церкви как еретика патриарха, несмотря на то что он придерживается нового стиля и является сторонником экуменизма? Ответь же, последователь акривии «в области догматов и благочестия»...

22. Я никогда не отрицал «совести православной души, возмущающейся убожеством проповедуемой ереси», как ты пишешь. *Это клевета, любезнейший мой*. В своём «Эпистолярном трактате» я, как раз наоборот, совершенно ясно написал, что прежде чем вопрошающие меня не поймут, как лучше решить проблему поминовения патриарха, «пусть каждый *перед своей совестью* ответит на один вопрос... Если на этот вопрос *его совесть* ответит положительно, тогда... Но если *его совесть* даст отрицательный ответ...». Вот что я написал, дорогой. Зачем ты искажаешь истину? Я никогда не отрицал такого критерия, как «православная совесть». Единственное, что я хочу, так это указать (и себе и дру-

гим) на опасность: может, «совесть православной души» *ослеплена* страстями и особенно самоуверенностью, или же просто из-за *незнания*, *подталкивает к возмущениям*? Погружена твоя совесть в водоворот страстей или нет, может узнать каждый, ознакомившись с твоим письмом…

23. Я написал, что сверхревнители не являются порождением нашего времени. Они были всегда. При жизни святого Василия Великого находились некоторые, горделиво называвшие святого отца… трусом или… предателем (!) из-за того, что он, действуя по икономии, до времени уклонялся называть Святого Духа — Богом. «И одни из них *обвиняют явно в нечестии*, а другие в робости; в нечестии — уверенные, что говорим не здраво, а в робости — приписывающие нам уклончивость» (*Св. Григорий Богослов.* Письмо 41 (26), к Василию Великому // Творения св. Григория Богослова. Т. 2. СТЛ, 1994 [Ep. LVIII. PG 37, 113B])[24]. В ответ на это ты приводишь толкование преподобного Никодима Святогорца: «Тогда как святой Василий Великий, страшась силы поддерживаемых императором и знатью духоборцев и подавленный опасениями, как бы они не обрушились на Кесарийскую Церковь, которая тогда была сплочённым фениксом Православия, прибегнул к икономии и до времени открыто не называл Святого Духа — Богом…». Но это ты говоришь

24. 58-е послание святителя Василия Великого святителю Григорию Назианзину (PG 37, 113). — *Прим. авт.*

сегодня, дорогой отец Феодорит. А чтобы ты, если бы жил *тогда*, сказал… сверхревнителям (конечно, если бы ты сам не оказался в их числе). Тогда бы ты услышал от них то же самое, что сегодня мы слышим *от тебя*: «Ты говоришь об *икономии*? – сказали бы они тебе. – Но *икономии нет места* в области догматики и благочестия. В догматических вопросах нет временных границ ожидания, уступок и т. д.» (см. дословно свои позиции в первом параграфе настоящей статьи).

«Ты говоришь, – сказали бы они тебе, – что Василий Великий, *страшась* силы поддерживаемых императором и знатью духоборцев и *подавленный опасениями*, как бы они не обрушились на Кесарийскую Церковь… прибегнул к *икономии*». Но разве *боятся* (это говорю не я, это говорят… твои единомышленники, сверхревнители того времени) епископы Христовы? Разве *боятся* те, кто призван каждую минуту быть готовым пойти на мученичество? Разве *боятся* истинные представители Того, Кто претерпел смерть на Кресте? Разве *отступают* стражи Божия виноградника? Что с того, что «Кесарийская Церковь тогда была сплочённым фениксом Православия»? Разве Бог не может и из камней воздвигнуть потомков Авраама? Разве Он не может из камня извести воду? Разве Он не может разделить море? Нет и нет! Он трус! Или даже он хуже труса! Он нечестивец! Он предатель!…» Вот что *ска-*

зали бы тебе тогда твои товарищи, сверхзилоты, дорогой отец Феодорит, если бы ты отважился защищать икономию святителя Василия Великого... Конечно, теперь ты их осуждаешь, говоря, что «плохо то, что они осуждают» Василия Великого. Но почему же?... Ведь точно так мыслишь и ты сам...

24. Дорогой отец Феодорит, в священной галерее патрологии есть один замечательный «портрет», твой и твоих товарищей – сверхзилотов. Сходство, надо сказать, поразительное. Редко художнику удаётся правдоподобно, так удивительно и так искусно запечатлеть черты портретируемого. Кто же написал твой «портрет»? Святитель Феофилакт Болгарский. И когда он был завершён? Около восьмисот лет назад! Но, как видно, художник обладал даром прозорливости и смог изобразить будущее как настоящее... Итак, я заканчиваю, а продолжит святой Феофилакт, архиепископ Болгарский: «Однако остаётся образумить и то множество наших, которые *хотя и ревнуют, «но не по рассуждению*» (Рим. 10, 2) и которые, что ещё страшнее, из самолюбия терзают тело Христово... Братья, *нельзя требовать от всех всего*, также как нельзя и уступать всем во всём; но если нечто, не будучи взыскано, приносит урон вплоть до смертельного, этого следует держаться, как говорится, обеими руками и это должно неумолимо взимать, словно бы некую подать... Однако когда отсутствие чего-то и вредит не сильно, и даже

доставят величайший ущерб усиленные попытки приобрести это, тогда нужно оставить всё, как есть... Поэтому, если у западных нечто погрешает в догматах, потрясая отеческую веру, а такой и является их прибавка к Символу о Святом Духе, то именно в этом и состоит главная опасность; и если они не посчитают нужным это исправить, то и уступать им в этом недопустимо... Но если догматы у них в порядке, и они избегают новшеств, однако их пресвитерами с любовью соблюдаются дорогие им опресноки и посты, и они отпадают от нас, когда мы ищем единомыслия также и в этих вопросах, тогда ты *будь в этом Павлом*, который показывает себя «для подзаконных как подзаконный» (1 Кор. 9, 20), и очищается вместе с теми, кто имеет обет, и остригает главу, и берёт на себя издержки для жертвы за очищение (Деян. 21, 23–24), и обрезает Тимофея (Деян. 16, 3), — тот, который почитает законную правду тщетою (Флп. 3, 6.8)... Так поступают и кормчие, выбрасывая парусный канат, чтобы освободить погрузившийся парус, и чтобы вместе с кораблём был спасён весь груз... Лучше *неторопливо совершать сулящее жизнь плавание, нежели с поспешностью — смертельно опасное...* Согласимся, что прекраснее всего, если тело верующих вместе с невредимостью его членов обладает также хорошими волосами и ногтями... *Однако не пренебрегай из-за этого* [т. е. из-за того, что волосы и ногти могут от-

сутствовать или быть дурными] *остальным телом*, напротив, не обращай внимания на это, насмехаясь над другими [которые заботятся о теле]..., чтобы не уклониться в сторону. Ты тогда более всего можешь исполниться Духом и стать для Господа добрым и верным рабом (Мф. 25, 21), когда покажешь заботу о Доме своего Владыки [т.е. о Церкви]; заботиться же будешь, если не потерпишь ущерба для него; ущерб же он терпит, когда менее всего наполнен; наполнен же он менее всего, когда мы гоним соработников; *гоним же мы их, когда против них ожесточаемся; а ожесточаемся, когда не бываем к ним снисходительны*. Так будем же снисходительны, чтоб не оказаться жестокими. Потому что если мы не ожесточаемся, то станем приобретать; приобретая же, будем наполнять Дом Господень; наполняя же его, доставим ему бо́льшее богатство; обогащая же его, получим благоволение; а отсюда о нас будет произнесено свидетельство, как о добрых и верных рабах, и вслед за этим мы войдём в радость своего Господа (Мф. 25, 21). *Видишь, на какую высоту возводит нас снисходительность?* ... Я думаю, что не соглашаться с их [т.е. крайних ревнителей] образом мыслей свойственно мужу, который обучен в церковной истории и понимает, что не всякий обычай является достаточным поводом к отлучению от Церкви, но только такой, который приводит к разнице в догматах. Однако несомненно, что в глазах

этих достойных удивления судей являются согрешениями и такие обычаи [т. е. опресноки, посты и.т.д.]..., из которых *ни один не может разделить нас*, если конечно не отказываться от того, чтобы судьи подавали голос сообразно отеческим законам. И если бы не опасение, что моя речь окажется слишком долгой и сходной с историческим повествованием, я мог бы тебе показать бесчисленное количество обычаев, оставленных древними Отцами ради спасения душ братьев... Но теперь (о, пустая наша напыщенность!) мы говорим: «а кто мой ближний?» *и ниспровергаем мириады установлений*, дабы установить свою волю (которая заслуживает не того, чтобы быть установленной, но чтобы ей быть похороненной); и мы всё переменяем и переставляем, дабы наделить существованием несуществующее и придать форму бесформенному; и как только появится некое изречение, пусть даже оно и окажется нелепее всех нелепостей, мы готовы объявить его гласом Божьим, достойным, быть может, слуха Моисея и Аарона (сказать здесь о Ифамаре и Елеазаре[25] будет уже недостаточно)... *Неужели мы не станем подражать смирению Господа*, Который угождал не Себе Самому (ср. Рим. 15, 3), но нам многим и Который был связан как негодный человек, чтобы связать нас с Собою и друг с другом «в союзе мира» (Еф. 4, 3) и истощившему свою кровь ради того, чтобы «рассе-

25. Сыновья Аарона (см. Исх. 6,23;28,1 и др.). – *Прим.пер.*

янных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11, 52) и чтобы было одно стадо из всех овец, управляемых единым Пастырем и избежавших пренебрежения ими прежде появления волков — того пренебрежения, которое ничуть не менее этих зверей разрывает стадо на части, а лучше сказать, даёт им силы терзать стадо? Что сделало столь плачевной участь фарисеев? Разве не их любовь к почестям и первенству и желание «чтобы все люди звали их: учитель» (Мф. 23, 7)? Не это ли самое довело этих несчастных до богоубийства? ... *А мы думаем о себе более, чем фарисеи, для того, чтобы нам — не знаю, что именно — братьев ли отлучить от Церкви, себя ли самих от Царствия.* Разве ты не видишь, как Павел избирает судьями для своего благовествования тех, кто окружает Петра (Ср. Гал. 2, 1–2)? Не видишь как Пётр, обличаемый им, кротко переносит обличения (Ср. Гал. 2, 11–14)? А ты — если заметишь, что не все робеют перед громом твоего слова и падают ниц перед твоими молниями, тогда — именно тогда — для тебя извлечены из земли и поставлены на всеобщее обозрение симониане и маркиониты, оживает нечистота гностиков, возобновляются небылицы Савеллия, неистовство Ария, помрачение Фотина и прочая вереница сынов погибели, и всё это ты набрасываешь на своего брата, всё это, столь противоречащее друг другу — о, какое ослепление! — ты набрасываешь на одного и того же, словно какой-то

длинный канат, чтобы тебе настичь этого беглеца; причём не только тебе самому, но чтобы были у тебя и другие пособники – те, которых ты призвал под предлогом любви к благочестию, *и которые часто даже не знают, что такое благочестие, но при этом страстно желают получить славу с помощью осуждения брата*. О, каковы ухищрения лукавого! Он и теперь обоготворяет идолов и приписывает злу имя добродетели и понуждает поклоняться ему и почитать его. Но рабы Христовы, друзья и братья! Да не будем мы таким образом отчуждать себя от Бога, по Своей благости всех привлекающего к себе, сами отгоняя от себя почти всех своей заносчивостью..., но насколько мы можем быть сильными, станем терпеть немощных, и насколько мы можем быть врачами, станем исцелять сокрушённых. Однако когда мы сами будем теребить их раны – хотя я и робею произнести это, но всё же скажу – такое дело свойственно не врачам, а разбойникам...» (*Блаж. Феофилакт Болгарский.* Речь к некоторым из близких, о тех, кого обвиняют латиняне[26] [PG 126, 240A–249B])[27].

Как ты поступишь теперь, дорогой отец Феодорит, не нашедший в себе сил перенести даже календарную реформу и усмотревший в ней... «опасность для спасения верующих»? Отнесёшься снисходи-

26. ΠΡΟΣΛΑΛΙΑ ΤΙΝΙ ΤΩΝ ΑΥΤΟΥ ΟΜΙΛΙΤΩΝ ΠΕΡΙ ΩΝ ΕΓΚΑΛΟΥΝΤΑΙ ΛΑΤΙΝΟΙ – *Прим. пер.*

27. PG 126, 240.

тельно к святому Феофилакту, терпевшему по чрезвычайной икономии опресноки латинян и т. д., или же объявишь его безграмотным или предателем? Но сей блаженный муж предвидел возможность такого отношения и в начале вышеприведённого текста поместил следующие слова: «Но, пожалуй, может восстать кто-нибудь из самых верующих, наиболее горячих и ревнующих о Православии и обвинить нас за невежество и неумение разобраться в Божественных предметах, либо за холодность и измену нашему делу» (Там же [PG 126, 224C–D])[27]. Итак, он бы нисколько не удивился, если бы ты записал его в предатели...

С глубокой любовью о Христе Иисусе.

28. PG 126, 224.

ОТВЕТЫ ГОСПОДИНУ А. КАЛОМИРОСУ[1]

Афины, 17 февраля 1970 года.

Глубокоуважаемому редактору журнала

«И фони тис Ортодоксиас», Канингос, 32

«Рабу же Господню не подобает

сваритися, но тиху быти ко всем»

(2 Тим. 2, 24)

I

Господин редактор!

В номере 583-584 «И фони тис Ортодоксиас» от 1/14 февраля текущего года, который я вчера по-

1. Александр Каломирос (1934-1990) – известный греческий православный публицист. В 60-е гг., уйдя из Элладской Церкви к старостильникам, впоследствии он перешёл в РПЦЗ, но окончил свой земной путь снова в среде греческих зилотов-флоринитов. Основной темой его работ была борьба с экуменизмом и модернизмом. (Самая известная его книга по этой проблематике – «Против униатов» (в английском и русском переводах – «Против ложного единения»), см. её публикацию в «Вертограде», №1-3 (73-75), 2002). Кроме этого, будучи по профессии медиком, в своих публикациях он касался и вопросов естественнонаучной апологетики. Причём из ряда его статей на эту тему можно было сделать вывод о том, что он придерживался дарвиновского эволюционизма, пытаясь искусственно совместить его со святоотеческим толкованием

лучил, было опубликовано начало заметок Вашего сотрудника господина Александра Каломироса (далее А. К.), посвящённых нашей работе[2]. Поскольку эти заметки будут выходить в свет несколько месяцев, если не лет (делаю такое заключение исходя из того, что первая публикация содержит один лишь «пролог», да и то, кажется, не в полном объёме), я рассудил, что мне не нужно дожидаться окончания публикации. Давать своевременные ответы на каждый очередной выпуск предпочтительнее.

Поэтому я прошу, на основании закона о печати, поместить без исправлений текст моего письма в ближайшем выпуске Вашего журнала, на второй полосе, там же, где были опубликованы заметки А. К., и с тем же типографским оформлением.

1. Я был огорчён той агрессивной и недоброжелательной манерой письма, в которой написаны работы А. К. Был огорчён, но не удивлён. В последние годы я прочитал много работ А. К., как опубликованных, так и не опубликованных, и у меня сложилось впечатление, что этот человек писать по-другому просто не может. Я только удивился, как Ваш журнал помещает на своих страницах та-

Божественного Откровения о происхождении мира и человека. За неосторожные высказывания на этот счёт он неоднократно подвергался критике других известных православных богословов и публицистов, например иеромонаха Серафима (Роуза). – *Прим. пер.*

2. Имеется в виду «Эпистолярный трактат», адресованный монаху Никодиму – *Прим. авт.*

кие публикации, в которых нет и следа благопристойности, а пафос переливается через край.

2. А. К. страшно искажает истину и клевещет, говоря обо мне, как о «реальном вожде государственной Элладской Церкви», «сером кардинале», невидимо руководящем Церковью из-за кулис. Поскольку каждый публицист несёт как нравственную, так и юридическую ответственность за написанное, я призываю моего критика предоставить *сведения*, подтверждающие его чудовищное утверждение, что я «невидимо из-за кулис руковожу Элладской Церковью».

3. Продолжая говорить неправду, А. К. пишет, что я известен в «богословских кругах своими публикациями, в одной из которых делаю попытку доказать, что Церковь допустила ошибку, соединив безбрачное духовенство с монашеством». Но, в конце концов, А. К. не боится Бога! В вышеупомянутой своей работе я не только не говорю, что «Церковь допустила ошибку, соединив безбрачное духовенство с монашеством», но утверждаю прямо противоположное этому.

В своём исследовании я стараюсь доказать на основании священных канонов, творений святых отцов, мнений правоведов, исторических прецедентов и т. д., что всё достодолжно устрояющая Церковь изначально отделила белое безбрачное духовенство от монашества. *Церковь* и её установления — вот что является моим основанием и моим критерием. Если

А. К. считает, что мне не удалось доказать своего мнения, он мог бы написать, что «я допустил ошибку, стараясь показать, что Церковь не отождествляла белое безбрачное духовенство с монашеством». Вместо этого, он приписывает мне утверждение (что «*Церковь допустила ошибку*, соединив...»), которое я никогда не высказывал, не поддерживал, которое мне даже в голову не приходило. Ну что тут сказать? Только одно: такого вольного искажения и извращения истины не допускают даже люди мирские...

4. А. К. пишет, что его письмо с критикой было мне послано как «конфиденциальное». Следовательно, такая характеристика письма, «затрагивающего насущные церковные вопросы», подразумевает «секрет». Но какой же «секрет» содержит вещь, сама по себе очевидная? Разве только что А. К. дано знать все «секреты», все тайны.

5. А. К. говорит, что я ввожу «новый, неизвестный Православию, вид экклесиологии, согласно которому христианин может верить иначе, чем его епископ». Если это правда, то я был вторым, кто сделал это утверждение. Первым был А. К., который своим суровым письмом *изобличил* своих епископов в *заблуждении* по ключевым догматическим (экклесиологическим и сотериологическим) вопросам. Несмотря на то что пригвождённое к позорному столбу заблуждение не было опровергнуто подвергшимися обличению епископами, А. К. и

не подумал отделяться от них. Тем самым А. К. сам на практике показал, что он «верует не так, как его епископ». В дальнейшем, когда без сокращений будут опубликованы *писания* А. К., мы ещё затронем этот вопрос.

На сегодня это всё. Я жду продолжения, если Бог благословит.

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№ 587. 15. 03. 1970.

II

Афины, 18 марта 1970 года.

Господин редактор!

В номере 583-584 «И фони тис Ортодоксиас» от 1/13 марта была опубликована вторая часть заметок А. К., посвящённых нашему «Эпистолярному трактату». Прошу Вас, согласно закону о печати, поместить без исправлений мой ответ в ближайшем выпуске Вашего журнала, на тех же страницах, где были опубликованы заметки А. К., и с тем же типографским оформлением.

1. Меня обвиняют в том, что я обнародовал своё известное письмо. «Они написали письмо личного характера, – говорит А. К., – и ожидали получить такой же ответ. Их положение было очень щепетильно, потому что они только что объявили о сво-

ём присоединении к старостильникам. Безусловно, им не хотелось, чтобы стало известно, что у них ещё есть колебания и что в братстве были несогласия...»

А. К. сильно искажает истину. В письме, которое я получил, нет даже *намёка* на то, что оно послано тайно. Что касается меня, то я пребывал *в полном неведении* относительно того, что это братство «объявило о своём присоединении к Церкви старостильников», поскольку никогда не имел с ним ни прямого, ни косвенного общения. Свой ответ им я напечатал на машинке. Когда я печатал, некоторые люди попросили у меня несколько копий письма. Таким образом мой ответ стал известен. Я был вынужден размножить и распространить письмо в самом узком кругу. К сожалению, некоторые из них переписали (вопреки моему желанию) письмо, и таким образом копий стало значительно больше, чем мне бы хотелось.

Имя же и адрес моего корреспондента были указаны на копиях письма для того, чтобы избежать обвинений в каких-либо «ухищрениях», поскольку в противном случае многие могли бы утверждать, что меня никто не спрашивал, а я написал так сказать *мнимый* ответ. Но, несмотря даже на эти предосторожности, зилоты утверждали, что я был в «*сговоре*» с монахом, задавшим мне вопрос? Вот что они написали: «Цель этого сотрудничества и сгово-

ра обеих сторон была не явной, но скрытной и, наверняка, с примесью некоторого лукавства. Иначе невозможно объяснить, с какой целью написавший письмо с просьбой дать ему некоторые справки и получивший в ответ “Эпистолярный трактат” переписывает его и распространяет копии на Святой Горе?» («Ответ на эпистолярный трактат». С. 31).

Таким образом, зилоты утверждают, что распространение копий получателем моего письма свидетельствует о том, что мой корреспондент задавал свои вопросы никоим образом не конфиденциально, поскольку сам же затем свободно распространял моё письмо. Итак, что остаётся от утверждения А. К.?

2. Мой критик продолжает искажать действительность: «Весь трактат пропитан папистским образом мыслей его автора. Христиане делятся на генералов и солдат. И “генералы” – это не святые, которые являются носителями Святого Духа, а архиереи. Согласно такому образу мыслей, немыслимо, чтобы какой-либо святой, будь он мирянином, монахом или клириком, восстал против архиерея, который попирает святоотеческие традиции…»

Но всё это развеется в прах после единственного замечания. В своём письме (подвергнутом критике) я ясно сформулировал следующую дилемму: либо мы считаем епископов Элладской Церкви православными, либо считаем их предателями. Во втором

случае мы должны, как я написал, порвать с ними все отношения и *сами* определить, что нам делать, как бы мало нас ни было. (Следовательно, я никоим образом не отвергаю «малое стадо».) Если же, как я написал, мы считаем их православными, то должны идти с ними одним путём, подчиняться им и терпеть, как и они, ту икономию, которую они допускают.

Итак, если наши епископы *православны*, то они вожди, «генералы», имеют авторитет. Тогда мы должны им подчиняться. Так или нет? Если А. К. считает епископов Элладской Церкви предателями православия, тогда пусть он пред Богом возьмёт на себя ответственность (что, собственно говоря, он уже сделал) за такое ужасное осуждение и идёт туда, где думает найти чистое Православие. Если же кто-то считает епископов, о которых мы ведём речь, *православными*, тогда как он пойдёт по другому, нежели они, пути? Это и есть мой «папистский образ мыслей»?

3. Меня спрашивают: «Хорошо или плохо поступили те люди, которые перестали поминать своего архиепископа?» (имеется в виду еретик Несторий). Но прекратившие тогда поминать Нестория на этом остановились и, с чистой совестью, ожидали решения собора. Они не присоединились к тем епископам, которые до того, как Несторий впал в ересь, были осуждены за неповиновение...

4. А. К. продолжает: «Совершенно то же самое говорит и “православный” автор упоминаемого выше трактата: “Я просто имею в виду, что нам не следует отделяться от этих архиереев, не должно прерывать своих канонических отношений с ними. Что же касается остального, то мы будем высказывать своё несогласие, будем протестовать, будем оказывать противодействие”. Самое главное — это подчинение, вера же является чем-то второстепенным — это “остальное”. Такой экклесиологии позавидовали бы даже сами католики».

Я не буду, из-за недостатка времени, излагать свои взгляды, но задам А. К. лишь два вопроса: а) что он думает о новом стиле, о новостильной «схизме» и, главным образом, о таинствах новостильников; его вера совпадает ли с верой его епископов? б) что он думает по поводу происхождения человека? Согласен ли он с предельно ясным учением Священного Писания и святых отцов, что человек появился в результате непосредственного действия созидательной энергии Бога, или же полагает, согласно теории Дарвина, что человек — это продукт естественного развития? Если он верит в первое, то это хорошо, если же во второе и сеет семена этой страшной ереси на православной почве (в этом случае он стал бы *первым* верующим дарвинистом), тогда совпадает ли его *вера* с верой его епископов по данному вопросу, а также и с ве-

рой всех старостильников? Я жду ясного ответа на два поставленных мною вопроса...

5. В своём трактате я совершенно недвусмысленно признаю *право* прекращения поминовения епископа, который проповедует ересь, согласно 15-му правилу Двукратного Собора, но при одном условии: «Клирик, прекратив поминать местного епископа, этим и ограничивается. Он не поминает никакого другого епископа и с чистой совестью ожидает решения собора. Такой и только такой смысл имеет данное правило».

6. А. К. пишет даже следующее: «Автор трактата, кроме всего прочего, придаёт весьма большое значение церковной дипломатии».

Но почему такие странные выводы делает мой критик? В своей работе я ясно написал: «Это правда, что Элладская Церковь из-за своей излишней деликатности по отношению к главе Православия, была (естественно, *это не делает ей чести*) чрезмерно угодлива перед Афинагором. Однако, несмотря на это, никто никоим образом не соглашается с его решительными и дерзкими поступками... Говоря об этом (о деликатности, вежливости и т. д.), я *не сужу и не одобряю* такое поведение, но просто констатирую факт и даю ему объяснение». Однако, несмотря на это, согласно А. К., я «придаю весьма большое значение церковной дипломатии»! Я никоим образом не превозносил «какого-либо иерарха за

то, что он религиозно безликий». Какое коварство! Одно дело — *быть* «религиозно безликим» и совсем другое — послать какому-либо епископу *письмо* «религиозно безликое», тем самым формально отвечая на письмо, полученное ранее…

7. Меня обличают в том, что я «всячески изощряюсь, стремясь быть понятым так, что всё дело заключается не в вопросе веры, но просто-напросто в вопросе канонов…»

Но лично я ясно говорил о следующем: а) о нарушении канонов; б) о рискованных действиях, касающихся веры; в) об отвратительном синкретизме. Несмотря на это, А. К. приводит моё выражение «отвратительный синкретизм», помещая его вместе с вышеприведёнными, доказывая, что я «всячески изощряюсь, стремясь объяснить, что всё дело заключается не в вопросе веры…» Вот что, к сожалению, бывает, когда отсутствует честность…

8. Меня обличают в лицемерии: «Но что можно сказать о лицемерии? Фраза "мои возлюбленные старостильники" повторяется слишком часто… Но являются ли они действительно его "возлюбленными братьями"? Одно из двух: либо он не считает их отлучёнными от Церкви раскольниками, либо считает таковыми, и тогда старостильники никоим образом не могут быть для него "возлюбленными". Но поскольку он утверждает и первое, и второе, то, вероятно, здесь мы сталкиваемся с лицемерием».

Несчастный человек! Прочитай, что пишет святой апостол Павел: «Яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему: ибо молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти, иже суть Исраилите...» (Рим. 9, 2-4). Вот какова была у апостола любовь к израильтянам, а ведь они не были даже христианами и, следовательно, никоим образом не могли быть для него «возлюбленными». Как же Павел мог любить их, да ещё так пламенно? Может, и он был лицемером?!

9. А. К. говорит также о «симонии» архиереев. (Он хочет затронуть и этот вопрос?) Тогда пусть просмотрит материалы о «*Талантах*», написанные его единомышленниками[3]...

10. В своём письме, я написал следующее: «Как легко возникает раскол и как трудно его преодолеть. Почитай историю Церкви, и ты ужаснёшься. Ты думаешь, легко сдерживать стремительный поток? Хорошо бы нам не открывать шлюзы. Ибо если их открыть хотя бы однажды, то поток выйдет из-под нашего контроля и, ничем более не сдерживаемый, затопит всё. Если мы разожжём фанатизм

3. Видимо, в указанной публикации речь шла о грехе симонии в среде греческих старостильных иерархов. Взаимные обвинения зилотами друг друга в этом каноническом преступлении – не редкость. Матфеиты, например, вот уже почти сорок лет неустанно заявляют о безблагодатности флоринитской иерархии на том основании, что им якобы стало достоверно известно, что еп. Акакий и иже с ним «купили» свои хиротонии у архиереев РПЦЗ за круглую сумму в долларах США. – *Прим. ред.*

толпы (что необходимо для создания и поддержания раскола), то после уже будет невозможно призвать её к порядку. Очень часто в истории из-за расколов дело доходило до святотатств, до вооружённых стычек, до убийств».

А вот основанная на этих словах чистосердечная критика А. К.: «"Если мы разожжём фанатизм толпы". Вот уж воистину до чего доводит высокомерие! Какое презрение должно быть в его душе к благочестивой церковной полноте, чтобы назвать её толпой! Какая гордыня, чтобы хвалиться тем, что он держит под своим контролем эту опасную толпу, мудро отказываясь "открыть шлюзы"».

Ну что на это ответить? Привести примеры из церковной истории или же обратиться к сонму отцов, тяжко сетующих на «*толпу*»? Святитель Григорий Богослов, исполненный горечи, сказал: «Изберите себе другого епископа, который *нравится* толпе». Но на это уйдёт слишком много времени. Ограничусь упоминанием 13-го правила Лаодикийского собора, которое гласит: «Да *не будет* позволяемо *сборищу* народа избирать ставленников во священство». Святой Никодим Святогорец поясняет: «Данное правило запрещает, чтобы *толпы и беспорядочные сборища* горожан проводили голосования и выборы тех, кто должен быть рукоположен во пресвитера или даже в епископа... Но не того, кого *беспорядочная толпа* в спорах и борьбе может породить своим голосованием».

Многие другие (и даже святые отцы) ещё до меня называли «толпой» и «беспорядочным сборищем» тех, о ком А. К. говорит как о «благочестивой церковной полноте»! Так пусть он и о них воскликнет: «Вот уж воистину до чего довело их высокомерие!» Выходит, и святые отцы были высокомерны!.. Когда мною было сказано, что я держу под своим контролем «толпу» и что я отказываюсь «открывать шлюзы»? В моём предложении используется форма множественного числа: «Хорошо бы нам *не открывать шлюзы*». Мы — это все клирики, диаконы, пресвитеры, епископы, и даже простые монахи и миряне, имеющие влияние на массы... Но повторяю: искажения, подобные разобранным выше, неизбежны, когда страсти льются через край...

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС», № 588-589. 15.04.1970.

III

Афины, 19 мая 1970.

Господин редактор!

В номере 587 Вашего журнала от 15/28 марта, а также номере 588-589 от 15/28 апреля были опубликованы заметки А. К., посвящённые нашему «Эпистолярному трактату». Прошу Вас, согласно закону о печати, поместить без исправлений мой ответ на вышеуказанные публикации А. К. в ближайшем выпуске Вашего журнала.

Кто-либо, прочитав обе вышеназванные статьи А. К., может обнаружить совершенно новое в экклесиологии. Вот какого мнения, к примеру, придерживается А. К. о епископах, проповедующих ереси, но не осуждённых Церковью: «Епископ-еретик перестаёт быть епископом, теряет священство, он — вне Церкви. Те, кто следует за ним (то есть продолжает поминать его), следуют уже не за епископом, но за человеком, который лишился благодати архиерейства. Однако, если епископ лишается благодати, возможно ли, чтобы её не лишилось и его стадо? Откуда почерпают свои права священства пресвитеры? Может ли отпавший архиерей преподать Тело и Кровь Христовы своему стаду? 15-е правило Двукратного собора ясно говорит, что епископ-еретик не является епископом, но лжеепископом, его литургии являются лжелитургиями, хиротонии — лжехиротониями. Его миро не является святым миром, и все его таинства лишены своего освящающего содержания».

Итак, согласно новоявленному великому экклесиологу А. К., уклонившийся в ересь епископ *автоматически* лишается Божественной благодати и уже становится неспособным совершать таинства, даже если он ещё не осуждён Церковью соборно, не отлучён от её тела и не лишён общения с ней. Пользуясь случаем, просим А. К. ответить нам на следующие вопросы.

1. Патриарх Афинагор имеет смелость быть откровенным и не скрывать своих еретических воззрений, но, напротив, открыто и принародно высказывать их (особенно в последнее время). Согласно А. К., он уже церковно мёртв, лишён архиерейства и не может преподавать Божественную благодать. Хорошо! Другой же патриарх (сделаем такое предположение), будучи страшным еретиком, целиком и полностью разделяя ересь Ария, однако, боясь принародно, открыто говорить об этом, опасаясь извержения из сана и отлучения от Церкви, поступает следующим образом: созывает своих епископов и священников и наедине с ними, с напускным равнодушием, обсуждает различные богословские вопросы, в том числе и учение Ария. В ходе этих обсуждений он высказывается сперва с едва лишь заметной симпатией по отношению к Арию, затем уже и с почтением. Таким образом он искусно прощупывает настроения участников этих обсуждений. Встречая твердый отпор, патриарх с незаурядной виртуозностью отступает, так что собеседник и не догадывается о воззрениях самого патриарха. Замечая же, что некоторые возражают ему весьма вяло и пассивно, он, с большей осмотрительностью, продолжает свою «катехизацию» и постепенно убеждает достаточное число клириков, а равно и мирян, в том, что Арий был прав. Однако они, боясь нежелательных для себя последствий, не говорят открыто о своих воззрениях, но подбирают себе сто-

ронников тайно, заговорщицки. Что же касается действительно настоящих православных клириков, которым и в голову не приходит, что их патриарх вместе с некоторыми епископами — очевидные еретики, то они, совершенно ничего не подозревая, продолжают находиться в полном каноническом общении с этими еретиками...

Итак, А. К. задаётся вопрос: «Этот патриарх церковно жив или мёртв? Имеет он благодать архиерейства или же автоматически лишился её? Совершает он Таинства и преподаёт Божественную благодать или нет?» Если А. К. ответит «нет», то спросим снова: «Тогда чему же верить? Кто может знать, он принимает действительные Таинства от какого-либо священника или нет, ведь сокровенные взгляды последнего ему неизвестны?» Если же А. К. ответит «да», то снова спросим: «Значит, весь секрет заключается *в лицемерии и лукавстве*?»

Поясняю: допустим, что какой-либо патриарх или епископ Православной Церкви мыслит еретически или же и вовсе атеист. Предположим, что он даже учит своим ересям или же своему неверию и других, делая их своими сторонниками. *Чтобы не скомпрометировать себя*, ему нужно всего лишь проявить некоторую находчивость или, вернее, сатанинское лукавство и действовать хитро, скрытно, держа всё в строгой тайне. Тогда он — «живая глава», носитель архиерейской благодати, совершитель

действительных Таинств, источник Божественной благодати! Но если он, по глупости или по простоте, со всей искренностью, обнаружит свои взгляды — тогда всё меняется! Бог немедленно лишает этого безумца всякой благодати, и он остаётся «мёртвой главой», не совершающим никаких Таинств и не преподающим никакой благодати…

Неужели А. К. думает, что можно серьёзно отстаивать такую точку зрения? Конечно, 15-е правило Двукратного Собора говорит *о принародно*, открыто проповедующих ереси, но там упоминается об этом лишь для того, чтобы определить ситуацию, когда иерей может прекратить поминовение еретичествующего епископа, а не для того, чтобы определить место еретика-епископа *по отношению* к Богу. Для Бога еретичествующий епископ — это уже еретик независимо от того, открыто и принародно или же скрытно и наедине он учит своей ереси или даже если просто скрывает её в сокровенных глубинах своего сердца. Может ли кто-либо думать, что Бог только в первом случае лишает епископа благодати, тогда как во втором и в третьем случае продолжает, как бы поощряя трусость и лукавство еретика, облекать его Божественной благодатью?

2. Время от времени появлялись епископы и даже патриархи, которые, несмотря на то что впадали в ереси и принародно их проповедовали, вплоть до самой своей смерти не подверглись осуждению. Они

так и умерли, занимая епископскую или патриаршую кафедру! Ересь, согласно А. К., автоматически, мгновенно лишает её носителя благодати, потому что, как он говорит, литургии впавшего в ересь епископа «являются лжелитургиями, хиротонии — лжехиротониями, его миро не является святым миром, и все его таинства лишены своего освящающего содержания». Но тогда что же в Церкви остаётся истинным? Ведь патриархи, о которых идёт речь, *поставляли* епископов, которые в свою очередь хиротонисали других, те — третьих и т. д. Но поскольку их «хиротонии» являются «лжехиротониями», может быть, прервано апостольское преемство? Может быть, уже навсегда утрачено священство? А. К., наверное, сказал бы, что, хотя и с опозданием, Церковь урегулировала все эти вопросы. Но как же быть с теми верующими, которые скончались до времени этого «урегулирования»: ведь Таинства, которым они приобщались при жизни, были «лишены своего освящающего содержания»?

Нужно рассмотреть ещё один вопрос. Если впавший в ересь епископ (или священник) совершает действительные таинства до того момента, как собор вынесет решение о снятии с него сана и об отлучении его от тела Церкви, или же он сам прекратит своё общение с ней, тогда почему 15-е правило Двукратного собора, ещё до принятия соборного решения об извержении из сана, именует таковых епис-

копов «лжеепископами»? Да просто потому, что всякий епископ, впавший в ересь, автоматически становится потенциальным *лжеепископом*. Уклонением в ересь он создаёт предпосылки для своего извержения из сана и отлучения от тела Церкви. И последней не остаётся ничего другого, кроме как своим осуждающим решением признать еретика духовно мёртвым. Однако до того как произойдёт это церковное осуждение, впавший в ересь епископ (или священник) продолжает, по некой Божественной икономии, преподавать верным Божественную благодать. Конечно, Бог допускает это не ради еретичествующего епископа (или священника), но ради полноты Церкви. Разве, Бог, действуя через клириков, повинных в воровстве, блуде, прелюбодеяниях, богохульстве и т. д., благоволит к ним? Конечно же, нет, но Бог поступает так ради полноты Церкви!

Конечно, если какой-либо впавший в ересь епископ сам порвёт узы, связывающие его с Церковью, то есть прекратит общение с ней, выйдет из неё и создаст свою «церковь» или же присоединится к другой еретической «церкви», тогда он, естественно, становится духовно мёртвым органом, хотя соборного его осуждения ещё и не было. Церковь есть сокровищница благодати, и епископ, прерывая общение с ней, становится проводником пустоты к этому богатству. Откуда он возьмёт благодать, чтобы преподать её другим?

Что же касается епископа, совершающего *внутри* Церкви своё архиерейское служение, пусть даже он и впал в ересь, его Таинства — действительны до тех пор, пока он не будет осуждён соборным решением. Хиротонии православных клириков, совершённые еретичествующими, но действующими *внутри* Церкви епископами, никогда не ставились под сомнение Церковью. В качестве примера я приведу два случая: святой Кирилл Иерусалимский был рукоположен во епископы арианским митрополитом Кесарии Акакием, который тогда ещё пребывал *внутри* Церкви. Святой Анатолий был поставлен в патриархи Константинопольские монофизитским Александрийским патриархом Диоскором, до снятия с последнего сана и отлучения его от Церкви на IV Вселенском Соборе.

Важно помнить о том, что каждый раз, когда епископов или патриархов, проповедующих еретические учения, призывали для суда над ними на святые соборы, то призывали по церковному чину как *действительных епископов или патриархов*! И только лишённые сана, они лишались «благодати *архиерейства*», «*патриаршего или епископского* достоинства». То есть до самого последнего момента Церковь признавала их *действительными* архиереями!

«Неужели Несторий всё время до того, как его предали анафеме, был в Церкви?» — спрашивает, как бы заранее торжествуя свою победу, А. К.

Да, дорогой А. К., был! То есть он *действительно был архиереем* Христовой Церкви. Если не для Вас, то для святого Кирилла, для собора Александрийской Церкви, и даже для III Вселенского Собора, он был таковым! Читали ли Вы когда-нибудь три известных письма святого Кирилла к Несторию, посланных ему уже *после* того, как он провозгласил свою ересь? Видите, как святой Кирилл приветствует Нестория, уже еретика?

Первое письмо: «Благочестивейшему и боголюбивейшему епископу и сослужителю Несторию, Кирилл епископ, о Господе радоваться». Второе письмо: «Благочестивейшему и боголюбивейшему сослужителю Несторию, Кирилл, о Господе радоваться». Третье письмо: «Благочестивейшему и богочестивейшему сослужителю Несторию, Кирилл и *Собор*, сошедшийся в Александрии из египетской префектуры, о Господе радоваться». Какие доказательства Вам ещё нужны? Собранный в Эфесе под председательством святого Кирилла III Вселенский Собор, чтобы пригласить ересиарха явиться на суд, послал группу, состоящую именно из *епископов* (чтобы тем самым почтить епископское достоинство Нестория). Но последний отказался прийти, и тогда Собор, признав его учение ересью, заочно вынес ему приговор. «Премного скорбя (говорят отцы Собора в своём осудительном приговоре) о таковом его помрачении, мы приняли *решение*: хулимый от него Господь

наш Иисус Христос объявил через настоящий Святейший Собор Нестория чуждым *епископского достоинства* и всего относящегося к священству». Вы слышите, А. К.?

Итак, был или нет Несторий действительным архиереем до своего осуждения III Вселенским собором? А. К. утверждает как догмат, что принародно проповедующий ересь епископ становится, единственно лишь вследствие этого своего поступка, чуждым архиерейства и неспособным преподавать благодать.

Безошибочное определение III Вселенского собора громогласно заявляет, что не по чему иному, но только вследствие соборного осуждения, и только поэтому, Несторий стал «чуждым епископского достоинства»! Также и безошибочное постановление VII Вселенского собора гласит, что не что иное, как именно решение III Эфесского Вселенского собора извергло Нестория из Церкви: «...как прежде постановил собор в Эфесе, и нечестивого Нестория и иже с ним, как вводящих два Лица, *изверг из Церкви*».

Вот что говорят нам Вселенские соборы. Итак, чего же хочет А. К.? Чтобы мы провозгласили его выше и авторитетнее, чем Вселенские соборы?

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№ 594-595. 15. 07. 1970.

IV

Афины, 11 июня 1970.

Господин редактор!

В номере 590-591 Вашего журнала от 15/28 марта продолжаются публикации заметок А. К., посвящённых нашему «Эпистолярному трактату». Прошу Вас, согласно закону о печати, поместить мой нижеследующий ответ в ближайшем выпуске «И фони тис Ортодоксиас».

На целых пяти страницах своей статьи А. К. старается доказать, что Элладская Церковь по своим убеждениям ничем не отличается от Вселенской Патриархии. Система его доказательства предельно проста: одно заявление Священного Синода, поступок одного митрополита Северной Греции, мнение одного почившего богослова, два-три примера «исправлений» в литургической практике, обильное использование «argumentum ex silentio условно» (аргументов по умолчанию) — и вот епископы Элладской Церкви — все экуменисты, синкретисты, предатели!

Я, естественно, никоим образом не одобряю вышеупомянутое крайне неудачное заявление Священного Синода или действия митрополита и т. д., но и выводы, которые делает А. К., принять невозможно. А. К. не терпит «инспекционных и осуждающих

актов», принятых без огласки (речь идёт о заявлениях Священного Синода, адресованных Фанару[4], американскому митрополиту Иакову и т. д.). «Какую ценность могут иметь, — говорит А. К., — случайные "инспекционные и осуждающие акты", которые остаются никому не известными?» Странное дело! А. К. ли произносит эти слова? Разве он забыл, как поступил сам? Полагая, что руководство той группировки, к которой он принадлежит, одобряет и проповедует заблуждения, он не отделился от неё, не сделал никакого публичного заявления, но подверг критике это заблуждение (спустя три года) в *письме*, действительно крайне резком, адресованном руководству данной группировки! Однако, поскольку письмо содержит аргументы, *сокрушающие* почти все позиции А. К., будет не лишним привести здесь из него некоторые выдержки. (Копии данного письма были разосланы А. К. некоторым людям.)

Письмо имеет заголовок: «Мнимая схизма новостильной церкви» и адресовано высокопреосвященнейшему архиепископу истинных православных христиан Греции Авксентию и Священному Синоду. Вот что пишет А. К.:

«Я пишу Вам, выражая общее мнение и выполняя задание, порученное мне многими членами нашего братства. Мы все были *приведены в крайнее*

4. Фанар — район Константинополя, где находится Вселенская Патриархия. — *Прим. пер.*

смущение, Ваше Высокопреосвященство, тем, что было Вами сказано несколько дней назад в Афинах при встрече с одним из членов нашего братства. Как он рассказал нам, Вы сказали ему, что не признаёте православными иереями наших лучших духовников и не считаете действительными совершаемые ими крещения инославных. Но, Ваше Высокопреосвященство, если Вы действительно так сказали, тогда Вы *отрицаете и своё собственное священство*. Вы очень хорошо знаете, что и о. П., и о. Е. с самого начала придерживаются старого стиля. Вы знаете, что ни первый, ни второй не поминают вероотступника Афинагора... Причиной, по которой Вы не признаёте членами тела Христова и иереями Православной Церкви наших духовников (а вместе с ними и всех православных старостильных монахов Святой Горы, старостильных монахов на Святой Земле и т. д.) является тот факт, что (до того как униатство Афинагора стало тем препятствием, которое полностью изменяет положение вещей даже там, где его самого нет) монахи Святой Горы и священники других Поместных Православных Церквей, следующие старому стилю, часто вступали и вступают в общение с новостильниками. Для Вас общение с новостильниками приравнивается к общению с еретиками. Это заблуждение явилось главной причиной *ряда ошибок*, допущенных Вами в Вашей борьбе...

Итак, Вы считаете наших духовников, а вместе с ними и весь православный мир находящимися вне Церкви, потому что они не согласны с тем утверждением, что изменение календаря Элладской Церковью было догматической ошибкой. Если бы изменение календаря являлось догматической ошибкой, то в этом случае, конечно же, Вы были бы правы. Но какой догмат, какую истину нашей веры затронуло изменение стиля? Вы говорите, что оно затронуло догмат веры в Единую Церковь, член Символа веры, где говорится: «Верую во *Единую* Святую Соборную и Апостольскую Церковь». Почему же нарушается этот догмат? Потому что, согласно Вашему утверждению, введение нового стиля разделило Церковь на две! Должен признаться, что я никогда не слышал более абсурдного аргумента, аргумента, в буквальном смысле притянутого за уши...

Грех новостильников велик, и я вовсе не намерен этого скрывать. Однако продолжаю утверждать, что, несмотря на всю свою тяжесть, этот грех не смертелен. Их заблуждение затрагивает лишь литургические вопросы, а никак не вопросы истины веры...

Следовательно, введение нового стиля не является ересью и будет *хулой на Духа Святого* называть еретической целую Поместную Церковь, являющуюся *по всему православной*, только и только потому, что она допустила одну ошибку из круга литурги-

ческих вопросов. Вот почему, Ваше Высокопреосвященство, были правы наши духовники, как и все Православные Церкви в мире, общаясь с новостильниками. Взгляните на историю Церкви. Сколькие столетия *Церковь терпела папизм*, прежде чем предала его анафеме в 1054 году. И, вероятно, она терпела бы его ещё дольше, если бы латиняне сами не откололись от Церкви, положив грамоту с анафемой на святой престол храма Святой Софии...

Так неужели Вы продолжаете настаивать на том, что наши духовники вне Церкви, поскольку имели общение с новостильниками? Вы утверждаете, *что одни только вы*, греческие старостильники флоринского толка, являетесь истинно православными, *что все остальные православные во всём мире* находятся вне Церкви и лишены таинств и Божественной благодати?..

Но есть и другая причина, вызывающая у нас ещё большее недоумение касательно Ваших взглядов и Вашей позиции... От кого в действительности Вы получили своё архиерейство? Кто Вас рукополагал? Вы были рукоположены епископом Леонтием, иерархом Русской Зарубежной Церкви (руководимой архиепископом Филаретом), и приснопамятным Акакием, бывшим Таланотийским митрополитом. Но Русская Зарубежная Церковь, к которой принадлежит первый, всегда, как и все другие Православные Церкви, состояла в общении с Элладской Цер-

ковью... Второй архиерей, принимавший участие в Вашей хиротонии, — бывший митрополит Таланотийский Акакий. Ещё до вчерашнего дня все сведения, связанные с его хиротонией, были строго засекречены. Но 15 января 1967 года в журнале «И фони тис Ортодоксиас» Вы сообщили, что митрополит Таланотийский Акакий был рукоположен Высокопреосвященнейшим архиепископом Чикагским Серафимом и румынским архиереем, Преосвященнейшим Феофилом... Последний, как всем известно, был и *продолжает оставаться новостильником...*

Но нет, *невозможно, чтобы Вы так считали*. И Ваш владыка Хризостом, прежде занимавший флоринскую кафедру, так не думал и прямо написал, что он не отвергает Таинств новостильной Церкви, но, напротив, считает, что именно из неё он черпает благодать священства[5]. Вы *так говорите, будучи совершенно с этим не согласны*, для того,

5. Митрополит Флоринский Хризостом на самом деле несколько раз пересматривал свои взгляды на благодатность Таинств новостильников. В 1935 г. он поставил свою подпись под окружным посланием старостильных архиереев, в котором утверждалось, что Дух Святой покинул официальную Элладскую Церковь. Но уже в 1937 г. между ним и епископом Матфеем происходит раскол как раз на почве споров о наличии благодати у новостильников. В этом споре владыка Хризостом отстаивал действенность и спасительность их Таинств, указывая на то, что они пока не осуждены никаким Вселенским собором, а следовательно — окончательно от Тела Христова не отсечены. Но в 1948 и 1950 гг. он снова делает заявления о своём отрицании благодатности новостильных Церквей. А спустя два года, в 1952 г., митрополит Хризостом высказывается уже в пользу действенности Таинств новостильников, но через какое-то время снова берёт свои слова обратно. — *Прим. ред.*

чтобы не смутить некоторых фанатично настроенных своих последователей, которые, постоянно подвергаясь нападениям крайне фанатичной группировки матфеевцев, боятся, как бы им не отстать в фанатизме и враждебной ограниченности. Но такие Ваши действия *не подобают не только иерархам, но даже и светским политикам*. Истина является Божественным даром, и мы должны её говорить всегда, во всех ситуациях, невзирая ни на что!

Ваше Высокопреосвященство, есть тысячи благочестивейших людей, которые, не желая предавать веру своих отцов, готовы оставить Афинагора и всех тех, кто его поминает. Эти люди уже давно присоединились бы к Вам, но они понимают, что Ваш (и к сожалению, большей части Ваших священников и проповедников) призыв бросить Афинагора и присоединиться к Вам — означает не что иное, как *оставить одно заблуждение и впасть в другое*. Ваше Высокопреосвященство, пожалейте церковную полноту. Нас — тех, кто ради своего спасения убегает от всепожирающего огня унии и экуменизма, — много, но мы видим перед собой лишь мутную реку фанатизма. И мы думаем, что же лучше: *сгореть или утонуть*? Вы и митрополиты Элладской Церкви можете бросить нам спасительный мостик».

Из вышеприведённого крайне откровенного письма А. К. следуют выводы:

1. А. К. не дерзает публично осуждать заблуждение своих епископов, но ограничивается лишь ролью критика, «оставшегося неизвестным», по крайней мере, для большинства. Однако в своей статье он осуждает подобные поступки и требует общественного порицания их!

2. А. К., хотя его мнение по столь важному вопросу, как вопрос календаря, *диаметрально противоположно* мнению его епископов, вовсе не собирается отделяться от них, но продолжает пребывать в общении с последними, несмотря на их заблуждение! Однако в своей предыдущей статье он заявлял, что ему непонятно, как может какой-либо христианин «веровать иначе, чем верует его епископ»!

3. А. К. считает, «что называть еретической Поместную Церковь (по всем признакам православную), допустившую одну-единственную ошибку, приведшую к нарушению литургической гармонии, есть хула на Духа Святого». Однако он продолжает находиться в самом тесном общении с теми, кто, по его собственным словам, «*хулит Святого Духа*», проповедуя, что изменение стиля лишило благодати Элладскую Церковь!

4. Как мы видели выше, А. К. в своём письме во всеуслышание заявляет, что изменение стиля «является ошибкой, ведущей к нарушению литургической гармонии», и мечет гром и молнии против утверждающих, что это изменение стиля лишило Церковь

благодати. Однако в своей статье, говоря о литургических «исправлениях», он утверждает обратное: «То, что кроется за этими, представляющимися несущественными, "исправлениями", ужасно. За ними кроется *тотальный отказ от христианства*»! Думаю, что комментарии излишни.

5. Предыдущий пункт нуждается ещё в одном дополнении. Как мы видели, А. К. называет Элладскую Церковь, несмотря на её календарную ошибку, «*по всем признакам православной*». Так он говорил в марте 1967 года. Однако в рассматриваемой нами статье А. К. усматривает за «исправлениями» (изменение стиля, введение четырёхголосия, сокращение Божественной литургии и т. д.) «*тотальный отказ от христианства*»! Но эти «исправления» (конечно, по сути своей отрицательные) произошли не в течение этих трёх лет – с 1967 по 1970 годы, но существовали уже не одно десятилетие! И всё-таки, несмотря на это, в 1967 году Элладская Церковь была названа А. К. «*по всем признакам православной*». Но поскольку и до 1967 года имели место «исправления», являющиеся «*тотальным отказом от христианства*», то почему Элладская Церковь тогда была названа «*по всем признакам православной*»? *Возможно ли, чтобы тотально отрекающиеся от христианства были «по всем признакам православными»*? Брат Александр, какое же у тебя смешение всех понятий!..

Поскольку А. К., кроме всего прочего, обвиняет Элладскую Церковь и в том, что она «лакирует» знаменитую греко-христианскую культуру[6], которую он считает результатом искажения чистоты духа православия, то ему следует заметить следующее: из всех новоизбранных за последние годы епископов Элладской Церкви вряд ли отыщутся два-три столь горячих поклонника и певца греко-христианской культуры, как глава старостильников — митрополит Флоринский Хризостом! Ты слышишь, дорогой Александр? (Говоря так, я никоим образом не намерен оправдывать недопустимый, не имеющий никаких оснований «греко-христианский синтез», который, со своей стороны, решительно осуждаю и отрицаю, посвятив целый ряд моих статей критике данного явления.)

6. Высоко оценивая личность прежнего Флоринского митрополита Хризостома, «который совершенно верно написал, что он не отвергает Таинств новостильной Церкви». Сам А. К. называет отвержение таинств последней «хулой на Духа Святого». Однако известно, что митрополит Хризостом в 1950 году в своём окружном послании отказался признавать Таинства официальной Церкви, и впоследствии никогда от этого послания не отказывался. Что на это может сказать А. К.?

7. А. К. восстаёт против идеи, что во всём мире одни только старостильники остались православны-

6. Имеется в виду т. н. «эллинизм» или «эвгрецизм» (он же — «греко-христианский синтез»). — *Прим. пер.*

ми, и, полный негодования и гнева, пишет следующее: «И вы ещё будете настаивать... утверждать, что одни *только вы*, греческие старостильники флоринского толка, являетесь истинно православными, *а все другие православные во всём мире находятся вне Церкви и лишены таинств и Божественной благодати?»*. Этот же самый аргумент использовал и я в своём «Эпистолярном трактате», который сейчас подвергается критике. То есть указал на Вселенскую Православную Церковь и сказал, что крайне опасно считать, что одни только мы и никто более во всём мире не остались верны Православию. К этим моим словам А. К. отнёсся с иронией, обратившись к Священному Писанию: «Не бойся, малое стадо!»... Итак, когда подобный довод исходит от А. К., тогда он имеет вес и стоит того, чтобы к нему отнеслись серьёзно и внимательно; когда же его использует кто-либо другой, тогда он неоснователен, глуп и достоин иронии! Думаю, что и здесь комментарии излишни.

8. А. К. считает вполне естественным тот факт, что *на протяжении столетий «Церковь мирилась с папизмом»*. Он идёт ещё далее: «И наверное, мирилась бы с ним и дальше, — пишет он, — если бы папизм сам не отделил себя от Церкви анафемой, грамоту с текстом которой папские легаты положили на престол Святой Софии». Итак, А. К. утверждает, что на протяжении столетий Церковь мири-

лась с папизмом, несмотря на ереси последнего! Согласно его словам, наверняка она терпела бы его и далее, если бы не случилось возложения грамоты с текстом анафемы! Что же касается патриарха Афинагора, то тут непозволительна ни малейшая снисходительность! Все, кто с ним общается, автоматически становятся, по мнению А. К., еретиками и раскольниками, находящимися вне Церкви и лишёнными благодати! Для зрелых людей, как говорится, комментарии излишни. Здесь всё ясно даже младенцу!

9. А. К. пишет своим епископам ещё следующее: «Но нет, невозможно, чтобы Вы так считали. Вы так говорите, *будучи совершенно с этим не согласны*, для того, чтобы не смутить некоторых своих фанатично настроенных последователей... Но такие Ваши действия не подобают *не только иерархам, но даже и светским политикам*. Истина является Божественным даром, и мы должны её говорить всегда, во всех ситуациях, невзирая ни на что». С этим я полностью согласен! Но почему же А. К. (хотя и не без некоторого протеста) *закрывает глаза* на ужасную изворотливость своих епископов? Вместе с тем он обрушивает на нас в своей статье гром и молнии за то, что мы миримся (тоже не без некоторого протеста) с сознательными проступками отдельных наших иерархов, которые, внутренне не одобряя действий патриарха, официально высказы-

вают свои приветствия в адрес последнего? Дорогой Александр, в какой же круг противоречий, в какой же водоворот безрассудности ты попал!..

10. А. К. нигде не видит света, нигде не видит берега, нигде не видит безопасности, нигде не видит спасения! Заблуждается и Элладская Церковь, заблуждаются и старостильники. У первых «огонь унии и экуменизма», у вторых же «мутная река фанатизма» – и выхода нет. В любом случае нас ждёт скорая смерть, нам вынесен приговор, наша участь решена! Мы можем выбрать только как нам умереть: «мы рассуждаем, что же лучше – сгореть или утонуть?»

Но если дела обстоят именно так, как ты утверждаешь, дорогой Александр, тогда зачем же тебе с такой яростью нападать на нас? Ведь если все мы так или иначе обречены на смерть, какое значение имеет то, как мы умрём? Ты предпочитаешь умереть, будучи утопленным. Пожалуйста! Мы предпочитаем *сожжение*! Не стоит, брат мой, столько мучиться с полным напряжением всех своих сил, писать целые трактаты, постоянно разъяснять всем в устных беседах – словом, трудиться до седьмого пота только и только для того, чтобы изменить *вид смерти*, то есть убедить нас предпочесть пламени – воду, и «огню – реку»! Ты заявляешь во всеуслышание, что ты тонешь, а мы горим. Но есть ли в этом разница? Иными словами, где это слыхано, чтобы утопающие старались… спасти горящих в огне? Ни

тонущие не спасают тех, кто горит (самое большее, что они могут, — это схватиться за соломинку), ни, увы… горящие — утопающих!..

С любовью о Господе…

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№ 596-597. 15. 08. 1970.

V

Афины, 22 августа 1970.

Господин редактор!

В номере 592-593 Вашего журнала от 15/28 июня продолжаются публикации посвящённых нашему «Эпистолярному трактату» заметок А. К. Прошу Вас, согласно закону о печати, поместить мой нижеследующий ответ в ближайшем выпуске «И фони тис Ортодоксиас». Также прошу Вас с большей точностью соблюсти предписания 80-й статьи 2-го параграфа вышеназванного закона, в особенности это касается точного соответствия размера шрифта рубрик (т.к. здесь допускаются систематические нарушения).

1. А. К., выходя за рамки приличия корректной полемики, называет «*настоящей чёрной клеветой*» моё высказывание о том, что старостильники выставляют себя «идущими под знаменем акривии». Но в справедливости данного моего высказывания можно легко убедиться, бросив взгляд на бесчисленные печатные издания старостильников (книги, бро-

шюры, записки, статьи и т. д.). Там всякий увидит указание на каноны, патриаршие постановления и т. д., которые «новостильная Церковь преступает», тогда как старостильники, отказываясь нарушать их, предпочитают отколоться от Элладской Церкви. Разве это не является провозглашением акривии и отрицанием икономии?

2. В своём трактате я упоминаю «о единичных проступках» не только «некоторых клириков», как пишет А. К., но и *официальных лиц*. Например: а) в 1863 году *Священный Синод* Сербской Церкви разрешил совершение Божественной евхаристии англиканским клирикам; б) в 1809 году *Священный Синод* Константинопольской Патриархии постановил, что в крайних случаях допустимо общение в таинствах с армянами; в) в 1893 году *Иерусалимская Патриархия* разрешила православным сирийцам принимать Божественное причащение от англиканских клириков; г) в 1919 году *главы Православных Церквей*, *находящихся на территории Америки*, не колеблясь, приняли участие в богослужениях, совершаемых англиканскими клириками по случаю проведения Генеральной ассамблеи англиканских церквей Америки; д) в 1920 году *Константинопольская Патриархия* (в лице местоблюстителя и Священного Синода), принимая в Константинополе епископа Американской Епископальной Церкви Иакова

(Дарлингтона), даже разрешила ему, облачённому в мантию и омофор, во время совершения литургии в патриаршем храме раздавать верующим антидор! В то время *Вселенская Патриархия* не только устанавливала свои отношения с так называемым Всемирным Советом Церквей[7], но и провозглашала, что и православные и инославные «*трудятся на одном поле, в одном винограднике Господнем*»!

Господин А. К. этих вышеназванных примеров в моём «Эпистолярном трактате» не заметил? Вот к чему приводит необъективность и пристрастность! Итак, если настоящие решительные, дерзкие поступки патриарха Афинагора и ему подобных лишили как этих последних, так и всех находящихся с ними в общении благодати, тогда почему же этого не произошло несколько десятилетий назад, когда *официально* совершались совместные моления, *официально* инославным преподавались Таинства, *официально* провозглашалась ужасная ересь о том, что еретики «*трудятся на одном*» с православными «*поле*», «*в одном винограднике Господнем*», как будто и они являются членами Единой Святой Соборной и Апостольской Христовой Церкви? Тогда что получается? Значит, все мы лишены благодати! Все без исключения, и старо-

7. Всемирный Совет Церквей был учреждён только в 1948 г. В те годы, о которых пишет отец Епифаний, самой крупной и активной международной экуменической организацией была протестантская комиссия «Вера и церковное устройство», ставшая впоследствии составной частью ВСЦ. – *Прим. ред.*

стильники в том числе! Потому что и они (до 1924 года) находились в общении с теми, кто поступал и учил так, как говорилось выше...

3. В своём трактате я написал, что другие Поместные Православные Церкви, сохранившие старый стиль, между тем не порвали своих связей с Элладской Церковью из-за календарного вопроса. Что же касается старостильников, то, порвав с ней свои отношения, не перешли ли они тем самым в оппозицию всей Православной Церкви и не поставили ли себя вне Православной Церкви?

Послушайте остроумный ответ А. К.: «Когда Несторий проповедовал в Константинополе ересь, другие Православные Церкви, сохранившие православную веру, продолжали сохранять в целостности свои связи с Константинопольской Церковью и с Несторием. Почему же некоторые константинопольские православные священники и миряне поступили иначе? Почему они прекратили поминать своего архиепископа и принародно осудили его? Поступив таким образом, они не исторгли себя из Православной Соборной Церкви, хотя на их головы и пало страшное отлучение от Церкви, произнесённое их архиепископом, с которым все патриархи и епископы всего мира имели общение. Какая из Поместных Церквей, сохраняющих неповреждённой Православную веру, имела в то время общение с группой истинно православных христиан Констан-

тинополя? Иерусалимская? Антиохийская? Римская? Александрийская? Никакая!»

Дорогой Александр, ты неподражаем! Послушай. Во-первых, отделившиеся от Нестория клирики имели общение с Поместными Православными Церквами! По крайней мере, об общении их с Александрийской Церковью совершенно ясно говорится в письме к Несторию Александрийского патриарха святого Кирилла: «А со всеми мирянами и клириками, коих твоё благоговеинство *отлучило* или *низложило* за веру, *мы все находимся в общении*, ибо несправедливо подвергаться твоим тяжким приговорам тем, которые умеют мудрствовать православно, потому что они стали противоречить тебе с доброю целью...» (*Свт. Кирилл Александрийский*. Послание к Несторию, об отлучении // Восточные отцы и учители Церкви V века. Антология. С. 41 [Ep. XVII (XV). PG 77, 108C]). В отношении греческих старостильников существует ли нечто подобное? Во-вторых, что ещё более важно, Поместные Православные Церкви имели общение с Несторием относительно короткое время, до тех пор, пока точно и достоверно не узнали о его ереси (тогда не было ни телефонов, ни информационных агентств, ни газет...), после чего, осудив еретика, оправдали отлучённых последним от Церкви. Было ли что-либо подобное между Элладской Церковью и греками-старостильниками спустя пусть даже пять, или десять,

или двадцать лет после изменения календаря? Нет! Итак, одно из двух: либо все Поместные Православные Церкви, не прекращая и постоянно имея общение с Элладской новостильной Церковью, отпали от Православия – и тогда греческие старостильники могут справедливо и оправданно не обращать внимания на позицию этих Церквей (только к кому тогда обращён приводимый ими, как сохранившими старый стиль, пример?) и вместе с тем проповедовать, *что только они одни* (потому что вне территории Греции старостильники имеют полное общение с новостильниками) сохранили веру; либо остальные Поместные Церкви являются православными, и тогда греческие старостильники, отделившись от Элладской Церкви, перешли в опозицию всем Православным Церквам! Третьего не дано!

4. Много громких слов А. К. говорит о Русской Зарубежной Церкви. Итак, спрашивается: а) Синод русских зарубежников ещё несколько лет назад имел общение с Патриархом Афинагором, митрополитом Иаковом американским и т. д., не смущаясь тем, что они новостильники[8]; б) даже сейчас вышеупомянутый Синод имеет общение с румынским

8. Официальный акт филаретовского синода от 3.10.1951 уверял: «Наша Церковь сохраняет старый стиль и считает введение нового стиля ошибкой. Несмотря на это, следуя курсу приснопамятного патриарха Тихона, мы ни разу не прервали духовного общения с каноническими Церквами в которых был введён новый стиль...» (См.: ежемесячный журнал «Ортодоксос паратиритис», печатный орган Греческой Церкви Истинных Православных христиан, май-июнь, 1970). – *Прим. авт.*

епископом Феофилом, который является новостильником, так или нет? Для греческих старостильников общение с новостильниками означает падение, предательство веры, так или нет? в) *послал или нет вышеупомянутый синод наблюдателей на недавний Ватиканский собор*[9]?

5. В своём трактате я написал, что тридцать пять лет назад Элладская Церковь лишила сана присоединившихся к старостильникам архиереев, поскольку последние прервали своё общение с ней. Мною был задан вопрос: теми, кто тогда питал доверие к Элладской Церкви как православной, даже если сейчас они считают её еретической, не должно ли быть это деяние Элладской Церкви признано на тот момент законным? На что А. К. дает пространный ответ, пытаясь доказать: а) что только в том случае, когда православные епископы осуждаются *справедливо*, данное решение имеет силу, и б) *что и тогда* (35 лет назад) Элладская Церковь была не православной, но *антиправославной*!

Отвечаем на оба эти пункта: а) согласно священным канонам, клирик имеет право отделиться от вышестоящей церковной власти только лишь в случае ереси, официально проповедуемой последней,

9. Другой официальный акт от 15. 09. 1963 подтверждал, что филаретовский синод без колебаний послал наблюдателей на созывавшийся тогда Ватиканский собор: «В ответ на приглашение Ватикана, – пишет один из их числа, – наша Церковь послала трех наблюдателей: епископа Женевского Антония, протоиерея Изефа Троянова из Лозанской церкви, и меня, Сергея Кротова, мирянина, преподавателя Международного Римского Университета». (Там же.) – *Прим. авт.*

в противном случае он извергается из сана. Никто никогда не поддерживал ту точку зрения, что православные епископы имеют право *самовольно* выносить осуждение клириков или мирян. Они могут (будучи вынуждены по акривии) осудить только *достойных осуждения*. Вопрос заключается в следующем: канонично или же антиканонично в 1935 году два архиерея отделились от Элладской Церкви? (Ситуация была бы иной, если бы они, приняв старый стиль, не прервали общения с Элладской Церковью, поступив так же, как поступили все остальные Православные Церкви.)

Что думает по этому поводу А. К.? Поскольку в своём первом письме, отрывки которого были недавно опубликованы в журнале «И фони тис Ортодоксиас», он категорически отрицает, что изменение стиля было «догматическим заблуждением» и мечет молнии на тех, кто придерживается другого мнения. Напрашивается вывод, согласно его точке зрения, что по рассмотренной выше причине отделение недопустимо. Следовательно, поступок этих двух архиереев был чистой воды неповиновением. Значит, они архиереев осудили справедливо и канонично, не правда ли?

б) Осудившая их Элладская Церковь была, согласно А. К., и тогда неправославной, что же касается тогдашних её епископов, то они характеризуются как низпровергатели преданий, презирающие

святых отцов, друзья еретиков, подпадающие под анафемы Вселенских соборов и т. д. Это говорит А. К. *сегодня. Но три года назад* он писал в своём вышеупомянутом письме следующее: «введение нового стиля не является ересью, и будет хулой на Духа Святого называть еретической целую Поместную Церковь, являющуюся по всему православной, только и только потому, что она допустила одну ошибку из области литургических вопросов».

Итак, всего лишь три года тому назад А. К. считал Элладскую Церковь «по всему православной», а утверждающих обратное рассматривал как хулителей Духа Святого. Теперь же он считает, что она антиправославна на протяжении *тридцати пяти лет*! Да, поистине, человек подобен Еврипу[10]! Но и на самих старостильников разве не вешал А. К. несколько лет назад ярлык предателей? В своей книге «Против униатов» (Афины, 1964) он пишет: «Даже старостильники, которые сохранили правильную позицию в календарном вопросе, в отношении иконописи отмечены предательским клеймом по отношению к традиции (в последнее столетие это общий грех для всех Православных Церквей» (С. 43)).

Конечно, никто из православных не одобрит убогие западные иконописные изображения, где бы они ни встречались, хоть у старостильников, хоть у но-

10. Еврип – бурлящий пролив между восточным побережьем Греции и островом Эвбея. – *Прим. пер.*

востильников (надо заметить, что чаще всего это случается по неведению). Но стоит ли так легко употреблять слово «предательство»... Не надо поддаваться мании везде обнаруживать предательство и предателей традиции. Брат Александр, «не мудрися излишше, да не когда изумишися»?! (Еккл. 7, 16).

6. В своём трактате я написал: «Если изменение календаря создало раскол, если оно лишило благодати Элладскую Церковь, тогда лишены благодати и оба архиерея, в 1935 году присоединившиеся к старостильникам. Потому что целое десятилетие и они находились в «схизме», то есть в Элладской Церкви. Каким собором они восстановлены в сане после того, как перешли к старостильникам? В Церкви принято приходящих к ней из раскола восстанавливать в сане соборным решением».

Вот что отвечает на это А. К.: «Но не думает ли благословенный, что после введения папистского календаря стали духовно мертвы все официальные Церкви (предположение, выдвигаемое крайне рациональной мыслью)? Тогда Церковь, собор, иерархия — это те, кто остаётся верен Православию, пусть даже среди них не будет ни одного клирика?»[11].

11. Поскольку врата ада не способны одолеть Вселенской Церкви, верный Православию епископат пребудет в ней, пусть и в малом числе, до скончания века. Но «на местах» вполне возможны уклонения от истины всех архиереев до одного. Однако в таких случаях, т. е. когда в той или иной Поместной Церкви иссякает православная иерархия, оставшиеся верными Христу клирики, монахи и миряне всё же не могут восхищать прав собора. Они должны обращаться за судом и помощью в другую Поместную Церковь, не заражённую лжеу-

Это А. К. говорит сейчас, однако три года назад он писал диаметрально противоположное этому. Вот что мы читаем в вышеупомянутом его критическом письме, адресованном руководящим лицам старостильников: «Но давайте посмотрим, что представляет собой эта пресловутая “схизма”: она действительно существует или, может быть, она является фантазией, к которой привёл фанатизм, с одной стороны, старостильников, а с другой — новостильников? Кто такие раскольники? Вы, конечно же, скажете: новостильники, потому что они ввели это новшество[12]. *Но раскольники, с которыми, однако, имеют общение* без исключения *все Православные Церкви, — это не раскольники.* И ещё: от каких епископов отделились эти раскольники? Целых десять лет в Вашей группировке не было ни одного епископа. Что же касается бывшего флоринского владыки, который десять лет являлся епископом “раскольнической” Церкви, то каким архиереем он был принят в общение после того, как “покаялся” и вступил в Вашу группировку? Представьте себе рас-

чением. Так поступали в подобных ситуациях святитель Афанасий Великий и преподобный Максим Исповедник, от лица православного народа своих Церквей аппелировавшие к соборам Церкви Римской (при святых папах Юлии и Мартине). Так поступали и лишившиеся собственной иерархии борцы с Брестской унией, обращавшиеся за поддержкой к Константинопольскому патриархату (в лице патриаршего экзарха архидиакона Никифора, а позже — имевшего особые полномочия от Вселенского престола патриарха Иерусалимского Феофана). Иного выхода в подобных случаях быть не может, т. к. Церковь немыслима без епископата и, соответственно, никакие полноценные соборы без участия иерархии невозможны. — *Прим. ред.*

12. Имеется в виду переход на новый стиль. — *Прим. пер.*

кольников, *на стороне которых все без исключения, епископы*, и представьте себе с другой стороны Христову Церковь, истинно Православную Церковь, *у которой нет ни одного епископа*! Раскольник, будучи один, теряет и своё священство, и своё архиерейство. Как вам, которые были тогда простыми священниками, удалось восстановить утраченное священство и утраченное архиерейство в лице бывшего Флоринского владыки Хризостома, на протяжении десяти лет находившегося в "расколе"? Мы, православные, *научены тому, что Церковь немыслима без епископа*. Если новостильники и все находившиеся с ними в общении являлись бы раскольниками, тогда Христовой Церковью были бы Вы, старостильники, *на протяжении десяти лет не имевшие епископа*. Если принять вашу точку зрения, мы будем вынуждены заявить, что Церковь может прекрасно существовать и без епископа. *То есть надо будет упразднить православную экклесиологию*...»

Как видно, А. К. меняет свои взгляды так же легко, как одежду! Вот и всё, что я со своей стороны хотел написать в ответ на «заметки» А. К., опубликованные в вышеназванном выпуске журнала. Что касается моих дальнейших публикаций, то, даст Бог, они появятся в ближайших выпусках.

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№ 601-602. 15. 10. 1970.

VI

Афины, 2 октября 1970.

Господин редактор!

В номере 594-595 Вашего журнала от 15/28 июля опубликовано «продолжение» заметок А. К., посвящённых нашему «Эпистолярному трактату». Прошу Вас, на основании закона о печати, строго следуя его предписаниям, поместить мой нижеследующий ответ:

1. А. К. пишет: «Новостильники — это больные члены Церкви. Их застарелый недуг относится к тем болезням, которые медленно, но верно ведут к смерти. Эта болезнь — одна из самых ужасных ересей, с которой когда-либо боролась Церковь. Она представляет собой состояние, которое можно назвать по-разному: экуменизмом, синкретизмом, агностицизмом, религиозным безразличием, обмирщением. Токсин же, отравляющий новостильников, — дух мира сего».

То, что многих новостильников (*точно так же, как и старостильников*) отравляет дух мира сего, вне всякого сомнения. Но зачем А. К. обобщает свои утверждения, тем самым, совершенно лишая их всякого доверия? Неужели он не боится, что, поступая таким образом, может оказаться в области клеветы? Итак, в общем и целом, все новостильники являются людьми «мира сего»? Вот к чему приводит пристрастие! А. К. забывает и то, что дух ми-

ра сего, к сожалению, начал проникать в Церковь (то есть захватывать членов Церкви) с первых веков христианства... Очень правильно заметил некий писатель: «Бог поместил Церковь в мир. Дьявол же стремится ввести мир сей в Церковь».

2. Новостильники обвиняются даже в том, что они имеют «антимонашеский настрой». Конечно, если бы это говорилось в отношении *лишь некоторых* новостильников, то никто ничего против этого не возражал бы. Но когда это говорится в отношении всех без исключения, то это уже можно расценивать как клевету. Поскольку и в адрес пишущего эти строки А. К. высказывает эту клевету (он говорит, что я «с трудом скрываю своё антимонашеское настроение»), то пусть он узнает, что около десяти моих о Христе учеников уже сейчас живут в святых монастырях. Никогда я не отговаривал людей, имеющих горячее стремление к монашеству, от их намерения вести монашеский образ жизни[13].

3. Мне задаётся вопрос, была ли латинская Церковь до разделения живой Церковью? Да, была *живой*! Больной, но живой. Не мёртвой! В теле Хрис-

13. О моём мнении по поводу монашества свидетельствуют очень многие мои публикации. Так, например, приходит на память моя статья «Имеет ли Православие нервные приступы?», опубликованная за двенадцать лет до того, как А. К. написал в мой адрес вышеупомянутые слова. Эта статья (она вошла и в мою книгу «Статьи — трактаты — письма») восхваляет и воспевает, удостаивая самых высоких оценок, монашеское житие, и возводит его до третьего неба. И вот, несмотря на это, я имею, согласно А. К., «антимонашеское настроение»! Боже, буди к нам милостив! — *Прим. авт.*

товом нет мёртвых членов, как не имеет мёртвых членов человеческий организм. И на протяжении тех лет, когда Римская Церковь являлась членом Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и была органично соединена с ней, она жила. Когда она умерла? *Когда отделилась от Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и прервала с ней своё общение*! Снова повторю то, что я написал в своём третьем ответе А. К. («И фони тис Ортодоксиас», № 594-595): «однако до того как произойдёт это церковное осуждение, впавший в ересь епископ (или священник) продолжает, по некой Божественной икономии, преподавать верным Божественную благодать... Конечно, если какой-либо впавший в ересь епископ сам порвёт узы, связывающие его с Церковью (то есть прекратит общение с последней, выйдет из неё и создаст свою церковь, или же присоединится к другой, еретической церкви), тогда он (естественно, хотя соборного его осуждения ещё и не было) становится духовно мёртвым органом. Церковь есть сокровищница благодати, и епископ, прервавший общение с ней, становится проводником пустоты. Откуда получит благодать, чтобы преподать её другим?»

Думаю, что я выразился предельно ясно. Следовательно, осуждение латинянами Православной Церкви было их приговором самим себе, а не приговором Православной Церкви. Очень верно по дан-

ному вопросу некто заметил, что «*грамотой с текстом анафемы, положенной папскими легатами на престол Святой Софии, папизм сам себя отделил от Церкви*». Чьи же это слова? Всё того же А. К. (См.: «И фони тис Ортодоксиас», № 596-597, где мы поместили отрывки из письма А. К., адресованного вождям старостильников).

4. Послушайте и подивитесь «последовательности» А. К.: «Таинства Церкви и благодать Божия находятся за пределами нашего ума и нашего понимания. Не будем же нашей гордой рационалистической мыслью пытаться понять не доступные ни людям, ни ангелам суды Божии. В этом вопросе мы должны быть очень осторожны, чтобы не схематизировать рационально эти понятия, накладывая на них трафарет нашего ограниченного и греховного понимания. Кто-то может принародно проповедовать страшную ересь, сам в действительности не являясь еретиком, потому что он проповедует ересь по неведению. Но как только ему объяснят, что он заблуждается и что Церковь так не учит, он немедленно берёт свои слова обратно. Кто-то может иметь общение с еретиками, не зная, что они еретики. Одно и то же действие может в одном случае содержать ересь, а в другом — быть миссионерской проповедью».

Браво, дорогой Александр! Всё совершенно верно! Но почему же ты сам безжалостно опровергаешь свои позиции? Придерживаясь вышеприведённых

взглядов, как ты дерзаешь метать направо и налево молнии своего осуждения? Ты без всяких колебаний, решительно, со всей авторитетностью высказываешься о всех и вся: этот — еретик, другой — еретик, третий — предатель, четвертый — трус и подлец, пятый — такой-то и такой-то; эти лишены благодати, те — лжеепископы, и таинства, совершаемые ими — лжетаинства и т. д. Как ты согласовываешь это с тем, что написано тобой выше? Ты не боишься, что каждый раз, делая столь авторитетные заявления, возможно, заблуждаешься? Ты не думаешь, что, вероятно, не ревность по Бозе, но человеческая страсть ведёт тебя к тому, чтобы непрерывно метать обличительные молнии на всех и вся?

5. А. К. на все сто процентов оправдывает введение нового стиля Японской Православной Церковью. (Надо заметить, что Японская Церковь приняла новый стиль *на десять лет* раньше, чем Элладская Церковь). «Существовала, — говорит он, — миссионерская необходимость в этом изменении [календаря]. Надо было, чтобы некоторые великие христианские праздники совпали с большими языческими празднествами японцев...»

Я прошу А. К. высказаться точнее и подробнее! Пусть он скажет, совпадения каких христианских праздников и японских языческих празднеств удалось достичь, прибегнув к изменению календарного стиля. Только тогда мы будем убеждены в том, что

изменение календаря Японской Церковью было действительно «миссионерской необходимостью».

6. А. К. оправдывает даже Русскую Зарубежную Церковь (филаретовский синод) в том, что она имеет в своём составе «две-три небольшие церкви», которые придерживаются «папистского календаря, в котором родились члены этих церквей». Это является «миссионерским делом» и «делом икономии», согласно А. К., а отнюдь не примером для подражания, так как в противном случае пастве этих новостильных церквей угрожала бы опасность «рассеяться и пропасть». Принятие же Элладской Церковью нового стиля не является деянием такого же рода, но представляет собой, как выражается А. К., «экуменистическое предательство».

Задам и я тебе, дорогой Александр, один вопрос: предположим, как ты утверждаешь, что архиепископ Хризостом, изменивший календарь, был «экуменистом и предателем». Но почему же ты не рассматриваешь клириков Элладской Церкви в том же ракурсе что и филаретовский синод? Почему видишь в них (клириках Элладской Церкви) последователей «предательства», а не «миссионерской нужды»? Если бы все пастыри-традиционалисты Элладской Церкви вышли из неё, разве не осталась бы ничего не подозревающая паства этой Церкви (потому что, естественно, немногие, следуя за ними, оставили бы её) под ногтём «экуменистов и предателей»? Только

относящиеся к русскому митрополиту Филарету имеют право прибегать к «миссионерским делам» и «делам икономии», принимая новостильных епископов и новостильную паству? Что же касается других клириков (епископов и священников), как Греции, так и других стран, то они не имеют этого права или, вернее, этой обязанности?

7. А. К. пишет даже: «Введение нового стиля является ересью». Но в вышеупомянутом письме А. К. к лидерам старостильников, как мы уже видели, было написано совершенно противоположное, то есть, что прегрешение новостильников «несмертельно». «Их заблуждение затрагивает лишь литургические вопросы, а никак не вопросы догматические. Следовательно, введение нового стиля — не ересь, и будет *хулой на Духа Святого* называть еретической целую Поместную Церковь, являющуюся по всему православной, только и только потому, что она допустила одну ошибку в отношении богослужебной гармонии...» Это А. К. писал в 1967 году. В 1970 же году, то есть три года спустя, он пишет, что «введение нового стиля — ересь»! Комментарии излишни. Посмотрим, что напишет А. К. спустя ещё три года. Может быть, тогда он будет считать, что и старостильники — еретики...

8. А. К. далее пишет: «Итак, вполне в духе рационалистов сказать, что Элладская Церковь с изменением стиля в 1924 году мгновенно лишилась благо-

дати Божией. Такие схемопостроения удовлетворяют несовершенный человеческий разум и приводят к простым, но неправильным решениям наших проблем. Если бы Бог действовал примерно так, как рассуждают рационалисты, Церковь на протяжении всего своего существования начиная с первых веков была бы лишена Божественной благодати. В её истории мы встречаемся с такими перипетиями, в которых несовершенный человеческий ум совершенно не в силах разобраться». Но если кто-нибудь внимательно рассмотрит в целом все «заметки» А. К., то он увидит, что автор в корне опровергает свои ранее изложенные позиции. Несмотря на то, что А. К. правильно сначала говорит о «схемопостроениях» и т. д., он безо всяких колебаний составляет подробные «схемы» своего собственного понимания и требует, чтобы все действовали согласно этим его построениям. О ком только не высказывается безапелляционно и категорично А. К.? Кого только он ничтоже сумняшеся не причисляет либо к тем, кто имеет благодать, либо к тем, кто её лишен?

9. В своём «Эпистолярном трактате» я критиковал епископа Чикагского и Детройтского Серафима за то, что он, кроме всего прочего, уклонился назвать по имени второго епископа, вместе с которым он совершил архиерейскую хиротонию греческих старостильников. Вот как оправдывает этот поступок русского епископа А. К.: «А в неупоминании

имени румынского епископа Феофила, вместе с которым Серафим рукоположил Акакия, не было ничего предосудительного. *Это было похвальным делом благоразумия*, которое имело своей целью не подать повода к соблазну тем старостильникам, которые не могли понять разницы между экуменическим новым стилем государственной Элладской Церкви и, по икономии, ради миссионерской необходимости, принятием новостильных румын в лоно старостильной Русской Зарубежной Церкви».

Теперь я призываю лично самого А. К. к ответу. Вот что он написал в своём обращении к лидерам старостильников: «Но невозможно, чтобы Вы так считали. И Ваш владыка Хризостом, прежде занимавший Флоринскую кафедру, так не думал и совершенно верно отметил, что не отвергает таинств новостильной Церкви, но, напротив, считает, что черпает из неё благодать священства. Вы так говорите, будучи с этим не согласны, для того, чтобы не смутить некоторых фанатично настроенных своих последователей, которые, постоянно подвергаясь нападениям крайне фанатичной группировки матфеевцев, боятся, как бы им не отстать в фанатизме и враждебной ограниченности. *Но такой образ действия не подобает не только иерархам, но даже и светским политикам*. Истина является Божественным даром, и мы должны её говорить всегда, во всех ситуациях, невзирая ни на что».

Итак, где хотим — обличаем и где хотим — оправдываем, хотя речь идёт о самой, так сказать, сущности вещей! Поступок русского епископа Серафима был, согласно А. К., «похвальным делом благоразумия, которое имело своей целью *не подать повода к соблазну*» некоторым старостильникам. Что же касается поступка лидеров греческих старостильников, которые также в свою очередь (если это действительно так) имели своей целью «не подать повода к соблазну» некоторым старостильникам (что признает и сам А. К.), то, несмотря на это, их деяние сурово осуждается последним и объявляется совершенно неприемлемым! «Истина является Божественным даром, — громогласно заявляет А. К., — *и мы должны её говорить всегда, во всех ситуациях, невзирая ни на что*». Вот принципы и вот логическое и моральное следование им А. К.!

10. Ещё я высказал критику по поводу хиротонии русскими епископами Америки епископа для Греции, сказав, что она «выходит за пределы их полномочий» и, следовательно, антиканонична.

А. К. отвечает: «Если бы не произошло изменение календаря в Греции, если бы государственная Элладская Церковь не вступила на путь экуменизма, если бы она осталась истинно православной, тогда, действительно, хиротонии греческих архиереев русскими епископами Америки надо было бы считать антиканоническими, так как американские

епископы превысили полномочия. Но в настоящий момент они не только не являются антиканоничными, не только не могут быть охарактеризованы как “находящиеся за пределами полномочий их совершителей”, но, напротив, они — спасительны».

Но, дорогой А. К., ты изображаешь из себя простачка? Когда была совершена хиротония греческого епископа русскими зарубежниками? В этом году или в прошлом? Конечно, нет! *Она была совершена десять лет назад*! Но тогда (и только ли тогда?) епископы Русской Зарубежной Церкви считали Элладскую Церковь какой угодно, только не еретической. Правда или неправда, что *до самого недавнего времени* вышеупомянутые епископы имели самые лучшие связи с американским митрополитом Иаковом, а равно и с патриархом Афинагором, *и находились с ними в братском общении, считая эти Церкви Православными*? Как же тогда они рукоположили епископа для другой Поместной Православной Церкви? Сегодня, безусловно, епископы Русской Зарубежной Церкви оказались бы последовательны в своих собственных взглядах, если бы рукопологали архиереев для Греции или для Константинополя, поскольку теперь они уже не признают Элладскую и Константинопольскую Церкви (равно как и многие другие) православными и не имеют с ними общения. Но хиротонию архиерея для другой Поместной Церкви, *признаваемой православной и удостоен-*

ной общения, как можно расценить? Не является ли она деянием, «превышающим полномочия», которое наказуется, согласно священным канонам, высшей мерой церковного наказания? Пусть же А. К. не прикидывается простачком. Поступку, совершённому *десять лет назад* епископом Серафимом, не может быть никакого оправдания.

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№ 603 от 01. 11. 1970.

VII

Афины, 4 ноября 1970.

Господин редактор!

В номере 596-597 Вашего журнала от 15/28 июля этого года продолжается публикация заметок А. К., посвящённых нашему «Эпистолярному трактату». Прошу Вас, на основании закона о печати, строго следуя его предписаниям, поместить мой нижеследующий ответ:

А. К. пишет, что я дошёл до того, что клевещу на Церковь, когда говорю, что она «на протяжении целых столетий *терпела* как папу, так и злославие его». И продолжает: «Никто не станет опровергать то, что папистские заблуждения возникли задолго до 1054 года. Наглая и лукавая ложь учёнейшего автора трактата о том, что Церковь *терпела* ереси... Архимандрит Епифаний (Феодоропулос) использу-

ет в своих интересах распространённое ошибочное представление о том, что схизма якобы датируется 1054 годом. В действительности же в 1054 году был дописан лишь эпилог раскола. Собор, осудивший папизм... был созван в Константинополе не при Керуларии[14], но при Фотии, в 867 году».

Никто не спорит с тем, что созванный при Фотии в 867 году собор осудил папу Николая и его еретические воззрения. Но А. К. забывает нечто весьма существенное: «злославия» Запада имели место и до 867 года. В Символ веры Filioque впервые было вставлено в Испании в 589 году, и надо отметить, что решением *Собора*! А. К., вероятно, сказал бы, что так поступила Испания, Рим же продолжал оставаться православным. Но в таком случае не налицо ли факт терпимого отношения Римской Православной Церкви к заблуждениям испанской Церкви? Итак, почему же мнение о том, что Церковь, поступая по икономии, «терпит на протяжении столетий» чьи-либо воззрения, искажающие Православие, является «лукавой и наглой ложью»?

Приведём выдержку из «Церковной истории» В. Стефаниду: «Затем, по прошествии небольшого срока после 767 года, из Испании прибавление перешло в Символы веры Франкского государства. Что же касается Рима, то он, хотя и принял соот-

14. Михаил Керуларий, патриарх Константинопольский (1043-1058). Именно при нём произошла «великая схизма» 1054 г., в результате которой общение между Восточными и Римской Церквами было окончательно разорвано. – *Прим. пер.*

ветствующее учение (соборное послание Римского папы Мартина I (650 год); см.: 20-е письмо преподобного Максима Исповедника Марину), но вводить прибавление “и Сына” в Символ веры отказывался...» (С. 316-317).

Что из этого следует? Православная Восточная Церковь, видя, что Рим принял учение о Filioque, хотя ещё и не осмелился изменить текст Символа веры этим прибавлением, могла бы призвать Римскую Церковь к ответу, потребовать, посредством чёткого и ясного изложения исповедания, выяснения ситуации и, в случае упорства в заблуждении, отлучить от своего общения. Но ничего подобного она не сделала. *Она ожидала, терпела, мирилась*! И только когда Рим, настойчиво укореняясь в своём заблуждении, достиг предела, терпение Православной Восточной Церкви исчерпалось и Рим был отлучён. Так, ошибочно мнение о «терпимости Церкви» или нет?

Весьма характерен и следующий пример: Папа Николай I, взойдя в 858 году на римский престол, отправил письма константинопольскому императору Михаилу и патриарху Фотию. «*В них он торжественно заявлял о папистских претензиях на первенство*, находя основание для них в словах Евангелия от Матфея 16, 18» (В. Стефаниду. С. 320). И что же? Святой Фотий, несмотря на созванный им почти сразу же (в 861 году) в Константинополе

Собор, знаменитый Двукратный собор, *оставил в стороне еретические претензии Николая*!

Пусть кричит А. К., что «Фотий никогда не терпел искажения вероучения». Исторический факт неопровержимо свидетельствует о том, что святой Фотий сначала избегал какого бы то ни было осуждения папы-еретика. Напротив, он написал ему письмо, выдержанное в самом миролюбивом тоне. И только спустя долгие годы, когда возник болгарский вопрос и папа дерзко вмешался в дела Болгарской Церкви и попытался и там навязывать свои папистские лжевоззрения[15], терпение святого Фотия и остальных православных епископов иссякло и был созван в 867 году Собор, который вынес осуждение папе Николаю! Так, является ли «наглой и лукавой ложью» мнение о терпимости Церкви?

Приведём в качестве классического примера терпимости Церкви историю с блаженным Августином (она так широко известна). Церковь, как мы уже

15. Пользуясь непостоянством правителей Болгарии, обращавших свои взоры то на Восток, то на Запад, Римская Церковь в 60-е гг. IX в. попыталась «прибрать к рукам» новообращённый народ этой страны, среди которого Константинопольский патриархат уже давно вёл широкую и плодотворную миссионерскую деятельность. Латинские миссионеры отнеслись очень агрессивно ко всему «греческому» в жизни Болгарской Церкви, видя в этом ересь. Они даже стали повторно перекрещивать тех, кого ранее уже крестили византийские священники. Латиняне начали активно насаждать в Болгарии практику Римской Церкви: Символ веры с Filioque, целибатное духовенство, опресноки на евхаристии и т. д. Вселенский Патриархат, в лице святого патриарха Фотия, естественно, восстал против этих незаконных папских вторжений на его «каноническую территорию» и против западных нововведений. – *Прим. ред.*

писали, — это не суд первой инстанции и не чрезвычайный военный трибунал. Она — Царство благодати и поэтому смотрит далеко вперёд и, прежде чем принять решение, учитывает многие факторы. Так вот, принимая во внимание многие факторы, она *никогда в течение* пятнадцати столетий не осуждала Августина за его лжеучение об «абсолютном предопределении» (как и за некоторые другие). Итак, является ли «наглой и лукавой ложью» мнение о терпимости по икономии Церкви? Более того, мы видим, что терпение Церкви бывает не только временным — иногда оно постоянно...

Перейдём к вопросу о папе Иоанне VIII. Великий Фотий, спустя три года после смерти последнего, написал о нём следующее: «Сей наш Иоанн, мужественный умом, мужественный же и благочестием... Сей благодатный римский архиерей...» («О священнодействии Святого Духа», гл. 89). Эти слова святого Фотия я поместил в своём «Эпистолярном трактате» для того, чтобы показать, что последний не с суровостью, но с терпением и снисхождением, всегда в духе икономии, смотрел на Иоанна и писал о нём так любезно.

А. К. обвиняет меня в следующем: а) что я сознательно урезал слова святого Фотия, и б) что я несправедлив по отношению к Фотию, представляя его терпимым по отношению к папе Иоанну, тогда как в действительности Иоанн был православным,

и, следовательно, Фотий справедливо написал о нём то, что написал.

Скажем в ответ, что фраза, которую я опустил, звучит так: «мужественный, он ненавидел и побеждал всякую несправедливость и нечестие». Эти слова, как утверждает А. К., показывают, что Фотий считал папу Иоанна совершенно православным, почему, собственно, так его и восхваляет. Призываю Бога в свидетели, что вышеприведённая цитата была урезана не умышленно и злонамеренно, как утверждает А. К., но только краткости ради. Если бы, конечно, и я полагал, что эти слова имеют *существенное значение, то не опустил бы* их, так как это изменило бы дух текста. Но я считал и считаю эти слова свидетельством большой любви, большой терпимости и снисходительности святого Фотия, терпевшего до той поры, пока ситуация не достигла крайнего предела. Объясню подробно: в 866 (или в 867) году Фотий обличает латинян *во многих искажениях вероучения*, из которых величайшее — Filioque: «Священный и святой Символ они исказили ложными суждениями и противозаконно приписанными словами, и дерзким преувеличением истолковав по-новому, что Дух Святой не только от Отца, но и от Сына исходит («Восточным архиепископским кафедрам», гл. 8). Столь тяжким считает это заблуждение великий Фотий, что и одного этого заблуждения, «даже если не было совершено больше

ни одной из описанных дерзостей, было бы достаточно, чтобы подвергнуть их бесчисленным анафемам» (там же, гл. 33). Всё это относится к 866 году.

Спустя *целых двадцать лет* (в 885 году) Фотий написал вышеприведённые слова о папе Иоанне. Что же за эти двадцать лет? Может быть, Иоанн отлучил от общения принимающих осуждённые Фотием нововведения Запада, в особенности же Filioque? Может быть, он отлучил от общения, по крайней мере, Испанскую Церковь, которая к тому времени уже три столетия как *официально и торжественно* ввела прибавление “Filioque”? Конечно же, нет! Все эти нововведения сохранялись на Западе и при Иоанне, равно как и при его предшественнике, Николае I, против которого Фотием был созван Собор, где последний папа и был осуждён. Иоанн на Западе совершенно ничего не сделал для искоренения ни Filioque, ни других латинских иноверческих учений, но либо соглашался с ними, либо, по крайней мере, *терпел* их. Однако не надо смешивать *прибавление* к Символу веры и *учение* о Filioque. Иоанн согласился (в лице своих представителей) на Константинопольском соборе 879 года с Символом веры без прибавления. Но не стал осуждать учения о Filioque, которое уже имело повсеместное распространение в Западной Церкви, ничего не предпринял, как мы уже говорили, и против Испанской Церкви, которая не только имела учение о Filioque,

но и прибавление Filioque к Символу веры. Это всё, что касается Filioque. (Мы не принимаем во внимание некое письмо Иоанна против Filioque, так как оно является подделкой, появившейся спустя *столетия* после его смерти.)

Что же сказать о папском первенстве? В этом вопросе папа Иоанн ничем не отличился от своих предшественников! Посылая своих представителей на выше упоминавшийся Константинопольский собор, он дал им письма адресованные императору, патриарху Фотию и др. В них «*папа решает вопрос реабилитации Фотия в духе папистских притязаний (на первенство). Иными словами, пользуясь данными ему Христом через апостола Петра правами, он снимает с Фотия всё обвинение*»! (В. Стефаниду. С. 333). Чего же больше?

Итак, принимая во внимание всё это, можем ли мы сказать, что слова великого Фотия об Иоанне, написанные после смерти последнего, есть плод снисходительной и терпеливой души? Конечно, Иоанн в вопросе, касающемся лично самого Фотия, повёл себя самым достойным образом и признал последнего законным Константинопольским патриархом, в целом относясь к нему с вполне дружеским расположением. Но считать Иоанна вождём Православия, отрицающим всякое латинское уклонение в вероучении и борющимся с ним, однако, у нас нет никаких оснований...

А. К. хочет, чтобы было наоборот? Хочет, чтобы мы считали Иоанна православным на все сто процентов? (Тут мы умываем руки!) Что он от этого выигрывает? *Ничего*! И вот почему: предположим, что Иоанн был борцом за чистоту Православия, отрицающим латинские заблуждения; но он был главой не только Римской, но *всей* Западной Церкви и, как таковой, вступал в общение со всеми её членами как с хранящими чистую веру, так и с теми, кто стал приверженцем латинских нововведений, в особенности же с уже официально и неприкрыто исповедующими на протяжении трёх столетий своё заблуждение членами Испанской Церкви! Что из этого следует? А то, что икономия и терпение заблуждений в этом случае перекладываются с плеч Фотия на плечи Иоанна! То есть вместо того чтобы говорить, что православный Константинопольский епископ Фотий был терпелив по отношению к папе Иоанну, можно выразиться и так: *православный* Римский епископ Иоанн VIII относился терпимо к заблуждениям значительной части епископов Западной Церкви, главой которой он являлся! Если такое заключение устраивает А. К., мы от всего сердца дарим ему его!.. Тогда что же остаётся от обвинений А. К. в том, что «наглой и лукавой ложью» является моё мнение, согласно которому Церковь в некоторых ситуациях по икономии выказывает терпение к заблуждающимся в отношении веры и к их заблуждениям?

Достоин внимания и тот факт, что в процессе разделения 1054 года Православная Церковь на Константинопольском соборе, анафематствовав положенное на Святой Престол папскими представителями письмо, равно как и его составителей и всех согласных с ним, *уклонилась от того, чтобы отлучить самого папу*! Почему же? Какую цель преследовала Церковь такой икономией? Просто она всё ещё питала слабую надежду на возвращение Рима на правый путь и не хотела сжигать все мосты. Поэтому она сознательно оставила «*дверь открытой* для примирения и объединения двух Церквей. Именно этим объясняются бывшие с обеих сторон дружеские попытки, которые, к сожалению, оказались бесплодными» (*И. Кармирис*. «Догматические и символические памятники Православной Кафолической Церкви», 2-е изд. Т. I. С. 335).

Итак, является ли «наглой и лукавой ложью» моё мнение о терпимости Церкви?

Наконец, будет нелишним добавить, что святой Нектарий (его книге о расколе А. К. даёт самую высокую оценку) говорит *о терпимости* Церкви и после разделения 1054 года! Характерно, что святой отец окончательное завершение раскола датирует *XIII веком*! Вот что он пишет: «Различие в принципах привело мало-помалу к разделению двух Церквей. Взятие Константинополя крестоносцами завершило этот процесс. На протяжении второй половины

XII века связи между двумя Церквами *временами бывали дружескими*... Взятие Константинополя крестоносцами, этими дикими вандалами Запада, *поставило на схизме свою печать*» («Историческое исследование о причинах разделения». Т. II. С. 92, 96).

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№ 605-606. 15. 12. 1970.

VIII

Афины, 3 декабря 1970.

Господин редактор!

В номере 598-599 Вашего журнала от 15/28 июля этого года было опубликовано окончание заметок А. К., посвящённых нашему «Эпистолярному трактату». (Последние заметки А. К. касались главным образом не моего «Эпистолярного трактата», а моих ответов ему.) Прошу Вас, на основании закона о печати, строго следуя его предписаниям, поместить мой нижеследующий ответ:

1. А. К. критикует меня за то, что я предпочёл сразу же отвечать на каждую из «продолжающих выходить» его заметок, не дожидаясь окончания их публикации. Я понимаю, что это (ожидание окончания публикации) было бы на руку А. К. Тогда бы он праздновал «победу» на протяжении одного года или двух лет! Своим монологом он произвёл бы ошеломляющее впечатление. Я говорю «на протяже-

нии одного года или двух лет», потому что и так для публикации заметок потребовалось семь с половиной месяцев, несмотря на то что они иногда располагались и на шести-восьми страницах журнала. (Если бы они постоянно занимали две-три страницы, то их выход растянулся бы и на целое десятилетие!) И что же, мне нужно было ждать один или два года? Не много ли требует А. К.?

2. Написанное мной по поводу происхождения человека вовсе не было «не имеющим никакого отношения к обсуждаемому вопросу», как полагает А. К., но, наоборот, имело непосредственное к нему отношение и было с ним неразрывно связано. Пусть он внимательно перечитает мою статью и убедится в том, что связь есть.

Прежде всего, когда я говорил о происхождении человека, то выражался не *категорически, но гипотетически*. И второе: мои предположения основываются не только на *публикациях* А. К. (они всё же давали повод для недоразумений), но и «кое на чём» ещё. Что бы там ни было, А. К. представилась возможность очертить свою позицию и ясно изложить свои взгляды по данному вопросу. Бесспорно: того, что он написал, отвечая на поставленный мною вопрос, вполне достаточно. Ясно и недвусмысленно А. К. заявил, что отвергает теорию эволюции и мнение, согласно которому человек произошёл из низших видов. Конечно, это не имеет ни-

чего общего с тем, о чём я говорил выше, что основывался «кое на чём» ещё.

Итак, одно из двух: либо А. К. не совсем искренне говорит о своих собственных взглядах, либо его мысль была истолкована превратно и тогда А. К. недопоняли и несправедливо обидели. Лично я вовсе не думаю оспаривать настоящее чёткое изложение А. К. своей позиции и утверждать, что он лукавит и лицемерит. Мне ничего другого не остаётся, как признать, что та информация, на которой базировались мои утверждения, несмотря на свою серьёзность, была недостоверна. Мне не остаётся ничего, кроме как принести свои извинения по поводу несправедливой предположительной обиды А. К., а равно и радость в связи с тем, что А. К. не является последователем ужаснейшей теории Дарвина, как сам он ясно заявил.

3. Я приводил много доводов из одного письма А. К., адресованного лидерам старостильников. А. К. упрекает меня в непорядочности. Как я решился, говорит он, использовать личное рукописное письмо, копию с которого он мне не посылал?

Отвечаю: в письме, о котором идёт речь (имеется в виду копия, написанная рукой самого А. К.), *нигде не говорится ни слова о том, что его нельзя использовать*. Такие слова или выражения, как «личное», «секретное», «только для личного использования», «копия для личного использования» и

т. д., которыми мы выражаем желание предотвратить широкое использование наших писем, в данном письме совершенно отсутствуют. По этой причине *получивший* от А. К. копию и не подумал, что он не в праве распоряжаться письмом и предоставил его вниманию достаточно большого круга лиц, среди которых оказался и я. Я, в свою очередь, не увидел никаких нравственных препятствий, возбраняющих мне использовать (тем более, в целях *собственной защиты*) вышеупомянутое письмо.

А. К. говорит, что, когда это письмо «попало в мои руки», мне надо было «не только не сообщать другим его содержание, но даже и самому не читать его»! Дорогой Александр, ты так быстро забыл то, что написал о моём письме в начале своих заметок? Вот твои слова: «"Эпистолярный трактат" носит заголовок "Поминание патриарха Афинагора" и предназначен, как написано, "исключительно для личного использования". Почему же письмо, *которое затрагивает такие актуальные церковные вопросы*, касающиеся спасения людей, *должно быть секретным*, совершенно непонятно?» Эти слова были напечатаны в выпуске от 1 февраля текущего года. Следовательно, моё письмо, касающееся «актуальных церковных вопросов», недопустимо, по мнению А. К., считать секретным, несмотря на то что на нём совершенно ясно написано, что оно конфиденциально. Что же касается письма А. К., *то его, как бы*

само собой разумеется, с полным правом надо считать секретным. Пусть в нём и не сказано ни слова о конфиденциальности! Пусть оно и посвящено «*актуальным церковным вопросам*»! Несмотря на всё это, его автоматически нужно было считать секретным и нельзя было даже «читать»! Думаю, что для всякого здравомыслящего человека комментарии, как говорится, излишни.

Самое комичное заключается в том, что несколько лет назад я отправил А. К. письмо, в котором было сказано, что оно «*сугубо личное, конфиденциальное*». И что же вы думаете? А. К., для того чтобы раскритиковать некоторые мои позиции, поместил в одной из своих опубликованных статей отрывок из этого письма, сообщая при этом, что оно было послано ему как «сугубо личное, конфиденциальное»! Получается, что я не только не должен был использовать в своей работе письмо А. К., хотя бы и с целью самозащиты, но даже и просто «читать его», несмотря на то что нигде не говорилось о его «конфиденциальности». Тогда как А. К., будучи ничем не связан, может свободно использовать моё письмо, в котором совершенно чётко и ясно указано, что оно «сугубо личное, конфиденциальное»! О, дорогой Александр, в какую же глубину логических и нравственных противоречий ты погрузился!

4. А. К. весьма резко (такой уж у него стиль) критикует меня за то, что я, приводя аргументы из

его письма, представляю автора уже как старостильника, тогда как во время написания письма (март 1967) он ещё не был старостильником.

Отвечаю: со всей искренностью заявляю (и прошу поверить мне): *я не знал*, что А. К. не был тогда старостильником. Напротив, неоднократно слышал, что он уже присоединился к старостильной группировке. Таким слухам было несложно возникнуть, поскольку А. К., как он сам говорит, с 1965 года перестал посещать новостильные храмы и, несмотря на то что ещё не был старостильником, «ходил в храмы старостильников, чтобы уклониться от поминовения Афинагора». Исходя из этого факта, а также имея в виду и дискуссии, которые А. К. вёл тогда, симпатизируя старостильникам, было естественно предположить, что он со временем станет членом старостильной группировки, а не просто «сочувствующим» ей. Во всяком случае такого рода толки относительно А. К. я услышал в 1967 году и *думал, что он — старостильник*. Конечно, отдельные выражения в его письме показывали, что он проводит определённую грань между собой и старостильниками. Как пишет А. К.: «Прочитав моё письмо (отец Епифаний), мог бы заключить, что, когда я писал его, то ещё не считал ни архиепископа Авксентия своим архиепископом, ни самого себя — старостильником». Речь идёт о следующих выражениях: «Утверждаете, что *только вы*, греческие

старостильники, *являетесь* подлинными православными?»; «Ваш архиерей, бывший Флоринский владыка Хризостом»; «Ваши священники и проповедники»... и т. д.

Но всё это не вызвало у меня ни малейшего сомнения в принадлежности самого А. К. к старостильникам. Как было сказано, я слышал, что он уже тогда был старостильником, но, кроме того, знал: всё что угодно, только не вера в старый стиль могло привести его в старостильную группировку — очевидно, что это решение было для А. К. вынужденным. Он не верил в старый стиль так, как верят в него все остальные старостильники. Однако, питая отвращение к ужасному экуменизму и считая, что новостильники, имея общение с патриархом Афинагором, впали в море ереси, он был вынужден, не имея иного выхода, искать пристанища у старостильников. Поэтому, *совершенно естественно*, что он не отождествлял себя со старостильниками, но чувствовал некоторую разницу между собой и ими. Было совершенно естественно, что он считал себя неким *чужеродным телом* среди старостильников. Возможно, и те, со своей стороны, смотрели на него как на чужака, зная, что он присоединился к ним не из-за календарного вопроса, а из-за Афинагора. Что же странного в том, что, обращаясь к старостильникам и даже *заявляя о своих серьёзных расхождениях с ними*, А. К. проводит границу между собой и

ими? Мне это показалось совершенно естественным и психологически вполне объяснимым, и я после детального исследования не нашёл этому ни малейшего опровержения в его высказываниях (где он отделял бы себя от старостильников). Но следует отметить ещё следующее: если А. К. не считал себя старостильником, может быть, он причислял себя к новостильникам? Нет! Из письма следует, что он не отождествляет себя и с новостильниками!

Приведу отдельные его высказывания: а) «иными словами, только таким образом они могли бы когда-нибудь *вернуть их* (новостильников) на путь истины»; б) «если бы новостильники и те, кто находится в общении *с ними*, *были* раскольниками»; в) «естественно, новостильники *скажут*, что вы являетесь раскольниками. И на первый взгляд, они *имеют* полное право так говорить... Однако чем *они* могут подтвердить *своё* утверждение?.. Кто вводит новшества, вы или *они*?» и т. д. Нигде он не отождествляет себя с новостильниками, везде есть *грань* между ними и А. К.!

Итак, разве я мог прийти к выводу на основе приведённых выше высказываний А. К., что он не был старостильником, ведь подобные высказывания (без отождествления себя) говорились и в адрес новостильников! Как я мог предполагать, что А. К. не является старостильником, зная, что письмо было послано для выражения протеста, так как и автор

письма, и его единомышленники были «крайне смущены» теми словами, которые были сказаны руководством старостильников одному из них? Если действительно на тот момент А. К. не считал, как он пишет сейчас, «архиепископа Авксентия своим архиепископом», то как же он мог «прийти в крайнее смущение» из-за того или иного высказывания последнего? Какое нам дело до того, что говорят *чужие* епископы, которым мы ни прямо, ни косвенно не подчиняемся? Наше смущение естественно только в том случае, когда повод для него подают *наши* епископы. Возможно ли, чтобы кто-либо соблазнился чужими епископами и даже написал им о своём протесте против производимого ими соблазна, «наставляя» их и как бы призывая к порядку? Это понятно только лишь по отношению *к своим* епископам.

Подвожу итог: а) я тогда получил информацию (допустим, что она была ложной), что А. К. уже был старостильником; б) А. К. в своем письме ясно заявил, что «с давних пор ходит в храмы старостильников»; в) он жалуется на огромный соблазн, вызванный некоторыми заявлениями руководства старостильников; г) в своём письме он очень строго, но вместе с тем и с мольбой, и большой любовью, и с беспокойством «наставляет» старостильное руководство и призывает его к порядку. Итак, на основании всего этого было ли возможно, чтобы я хоть сколько-нибудь сомневался в том, что А. К. тогда уже был

старостильником и считал старостильных епископов своими епископами, пусть даже и имея серьёзные с ними расхождения по некоторым вопросам? Своими разъяснениями я не пытаюсь изобличить А. К. во лжи и заявить, что уже тогда А. К. был старостильником, несмотря на то что сам он утверждает обратное! Нет! Я принимаю за чистую монету его слова, но привожу здесь всё вышесказанное для того, чтобы показать, что считать А. К. старостильником уже с того времени достаточно оснований.

5. Есть и ещё одна причина, по которой А. К. нападает на меня. Вот что он пишет: «Даже если бы во время написания письма я уже был старостильником, а блаженнейший владыка Авксентий — моим архиепископом, то и тогда нужно было для подтверждения заявления о том, что у меня и моего епископа разные убеждения, подождать, чтобы узнать ответ архиепископа на моё письмо (поскольку в нём я открыто выражаю сомнение, а “действительно ли он так говорил”). В сущности, моё письмо представляло собой не что иное, как тревожный вопрос, обращённый к архиепископу. Отцу Епифанию известен ответ владыки? Поскольку он ему не известен, то как он может утверждать, что у нас есть различие во взглядах и даже различие в вопросах веры?»

Но для меня это было *очевидно*! Поскольку *А. К. пустил* в обращение копии своего письма (неважно, в каком количестве), то это стало доказательством

того, что его критика и протесты *оказались справедливыми*. А. К. решил, что я подумал, будто он поспешил распространить среди третьестепенных лиц копии своего письма (даже без грифа «секретно»), прежде чем получил «апологию» от того, на кого возводится в письме страшное обвинение. Поводом для рассылки копий (*хотя бы даже одной*) мог послужить тот факт, что «обвиняемый» либо промолчал, либо согласился с приводимыми в письме обвинениями в его адрес. Итак, А. К. порицает меня? *Разве я виноват в том, что он распространил копии своего письма прежде, чем получил подтверждение, что содержащаяся в нём информация истинна*?

6. А. К. пишет, что между ним и его епископами нет никакого разногласия в вопросе о том, «как следует смотреть на новостильников и оценивать их». И продолжает: «Но, если бы действительно и существовало разногласие в этом вопросе между моими епископами и мной, оно никоим образом не могло быть охарактеризовано как разногласие в вопросах веры. Расхождение — это одно, а различие в исповедании веры — это совсем другое».

Но, дорогой А. К., по сути, и это расхождение является *разногласием в вопросах веры*! Когда один считает, что изменение календаря лишило Церковь благодати, а другой категорически это отрицает (пусть даже считая данное изменение серьёзным заблуждением), *имеют ли они одну веру*?

Нет! Первый придаёт догматическое значение вопросу единовременного празднования праздников и поэтому признаёт еретиками и лишёнными благодати нарушающих это единство. *А второй не считает* календарное единство догматом веры, и хотя и выставляет на всеобщее посмеяние это нарушение гармонии, но никоим образом не соглашается с тем мнением, что данное отступление может лишить Божественной благодати и сделать Таинства недействительными. Напротив, он считает подобную точку зрения «хулой на Духа Святого» (слова А. К. из его письма к лидерам старостильников).

Итак, о каком же единстве веры в этом случае может идти речь? Ведь и патриарх не сказал, что непогрешимость и первенство папы являются божественными истинами. Нет! Просто он заявил, что это незначительно и маловажно, это всего лишь местные обычаи и человеческие предания, которые не делают верующих в них еретиками и не лишают их Божественной благодати. «Нам они не нужны, — сказал он. Если католики хотят, то пусть сохраняют их». Разве можно сказать, что, так как патриарх не признаёт за истину веры догмат о первенстве и непогрешимости папы, но просто считает это местными обычаями, неприемлемыми для Православия, — повторяю, разве можно сказать, что и патриарх, и мы, считающие это ересью, имеем одну веру? Нет, нет и нет!

7. Поскольку А. К. говорит, как мы видели выше, что во время написания письма (1967 год) он ещё не был старостильником и «не считал архиепископа Авксентия своим архиепископом», то как же он дерзнул «посещать только старостильные храмы» уже с 1965 года, о чём он ясно заявляет в вышеуказанном письме? Ведь Афинский архиепископ Хризостом, которого тогда признавал своим архиепископом А. К., не имел общения со старостильными священниками, храмы которых посещал А. К. Как же он общался с теми, с которыми нет общения? Что говорят об этом священные каноны? А. К. надо бы было вести себя последовательно по отношению к самому себе и либо отречься от архиепископа Хризостома, либо признавать только тех священников, которые имеют общение с последним. Он же и архиепископа Хризостома признавал, и не имеющих с ним общения клириков принимал! И, несмотря на всё это, А. К., имея столь зыбкое церковное сознание, сам себя поставил учителем, наставником, контролёром и распорядителем всех и вся!

8. А. К. очень искусно искажает факты, когда пишет о вере и церковной дисциплине. Я никогда и нигде не высказывал такую точку зрения (и даже нигде не давал ни малейшего повода к тому, чтобы так считать), что вера есть «нечто второстепенное», а дисциплина по отношению к церковной власти стоит на «первом месте». На основании моих публи-

каций такие выводы могут сделать только люди, подобные А. К. В «Эпистолярном трактате» я предельно ясно выразил свою точку зрения по данному вопросу: не подлежит сомнению, что патриарх дошёл до ереси. Но что касается остальных епископов Православной Церкви, то кто они? Предатели веры и поэтому молчат или же «до времени» терпят ради икономии? «Если твоя совесть, — написал я получателю моего письма, — уверяет тебя в том, что все епископы нашей Церкви — предатели, тогда дорога открыта. Уйди от них, найди себе какого-либо епископа, по-настоящему православного, и иди к нему в послушание. Если же совесть подсказывает тебе, что епископы нашей Церкви — кто угодно, но только не предатели, тогда не отделяй от них своих путей. Прояви и ты вместе с ними терпение и поступи по икономии. Если опять-таки твоя совесть верит, что наши епископы — православные, но не может, по икономии, оказать снисхождение в отношении патриарха и желает воспользоваться правом, которое даёт 15-е правило Двукратного Собора, твоя дорога ясна: прекратив поминать патриарха, ты будешь воздерживаться и от того, чтобы поминать кого-либо другого, и с чистой совестью станешь ожидать решения собора». Такие убеждения были изложены в моём «Эпистолярном трактате».

9. Но А. К. искажает и абсолютно превратно истолковывает некоторые позиции моего «Эпистоляр-

ного трактата», представляя меня неким «проповедником синкретизма»! Что тут можно сказать? Бог да раскроет очи разума А. К., потому что, как кажется, человек ничего не понимает в том, о чём говорит...

10. Наконец, А. К. приписывает мне «страстность», «настоящую одержимость», «демагогию», «регулярную непорядочность», «внутреннюю безнравственность», «ложь», «клевету», отсутствие «нравственной порядочности», «страха Божия» и «человеческого стыда», «сознательное самоослепление» и так далее, им же несть числа (и всё это *только* в последней его публикации). В чьих статьях присутствуют и страстность, и одержимость, и искажения, и недобросовестность, и клевета, и безграничная невежливость, и преизобильные оскорбления, не мне судить. Я даже не хочу, чтобы об этом судили мои друзья. С полным доверием *вверяю этот суд в руки друзей и единомышленников* А.К.! В среде греческих старостильников есть богословы. Итак, я прошу А. К. вынести на их суд как его, так и мои публикации и попросить их составить и подписать честное заявление с тем, чтобы опубликовать его в настоящем журнале. Если вышеупомянутые богословы заявят, что, изучив публикации обеих сторон, сопоставив и сравнив их между собой, они единогласно или же большинством голосов пришли к выводу, что статьи А. К. превосходят

мои по любви, благопристойности, сдержанности, отсутствию резкости и горячности, одним словом, что они более кротки, благородны и трезвы по отношению к противнику, тогда как моим публикациям этого не хватает, то я безоговорочно приму в качестве присяжных заседателей – друзей и единомышленников А. К., а себя накажу следующим образом: а) публично попрошу прощения у А. К. за свою «пристрастность» по отношению к нему, и б) уплачу штраф в размере пяти тысяч драхм (несмотря на мою бедность) в старостильную «кассу для бедных». Итак, я жду!

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС»,

№№ 612-613 (15. 12. 1971);

614-615 (01. 04. 1971); 616 (15. 04. 1971).

ВСПЫШКА КРАЙНЕГО ЗИЛОТСТВА

Афины, 9 июля 1979.

Господин редактор, Вам известны мои взгляды как на ненавистный и сатанинский экуменизм, так и на уничтожающее православную экклесиологию зилотство. С одной стороны – Сцилла, с другой – Харибда... С течением времени это зло возрастает и крепнет. С одной стороны, экуменисты всё больше и больше набираются дерзости (*здоровое* как явное, так и скрытое сопротивление им, к счастью, существует), с другой – дошли уже до крайнего предела зилоты, так что некоторые из них остались вообще без «епископов»... А те, кто имеет «епископов», разделены на четыре-пять «церквей», не состоящих друг с другом в каноническом общении![1].

Поводом к написанию этого письма послужила для меня недавняя статья, изданная на Святой Горе в одном зилотском листке. В этой статье среди всего

1. Как уже писалось выше, на сегодня в Греции насчитывается около двадцати разных ИПЦ. – *Прим. ред.*

прочего написано: «надо заметить, что и афинская архиепископия занимает не последнее место в экуменической политике. В истекшем сентябре месяце архиепископ Серафим присутствовал (правильнее было бы сказать: принимал участие в совместной молитве) на совершаемом в католическом соборе заупокойном богослужении по случаю кончины папы Павла VI. И никто не выступил против! Ни один из учёных столичных архимандритов не только не дерзнул официально высказать своё неодобрение этому, но даже не прекратил (в качестве протеста против этого беззаконного деяния) поминать его (архиепископа) в своём храме. К сожалению, никак не прореагировали и миряне. Ни глубоко церковные люди, ни члены миссионерских организаций... не высказали ни малейшего протеста...»

Прежде всего, заявляю, что лично я не одобряю присутствие православных клириков в храмах иноверцев во время совершения этими последними служб, кроме всех прочих причин, уже потому, что это может соблазнить наших слабых в вере братьев. Тем более, что нет недостатка в только того и ожидающих «доброжелателях», готовых использовать подобного рода факты в своих интересах... Я говорю, «по крайней мере», чтобы не подать повода к соблазну, так как, возможно, кто-либо будет справедливо утверждать, что присутствовать в храме иноверцев во время погребения, панихиды или вен-

чания, совсем *не обязательно* означает совместную молитву, но является простым гражданским актом. (Естественно, совсем по-другому нужно смотреть на это, когда речь идёт о совместной молитве и *активном* участии православного клирика в богослужении иноверцев. В этом случае налицо тяжкий канонический проступок, влекущий за собой извержение из сана.) Утверждение автора статьи, что присутствие афинского архиепископа на богослужении в иноверческом храме является *«беспрецедентным фактом в церковной хронике Афин», достаточно забавно*. Если бы у меня было время, то я привёл бы множество подобных фактов, но за его ограниченностью приведу один: во вторник, 3 октября 1898 года, афинские газеты писали: «Сегодня, в 10 часов утра в англиканском храме совершалась панихида по почившей королеве Дании, похороны которой проходят сегодня в Копенгагене. На панихиде присутствовали министры, дипломатический корпус, царские адъютанты, адъютант наследника, *митрополит с членами Священного Синода...* и другие видные представители общественности».

Думаю, будет не лишним вспомнить и тот факт, что приблизительно со времени образования современного греческого государства, каждый год, 25 марта и 1 января[2], в кафедральном соборе Афин

2. 25 марта отмечается не только праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, но и византийский Новый год. А 1 января, соответственно, встречается Новый год по современному западноевропейскому календарю. – *Прим. пер.*

совершается торжественный молебен, на котором присутствует не только глава государства, не всегда православный (Отон был католиком, а Георгий I — протестантом), но и главы всех представленных в Афинах *инославных религиозных конфессий*, а также иностранных посольств, как правило, инославные. Также «главы всех распространённых в Афинах инославных религиозных конфессий» *традиционно* присутствовали в кафедральном соборе Афин во время погребения как царей, так и архиепископов, а также при интронизации последних. По протоколу, они присутствовали наряду с находящимися в Греции представителями Поместных Православных Церквей. И, однако, никому никогда не приходило в голову требовать… прекращения поминовения того или иного афинского архиепископа из-за того, что он снисходительно относился к присутствию в храме во время погребения царей или же во время официальных молебнов в День независимости и на Новый год «глав инославных конфессий» и инославных иностранных послов. Их присутствие все рассматривали не как какое-то религиозное действие, но простой гражданский акт, соблюдение норм этикета. Иначе трудно объяснить, зачем славить Иисуса Христа послу — мусульманину или буддисту? Они простонапросто, воздавая дань традиции, принимают участие в праздничных церемониях страны, в кото-

рую назначены, и входят в храм как безучастные зрители всего происходящего. Раньше все эти вещи проходили совершенно незамечено, как не существенные, не заслуживающие никакого внимания, потому что тогда не было раскольников, имеющих крайнюю жизненную необходимость обращаться к ним в поиске доказательств, оправдывающих и обосновывающих их уход из Церкви, успокаивая таким образом свою и без того растревоженную совесть...

Вывод: хороша и свята ревность, но «по разуму». Ревность же «не по разуму» ведёт к плачевным и неоправданным разрывам с Церковью, ставя таким образом под вопрос спасение отколовшихся...

С любовью о Господе...

«ОРТОДОКСОС ТИПОС»,

20. 07. 1979.

И СНОВА О КРАЙНЕМ ЗИЛОТСТВЕ

I

Афины, 18 марта 1980 года.

Господин редактор, на страницах «Ортодоксос типос» от 20 июля прошлого года под заглавием «Вспышка неразумного зилотства» было опубликовано моё письмо. В нём разбирается публикация на страницах зилотского святогорского издания касательно афинских клириков, которые прекращают поминовение афинского архиепископа, так как последний присутствовал на заупокойном богослужении в католическом храме, по поводу смерти папы Павла VI, что, согласно зилотскому изданию, является «беспрецедентным фактом в церковной хронике Афин»! Тогда мы написали:

1. Что «не одобряем присутствие православных клириков в храмах иноверцев во время совершения этими последними служб, кроме всех прочих причин, уже потому, что это может соблазнить наших слабых в вере братьев»;

2. Что «возможно, кто-либо будет справедливо утверждать, что присутствовать в храме иноверцев во время погребения, панихиды или венчания совсем *не обязательно* означает совместную молитву, но является простым гражданским актом»;

3. Что было немало подобных случаев, таких как, к примеру, присутствие в англиканском храме на панихиде по королеве Дании всего Священного Синода 3 октября 1898 года;

4. Что на это надо смотреть совсем иначе, если речь идёт не о простом гражданском церемониальном акте, а «о совместной молитве и активном участии православного клирика в богослужении иноверцев» (под богослужением я имел в виду не одно только совершение литургии, но и любого другого богослужения), тогда «налицо тяжкий канонический проступок, влекущий за собой извержение из сана».

Составитель вышеупомянутого издания (подписано – «святогорец») монах Феодорит (Маврос) ответил на мое письмо в выпуске журнала за июль-август. Не имея возможности сделать это ранее, помещаю ниже некоторые свои замечания касательно новой публикации.

1. Отец Феодорит пишет, что я напрасно назвал «забавным» его утверждение о том, что упомянутое им присутствие архиепископа в католическом храме во время богослужения является «беспрецедентным случаем в церковной хронике Афин». И я сам, гово-

рит он, «волей-неволей это признаю, так как не смог отослать их к “подобному примеру” и обратился к англиканам, и к присутствию иноверных и еретических послов в митрополичьем храме Афин, что не имеет ничего общего с затронутым нами вопросом!»

Но почему же «не имеет ничего общего с затронутым нами вопросом» панихида в англиканском храме и присутствие на ней членов Священного Синода? Может быть англикане *не инославные*? Однако требовательный ревнитель желает *совершенно такого же примера из прошлого*? Пожалуйста: пусть он исследует старые афинские газеты и обнаружит, что ровно 80 лет назад, а именно 18 марта 1900 года, в 10 часов утра, «в кафедральном католическом афинском соборе в честь святого Дионисия была совершена *торжественная панихида* о упокоении католического архиепископа Де Ангелиса, погребение которого сегодня совершается в Риме... *Священный Синод* представлял *Высокопреосвященнейший митрополит Димитриадский и второй секретарь Синода* архимандрит Хрисанф (Антониаду)»! Вы слышите, дорогой отец Феодорит? Слышите? Жаль, что тогда не было двух-трёх феодоритов, чтобы метать гром и молнии на головы афинских клириков за то, что они не отлучили Священный Синод![1]

1. И ещё: после кончины за рубежом (в 1875 году) бывшей королевы Амалии митрополитом Афинским в сослужении архиерея с одним архиереем, членом Синода, в Афинах была отслужена по ней торжественная панихида. А 31 октября 1904 года снова митрополитом Афинским в кафедральном афинском соборе была соверше-

Конечно, я не настаиваю на том, что случайные отрицательные факты прошлого оправдывают их повторение. Боже сохрани! Просто я говорю, что присутствие на панихиде у иноверцев не означает *непременно* и совместное моление, но в большинстве случаев является простым гражданским церемониальным актом, поэтому подобные события происходили и в прошлом, не вызывая возмущений и неодобрения, хотя православное чутьё было сильно развито во всех слоях общества.

2. Отец Феодорит пишет, что на моё замечание о четырех-пяти «церквах» старостильников: «Мы должны сказать следующее. Не желая оправдывать зло вышеупомянутых разделений, по поводу чего уже достаточно написано, мы считаем своим долгом подчеркнуть, что все группировки борются и держатся подальше от ереси и нововведений новостильников — и это самое главное».

Дорогой отец Феодорит, вы *ошибаетесь*! Ни одна из старостильных группировок не «держится подальше от ереси и нововведений новостильников». Так обстоят дела лишь *теоретически*, в пустословных заявлениях, проповедях и т. д. *На практике же*, а именно это важно и существенно, все группировки *без каких-либо колебаний свободно вступают в общение с «еретическими и модернистски-*

на панихида по бывшим королевским особам: Отону и Амалии! (Излишне говорить, что Отон был католиком, а Амалия — протестанткой). — *Прим. авт.*

ми» новостильниками! Приезжайте, дорогой мой, в Аттику[2] и зайдите во время богослужения в храмы старостильников, и в особенности в монастырские храмы. Во многих из них вы найдёте много молящихся новостильников. А в двух-трёх столкнётесь с тем, что новостильников там больше, чем старостильников! Не думайте, что служащее духовенство не знает об этом. Наоборот! Они не только хорошо всё знают, но всеми способами ещё и *зазывают* новостильников на литургию и другие совершаемые ими богослужения! Более того: большинство старостильного духовенства, и даже «епископы», *исповедуют* «еретических и модернистских» новостильников (то есть преподают им «таинства» *без всяких ограничений*!), хорошо зная о том, что исповедующиеся — новостильники, что они посещают храмы как старостильные, так и новостильные (где поминаются «епископы-экуменисты»), что они в этих храмах причащаются и т. д. Несмотря на это, они с готовностью принимают их на исповедь, ничего от них не требуя (присоединения и т. д.). Я знаю множество подобных случаев. (Добавить ещё, что иногда им преподаётся и «Божественное причащение»?) Итак, отец Феодорит, что же происходит? *Театральное представление*? Вы обвиняете нас, неэкуменистов-новостильников, в том, что уже *через простое общение* с тем или иным

2. Аттика — область в центральной Греции. — *Прим. пер.*

экуменистом-архиереем *мы становимся подобными ему экуменистами*. Но тогда и твои единомышленники — старостильники, молясь вместе с новостильниками и даже преподавая им Таинства, разве они не становятся подобными нам? Вероятно, ты скажешь, что такое общение с новостильниками имеют не все старостильные клирики, но лишь некоторые из них. Однако, поскольку эти последние общаются с остальными, каков результат? И тут нет ответа! (Это, конечно, по вашей логике). Одна-единственная группировка старостильников, крайне фанатичная (и, в особенности, *все её* клирики, по крайней мере, насколько это мне известно), с самого начала избегала, если не ошибаюсь, любого общения с новостильниками (принимаются в общение только те, кто засвидетельствовал своё «исповедание веры»)[3], но и эта группировка уже непоправимо «*запятнала*» себя в прошлом, в течение длительного времени общаясь с Синодом Русской Зарубежной Церкви, который, несмотря на то что последний хранил и хранит старый стиль, имел на протяжении десятков лет церковное общение с новостильными Церквами, и одним *из членов которого* был румынский *новостильный* епископ Феофил (Ионеску); я уже не говорю о том, что Синод Русской Зарубежной Церкви не усомнился направить

3. Имеются в виду радикалы-матфеиты, в настоящее время представляющие из себя уже не одну, а три группировки, анафематствующие одна другую. — *Прим. ред.*

своих наблюдателей на II Ватиканский собор, тогда как новостильная Элладская Церковь ответила отказом).

Итак, «кто чист от грязи»? Все «в одном котле варимся», дорогой отец Феодорит, на основании ваших критериев... Итак, оставьте нас в покое и позаботьтесь о том, чтобы найти возможность (а есть ли она?) «*очищения*» как себя, так и всех ваших от «грязи», как ранее бывших, так и от продолжающихся сейчас ваших общений с экуменистами-новостильниками. Старостильники несут и ещё одно бремя (это не касается тебя, не отрицающего действительности таинств новостильников). Они вот уже на протяжении многих лет проповедуют богохульное и *еретическое* мнение, что само по себе исправление стиля лишило Церковь благодати и сделало недействительными её Таинства!!!

3. Ещё отец Феодорит говорит, что с 1970 года он написал достаточно в ответ на мои доводы, но ответа от меня до сих пор не получил. Отец Феодорит думает, что у меня есть «лишнее время»? У меня его нет! Я ответил на его первое письмо, потому что надо было ответить. И надо было ответить не ради действительно для меня дорогого (несмотря на расхождение во взглядах) отца Феодорита (я не настолько наивен, чтобы надеяться его переубедить), но ради некоторых, легко приводимых в смятение душ. Я ответил, и эти души совершенно успокои-

лись. Второе его письмо не вызвало ни у кого никакой реакции, по крайней мере, насколько это мне известно. Никого не пошатнуло... Чего ради я буду тратить своё время и силы?

4. Поскольку многие зилоты (в данном случае я не имею в виду отца Феодорита) считают, что чем больше кто-либо становится православным, тем сильнее он *ненавидит* инославных, «освистывает» их, ругает и втаптывает в грязь (мой знакомый старостильный священник каждый раз, встречая на улице католического клирика, который вежливо его приветствует, отвечает: «Гуд!»), или, скорее, чем усерднее кто-либо занимается всем этим, тем больше он становится православным. Привожу здесь учение современного *святого и отца* Церкви о нашем поведении по отношению к инославным:

«Епископ должен всегда твёрдо придерживаться нравственных принципов священного Евангелия, никогда не преступая их и не оставляя якобы по причине догматических расхождений. Догматические расхождения относятся исключительно к области веры и оставляют свободной и нетронутой область любви; любовь благоволит догмату, ибо она всё покрывает, всё переносит; христианская любовь неизменна, поэтому никакая хромающая вера инославных не может изменить наше чувство любви к ним. С помощью любви весьма возможно обратить в истинную веру даже инославную церковь, рассуж-

дающую о некоем догматическом вопросе ошибочно. Никогда не следует жертвовать любовью из-за некоторых догматических расхождений. Примером для нас пусть будет апостол языков, который из любви даже к распинателям Христа желал отлучён быти от Него. Епископ, не любящий инославных, не трудящийся ради них, движется ложной ревностью и лишён любви; так как, где любовь, там и истина и свет, а ложная ревность и обманная слава проверяются светом и любовью и бывают ниспровержены. Вопросы веры никак не должны ослаблять чувство любви. Учители ненависти есть ученики лукавого, так как из одного источника не исходит сладость и горечь. Учитель любви, каковым является епископ, не может не любить и вовсе не способен ненавидеть, так как полнота любви изгоняет ненависть» (*Святитель Нектарий*. Пастырство. С. 192).

Я знаю, что некоторые старостильники не признают святость святителя Нектария, но, напротив, восстают против неё, наигнуснейше хулят её. (Отец Феодорит всё же принадлежит к почитателям святителя и активно выступает против его хулителей). Неудивительно, если они найдут в приведённых выше словах святителя ещё один аргумент против него же самого. «Что это за святой, который призывает любить еретиков? Если он был святой, то советовал бы закидать их камнями и сокрушить их головы». Так, да будет настороже

отец Феодорит. Может быть, скоро потребуется защищать святителя Нектария.

С любовью о Господе...

P.S. Этот текст стоит под номером один, так как предстоит ответить и на публикацию по этому вопросу в другом старостильном журнале. В ближайшем будущем, если Богу будет угодно, появится и вторая часть письма.

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 04. 04. 1980.

II

Афины, 12 апреля 1980 года.

Господин редактор, как я уже написал в своём предыдущем письме, недавно напечатанном в «Ортодоксос типос» (четвёртый номер текущего месяца), в ответ на мою публикацию о «Вспышке неразумного зилотства» появилась не только зилотская брошюра «Святогорец», но и ещё одна, подобная ей («Филакес Ортодоксиас». Июль, 1979).

Считаю своим долгом, пусть с опозданием, ответить и на неё. В брошюре сказано, что я «пытаюсь умалить значение "события" (имеется в виду присутствие афинского архиепископа на панихиде по папе Павлу VI) и оправдать его "этикетом"». «Пусть же позволит нам отец Епифаний (Феодоропулос) сказать, — продолжает автор, — что в православии *ничем нельзя оправдать общение* православных с ере-

тиками. Ещё со времён апостолов осуждается даже *простое приветствие*, адресованное еретику. И даёт нам столь строгий завет — *избегать* еретиков, несмотря на… правила этикета, не кто иной, как апостол любви, святой евангелист Иоанн Богослов! Что может сказать на это отец Епифаний?»

На это я могу сказать следующее: слова апостола и евангелиста Иоанна («аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлите его в дом и радоватися ему не глаголите» (2 Ин. 10)) *истолкованы превратно*! Неправильно их понимают многие, дорогие составители брошюры, не вы одни, поэтому подробно разберём это место Писания. В данном стихе апостол Иоанн говорит не о любом контакте, но только о связи «учительство — ученичество». «Аще кто приходит к вам, и *сего учения не приносит*» — пишет он. То есть если кто-либо приходит *как учитель*, если кто-либо приходит с целью *вам проповедовать*. Такого учителя, если он приносит «сие учение» (что Христос есть Сын Божий и пришёл Он во плоти), принимайте и пусть он учит вас; если же его учение иное, то полностью отвращайтесь от него. Не только не принимайте такового учителя, чтобы он наставлял вас, но и в дом свой не вводите его, и даже не удостаивайте его простого приветствия. Будьте очень осторожны, чтобы не поколебаться от еретичествующих *учителей*. Всячески оберегайте себя от опасности стать учениками

инославных *проповедников*. Заткните уши для любого *еретического учения*. Более того, не поддерживайте гостеприимством пагубное дело этих людей. Не содействуйте тому, чтобы они свободно, с пользой для своего дела путешествовали с целью распространения своей ереси. Воздвигните баррикады на пути их разрушительного шествия. Не замечайте, уклоняйтесь, избегайте учителей прелести, аннулируйте их деятельность. Вот каков смысл, братья мои, слов апостола Иоанна.

То же самое читаем мы в «Учении двенадцати апостолов» (11, 1-2) — древнейшей книге: «Если кто-либо, придя к вам, *научит вас* всему тому, что сказано выше, то примите его; а если сам *учащий*, совратившись, станет вас учить иному учению с целью разрушить вышесказанное, *не слушайте его*»[3]. Апостол Иоанн вовсе не требует от верующих, чтобы они устраивали допрос каждому стучащему в дверь по какому бы то ни было вопросу. Представим себе сцену из той эпохи.

— Человек, зачем ты стучишь в мои ворота? Что тебе надо?

— Милостыни! Я очень голоден и весь дрожу от холода.

— Прежде чем я открою ворота моего дома и введу тебя внутрь, я должен задать тебе один вопрос: ты веришь, что Иисус Христос, Сын Божий,

3. Цит. по: Учение двенадцати апостолов. М., 1996. С. 71. Перевод с греческого игумена Иннокентия (Павлова).

пришёл в мир во плоти? Если да, то ты войдёшь в мой дом и поешь, если же нет, то ты не войдёшь сюда, но несмотря на сильный мороз, останешься на улице и подождёшь, пока я соберу для тебя еду, найду что-нибудь из одежды и вынесу это к тебе на двор».

Или представим себе другую картину из современной жизни. Лопнула водопроводная труба, и потоки воды неудержимо наполняют наш дом. Открываем телефонный справочник и быстро вызываем водопроводчика. Он приходит, звонит в дверь, и мы начинаем… допрос: «Прежде чем поздороваться с тобой и пригласить в свой дом, я спрашиваю тебя: веруешь ли ты, что Иисус пришёл в мир во плоти?» «Нет, — отвечает водопроводчик. — Я верю только лишь в некую высшую силу, не больше!» — «Тогда уходи», — говорим мы и звоним другому слесарю. Однако и он, придя, отвечает на наш вопрос «нет» и добавляет, что он «ни во что не верит». Мы прогоняем его и звоним третьему. Тот приходит, но на наш вопрос заявляет, что он верующий, однако неправославный. Выпроваживаем и его, а вода уже не только затопила весь дом, но грозит затопить и улицу.

Следующая сцена: умерла наша мать, и к нам в дом, кроме родственников и друзей, приходят многочисленные соседи, чтобы выразить свои соболезнования и присутствовать при погребении почившей, причём одних мы знаем хорошо, других поху-

же, или почти совсем не знаем. Мы, конечно же, прежде чем поприветствовать пришедших, позволить им возложить на гроб цветы, предложить сесть, должны спросить, верят ли они в «сие учение» (2 Ин. 10). Соответственно ответам мы будем либо принимать этих людей, либо отсылать их обратно! Братья, вы согласны со мной? Должно быть, согласны!

Такие ли отношения и связи с людьми имел в виду апостол Иоанн, когда определял, как нам вести себя с еретиками? Нет, друзья мои! Святой Иоанн постоянно настойчиво обращал внимание верующих и указывал им на то, как надо встречать тех, кто приходит *с целью учительства — «прозелитизма»*, как сказали бы мы сейчас. Желая воспрепятствовать прозелитической деятельности инославных учителей, апостол запрещает верующим принимать их под свой кров, чтобы те, путешествуя и не находя пристанища на своём пути, хотя бы в силу этого были вынуждены либо прекратить, либо ограничить свою разрушительную деятельность. Божественный апостол, опасаясь, что даже после простого общения с лжеучителями верующие могут начать колебаться от услышанного, из соображений элементарного пастырского благоразумия требует, чтобы они не только не оказывали гостеприимства таким еретичествующим наставникам, но немедленно выпроваживали их. (В те времена лжеучители, подбирая себе

единомышленников, ходили по домам, как сейчас делают хилиасты[4]).

И ещё: заповедь божественного апостола об уклонении от еретиков-учителей, само собой разумеется, не распространяется *на всех без исключения* верующих. Она была дана для того, чтобы защитить основную массу христиан, которые, либо в силу нетвердости своей веры, либо в силу недостатка знаний, легко поддавались чужому влиянию. Заповедь не относилась к пастырям и учителям Церкви и «сильным в Писании» мирянам. Они, естественно, будучи хорошо образованны, имеют право, и *даже обязанность*, не только принимать в своих домах еретиков-учителей (не говоря уже о простых последователях ереси), но *даже приглашать их* для беседы и вразумления. Хорошо подготовленному верующему (клирику или мирянину) не возбраняется приглашать в свой дом еретиков (как простых последователей ереси, так и вождей), обмениваться с ними «приветствиями», «угощать» их, а затем и вступать с ними в разговор, чтобы с помощью Божией превозмочь их в беседе.

С древнейших времён состоялось неисчислимое количество словесных поединков между славными защитниками православия и еретиками. Могли бы они состояться, если, как вы полагаете, православным безусловно воспрещалось любое общение с ере-

4. Современная ересь, секта, близкая иеговистам. – *Прим. ред.*

тиками, даже *простое приветствие*? Разве плохо, что были эти поединки? И сейчас горсточка клириков и богословов мирян вызывает тяжёлую «головную боль» у некоторых из руководителей секты хилиастов. Они не только «принимают» еретиков, но даже приглашают их «в дом», «угощают», вступают в разговор и... обращают в паническое бегство. Часто это происходит в присутствии многих зрителей. Вы верите, что эти люди... нарушают заповедь Иоанна?

Или, может быть, нарушает заповедь апостола авва Пимен, который, когда к нему пришли некие *еретики* и начали злословить александрийского архиепископа, говоря, что он хиротонисан пресвитерами, позвал своего брата и сказал ему: «*Приготовь трапезу* и уговори их вкусить, и *отпусти* их с миром»? (Патерик. Афины, 1970. С. 92). Или, может быть, нарушили заповедь Иоанна аввы Лот и Арсений, высказав такую любовь и мудрость по отношению к монаху-оригенисту[5]? Вот что рассказывает

5. Оригенисты — последователи особой богословской и аскетической традиции, восходящей к великому Оригену (III в.), Евагрию Понтийскому и Дидиму Слепцу (IV в.). Если аскетические творения оригенистов стали неотъемлемой частью Предания Церкви, то их догматические воззрения, вобравшие в себя слишком много из платоновской философии, неоднократно осуждались как ересь. Окончательное суждение о богословии этой традиции вынес V Вселенский Собор, анафематствовав характерные для оригенистов учения о переселении душ, о неизбежном «всеобщем восстановлении» (т. е. о непременной конечности вечных мучений), о шарообразности человеческих тел после всеобщего воскресения и их нетождественности нашим нынешним телам, о множестве чередующихся друг с другом вселенных и т. д. — *Прим. ред.*

Патерик: «Некий старец пришёл к авве Лоту в малое болото Арсениты и просил дать ему келью. Старец был немощен, и авва Лот дал ему келью. Когда же кто-нибудь приходил к авве Лоту, он посылал их навестить и немощного старца. Но тот начал говорить им слова оригенистов. Восскорбел авва Лот, говоря: "как бы не подумали отцы, что и мы придерживаемся этого учения". Удалить же старца оттуда он не решился, чтобы не нарушить *заповедь* (любви). Тогда авва Лот встал и, придя к авве Арсению, рассказал ему о старце. Авва Арсений сказал: *не изгоняй его*, но скажи: "Вот, ради Бога *ешь и пей сколько пожелаешь*, только оставь эти речи", и если он пожелает, то исправится, если же нет, сам попросит тебя отпустить его. Вернувшись, авва Лот так и поступил. Когда старец услышал его слова, то не захотел исправляться, но стал просить авву Лота, говоря: "Ради Господа отправьте меня отсюда, ибо я ещё не могу понести пустыни". Итак, став, он, *предпосылаемый любовью*, удалился». (Там же).

Конечно, если речь идёт о неком ересиархе, окаменевшем в своём бесспорном и общепризнанном зловерии, яростном противнике истинной веры, человеке, не внимающем никаким вразумлениям, в своём самоослеплении и непобедимом упрямстве устремлённом на зло и достигшем состояния «неисправимости», то мы, те, кому не грозит опасность колебания в вере, стараемся (наверное, это даже и

необходимо) выказать по отношению к нему свою позицию игнорирования, как поступил апостол Иоанн по отношению к Киринфу. Но это совершенно особый случай. Не будем забывать о множестве других историй как с учителями, так и с простыми последователями ереси, которые *опомнились* и вернулись в Церковь благодаря мудрому поведению православных пастырей (или же мирян). Забота и попечение о еретиках, то есть об их обращении, является одной из высочайших пастырских обязанностей служителей Церкви.

Добрый пастырь будет стараться изо всех сил, прольёт много пота, использует все возможные средства, чтобы добиться того, чтобы приблизиться к еретикам, вступить с ними в беседу и просветить их или, по крайней мере, тех из них, кто ещё поддаётся исправлению. Совершенно безразличный к еретикам, избегающий беседовать с ними и отечески наставлять их пастырь недостоин своего назначения (см.: правила 99, 131 и 132 Карфагенского Собора)[6]. Истинный пастырь не должен ни на одну минуту забывать о возложенных на него обязанностях: «погибшее взыщу и *заблудившее обращу*, и сокрушенное обяжу и немощное укреп-

6. Видимо, отец Епифаний ссылается на эти каноны, поскольку в них так или иначе упоминаются епископы, вернувшие народ своих епархий из донатистского раскола в лоно Православной Церкви. Естественно, что дело обращения схизматиков требовало от них проявления любви к заблудшим и весьма частого и тесного с ними общения. – *Прим. ред.*

лю, и крепкое снабдю и упасу я с судом» (Иез. 34, 16). Не нужно забывать, что и еретики, и инославные, и безбожники являются предметом всеобъемлющей пастырской и миссионерской деятельности Церкви. Но пастырская деятельность лишённая какого бы то ни было контакта и общения с теми, на кого она направлена (в данном случае инославных), невозможна!

Святитель Григорий Богослов побуждал верующих предпринимать попытки исправления общающихся с ними еретиков. При этом он убеждал проявлять большую рассудительность, чтобы случайно не причинить вред себе самим: «Инакомыслящих это поругание истины, доколе можно, будем *принимать и врачевать*; страждущих же неисцельно станем отвращаться, чтобы самим не заразиться их болезнью ещё до того, как сообщим им своё здоровие» (Слово 6)[7]. Точно так же наставлял свою паству и божественный Златоуст: «Посему увещеваю всех вас стараться *по силам вашим врачевать их*, как впадших в болезнь сумасшествия и безумствующих, *беседуя с ними снисходительно и кротко...* Это говорю я тем, которые более сильны и тверды и не могут получить никакого вреда от сообщения с больными; а кто более слаб, тот пусть избегает их сообщества, пусть удаляется от разговоров с ними,

7. Цит. по: *Святитель Григорий Богослов*. Собрание творений. Т. I. ТСЛ, 1994. С. 159.

чтобы дружественное отношение не послужило поводом к нечестию... Если врач приходит к больному, то часто приносит пользу и ему и самому себе; а несведущий, обращаясь с больными, вредит и себе самому и больному» (*Свт. Иоанн Златоуст*. Против аномеев II, 7 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 1. Кн. 2. М., 1991. С. 513 [PG 48, 718]). И в другом месте он просит своих слушателей, чтобы *они приводили еретиков в храм слушать его антиеретические проповеди*. И если они будут приходить, — говорит он, — то пусть слушают от меня слова истины; если же не захотят приходить, то вы расскажите им то, что услышали, чтобы они через вас научались правде: «Здесь призови ко мне еретика, присутствует ли он или не присутствует. Если он присутствует, то пусть поучается от нашего голоса; а если не присутствует, то пусть узнает через вас слушающих» (*Свт. Иоанн Златоуст*. Беседа о святом священномученике Фоке, 2 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 2. Кн. 2. М., 1994. С. 749 [PG 50, 702]).

Он имеет в виду, что всё вышеизложенное никоим образом не оправдывает *молитвенного общения* с инославными. Молитвенное общение возбраняется священными канонами, и поэтому совершенно невозможно. Излишне говорить, что запрещение Церковью как молитвенного общения с еретиками, так и в целом любого церковного общения *проистека-*

ет из любви. Из любви не только к православным (чтобы у них через такое, чисто *религиозное*, общение не притупилось чувство православия, и мало-помалу их совесть не начала спокойно, как к должному, относиться к сосуществованию правды и лжи, света и тьмы), но и к самим еретикам, которые посредством такой изоляции, такого *религиозного* (а не общественного) «карантина», призываются к осознанию своего заблуждения и пониманию того факта, что они находятся вне «ковчега спасения», призываются к тому, чтобы почувствовать, что они идут опасным путём.

Все эти запреты не что иное, как пробуждающие колокола, в которые осторожно ударяет любящая всех, обо всех заботящаяся и за всех борющаяся Церковь. Церковь *не ненавидит* еретиков. И они — творение Божие и Церковь не только любит их, но и скорбит и болеет за них. Те меры, которые Церковь установила «против» еретиков, если взглянуть на них глубже, окажутся мерами «во благо» еретиков, потому что имеют своей целью указать им на их заблуждение, пробудить их совесть и привести к покаянию и возвращению в лоно Церкви. Даже цель анафем ересиархов заключается не только в сохранении чистоты веры и ограждении членов Церкви от еретического повреждения, но и в пробуждении совести анафематствуемых, в надежде возвращения их на путь истины и спасения.

Подытожим то, что касается данного стиха евангелиста Иоанна:

а) Апостол не имеет в виду любые наши контакты с еретиками, но затрагивает только один вопрос — приятие последних *в качестве учителей и проповедников*. Что же касается уклонения от них, то оно должно иметь место, с одной стороны, чтобы не способствовать их пагубному «миссионерскому» делу, с другой — чтобы избежать опасности уклонения верующих в лжеучение. Поэтому не нужно ни оказывать гостеприимства, ни «давать приветствия» таким учителям, чтобы с самого начала полностью исключить возможность принятия их заблуждения;

б) Пастырям Церкви, а также хорошо подготовленным верующим не только не запрещается, но, наоборот, предписывается принимать еретичествующих *учителей* (или же простых последователей ереси), даже приглашать их в свои дома, и, пользуясь случаем, вступая с ними в словесные «поединки», крушить и громить их, чтобы таким образом вернуть в Церковь.

Вот что я хотел сказать, друзья мои, по поводу этих слов евангелиста Иоанна. Что же касается «прекращения поминовения всякого еретика или же еретичествующего епископа», о котором вы говорите, то я отсылаю вас к недавно опубликованному в «Православной прессе» моему ответу отцу Феодориту (Мавросу). Сожалею, но я должен повторить,

что вы разыгрываете «театральное представление». Потому, оставаясь при своём мнении о нас, не прерываете общения (в том числе «в таинствах») с нами, «экуменистами и новостильниками»... Братья, будьте более последовательны!

С любовью о Господе...

P. S. Я обратил внимание на то, что на мою статью ответил и третий зилотский журнал – «Святой Агафангел Есфегменит» (июль – август 1979). Поскольку данная публикация приводит, по сути, те же самые аргументы (цитата из евангелиста Иоанна и т. д.), то, думаю, не имеет смысла повторяться, всё вышеизложенное является ответом и на эту статью. Во всяком случае, я был приятно удивлён той сдержанностью, с которой написана эта статья. Зилотское перо приучило нас к другому стилю...

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 18. 04. 1980.

НЕОБХОДИМЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ

Афины, 6 мая 1980 года

Господин редактор, поскольку в своих недавних статьях, опубликованных в «Ортодоксос типос», я использую во введении слова таинства, тайнодействие и т. д., ставя их в кавычки, некто из зилотов спросил, отрицаю ли я присутствие благодати и действенность «таинств» у старостильников? Я ответил, что не могу признать действительность «таинств» старостильников, потому что они, во-первых, *откололись* от каноничной Элладской Церкви, с которой имеют литургическое общение все рассеянные по миру Православные Поместные Церкви, *в том числе и те, которые сохраняют старый стиль*; а во-вторых, их клирики — это либо изверженные из сана нашей Церковью, либо ими хиротонисанные?

Мне кажется, нельзя быть членом Элладской Православной Церкви и вместе с тем признавать недействительными и необоснованными принятые ею

решения о снятии сана с клириков, публично осуждающих её и создающих другие «церкви» или же примыкающих к ним? Этим ужасным противоречием наносится смертельный удар основам православной экклесиологии[1].

Вызывает недоумение ярость, в которую приходят старостильники, когда слышат, что мы считаем их «таинства» недействительными, ведь сами они постоянно громогласно объявляют лишенной благодати и таинств всю Элладскую Православную Цер-

1. Справедливости ради следует отметить, что не все подвижники и богословы «официальных» Церквей судят столь строго о наличии-отсутствии у старостильников благодати таинств. Так, 1952 г. великие современные отцы-святогорцы Иосиф Исихаст и Ефрем Катунакский, бывшие до этого зилотами, решили войти в общение со Вселенским патриархом, о необходимости чего им было дано особое извещение от Бога. Но старец последнего, о. Никифор, не смог решиться на этот шаг. И тогда авторитетнейшие духоносные афонские старцы Гавриил Дионисиатский и Герасим Микроагиоанит, оба принадлежавшие к Константинопольской Церкви, благословили о. Ефрема остаться вместе со своим престарелым наставником в среде старостильников-флоринцев и заботиться о нём до конца его дней. Так о. Ефрем ещё на двадцать три года остался зилотом, и только в 1975 г., после кончины о. Никифора, смог осуществить своё желание перейти во Вселенский патриархат. Очевидно, что, если бы в восприятии великих прозорливцев отцов Гавриила и Герасима флориниты были бы просто безблагодатными схизматиками, они никогда не благословили бы его на подобное. Видимо, Господь открыл им, что душеспасительный подвиг возможен и для находящихся в общении с флоринским синодом (в то время ещё не начавшим дробиться на мелкие группировки) и что последний, несмотря ни на что, ещё не выродился в чисто раскольническое сообщество. К тому же о. Ефрем ещё в 30-х гг. был рукоположен в иереи старостильным архиереем, и при его переходе под юрисдикцию Константинополя вопрос о действительности-недействительности его хиротонии не ставился вообще (см. Старец Ефрем Катунакский. М.: Русский Хронограф, 2002. С. 50-54). См. выше и некоторые примеры явной святости в среде греческих «старостильников». — *Прим. пер.*

ковь, с которой, как уже было сказано, имеют литургическое общение все остальные Православные Церкви! Элладские старостильники дошли до ужасного богохульства: они в прямом смысле слова возводили хулу на Самого Святого Духа в разное время (вплоть до сегодняшнего дня) через сказанное или написанное ими против Элладской Церкви. В подтверждение можно было бы привести множество примеров, но ограничимся одним, наиболее жутким и наиболее характерным.

В сентябре 1971 года делегация из трёх человек — представителей одной из старостильных «церквей» Греции — прибыла в Америку «по официальному приглашению Священного Синода Русской Зарубежной Церкви в Америке и обсуждала с председателем и членами Священного Синода весь круг вопросов, связанных со священной борьбой православия за истину». Эта делегация, состоящая из двух старостильных митрополитов и одного протоиерея, выступила с докладом. В этом секретном докладе изменение календаря характеризуется как «попрание», как «преступление», как «святотатство», как «кощунство», как «проклятое Богом дело (стоит заметить, что слушавшиие доклад имели общение, вплоть до литургического, с новостильниками), и говорится даже следующее: «С того времени, как был изменен календарь, Церковь стала открыто и явно раскольничьей, поэтому

её Таинства лишены Божественной благодати. Господь отъял от неё Дух Свой Святый и оставил её обнажённой, лишив Его дыхания, и предал её, лишённую богоданных сил, *вечному проклятию, погибели, адским мучениям, огненному озеру, страшному и ужасному Своему суду. Маран-Афа*[2]»! (Журнал «Кирикс Эклесияс ортодоксон». Октябрь, 1971. С. 5. Ноябрь, 1971. С. 3). Там также говорится, что доклад «произвёл сильное и глубокое впечатление на членов Священного Собора и был им единогласно одобрен»! (Журнал «Кирикс Эклесияс ортодоксон». Ноябрь, 1971. С. 3). Конечно, во всё это *трудно поверить*. Но если бы председатель Синода митрополит Филарет и другие бывшие с ним архиереи, не одобряя вышеперечисленные положения, просто пассивно, не выражая никакого протеста, «не разорвав свои ризы», выслушали их, то и тогда бы они ничем не отличались от составителей доклада...

Другой читатель двух вышеупомянутых моих статей, также зилот, выразил своё недовольство тем, что «об экуменизме я написал всего несколько статей, несмотря на то что являюсь крайним его противником и считаю “адским порождением”, а зилотству посвящены очень многие мои публикации».

2. Арамейское слово «маранафа» может означать либо «Господь грядёт» (Маран-афа), либо «гряди, Господи!» (Марана-фа). В сочетании с анафемой, с церковным проклятием оно приобретает значение: «да будет (такой-то) отлучён до Второго Пришествия Господа» (см.: 1 Кор. 16, 22). – *Прим. пер.*

— Да, это правда! — ответил я. Но этому есть очень простое объяснение: экуменисты обычно молчат и ничего не отвечают на то, что пишется против них. Они продолжают свою разрушительную и пагубную деятельность, оставаясь равнодушными к критике. Тогда как зилоты… Пишешь одну антизилотскую статью — получаешь тридцать, да ещё и каких объёмистых, ответов!.. Верно говорил один известный подвижник Святой Горы: «Несчастные зилоты так жаждут хоть что-нибудь написать или хоть на что-либо ответить, что, если у них отобрать чернила и бумагу, они писали бы углём на стенах!»

Я пишу в силу необходимости, но получаю новые ответы, и приходится снова писать. Это, в конце концов, становится однообразной, надоедливой работой. Вот откуда такое обилие моих антизилотских статей…

Третий читатель, тоже зилот, заметил, что изменение календаря «имеет и *догматический* смысл», так как оно нарушило «догмат о единстве Церкви», аннулировало «положение Символа веры, в котором говорится: “Верую во едину… Церковь”. Именно из-за изменения календаря Единая Церковь разделилась на… две: одну старостильную и одну новостильную»!

Это утверждение, к сожалению, приводимое уже тысячу раз и без устали повторяемое, выходит за

пределы разумного… Единство Церкви заключается в единстве веры и в общении в Таинствах, а не в литургическом или административном единообразии. Если литургическое (праздники, посты и т. д.) единообразие — это *составляющая* единства Церкви, то Церковь никогда не была «единой». На протяжении четырёх первых веков, как всем хорошо известно, даже праздник Пасхи не везде отмечался в один и тот же день. Значит, четыре века Церковь не была «единой»? Значит, четыре столетия догмат во «едину… Церковь»… не соблюдался? Но на это у нашего простодушного зилота есть сногсшибательный ответ: «Собирались Вселенские Соборы, которые и упорядочили всё: праздники, посты, уставные нормы и т. д. С того времени никакое уклонение от этих установлений недопустимо…».

Но, во-первых: составляющие элементы какой-либо вещи присущи ей с первого же момента её существования, а не *возникают впоследствии*. Итак, если литургическое согласие — одна из *составляющих единства Церкви*, то было бы чудовищной нелепостью сказать, его не было изначально, но оно *пришло позднее*! Это было бы то же самое, что сказать, что кровь не является составляющей человеческого организма с момента образования его в утробе матери, но полностью формируется… к десятилетнему возрасту! Ну кто будет рассказывать подобные басни?

Во-вторых: Вселенские Соборы имели суждения далеко не о всех праздниках. Кроме Пасхи, ни один праздник не был оговорён на Вселенских соборах. Остальные праздники формировались свободно и, следовательно, *различно* в каждой местности.

Так, например, на Западе праздновали Рождество Христово 25 декабря, тогда как на Востоке, до времени Иоанна Златоуста, отмечали этот праздник вместе с Крещением, 6 января (*Стефаниду В*. Церковная история. С. 287-288). На Востоке праздновали Преображение Господне, тогда как на Западе на протяжении многих веков не знали этого праздника (Там же. С. 288). На Востоке изначально праздновали день святых апостолов Петра и Павла 28 декабря, тогда как на Западе его отмечали 29 июня (Там же. С. 289). Подобных примеров много. Мы привели самые наглядные из них.

Итак, Церковь никогда не считала литургическое единообразие… составляющей своего единства! Этим я, конечно, не хочу сказать, что литургическая гармония сама по себе не является доброй и желанной. Напротив: стремиться к литургическому единству — это одно и совсем другое — делать из него догмат веры, условие спасения. Это уже ересь!

В-третьих: и после Вселенских Соборов в Церкви наблюдается некоторое разнообразие, как литургическое, так и административное (например, в некоторых Церквах есть и епископы и митрополиты,

тогда как в других Церквах, например Элладской, Кипрской и т. д., есть только митрополиты и нет ни одного епископа). Приведём пример и литургического расхождения: праздник святой Екатерины как сейчас, так и до изменения календаря отмечается у нас 25 ноября, тогда как все славянские Церкви отмечают его на день раньше – 24 ноября.

Итак, что же, будем настаивать на том, что и до изменения календаря игнорировался… догмат единства Церкви, так как имел место литургический «раскол» среди верующих – одних, празднующих память святой Екатерины сегодня, других – на следующий день? Так ли уж это важно?

Четвёртый мой читатель, тоже зилот, делает другое глубокомысленное замечание: смена календаря стала причиной «сопразднования православных и еретиков-католиков, что воспрещается».

Безусловно, православным воспрещается отмечать праздники вместе с еретиками, но имеется в виду *совместное* празднование в храмах еретиков, с их духовенством. Однако во всей истории Церкви не было случая, чтобы было запрещено *хронологическое совпадение* празднований православных и еретиков. На протяжении целых столетий Православная Церковь отмечала свои праздники *в один день с католиками*. Когда произошёл окончательный разрыв между Востоком и Римом? В 1054 году. Когда Запад перешёл на григорианский календарь? В 1582 году. Более пя-

тисот лет у православных и католиков *был один календарь* (юлианский) и они отмечали праздники в одни и те же дни! Если бы это было существенно, то воспрещалось бы даже простое временное совпадение праздников, и наша Церковь сразу же после отделения Рима должна была *немедленно изменить календарь*, то есть упразднить существующий юлианский и ввести новый или же, по крайней мере, реформировать, чтобы избежать хронологического совпадения праздничных дней между православными и католиками. Однако ничего подобного не произошло. Церковь продолжала отмечать праздники точно так же, как она это делала и раньше, совершенно не учитывая, празднуют или не празднуют в этот день отколовшиеся от неё католики. Разве не так, братья? К тому же в этом году (как часто и раньше) Пасху будут отмечать *в один день* и православные, как новостильники, так и старостильники (какое бы число ни показывал календарь), и католики. Итак, смысл совместного празднования заключается не в простом хронологическом совпадении, но в чём-то другом. Не будем смешивать такие простые вещи[3].

3. Кстати, и запрет I Вселенского собора праздновать Пасху «вместе с иудеями», подтверждённый правилом 7-м святых апостолов и правилом 1 Антиохийского собора, не может означать недопустимости простого хронологического совпадения. Ибо иначе становится необъяснимым такое совпадение дат православной Пасхи с иудейским Песахом в 343, 347, 367, 370, 374, 394 годах и в более позднее время (последний раз такое совпадение имело место в 783 г.) (см.: Воронов Л. Календарная проблема. Сборник «Календарный вопрос». М.: Сретенский монастырь, 2000. С. 186).– *Прим. ред.*

Наконец, православный журнал «Парадоси» (№ 18-20, С. 38) высказывает своё «изумление» по поводу моей критики взглядов зилота отца Феодорита (Мавроса) и задаётся вопросом: «Что сегодня является проблемой: крайности зилотов или же новая угроза папизма? Накануне “диалога” существуют ли рамки для филологических словопрений?»

Однако редактор журнала не принимает во внимание, что не я, но отец Феодорит первым допустил несправедливость. Он первый, метая гром и молнии, начал нападать на «афинских архимандритов» из-за того, что они не прервали поминовения афинского архиепископа после его присутствия на одной церемонии у католиков. Я не несу ответственности за эти диалоги, меня заставили вступить в них. Мне был брошен вызов, и нужно было защищаться.

Трудно возразить что-либо на то, что «мы идём по острию ножа» и что «православию угрожает большая опасность из-за начавшихся “богословских диалогов”». Но, к сожалению, зилоты со своими крайностями основательно подрывают православную экклесиологию и не облегчают, но, напротив, осложняют борьбу с экуменистами. Всем понятно почему. Пусть зилоты оставят свои уже дошедшие до богохульства крайности, и тогда создастся куда более сильный антиэкуменистический фронт.

В противном случае, разделённые из-за несущественных и второстепенных вопросов на группы и подгруппы, на объединения, партии и партийки, создавшие множество «церквей», раздробленные, находящиеся между собой в постоянных ссорах, мы, против своей воли, но весьма эффективно, играем на руку коварным планам экуменизма. Когда же мы придём в себя и осознаем эту истину? Пусть это будет как можно скорее! Время не ждёт!

С любовью о Господе...

P.S. Те из нас, кто считает крайности зилотов незначительными и несущественными перегибами, упускают из виду, по неведению или же по забывчивости, тот весьма существенный факт, что по определению II Вселенского собора (6-е правило) «отделившиеся и противостоящие каноническим епископам» Церкви уподобляются и приравниваются, ни много ни мало, *к еретикам!* (См.: *Андруцос Х*. Догматика. С. 276).

«ОРТОДОКСОС ТИПОС»,
16. 05. 1980.

ОТВЕТЫ НА КРИТИКУ

Афины, 28 августа 1980 года

Господин редактор, один богословский афинский журнал подвергает критике некоторые мои взгляды, недавно опубликованные в журнале «Ортодоксос типос». Критика содержится в двух публикациях — в комментариях, в рубрике «Микроагонистика» и в статье, подписанной богословом Д. Батистатосом. Я попрошу вас опубликовать мой ответ:

В журнале «Ортодоксос типос», отвечая на зилотскую святогорскую брошюру, я писал, что присутствие православного клирика на панихиде у инославных совсем *не обязательно* должно означать и совместную молитву (которая запрещена и строго наказуема священными канонами), но может быть просто участием в официальной церемонии.

В ответ на моё утверждение в статье пишется: «То есть если ты входишь в мечеть, или в синагогу, или в протестантский молитвенный дом, или в католический храм в то время, когда там совершаются

какие-либо моления, и напеваешь про себя лёгкую народную песенку вроде “Пусть волосы твои растреплет ветер”, то не подпадаешь под Каноны?»

Нет, дорогой «юный защитник» (так подписана первая критическая статья), *не подпадаешь под Каноны*! Хотя такой поступок и не заслуживает одобрения, но под Каноны не подпадает! Он не является хорошим примером по двум причинам: а) если какой-либо «немощный» брат увидит тебя входящим в мечеть или в синагогу и т. д. во время религиозного действия, то, возможно, он соблазнится, так как не знает ни твоего внутреннего расположения, ни цели, ради которой ты так поступаешь. Поэтому я написал, что не одобряю присутствие православного клирика на панихиде у инославных, даже если это просто общественный, церемониальный акт; б) «Пусть волосы твои растреплет ветер» — безобидная народная песенка, но если бы ты, к примеру, находился в Багдаде или в Нью-Дели, где тебя никто не знает и нет опасности соблазнить кого-либо, и вошёл бы в мечеть или в пагоду, желая узнать, какие там происходят религиозные действия, напевая при этом про себя какую-либо светскую песенку типа «Тёмная горная ночь», то я, по крайней мере, не счёл бы это ни достойным *осуждения* канонами, ни даже заслуживающим порицания. Но поскольку, возможно, я заблуждаюсь в данном вопросе, то советую тебе спросить у двух-трёх серьёзных, достой-

ных духовников их мнения по данному вопросу, желательно в письменном виде. Если они решат, что такие твои действия достойны осуждения или, по крайней мере, суровой епитимьи по канонам, то обещаю тебе, что тогда я всерьёз задумаюсь над правильностью своей позиции. Итак, я жду![1]

Теперь переходим к статье, подписанной Д. Батистатосом:

1. Я не написал, что экуменисты *вообще* «молчат». Совсем наоборот! Мною было сказано, что они «ничего не отвечают на *то, что пишется против них*», и далее я недвусмысленно заявил, что «они продолжают свою разрушительную и пагубную работу, оставаясь равнодушными к критике»

1. В «Воспоминаниях» архиепископа брюссельского Василия (Кривошеина) описан следующий случай, освещающий ещё один аспект этого вопроса. Однажды владыка вместе с будущим митрополитом, но тогда ещё просто архимандритом Никодимом (Ротовым), гостил в Оксфордском университете. За ужином завязался разговор на экуменические темы. Супруга одного из русских профессоров Оксфорда спросила архимандрита Никодима, как он смотрит на совместную молитву с инославными, в частности с англиканами. Ответ архимандрита Никодима был очень сдержанным и вместе с тем показывавшим, насколько его взгляды эволюционировали впоследствии: «Каноны Православной Церкви, — сказал он, — запрещают всякое молитвенное общение с лицами, не принадлежащими к ней, и я строго придерживаюсь этого правила. И поскольку не было до сих пор никакого церковного постановления, я не молюсь, когда бываю в инославных храмах...» Ответ этот не удовлетворил присутствующих и «...та же жена профессора...» обратилась ко мне с вопросом: «А Вы, владыка, что думаете?» — «Апостол Павел, — сказал я, — пишет: “Непрестанно молитесь”. Я не понимаю, почему мы должны прекратить эту непрестанную молитву, когда бываем в инославном храме. Но я стараюсь молиться не совместно с инославными, но сам по себе» (*Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Изд. Братства Св. Александра Невского, Н. Новгород, 1998. С. 268). — *Прим. ред.*

(«Ортодоксос типос». 16. 05. 1980), лишая нас возможности возвратиться к разговору и дать ответ. Я, например, написал целую книгу против масонов, а затем и против «евангелистов»[2], но возражений ни от первых, ни от вторых не последовало, и, таким образом, не было повода для продолжения дискуссии. Естественно, ни масоны, ни «евангелисты» не прекратили свей пагубной работы. Дело обстояло бы иначе, если бы они написали критику на мои книги. Тогда я был бы обязан, по крайней мере, хотя бы раз, ответить им, чтобы, во-первых, дополнить и завершить свой первоначальный труд против них, а во-вторых, уверить их в том, что они не «заткнули рот», не «разгромили», потому что одно дело защищать себя и другое — свои убеждения.

То же самое относится и к экуменистам. Я уже неоднократно писал против них и с Божией помощью буду писать и дальше. Но посвятить свою жизнь всецело только этому я не могу. Ни господин Батистатос, никто другой подобным образом не поступали.

2. Когда и где я отрицал, что совместная молитва с еретиками сурово осуждается священными канонами? Когда и где оправдывал подобные совместные моления? Но это одно и совсем другое — утверждать, что любое официальное присутствие

2. Одно из течений в протестантизме. — *Прим. ред.*

на молитве у иноверцев, уже является совместной молитвой.

3. Когда я говорил, что «не извержение из сана клириков», принимавших участие в совместной молитве, «снимает наказание с подобных действий»? Я не только не поддерживал такого мнения, но мне и в голову ничего подобного никогда не приходило. Клирики, участвующие в совместных молениях (даже случайно сослужащие с инославными), — тяжкие нарушители священных канонов и виновны пред Богом и Церковью. Но, поскольку они не лишены сана, я не могу говорить, что они чужды и благодати священства, точно так же, как если бы речь шла о любом клирике, впавшем в блуд, совершившем прелюбодеяние или убийство, с которого ещё не снят сан. Я никоим образом не возражаю против утверждения, что, «как правило, в подобных вопросах руководствуются соображениями целесообразности, а не идеями канонического права», но что хочет от меня господин Батистатос? Чтобы я вместо Церкви снимал сан с епископов и патриархов?

4. Господин Батистатос пишет: «Диалог с папой дошёл уже до того, что стал напоминать лжесоборы — Лионский и Ферраро-Флорентийский. Что же намерены предпринять “минималисты”?»

Лично я не принадлежу к «минималистам», и, следовательно, пусть они сами ответят господину Батистатосу. Но если господин Батистатос желает услы-

шать и моё мнение, то вот оно: если повторятся события Ферраро-Флорентийского собора, то повторятся и те события, которые произошли после него[3];

5. Господин Батистатос согласен с моим утверждением, что «в Греции старостильники переживают тяжёлый церковный кризис», но, несмотря на это, он уж слишком усердно защищает их. «В чём причина такого тяжёлого кризиса?» – задаёт себе вопрос господин Батистатос. Не в том ли, что они откололись от Церкви? Очень точно сказал один старостильник: «В экклесиологическом плане мы представляем собой Вавилонскую башню, настоящий сумасшедший дом». К сожалению, именно к этому ведут церковные расколы. (В журнале «Энория» несколько лет назад были опубликованы три критические статьи[4], в которых, немного иронично, но зато очень живо, говорится о тяжёлом церковном кризисе и путанице у старостильников. *Данные статьи помещены ниже. – ред.*).

КОГО ОНИ ОБМАНЫВАЮТ?

В 469-м выпуске журнала «Энория» было опубликовано письмо сербского иеромонаха отца Афанасия (Йевтича), в котором он пишет, что сослужил нахо-

3. Главным последствием Ферраро-Флорентийской унии стало попущенное Господом за отступление от Него падение Царьграда в 1453 г. и почти пятивековое турецкое пленение Константинопольской Церкви и греческого народа. – *Прим. ред.*

4. См. журнал «Энория»: №№ 10. 09. 1972; 01. 10. 1972; 20. 12. 1972.

дящемуся в юрисдикции филаретовского синода женевскому архиепископу Антонию, хотя последний прекрасно знал, что он поминает Вселенского патриарха. Это письмо вызвало настоящую бурю. На отца Афанасия посыпались бранные высказывания, а в адрес Филарета было направлено множество писем от некоторых излишне разговорчивых старостильников, требовавших за такой поступок «на блюде главу Антония». И всё потому, что старостильники хотят всех уверить в том, что они уклоняются от литургического общения с нами, поскольку мы общаемся с экуменистами и не прекращаем поминать Вселенского патриарха. Однако вскоре нам ответственно заявили, что 11. 06. 72, уже не только Антоний, но и сам Филарет вдвоём с Антонием в Париже служили с отцом Афанасием (Йевтичем). Следует отметить, что отец Афанасий никогда не переставал поминать Афинагора.

Теперь мы вправе спросить: кого же обманывают «истинные христиане»? (Так называют себя старостильники. – Прим. пер.) Бога, самих себя или простачков? Бога обмануть они, конечно же, не могут! Итак, следовательно, они обманывают самих себя и наивных людей. Какое доверие будет у кого-либо к группировке, которую лихорадит от несуразицы и бессмыслицы?

Поэтому мы не отвечаем на те нападки, которым подвергается наш журнал со стороны старостиль-

ных печатных изданий. Когда ведётся полемика на основании разумных заключений — это понятно. Но когда логика отсутствует, тогда о полемике не может быть и речи?

«Энория», № 520, 10. 09. 1972.

ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

Несмотря на то что источник, из которого была получена данная информация весьма авторитетный и заслуживает полного доверия, данное событие настолько потрясающее, что мы с трудом в него поверили (хотя если речь идёт о группировках старостильников, то у них всё возможно). Итак, читайте далее и, если можете, не ужасайтесь: «Два епископа матфеевской группировки, будучи посланы старостильниками в Америку для того, чтобы получить признание и быть принятыми в общение синодом Филарета, были заново рукоположены последними! Это событие, если оно действительно имело место, ужасно и полностью дискредитирует группировку «истинных». Если первоначальная хиротония этих епископов была признана недействительной (почему их и рукоположили второй раз), тогда недействительно и священство тех, кого они ранее хиротонисали. У кого ещё в порядке тормоза, пусть поспешат отойти подальше от этих группировок истинных безумцев.

«Энория», № 521, 01. 10. 1972.

Через третье лицо (так как в нашу редакцию не посылают такие издания) мы ознакомились с публикацией в журнале матфеевской группировки ИПХ (Истинно православные христиане. – Прим. пер.) «Кирикс Эклисияс Ортодоксон» (ноябрь, 1972). В ней содержатся угрозы в наш адрес из-за статьи в 521 номере нашего журнала, в которой мы, будучи сами поражены случившимся, сообщаем о том, что два архиерея этой группировки, приехав в Америку, были перерукоположены, и лишь после этого синод Филарета принял их в своё общение. Теперь автор статьи утверждает, что в данном случае имела место лишь простая хиротесия, а не хиротония, и требует, чтобы мы напечатали опровержение, так как в противном случае нам грозят неприятности. Хотя наша статья написана в вопросительном тоне, дабы прекратить поношения в наш адрес, мы можем сказать угрожающей нам группировке «истинных» следующее: несколько недель тому назад (вы лучше нас знаете об этом) здесь был Лавр, епископ филаретовского синода. В присутствии достойных всякого доверия свидетелей, он ясно заявил, что два ваших епископа были приняты как архимандриты и заново рукоположены. Поскольку имела место именно хиротония, то в первый день хиротонисали одного, а во второй –

другого ставленника, как сообщил епископ Лавр. Вот так рассказал об этих событиях владыка. Если теперь вы можете предоставить нам подписанное епископом Лавром заявление, в котором он, ручаясь своим архиерейским саном, напишет, что была хиротесия, а не хиротония, то мы готовы опубликовать его и попросить прощения в том, что, не желая, стали причиной ваших волнений и беспокойств. Мы ждём…

«Энория», № 525, 20. 12. 1972.

Насколько мне известно, никакого ответа не последовало. Глубокое молчание окутало данный вопрос…

Наконец, спрошу и я: не считает ли господин Батистатос, что своими взглядами, обнародованными в печати, он поддерживает *другой вид экуменизма*? Ибо как мыслят экуменисты? Они полагают, что и православные, и католики, и протестанты — члены одной и той же Церкви, что все они имеют благодать Божию, исповедуют одну и ту же веру, не считая лишь «несущественных мелких расхождений» по некоторым вопросам.

Если мы утверждаем, что и священство, и благодать Божию имеет и Элладская Церковь, и старостильники, отрекшиеся, отделившиеся от неё и лишённые ею сана, разве тогда мы не проповедуем *другой вид экуменизма*?

В настоящее время в Греции, кроме «синода» архиепископа Серафима, существуют три или четыре, а может, и пять «синодов». Если мы говорим: «Синод Серафима – хорошо! Синод Аверкия (имена я привожу условно), Кирилла, Арсения, Исидора – тоже хорошо!» – то где мы находимся? В области церковной акривии и канонического порядка или же протестантской анархии? В каких священных канонах или же у каких святых отцов написано, что в пределах одной страны могут существовать пять или шесть *самостоятельных, автокефальных, не зависимых друг от друга Православных Церквей, каждая со своим предстоятелем и Синодом?*[3] Какими священными канонами или же святыми отцами сказано, что, когда Церковь, к которой мы принадлежим, законно (то есть на основании определённого священными канонами судебного процесса)

3. Церковная история всё же знает случаи существования в одной и той же Поместной Церкви нескольких юрисдикций, не имеющих друг с другом никакого общения, но при этом вполне православных и благодатных. Это примеры того, как во мраке обрушивавшихся на Церковь смут «своя своих не познаваша», и не просто «не познаваша», но и «анафематствоваша». Вспомним хотя бы «антиохийскую схизму» IV в., расколовшую православных этого города на евстафиан и мелетиан. Не то же ли самое мы видим и в новейшей истории Русской Церкви, где «параллельно» друг другу сосуществовали (а некоторые сосуществуют и по сей день) равно православные и равно благодатные сергиане, катакомбники, карловчане, евлогиане и пр.?! Конечно, на внутреннем, идеальном плане Церковь разделена быть не может. Но земной «человеческий фактор» со своими немощами и грехами способен привносить в видимую сторону церковной жизни элементы хаоса и нестроений, что нам и демонстрирует история. Т. е. из-за непостоянства нашей человеческой природы становится сложным сведение жизни Церкви к каким угодно идеальным схемам. – *Прим. ред.*

лишает сана какого-либо клирика, мы можем продолжать иметь с ним общение, считая данное церковное решение несправедливым и не принимая его во внимание? (Именно это утверждает господин Батистатос в своей статье под названием "Лишённые сана, ставшие святыми", опубликованной в том же журнале). Неужели мы не замечаем, что такими теориями развязываем в Церкви мешок Эола[4] и создаём ситуацию совершенного хаоса?

Священные каноны запрещали не одну лишь молитву с еретиками... Сколько было случаев, когда какой-либо клирик, обвиняемый в самых тяжких преступлениях, находясь под следствием, мог привести зачастую десяток самых благочестивых свидетелей, которые бы *присягнули в том*, что они уверены в его полной невиновности, и в том, что он пал жертвой интриг. А разве не было таких случаев, что развращённый и порочный клирик, будучи лишён сана, приводил целую группу своих последователей, *искренне* верящих не только в его невиновность, но даже *в святость* и считающих его «страдающим за правду и Церковь» (это выражение я заимствую из статьи господина Батистатоса), а принятое против него решение — ужаснейшей и несправедливейшей ошибкой?

4. Это выражение означает «поднимать бурю». Эол — живший на о. Эолия повелитель ветров. Он радушно принимал у себя Одиссея и дал ему в дорогу мешок, где были завязаны все ветры. Спутники Одиссея из любопытства развязали мешок, и на море поднялась страшная буря. — *Прим. пер.*

Итак, если мы согласимся с тем, что случайно выносимые несправедливые (но *законные* по форме) решения Синодальной судебной комиссии Церкви не обязательны для исполнения, и с тем, что мы можем, не начиная борьбы, пусть даже и суровой, для того, чтобы в конце концов восстановить справедливость (это не только право, но и священный долг всякого верующего), просто выбросить обвинительное решение в урну для мусора, — тогда до чего же мы дойдём? Вместо ограждённой канонами Церкви у нас будет «свободная Америка». Каждый изверженный из сана (*справедливо* лишённый сана, потому что те, с кого действительно несправедливо сняли сан, что, надо сказать, случается очень редко, — люди добродетельные, имеющие церковное самосознание, — будут терпеливо сносить эту несправедливость и никогда не станут поднимать восстание против Церкви) потянет за собой какое-то количество (один больше, другой меньше) верующих, представляясь им жертвой ужасных интриг, страшной клеветы, сатанинской ненависти своих решительных противников, и создаст, «чтобы не восторжествовала несправедливость», свою собственную «церковь»! И тогда у нас будет столько же «церквей» (то есть раскольнических сообществ), сколько мы имеем низверженных из сана клириков! Только если некоторые из них начнут «сотрудничать» (по-

тому что, «объединившись, они становятся сильнее»), количество «церквей» будет немного меньше числа лишённых сана...

Дорогой Дионисий, не кажется ли тебе, что, если господствуют такие смелые и упраздняющие всё и вся теории, в Церкви воцарилась вседозволенность?

С любовью о Господе...
«ОРТОДОКСОС ТИПОС»,
12. 09. 1980.

НЕОБХОДИМЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ
(господину Д. Батистатосу)

Афины, 26 сентября 1980 года

Господин редактор, в вашем журнале недавно были опубликованы мои статьи «О крайнем зилотстве». Эти публикации привели в негодование богослова – господина Дионисия Батистатоса, ответившего на них в другом журнале. В своей статье он заранее заявлял (интересно знать почему?): «Я не стану отвечать на его (то есть мою – *авт.*) статью, которая, вероятно, последует». Мой ответ был опубликован в 12-м номере «Ортодоксос типос» текущего месяца. Я полагал, что господин Батистатос сдержит своё слово и не будет больше затрагивать рассматриваемые мною вопросы, но, признаюсь, втайне желал, чтобы он отказался от своего обещания и вернулся к нашей полемике.

Моё тайное желание сбылось. Я благодарен господину Батистатосу за то, что он своим ответом дал мне возможность внести дополнения в мою ранее

опубликованную статью. На его новую публикацию (см. сегодняшний выпуск «Ортодоксос типос») мне хотелось бы ответить следующее:

1. В моей статье было много серьёзных, ключевых вопросов к господину Батистатосу по поводу опубликованных в печати его смелых мнений по церковным установлениям, упраздняющих всё и вся. Господин Батистатос совершенно игнорирует их и оставляет без ответа. Почему?

2. Господин Батистатос «был поражён» тем, что получил мой первый ответ с некоторым опозданием (он полагал, что уже взял... реванш!). Поэтому теперь я, едва закончив чтение статьи, спешу дать ответ, чтобы предотвратить его новое удивление.

3. Господин Батистатос «поражён» также тем, что я «не поместил свой ответ в том же журнале, в котором он сам первоначально изложил свои взгляды».

Ну что на это можно ответить?.. Дорогой Дионисий, ты неподражаем! Или же просто непоследователен! Ты-то сам, брат мой, как поступил? Мои статьи были опубликованы в «Ортодоксос типос», а где ты опубликовал свой ответ на них? В том же журнале, то есть в «Ортодоксос типос»? Нет! Ты обратился в издательство другого журнала. Конечно же, ты имел на это полное право и в этом тебя никто не может упрекнуть. Но почему же я подвергаюсь критике из-за того, что *продол-*

жил свои публикации в вышеназванном журнале? Неужели я должен во что бы то ни стало точь-в-точь следовать по твоим стопам и согласовывать все свои действия с твоими? Не слишком ли велики твои претензии?

4. «Другой вид экуменизма», который проповедует господин Батистатос вместе со своими единомышленниками и о котором я пространно написал в своей предыдущей статье, и всем известный экуменизм, безусловно, «нетождественные религиозные феномены». Но разве первый не разрушает до основания православную экклесиологию и канонические установления? Дом можно разрушить не только бомбой, но и простой киркой. Человек может утонуть не только в море, но и в маленьком пруду. Не один только экуменизм есть дьявольское порождение, но и расколы, и незаконные синоды, и мятежи — всё это порождения дьявола! По крайней мере, именно так учат святые отцы.

5. Когда я «говорил о священных канонах как критериях *применения власти*»? Разве только если принимать за «принуждение властью» *церковный порядок*! Но «благообразность» и «чинность» заповеданы нам Самим Богом. «Он установил порядок как на небе, так и на земле», — как учат святые отцы. «Несть бо нестроения Бог, но мира» (1 Кор. 14, 33). Или, может быть, мы, будучи номинально врагами протестантизма, на самом деле всеми силами

стараемся достигнуть протестантской анархии, беспорядка и путаницы?

6. Мои слова: «Если повторятся события Ферраро-Флорентийского собора, то повторятся и те события, которые произошли после него» — что угодно, только не «загадка Аполлона». Пусть господин Батистатос изучит церковную историю, тогда он будет знать, что «последовало тогда», и что «произойдёт» завтра.

7. Господин Батистатос спрашивает меня, заранее уже торжествуя свою победу: «"*Законно* лишённого сана" Поместной Константинопольской Церковью светильника Трисолнечного Божества Иоанна Златоуста считаю ли я *святым* или же, вследствие его постыдного осуждения, "отлучённым" от Церкви и поэтому *несущим ответственность* перед судом?» Дорогой Дионисий, прости меня, но почему ты начинаешь писать, не ознакомившись хорошенько с вопросом? К чему эти импровизации? Где ты видел, где слышал, где читал, что святой Иоанн Златоуст был осуждён *Поместной Константинопольской Церковью*? Он был осуждён пришедшими египтянами! Ты вынуждаешь меня заняться учительством (не для тебя, так как ты богословски образован, а для читателей, среди которых далеко не все имеют богословское образование)... и прочитать лекцию по церковной истории с элементами канонического права. Итак:

1. Решение об осуждении святого Иоанна Златоуста было не просто несправедливым, оно было совершенно *недействительным*, потому что суд над ним превысил свои полномочия. (В моей статье чётко проводится грань между несправедливыми, но законными решениями, с одной стороны, и недействительными решениями – с другой). О недействительности решения, направленного против Златоуста, с самого начала объявили сорок епископов, заявив собравшемуся под дубом беззаконному собору и его председателю Феофилу Александрийскому следующее: «Не разоряй дела церковные и не разделяй Церковь, ради которой Бог пришёл во плоти. Если же ты нетерпеливо разоряешь Никейские каноны 318 епископов и творишь суд в чужой области, то сам приди в наш город (Константинополь), имеющий справедливые законы, не вызывая, подобно Каину, Авеля на поле, чтобы мы первыми выслушали тебя. Ибо у нас есть против тебя семьдесят глав, говорящих о явных беззакониях, и мы многочисленнее твоего собора и собрались по Благодати Божией не для разорения Церкви, но ради мира. Вас – тридцать шесть из одной области (на соборе «под дубом» присутствовало 36 епископов, *из которых 29 были из Египта*, и все они были послушными орудиями в руках у Феофила – *авт.*), нас же – 40, из различных областей, 7 из нас – митрополиты, а, согласно Канонам, меньшее судится от боль-

шего и превосходящего» (*Палладий*. Беседа о жизни Иоанна Златоустаго. Гл. 8).

Если Синод Элладской Церкви судебным порядком рассмотрит и вынесет свой приговор какому-либо критскому епископу за ошибки, которые он совершил, будучи на Крите, то грош цена этому решению, пусть даже осуждаемый виновен на сто процентов! Константинопольская патриархия естественно имеет право особым постановлением объявить это решение необоснованным, не имеющим силы, недействительным и вынести осуждение таким действиям афинского Синода, но, даже если это судебное решение Патриархия обойдёт полным молчанием, оно от этого нисколько не выиграет. Оно исходит не от патриархии и, не имея оснований, не имеет и силы.

2. Как мы видим, сорок епископов Константинопольской Церкви, *действительно имевшие право осудить архиепископа своей Церкви – Иоанна*, оказались в «карантине»: они были изолированы собором «под дубом» из-за того, что признали недействительными решения собора.

3. Эти епископы никогда так и не признали приговора святому отцу именно потому, что он не был действительным. Позже к ним присоединились и другие епископы. Следовательно, совсем немногие из архиереев как Константинопольской Церкви, так и других Восточных Церквей согласились с осуждением Златоуста и признали его ближайших преемников по

кафедре. Вот почему и второй его преемник, патриарх Аттик, «видя, что не только *ни один из восточных епископов*, но даже городские жители *не имеют с ним общения* (очевидно, кроме немногих явных врагов Златоуста – *авт.*), поступая *незаконно* и даже *противозаконно,* не будучи искусным в Божественных Писаниях, подготавливает некие копии актов (письменные обвинения с угрозами), которыми *принуждает* непокорных вступить с ним в общение» (там же, гл. 11).

Таким образом начинается жестокое преследование епископов (об ужасах этих гонений см. у Палладия), в результате которого некоторые из архиереев были сломлены и приведены в общение с Аттиком и врагами Златоуста – Феофилом Александрийским и Порфирием Антиохийским. Однако достаточно большое число епископов оставалось непоколебимым в своём неприятии беззаконного и недействительного решения против Иоанна и продолжали уклоняться от общения с Аттиком. Какой вес имело бы в Церкви решение, не принятое подавляющим большинством епископов, даже если бы оно и не было само по себе недействительным? Никакого! Оно de facto упраздняет себя и становится как бы несуществующим, даже если и насаждается силой светской власти.

Таким образом, решение собора «под дубом» церковно было аннулировано и кануло в лету только лишь потому, что подавляющее большинство епис-

копов не приняли его. Если бы приведение в исполнение этого решения не гарантировало врагам Златоуста благоволения императоров, то оно (повторю, если бы даже и не было изначально недействительно) было бы отменено и осуждено!

4. Как отнеслась *первопрестольная* Западная Церковь к осуждению Златоуста? Она заняла ясную, категоричную, прямую, откровенную позицию – позицию безусловного *неприятия! И вот доказательства*: «После этого блаженный папа Иннокентий в качестве ответа послал обеим сторонам копии общительных грамот, *отвергнув приговор*, который Феофил *считал уже вынесенным*, сказав, что следует собрать *другой безупречный собор* из западных и восточных епископов» (Диалог *Палладия, епископа Еленопольского*... Глава 3. С. 47 [PG 47, 12]). Папа Иннокентий получил от Феофила ответные письма «и, очевидно, некие донесения, где, как кажется, содержались сведения, что Иоанн осуждён. Не найдя ни тяжёлых обвинений, ни того, что Иоанн присутствовал на суде и был обличён в лицо, *продолжал публично порицать безумие Феофила*, поскольку он столь суровый приговор вынес в отсутствие обвиняемого» (Там же. С. 47–48 [PG 47, 12]). Он немедленно написал Феофилу следующее: «Брат Феофил, мы считаем, что ты *и брат Иоанн* находитесь в общении с нами, как и в первых письмах мы явно представили наше мнение.

И теперь, не отступив от этого образа мыслей, вновь пишем тебе то же самое, и сколько бы раз ты ни обращался к нам, если не последует необходимого судебного разбирательства твоих *легкомысленно* принятых решений, *невозможно, чтобы мы неразумно отступили от общения с Иоанном…*» (Там же. С. 48 [PG 47, 12–13]). Тогда епископ Писинундский Димитрий «объездил Восток с письмами папы Иннокентия и возвестил, что *Римская Церковь находится в общении с епископом Иоанном*; он привёз также и письма епископов Карии, где они провозглашали, что имеют твердое намерение не отступать от общения с Иоанном» (Там же. С. 49–50 [PG 47, 14]). Ещё Иннокентий «приказывает, чтобы был собран собор западных епископов, который, совместно вынеся один приговор, представил бы его перед Его [императора Гонория] Благочестием», умоляя его, чтобы он написал должное «своему брату и соправителю Аркадию», что тот и сделал (Там же. С. 50). Затем в Константинополь были посланы представители Западной Церкви, которые привезли с собой «письма папы Иннокентия и италийских епископов Хроматия Аквилейского, Венерия Медиоланского и остальных и акты *собора всего Запада* (Там же. Глава 4. С. 51 [PG 47, 15])».

Спрашивается: какую силу может иметь для всей Церкви Христовой решение против второго по диптиху епископа Церкви (Иоанна Константинополь-

ского), осуждённое и отвергнутое первым по диптиху епископом Рима и всеми епископами Запада в полном согласии с епископами Востока, даже если бы оно и не было с самого начала Ею признано недействительным? *Абсолютно никакой!* Более того, папа Иннокентий и епископы Запада *прервали общение* с Константинопольской, Александрийской и Антиохийской Церквами (Иерусалимская Церковь тогда ещё не была патриархатом), поскольку их предстоятели с некоторыми своими епископами приняли решение, осуждающее Златоуста! (*Стефанидис В*. Церковная история. Изд. 10-е. С. 190).

Таким образом, с одной стороны, все епископы Западной Церкви и значительное число епископов Востока, имеющих между собой общение и *единство*, а с другой – *отколовшиеся* предстоятели и некоторые единомышленные с ними епископы Константинопольской, Александрийской и Антиохийской Церквей. То есть, тогда как *подлинная* Церковь Христова признаёт Иоанна каноническим константинопольским архиепископом, ни во что ни ставя принятое против него незаконное решение, некоторое число *отколовшихся* епископов не принимает Иоанна и соглашается с его осуждением. Таково истинное положение дела, если смотреть на него со строго канонической точки зрения. Даже после кончины Златоуста Западная Церковь не отступила со своих позиций: «Цель же Римской

Церкви такова: до конца не иметь общения с восточными епископами, особенно с Феофилом, вплоть до того времени, когда Господь не даст места Вселенскому собору, который уврачует сгнившие члены, сделавшие это, ибо, хотя и почил блаженный Иоанн, но бодрствует истина, ради которой и будет производиться расследование» (Там же. Глава 20. С. 134–135 [PG 47, 78]).

5. Надо отметить, что и в тех Восточных Церквах, которые согласились с осуждением Златоуста, это решение очень быстро было осуждено и торжественно и официально объявлено недействительным, и имя Иоанна Златоуста – Константинопольского епископа было включено в священные диптихи! Спустя всего лишь шесть лет после смерти святого мужа (407), то есть в 413 году, Антиохийская Церковь первой включила Златоуста в свои диптихи, тем самым признав беспочвенность и недействительность решения об извержении его из сана. Через четыре года, то есть в 417 году, точно так же поступили Константинопольская и Александрийская Церкви. (Достойно удивления то, что внесение Иоанна в диптихи Константинопольской Церкви произошло в то время, когда её предстоятелем был патриарх Аттик, ранее непримиримый враг Златоуста и беспощадный гонитель его последователей! Какие удивительные изменения производит Правосудие Божие!..) Вскоре Рим возобновил своё общение

с Восточными Церквами. Таким образом, всего лишь *через десять лет* после смерти Златоуста и Восток, и Запад, то есть *вся* рассеянная по вселенной Церковь Христова, торжественно и публично осудила несправедливое решение и восстановила архиерейское достоинство святого мужа.

Известны ли господину Батистатосу подобные «прецеденты» с кем-либо из современных клириков, лишённых сана? Если да, то какие же? Если нет, то зачем обращаться к историческому примеру в статье с громким и впечатляющим названием «Лишённые сана, ставшие святыми». Ведь таким образом нас призывают выбросить в урну осуждающие решения, принятые судебной комиссией Церкви, если мы считаем их несправедливыми. Надо нести ответственность за свои слова, иначе получается какая-то игра.

Думаю, что будет уместно вспомнить ещё два события, показывающих необоснованность взглядов господина Батистатоса.

1. Сам Иоанн Златоуст, боясь расколов в Церкви и победы несправедливости (которая, надо заметить, была столь кратковременна), предпочитая борьбе с ней разделение, дал своим друзьям, сорока епископам, строжайшую заповедь — *иметь церковное общение* с теми, кто после него будет возглавлять константинопольскую кафедру. (Другой вопрос, что епископы не послушались его. К тому же он не мог знать заранее, что вся Западная Церковь не призна-

ет его осуждения и прервёт общение с теми, кто признает это незаконное решение!) «Не подписывайтесь под решением о снятии с меня сана, — сказал он, — так как совесть не обличает меня ни в чём достойном такого наказания, но с моим преемником по кафедре *имейте общение*, чтобы не произошло раскола!» Вот что дословно сказал этот святой муж: «Молитесь, братия, и, если любите Христа и ради меня, пусть никто не оставит своей Церкви... Довольно, брат, не говори много, но то, что я сказал, — Церквей ваших не оставляйте... После этих слов начал говорить Эвлисий, епископ Апамеи Вифинской: Неизбежно, что мы, оставшись в своих Церквах, будем принуждаемы к общению и к тому, чтобы поставить подписи. Святой же Иоанн ответил: *Общение имейте, чтобы не произвести раскол в Церкви*, а подписей своих не ставьте, ибо, поразмыслив, я в самом себе не сознаю ничего, достойного извержения» (Там же. Глава 8. С. 67–68 [PG 47, 27–28]). Ты слышишь, возлюбленный Дионисий?

2. Известно, как относился Феофил Александрийский[1] к нитрийским монахам, особенно же к так

1. Святитель Феофил, папа Александрийский, большинству людей известен, к сожалению, лишь как яростный гонитель святителя Иоанна Златоуста. А между тем именно он является тем самым «блаженным аввой Феофилом», о котором неоднократно упоминают египетские патерики, восхваляя его мудрость и добродетель. На V Вселенском соборе имя святого Феофила было включено в список наиболее авторитетных и бесспорно почитаемых отцов Церкви наряду с именами святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и других. — *Прим. ред.*

называемым «долгим братьям»[2]. Он не просто вынес им осуждающее решение, но воздвиг на них настоящее диоклетианово гонение. Монахи в великой скорби пришли в Константинополь, чтобы рассказать императору о зверствах Феофила. Находясь в Константинополе, они встретились с архиепископом и, разжалобив его рассказами о жестоком обращении с ними Феофила, просили у него защиты. Златоуст спросил об этих монахах у александрийских клириков, которые тогда по каким-то своим делам находились в столице, и те, несмотря на то что были людьми, близкими Феофилу, со всей искренностью ответили: «Мы знаем их, они подверглись великому насилию, но если тебе угодно, владыко, не предоставляй им духовного общения, чтобы не опечалить папу [т.е. Феофила Александрийского], в остальном же окажи им расположение, ибо тебе подобает это, как епископу. Таким образом, Иоанн *не принял их в общение* и написал, настойчиво прося Феофила: "Окажи мне как чаду и брату милость, приняв в объятия этих мужей"» (Там же. Глава 7. С. 64 [PG 47, 25]).

И вот, брат Дионисий, несмотря на то, что нитрийские монахи были *несправедливо обижены*, не-

2. «Долгие братья»: Диоскор, Евсевий, Евфимий и Аммоний (IV в.) – четверо знаменитых египетских монахов из Нитрийской пустыни, прозванных так за свой очень высокий рост. По несправедливому обвинению в оригенизме были осуждены и изгнаны из пустыни святителем Феофилом, папой Александрийским. – *Прим. ред.*

смотря на то что они претерпели страшные гонения, поскольку находились под запрещением александрийского архиепископа, — *их не принял*, ради соблюдения канонического порядка, *в церковное общение* первенствующий епископ Востока — константинопольский архиепископ, которым тогда был *святой Иоанн Златоуст*!

Нужны ещё какие-либо комментарии?..

С любовью о Господе...

P. S. Господин Батистатос призывает меня «ударить в набат Православия», «призвать православных греков к объединению в борьбе против папизма и экуменизма» и т. д. Прекрасный и трогательный призыв, но, увы... нереальный и невыполнимый. К тому же для моих немощнейших плеч этот груз невыносимо тяжёл — господин Батистатос мог бы найти и более сильных. Но всё же, при помощи и содействии господина Батистатоса, я согласился бы подъять этот крайне тяжёлый труд. Пусть он попробует привести к единству греческих старостильников (у него есть все предпосылки для успешного осуществления этого дела, по крайней мере, куда больше, чем у меня), и тогда мы будем двигаться дальше, «к объединению православных греков в борьбе против папизма и экуменизма». Тогда это будет сделать куда легче, чем сейчас... Вы согласны?

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 03. 10. 1980.

БУМЕРАНГ

Афины, 19 сентября 1980 года
В журнал «И фони тис Ортодоксиас»
Канингос 32.

Господин редактор, в главной статье июльского номера Вашего журнала была предпринята попытка ответить на три мои публикации (которые были помещены в «И фони тис Ортодоксиас»), посвящённые «крайностям зилотства».

Я прошу Вас, согласно Закону о печати, точному соблюдению предписаний которого я следую, поместить в Вашем журнале мой ответ на данную статью.

1. Вы утверждаете, что вашей группировкой было официально решительно запрещено преподавать Таинства новостильникам, и предписано принимать последних в общение через Таинство миропомазания. И далее пишете: «Нарушающих эти предписания клириков судит и наказывает Священный собор».

Я был бы вам обязан, если бы вы опубликовали список иереев, наказанных за совместную молитву с новостильниками и преподание им Таинств.

С моими взглядами на церковные установления и обычаи, учреждённые Вселенскими соборами и ими не учреждённые (иконостасы, гимнографические тексты и т. д.), любой желающий может ознакомиться, прочитав мою статью «Священники и ряса», опубликованную в журнале «Энориа» от 10 ноября 1970 (особенно см. второй столбец на стр. 228).

Итак, прошу не путать различные понятия. Одно дело изменения, которые начинает, упраздняя то или иное постановление, *человек* (пусть даже в сане епископа), и совсем другое — изменения, привнесённые по пастырским соображениям *Церковью*.

2. Вы пишете, что изменение календаря было осуждено и, следовательно, «действительные Таинства» — не у тех, «кто общается с официальными патриархиями», но у тех, кто не общается с ними.

Братья мои, неужели вы не понимаете, что ваша проповедь о безблагодатности нашей Церкви и недействительности её Таинств из-за изменения календаря — бумеранг, наносящий вам же смертельную рану? Скажите, *кто миропомазал, или, вернее, совершил хиротесию двух ваших первых архиереев,* я имею в виду Хризостома Флоринского и Германа Димитриадского, которые двенадцать лет

(1924-1935) были новостильниками, то есть «лишёнными благодати схизматиками»? Когда епископы или вообще любые клирики из раскола возвращаются в Церковь, то они принимаются в общение после соответствующего решения собора. Собор разрешает их от последствий раскола и восстанавливает в соответствующей степени священства. Итак, какой собор восстановил в сущем сане этих двоих «раскольнических» архиереев, когда они присоединились к вам? Никакой! Следовательно, если вышеупомянутые владыки до 1935 года были лишены благодати, то и после своего присоединения к старостильникам они лишены её, так как официальным синодальным постановлением не были восстановлены в сане. Последствия ереси или раскола не снимаются *автоматически* ни с монаха, ни с диакона, ни с пресвитера, ни с простого мирянина. Они снимаются только лишь решением собора. Такой и только такой порядок признаёт и ему учит Православная Церковь!

Уже давно некий монах-зилот по своему простодушию написал мне в ответ, что синодальное решение совсем не обязательно, так как и подписавшие на Ферраро-Флорентийском соборе решение о ложном единстве, покаявшись, были восстановлены в сане не собором – но лишь покаянием. Так хорошо он знает историю! На самом деле подписавшие решение о ложном единстве во Флоренции еписко-

пы, во-первых, были объявлены Иерусалимским собором в 1443 году (на котором присутствовали, кроме иерусалимского патриарха Иоакима, ещё и александрийский патриарх Филофей, и антиохийский Дорофей) запрещёнными к служению и «отстранёнными от церковных должностей» (за несоблюдение этого предписания им грозило отлучение от Церкви). А во-вторых, спустя лишь семь лет они получили полное прощение и были восстановлены в сане собором, созванным в 1450 году в Константинополе.

Итак: присоединившиеся к вам архиереи, будучи новостильниками одиннадцать лет, оставались «схизматиками», а затем, не восстановленные в сане православным собором, никогда не получали вновь права «быть проводниками» благодати и, следовательно, не совершили ни одного действительного Таинства на протяжении всех этих лет вплоть до своей смерти! Значит, никому из вас они не передали благодати!

От кого получили свой епископский сан ваши современные и недавно отколовшиеся от нас архиереи? От Акакия (Папаса) и Леонтия (Хилиса). Но Акакий (Папас) сам был возведён в архиерейский сан румынским *новостильным* (а следовательно, «схизматическим») епископом Феофилом (Ионеску), который вместе со старостильным епископом Чикагским и Детройтским Серафимом (оба они были членами Синода Русской Зарубежной Церкви в Америке) рукоположил его в епископа Таландий-

ского. Однако следует заметить, что не только в 1960 году, когда был рукоположен Акакий, но и до этого года и *после* у епископов Русской Зарубежной Церкви в Америке были самые лучшие связи с экуменистами-новостильниками, с которыми они свободно имели литургическое общение (см. «Энориа», 10. 09. 1969, с. 185; 10. 09. 1972, с.181).

Спустя несколько лет после хиротонии Акакия в ответ на приглашение Ватикана прибыть в качестве наблюдателей на Второй Ватиканский собор Синодом Русской Зарубежной Церкви была послана делегация из трёх человек во главе с Женевским епископом Антонием, тогда как Элладская Церковь отказалась посылать наблюдателей!

Итак, мы приходим к выводу, что, если таинства новостильников недействительны, то в вашей группировке нет *ни одного клирика*, поскольку ваши архиереи рукоположены либо новостильниками, либо теми, кто состоит в литургическом общении с последними. Но если таинства новостильников действительны, если в Элладской Церкви есть Благодать, тогда она действительно православная Церковь, Церковью Христа, а всякий отколовшийся от неё — *схизматик*! Вы согласны со мной, братья?

С любовью о Господе...

«И ФОНИ ТИС ОРТОДОКСИАС», ноябрь 1980.

ПРОСТОДУШНЫЕ ЗИЛОТСКИЕ ВОПРОСЫ

«Дни смотряете и месяцы, и времена и лета.
Боюся о вас, еда како всуе трудихся в вас»
(Гал. 4, 10–11)

В одном старостильном журнале недавно была помещена очередная критика моих последних антизилотских публикаций. Там нет новых аргументов — приводятся в сотый раз всё те же, уже затёртые. Но поскольку мы ещё до сих пор не рассматривали зилотских аргументов о «сопраздновании небес и земли», которые, несмотря на наивность и богословскую несостоятельность, внешним правдоподобием и кажущейся значимостью производят сильное впечатление и, возможно, поэтому оказывают вредное влияние на простодушных людей, считаю необходимым сказать несколько слов по этому поводу.

Итак, торжествующий победу мой критик, а вместе с ним, пожалуй, и сонм зилотов задают мне следующий, часто повторяемый ими вопрос:

«Когда небеса отмечают праздники? По старому стилю или по новому? “Днесь вышняя с нижними спразднует, и нижняя с вышними глаголет”, — поёте вы 6 января по новому стилю. Через 13 дней, 6 января по старому стилю, Иерусалимская и другие Церкви, которые придерживаются старого стиля, снова празднуют Богоявление и повторяют: “*Днесь* вышняя с нижними спразднует...”. Когда же эти слова действительны? Когда их произносите вы или когда их произносят старостильники? Когда горняя вместе с дольним сопразднуют Богоявление? Когда вы произносите “*днесь*” или спустя 13 дней?»

O sancta simplicitas! (святая простота! — лат.) Братья мои, неужели вы думаете, что «днесь» имеет место *не только* на земле, но и на небесах? На земле есть «вчера», есть «сегодня», есть «завтра». На небесах этого нет! На небесах, братья, нет времени. Там нет ни ночи, ни дня. Вечность — это один нескончаемый день. «Нощи бо не будет ту» (Апок. 21, 25). Солнце горнего Иерусалима никогда не восходит и не заходит, оно всегда в зените. Неужели вы полагаете, что в вечном Царстве Бога существуют календари и месяцесловы, праздники и будни, сутки, недели, месяцы и годы? На земле есть праздники, потому что здесь есть и будни. На небесах же нет праздников, так как там нет и будней. Вся вечность — это праздник, постоянный, непрекращающийся, вечный празд-

ник. «Праздник первородных» — этот единственный и ни с чем не сравнимый «чистый глас празднующих и непрестанно вопиющих: “Господи, слава Тебе!”» — никогда не прекращается. Там слышатся «неумолкающие славословия», и ангелы и люди «немолчными устами» воспевают победные песнословия.

Как вы представляете себе горний мир? Думаете, что там есть время, которое разделяется днями и ночами? Считаете, что и там есть праздники Обрезания Господня 1 января, Богоявления 6, Сретения 2 февраля, Благовещения 25 марта, Успения Божией Матери 15 августа, Рождества Христова 25 декабря и т. д.? Праздник Антония Великого 17 января, Евфимия Великого 20 января и Трёх Святителей 30 января, великомученика Георгия 23 апреля, святых апостолов 29 и 30 июня, святого Димитрия Солунского 26 октября, святых архангелов 8 ноября, святого первомученика Стефана 27 декабря? Последования утрени, вечерни, повечерия, полуночницы? «Великие четыредесятницы» со строгим постом, литургиями Преждеосвященных Даров, постовыми священническими облачениями и т. д.? Может быть, и там умилительно поют «Господи сил с нами буди, иного бо, разве Тебе, помощника в скорбех не имамы», или «Господи, согрешати не престаю, человеколюбия Твоего не достоин сый»? Может быть, вы даже думаете, что 6 января, в праздник Богоявления, там на рассве-

те радостно звонят колокола горней «Митрополии»[1], а после службы святые апостолы вместе со святыми отцами, предваряемые шестокрылыми серафимами (настоящими или символическими)[2] пересекают центральный проспект Святого Града и с пением «Во Иордане...»[3] идут до устроенного на берегу моря помоста, с которого погружают крест в море для освящения вод?

Если вы так грубо, материально и приземлённо понимаете духовное Царствие Божие, то любые мои слова будут излишни. Если же вы считаете (и я уверен, что вы действительно так считаете), что на небесах нет ни времени, ни дней, ни ночей, ни праздников, ни торжеств в честь того или иного события и в память того или иного святого, но один единственный праздник и торжество, никогда не прерывающееся и не прекращающееся, тогда зачем вы задаёте бесполезные (не сказать, глупые) вопросы: «С кем празднуют небеса, со старостильниками, или же с новостильниками?»

Нам известны лишь немногие святые, и поэтому мы можем посвятить каждому из них, или пусть даже двоим, или троим, или десятерым, особый день.

1. Кафедра митрополита. Можно переводить как кафедральный собор. — *Прим. пер.*

2. Имеются в виду репиды, символически изображающие серафимов и используемые в богослужебных (например, Великий вход) и внебогослужебных (например, крестный ход) шествиях Православной Церкви. — *Прим. пер.*

3. Начальные слова тропаря праздника Богоявления. — *Прим. пер.*

На небесах же неисчислимые миллионы древнейших и современных мучеников и подвижников. И если бы там и захотели *особо* почтить каждого из них в рамках календарного года, это было бы невозможно сделать, даже если посвятить празднованию памяти каждого из них лишь одну секунду!

Но тогда почему, скажете вы мне, говорится: «*Днесь* вышняя с нижними спразднует, и нижняя с вышними глаголет»? Почему говорится в молитве: «*Днесь*... ангели празднуют с человеки»?

Вот почему:

1. Наша Церковь «живёт» не только в ограниченном вещественном времени, но и в так называемом литургическом времени, не имеющем разделений на прошлое, настоящее и будущее, но существующем в одном только вечном сегодня и непрерываемом настоящем. Поэтому мы и поём «*Днесь* Христос в Вифлееме рождается от Девы», или «*Днесь* Владыка плотию обрезуется, и Иисус нарицается», или «Приидите узрите Христа... Егоже держит *днесь* в храме Симеон», или «*Днесь* Владыка преклонят выю под руку Предтечи», или «*Днесь* висит на древе», или «*Днесь* гроб держит вся Держащего дланию», или «ибо из гроба *днесь* яко от чертога возсияв Христос...», или «Странная *днесь* видеша вси языцы во граде Давидове», тогда как эти события совершились не сегодня, но целых двадцать веков назад!

Основываясь на этом литургическом времени, не только 21 ноября, когда празднуется Введение во храм Божией Матери, но *за несколько дней до праздника* мы поём: «Пречистый храм Спасов... *днесь* вводится в дом Господень...» Опираясь на это литургическое время, вдохновляемые им, мы непрестанно, на протяжении веков поём: «*Днесь* спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление...» Каким образом и когда имеет силу это «*днесь*», ведь мы произносили это и вчера, и позавчера, и в прошлом году, и в позапрошлом, и десять, и сто, и двести, и пятьсот, и тысячу лет назад? Когда и для кого имели действительный смысл эти слова «*Днесь* спасения нашего главизна»? *Всегда и для всех!*

Церковь не рабыня текущего вещественного времени, несмотря на то, что «живёт» внутри него, как и внутри вещественного пространства. Преддверие и предвкушение вечности, Она «живёт» в «безвременном времени», в постоянном «сегодня», в непрекращающемся незыблемом и непоколебимом «настоящем». Отмечая различные события из земной жизни Господа, Церковь делает это не просто для «воспоминания» о них в психологическом смысле этого слова, она таинственно переживает все празднуемые события. «Вчера спогребохся Тебе, Христе, совосстаю днесь, воскресшу Тебе» — поёт каждый член Церкви именно потому, что он не

просто воспоминает эти события, но мистически соучаствует и в Страстях, и в Воскресении Спасителя.

Итак, не смотрите так близоруко, так мелко, так (простите мне это выражение) по-мещански на это «днесь». Поместите его в литургическое время Церкви, где всё: и первое, и последнее – это *сегодня!*

2. Небо, несмотря на то, что там нет дня и ночи, календарей и месяцесловов, праздников и будней, соучаствует неким божественным образом в наших празднествах. Церковь одна и на небе, и на земле. Глава её – Христос – «везде Сый, и вся исполняй». Святые ангелы, эти чистые духи, не подвластные материальным законам, «патрулируют» всё «творение». Следовательно, *каждый раз, когда* на земле возносятся славословия Богу, тогда «посреди» нас пребывает не только Он Сам, но и ангелы, которые славословят Его вместе с нами. Небо и земля таинственно и непостижимо соединяются воедино в служении и через служение Богу. Поэтому на Малом входе[4] во время Божественной литургии мы и молимся, обращаясь к Богу такими словами: «Сотвори со входом нашим, входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость». Совершается Божественная литургия в 12 часов но-

4. Малый вход – это вход духовенства с Евангелием в начальной части литургии. В Балканских странах он, как и Великий вход, совершается с большей торжественностью через весь храм, а не только по солее. – *Прим. ред.*

чи, или же в 10 часов утра, ангелы присутствуют и сослужат нам, и вместе с нами отмечают празднуемое нами священное событие или память какого-либо святого. На литургии Преждеосвященных Даров, вместо «Херувимской песни» мы поём: «*Ныне* силы небесные с нами невидимо служат». Когда же «с нами невидимо служат» Небесные Силы? Когда имеет силу это «*ныне*»? Когда литургия Преждеосвященных Даров совершается вечером, как должно быть по Типикону, или же, как это обычно бывает, когда она совершается в утренние часы? Одни священники начинают служить литургию Преждеосвященных Даров в 8 часов вечера, а другие — в 7 часов утра, то есть на 13 часов раньше. С кем сопразднуют небеса? С кем сослужат и с кем прославляют празднуемого святого ангелы? С первыми или со вторыми? *И с первыми, и со вторыми*! Ангелы не придерживаются расписания, у них нет рабочих часов, они не устают от... сверхурочной работы! Следовательно, «вышняя с нижними спразднует, и нижняя с вышними глаголет» (в высшем смысле) *везде и всегда*! И с теми, кто придерживается старого стиля (Иерусалимская, Русская и другие Церкви), и с теми, кто служит по новому стилю, несмотря на то что последние опережают первых на 13 дней. И с теми, кто совершает литургию Преждеосвященных Даров вечером, и с теми, кто совершает её утром, несмотря на тринадцатичасовую разницу

во времени. И с теми, кто служит Божественную литургию в полночь, и с теми, кто литургисает утром. И с теми, кто совершает утрени Великой седмицы утром, и с теми, кто совершает их вечером. И с православными Греции, которые празднуют Рождество Христово в зимнюю стужу, а Успение Пресвятой Богородицы в летнюю жару, и с православными Австралии, где Успение попадает на зиму, а Рождество Христово на знойное лето… (Один простодушный зилот, с которым мне несколько лет назад случилось разговаривать, был сильно поражён, услышав, что в Австралии Рождество Христово празднуют среди лета. Австралия расположена в другом полушарии, и поэтому там лето, когда у нас зима, и зима, когда у нас лето. Привыкнув к нашей широте, он не мог представить себе, как можно Рождество Христово праздновать в жару, а Успение Пресвятой Богородицы в стужу!)

Если же вы, несмотря на всё вышесказанное, настаиваете на строгой арифметике, если настаиваете на «мещанском» понимании «сегодня» и «ныне», если упорно настаиваете на мелочном «акривийном соблюдении времени», тогда и я со своей стороны спрошу вас: «Когда и с кем небеса сопразднуют, в высшем смысле этого слова, Воскресение Христово? Когда и с кем Ангелы поют “Христос воскресе из мертвых”?» Я уверен, что вы ответите: в 12 часов ночи в Великую Субботу вместе с православны-

ми христианами. *Но в какие 12 часов ночи и с какими православными?* Когда в Греции в Великую Субботу — 12 часов ночи (я имею в виду настоящее, астрономическое время, а не обычное, так называемое, летнее) и православные греки поют под весёлый праздничный перезвон колоколов «Христос Воскресе», в России (Москве) уже час утра и православные русские заканчивают петь утреню, потому что «Христос Воскресе» они пропели на один час раньше, когда мы ещё пели «Волною морскою»; в Японии же — 7 часов утра, и православные японцы отдыхают, так как они на *семь часов* раньше нас (тогда у них была полночь) отслужили утреню и литургию Пасхи; а в Австралии — 8 часов утра, и они тоже отдыхают, отслужив утреню и литургию Пасхи на *восемь часов* раньше, чем мы (то есть у них была полночь, *когда у нас было 4 часа пополудни* в Великую Субботу); в Италии, Франции и Германии — 11 часов вечера, и православные этих стран запоют «Христос Воскресе», когда у нас начнётся Божественная литургия; в Англии — 10 часов вечера, и православные англичане начнут Пасхальную утреню, когда мы будем заканчивать Пасхальную литургию; в Бразилии и Нью-Йорке будет 7 часов вечера Великой Субботы, и православные тех мест начнут утреню и Божественную литургию, когда у нас будет 5 часов утра Воскресения Пасхи; в Канаде (и в близлежащих странах) будет 5 часов вече-

ра Великой Субботы, и православные Канады начнут утреню и Пасхальную литургию, когда у нас будет 7 часов утра Воскресения Христова; наконец, в Калифорнии будет 2 часа пополудни Великой Субботы, и там православные начнут праздновать Пасху, когда у нас будет 10 часов утра и мы будем вставать после отдыха!..

Излишне говорить, что я привожу местное время упоминаемых стран, например Канады или России, весьма приблизительно. Россия, по причине своей большой протяжённости, находится в различных географических широтах, поэтому время в разных её концах не одно и то же. Когда на одном конце России наступает полночь, на другом — 2 часа пополудни! Даже в маленькой Греции время, хотя официально оно, из практических целей, по всей стране и едино, астрономически по различным областям не совпадает: на самый восток Греции и на её западный край полночь приходит не одновременно. К примеру, на Родосе полночь наступает примерно на *полчаса* раньше, чем на Керкире, несмотря на то что часы и на одном острове и на другом, повторю, из практических соображений, будут показывать полночь. Но в больших странах, таких как Канада, США, Россия и т. д., где разница во времени в разных концах большая (от 2 до 10 часов) и официально нет единого времени по всей стране, каждая область, в соответствии с географической широтой, имеет своё местное время.

Если, скажем, в США будет официально утверждено единое время по всей стране, то в некоторых штатах 12 часов ночи действительно будут соответствовать астрономическим 12 часам ночи, зато в других штатах, особенно летом, в 12 часов ночи будет заходить солнце.

Если, скажем, по всей России ввести единое время, то в 12 часов ночи в одних регионах страны действительно будет полночь, в других – вечер, в третьих, более западных, – *полдень* (точнее, два часа дня).

Итак, когда и с кем небеса празднуют Воскресение Христово? Когда и с кем ангелы поют «Христос воскресе из мертвых»? В полночь Великой Субботы в России (в Москве) с православными русскими или же в полночь Великой Субботы в Греции (на один час позднее) с православными греками? В полночь Великой Субботы в Греции с православными греками или в полночь Великой Субботы в Италии, Франции и Германии (на один час позже) с живущими там православными; или в полночь Великой Субботы в Англии (на два часа позже) с православными англичанами, или в полночь Великой Субботы в Японии (на семь часов раньше) с православными японцами; или в полночь Великой Субботы в Австралии (на восемь часов раньше) с православными австралийцами; или в полночь Великой Субботы в Бразилии и Нью-Йорке (на пять часов поз-

же); или в полночь Великой Субботы в Канаде (на семь часов позже), или в полночь Великой Субботы в Калифорнии (на десять часов позже) с православными этих стран?

Небо, братья мои, *достодолжно сопразднует со всеми*! И пусть, когда мы постимся и скорбим вечером Великой Субботы, у православных в Австралии уже полночь и они поют Пасхальную утреню? И пусть, когда мы совершаем Пасхальную утреню, у православных Канады и Калифорнии ещё вечер Великой Субботы — время сокрушения и поста?

Да что говорить о Калифорнии и Канаде!.. У нас в Греции в некоторых областях, по старым местным обычаям, совершают Пасхальную утреню и Божественную литургию не в полночь Великой Субботы, а *в воскресенье утром*. Неужели верующие этих областей обнаружат, что небеса... заперты, как двери какого-либо магазина, работающего по расписанию, и ангелы... отдыхают после «тяжёлого труда» сегодняшнего служения? Небеса не будут разделять с ними торжество, и святые ангелы откажутся сослужить им, сказав: «Вы что, только проснулись!? Вы лишили себя Пасхальной службы, в которой мы принимали участие! Она закончилась несколько часов назад. В следующем год начинайте Пасхальное богослужение в полночь, тогда и мы придём и примем в нём участие, а в этом году мы не можем — время Пасхальной службы уже прошло». Неужели,

ещё раз спрашиваю, вы действительно считаете, что так ответили бы ангелы этим верующим, отказавшись принимать участие в богослужении? Но какому разумному человек придёт в голову утверждать, что из-за... отставания во времени небеса будут игнорировать верующих и отворачиваться от них?!

Привести ещё более впечатляющий пример? На северо-западе Европы находится страна, которая называется Финляндия. Тысячи финнов — православные христиане. В Финляндии, в силу её географического местоположения, сутки длятся не 24 часа. Там нет четырёх времен года, но только лишь зима продолжительностью 9 месяцев и лето продолжительностью 3 месяца. День летом и ночь зимой в течение двух-трёх месяцев там длятся непрерывно! Представьте себе один день или одну ночь, которые длятся не 12 часов, а *два и три месяца*!

Что же будут делать небеса во время праздников у православных финнов, где «днесь так продолжительно (длится два или три месяца)? Будут ли они сопраздновать с ними или же отрекутся и «отвратят лице свое от них», потому, что финны имеют несчастье жить в стране, где распределение суточного времени не соответствует нашему?[5]

5. В Финляндии время, как и у нас, отсчитывается сутками по 24 часа, но это делается совершенно *условно и теоретически*, поскольку, несмотря на такой отсчёт времени, там нет ни восходов, ни закатов, ни дней, ни ночей, но непрерывно, постоянно длится либо *один* день, либо *одна* ночь, на протяжении, как я уже говорил, соответственно двух и трёх месяцев!.. — *Прим. авт.*

Безусловно, небеса их не отвергнут, но будут сопраздновать и соторжествовать и вместе с ними, не делая никакого различия между нами и ими, так как все мы члены Православной Церкви. Сколько раз «нижняя» будут праздновать, столько же и «вышняя» будут «сопраздновать» с ними. Небеса выше всех времён и расстояний, они охватывают всю землю, непрерывно и постоянно соучаствуя в служении «в духе и истине» истинному Богу, *где бы и когда бы оно ни происходило, невзирая ни на какие географические или календарные условности!*[6]

6. Вот что в одной из своих бесед говорит на эту же тему ученик преподобного Силуана Афонского схиархимандрит Софроний (Сахаров), известный старец, молитвенник и богослов, созерцатель Фаворского Света: «Когда входит душа наша в эту сферу жизни — сферу Божественную, — то, конечно, душа реальнее ощущает вечность, чем время... Желание сердца моего, чтобы вы усвоили сие; чтобы отошёл от вас образ мышления, который является извращением жизни христианской.

Мне трудно говорить об этом, потому что многие больные души не способны услышать это слово. О чём я говорю? О том, что многие люди живут не вечность во Христе, а какую-то странную форму земной жизни, и для них время и дни становятся единственно реальными. И они спорят о календарях. Когда я был на Афоне, произошла реформа календарная, то есть Церковь Вселенская хотела уточнить время жизни с теми принципами, которые были заложены вначале. И вначале получалось так, что равноденствие было 19 марта, а потом оно стало 22-го. Эта перемена касается, главным образом, внешней жизни человеческого общества, чтобы не сказать государственной жизни. Превращать эту сторону жизни как бы в догмат и даже разрывать отношения литургические — вот где последствия этого недомыслия, отсутствия опыта вечности во Христе.

Всё проходит на земле. Мне за время моей жизни на Афоне, двадцать два года, было больно видеть, как некоторые — и хорошие люди, но думают только о днях, а не о вечности. И так, странным образом, ожесточаются сердца этих людей, уже закрыты двери сердец их: они не могут понять ни Гефсиманской молитвы, ни Голгоф-

В заключение скажем, что мы осуждаем не старый стиль, но отделение от Церкви. Мы не говорим: «Хорошо, что произошло изменение календаря и что нежелательно, чтобы все православные по возможности были едины в датах праздников». Очень хорошо, чтобы все православные в одно время отмечали святые праздники нашей Церкви. Но отсутствие единообразия в месяцеслове ни в коем случае не ересь и не повод для того, чтобы отколоться от нашей Церкви, с которой изначально имеют полное каноническое единство Церкви (обратите внимание, это очень важно), придерживающиеся старого стиля.

ской Жертвы, ни идей Симеона Нового Богослова или Силуана о том, что каждый из нас должен уподобиться первому человеку по содержанию своей жизни, то есть стать Адамом.

От отсутствия сознания, которому учат нас святые отцы наши, мы извращаем христианство; когда условие государственной жизни, общественной, возводится в догмат — это совсем неверная вещь. Подлинная молитва происходит в пределах не земной жизни, а Божественной...

Так я говорю сейчас, потому что скользнула моя мысль на то обстоятельство, что двое из наших братьев были в России. И там, после великой благодати мученичества, вдруг такое маленькое, тесное, узколобое сознание о времени. Они спросили: "По какому стилю вы служите?" И для них это новый стиль и старый стиль. Но когда мы перешли на стиль, которым живёт государство, то мы не ощутили никакой потери от этого, и мы сохранили наше доброе расположение и к тем, и к другим. Кто такие другие и кто те? Те, которые "различают дни", как апостол Павел говорил (см.: Рим. 14, 5–6). А есть другие, которые погружены в молитву душою, всем сердцем, всею силою своею, — молитвой заняты к Вечному Богу...

Время есть условная, свойственная твари форма существования. А вечность — вечного Бога, Которому мы веруем. И при таком сознании мы сможем вместить, понять слова Христа, заповеди Его» (Софроний (Сахаров), архимандрит. Духовные беседы. СПб., 1997. С. 31–33). — *Прим. ред.*

Плохо, что произошло изменение календаря! Плохо, что нарушилось (сколько раз мы уже это повторяли) существовавшее единство праздничного круга. Хорошо, чтобы оно восстановилось вновь (пусть даже *полного* единства месяцеслова в Церкви, как мы уже писали, *никогда* и не было). Желательно, чтобы православные имели единство праздничного круга. Но большое заблуждение, демоническое внушение, ересь — верить и проповедовать, что местные особенности и своеобразия, имеющие отношение к богослужению, церковному устройству, управлению и т. д. разрушают веру и лишают благодати, как будто они (даты праздничного круга, предписания Типикона относительно богослужения, особенности устройства и порядка управления в Церквах и т. д.) — догматы веры и условия спасения! Давайте осознаем, что, производя расколы и разделения из-за... «месяцесловной акривии», мы подвергаем опасности спасение души!..

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 26. 12. 1980.

ПУСТЬ ПОМОГАЮТ ВСЕ
(старостильничество)

Господин редактор, в Вашем журнале от 29 октября была опубликована статья под заголовком «Старостильники». Автор этой публикации совершенно справедливо утверждает, что «старостильничество — это церковная проблема, серьёзную опасность которой понимают все, кто анализирует кризис, переживаемый сейчас греческим Православием».

Далее автор статьи призывает иерархию Элладской Православной Церкви «взять на себя смелую инициативу» и «с чувством полной ответственности и святоотеческой силой решить проблему старостильников». Предлагаются и конкретные меры. Проблема, по мнению автора, может быть решена «либо через возвращение к старому стилю, либо через признание, при наличии определённых предпосылок, священства старостильников и принятие их в лоно Церкви».

Пишущий эти строки, также остро переживая вопрос церковного единства, не захотел остаться равнодушным к вышеизложенным предложениям. Он с большой готовностью вместе с другими помогал бы их осуществлению (по крайней мере, второго предложения, так как возвращение к старому стилю в современной ситуации, скорее всего, будет неосуществимо; второе же из предложенных решений не натолкнётся, нам кажется, на какие-либо непреодолимые препятствия).

Конечно, лично я не разделяю энтузиазма автора публикации, потому что ни в коей мере не считаю лёгким вопрос «признания» (не со стороны Элладской Церкви, а со стороны старостильников). Однако мне весьма интересно, какие есть у автора основания считать, что старостильники (как клирики, так и миряне) *согласны* с предлагаемым им решением — то есть согласны «через признание (при наличии определённых предпосылок) их священства *быть принятыми в лоно» Элладской Церкви*? (О, это была бы «радость благовестия»! Проблему на 90 процентов можно было бы считать решённой, и ответственность за осуществление единства, безусловно, ложится на плечи иерархии Элладской Церкви, которая и не замедлит с решением проблемы).

Итак, есть ли у автора статьи основания считать, что дела обстоят именно таким образом? Если есть, то пусть он предоставит компетентную, подробную

и точную информацию, на основании которой, помня об уже бывших ранее прецедентах, мы могли бы прийти к выводу, что его предложение будет иметь полный успех. Оно будет иметь успех даже в том случае, если «признаваемые» пожелают сохранить старый стиль, опираясь на пример Иерусалимской, Русской и других Церквей, которые, имея общение с Элладской Церковью, придерживаются старого стиля.

«ОРТОДОКСОС ТИПОС»,
12. 11. 1982.

О ПЕТРОВОМ ПОСТЕ

Некий молодой богослов Рождественским постом спросил нас о происшедшем в связи с изменением календаря сокращении Петрова поста: «Допустимо ли произошедшее вследствие исправления календаря сокращение Петрова поста? Не оправдывает ли это сокращение, а в некоторые годы и полное упразднение данного поста, позицию старостильников?»

Поскольку многих интересует данный вопрос, мы сочли необходимым поместить ответ на него на страницах «Ортодоксос типос» в надежде принести пользу благорасположенным читателям.

Действительно, с введением в Церкви исправленного юлианского (а не григорианского, как утверждают некоторые малограмотные или же заведомо искажающие истину люди) календаря Петров пост сокращается на тринадцать дней, а иногда, когда Пасха поздняя, и вовсе упраздняется. Однако этот факт не может оправдать восстание, которое старо-

стильники подняли против Церкви. Если бы они хотели удержать старый стиль, сохраняя при этом каноническое общение с Церковью, то никто бы им ничего не говорил. Именно так поступили монахи Святой Горы Афон. Кто их осудил?

Сокращение Петрова поста (этот пост, кстати говоря, не был установлен Вселенским собором, но просто издавна вошёл в церковную практику и поэтому не является чем-то безусловным) было осуществлено не тем или иным человеком, мирянином или клириком, но официально Церковью в связи с принятием Ею календарных исправлений. Что же касается других Церквей, сохранивших у себя старый стиль, то Они не прервали общения ни с Элладской, ни с Константинопольской Церквами из-за (произошедшего, к несчастью, как я уже не раз говорил) изменения календаря и сокращения, вследствие этого, Петрова поста, но продолжали оставаться с ними в полном каноническом единстве.

Следовательно, тот, кто порвал канонические связи с Элладской Церковью, объявил себя сверхцерковью, то есть стал просто-напросто вне Церкви — *раскольником или еретиком*.

Мне непонятно, почему старостильники с такими взглядами не... анафематствуют всех патриархов, всех епископов, всех клириков, все синоды, все Церкви, всех святых, всех верующих начиная

с VII века и до наших дней. Дело в том, что до VII века Петров пост был *намного продолжительнее*, чем сегодня. Объясню более детально: изначально этот пост длился всего лишь одну неделю. «Через неделю после святой Пятидесятницы, постившийся народ пришёл на кладбище помолиться» (*Афанасий Великий*. О порицающих его бегство от гонений)[1]. И «Апостольские постановления»: «После празднования Пятидесятницы, празднуйте одну неделю, а затем *одну* (неделю) поститесь»[2]. Независимо от времени начала поста (согласно первому отрывку, он начинался сразу же после Пятидесятницы, то есть на следующий день после праздника[3], тогда как, согласно второму отрывку, пост начинался на одну неделю позже) совершенно ясно, что в то время пост после праздника Пятидесятницы продолжался всего лишь одну неделю. (Надо заметить, что в то время праздник святых апостолов ещё не отмечался строго 29 июня. Однако, несмотря на это, данный пост связан с памятью святых апостолов, поскольку именно после Пятидесятницы они были посланы на проповедь). Однако в последующие века этот пост стал значитель-

1. ΒΕΠΕΣ 31, 36.
2. ΒΕΠΕΣ 2, 93.
3. Мы полагаем, что в случае слишком поздней Пасхи, когда между воскресеньем Всех Святых и праздником святых апостолов остается меньше одной недели, пост может соблюдаться на седмице, следующей сразу же после праздника Пятидесятницы (несмотря на то что она и так литургически весьма насыщенна), по примеру верующих времён Афанасия Великого. – *Прим. авт.*

но более продолжительным. Он начинался сразу же после недели Всех Святых и продолжался до 14 августа! То есть охватывал целиком *весь июль месяц*. Это означает, что он был самым продолжительным постом в году, значительно превосходя даже Великую Четыредесятницу. (Великая Четыредесятница вместе с Великой Седмицей составляет 48 дней, Петров пост, при поздней Пасхе, составлял 55 дней, а при ранней *достигал 89 дней*!) Об этом мы имеем ясное свидетельство преподобного Анастасия Синаита, святого VII века: «После же Пятидесятницы – пост, о котором говорится и в постановлениях святых апостолов. Итак, согласно им, после Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а затем поститесь (ранее держали этот пост до времени преподобного Анастасия. – *авт.*) до *Успения Пресвятой Богородицы*; святыми же отцами икономии ради он был усечён из-за выпавших на этот период языческих постов..., но, как мне кажется, более из-за нерадения и нежелания людей; простирается же он до праздника святых апостолов, потом – разрешение; затем постимся с начала августа до Успения Пресвятой Богородицы, потом – разрешение» (*Анастасий Синаит*. О святых четыредесятницах)[4]. То есть целый июль месяц из поста выпадает!

4. *Γ. Ράλλη - Μ. Ποτλῆ*. Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ Ἱερῶν Κανόνων. Ἀθήνησιν, 1852 ἑξ. Τ. Δ΄. Σ. 583-584.

Итак, что скажут на это дорогие старостильники, не принимающие никаких изменений древних традиций и постановлений? Если они последовательны, то должны, во-первых, возобновить пост в том объёме, в каком он был до VII века, то есть добавить к нему июль месяц; а во-вторых, отлучить все Церкви с VII века до наших дней, поскольку Они дерзнули *сократить* издавна установленный пост. При этом старостильники должны отлучить от Церкви и святого Анастасия, который с сочувствием говорит о дерзнувших... на «святотатственное сокращение» и даже называет их – послушайте!– «святыми отцами»! (Возможно ли, чтобы святые отцы когда-нибудь сокращали пост!) Итак, мы ждём вашего ответа!

Среди отлучённых от Церкви, безусловно, окажется и преподобный Федор Студит, который: а) не только не отменил происшедшее ещё до него сокращение поста, но б) ещё и учредил по праздникам, субботним и воскресным дням как в Петров пост, так и в Рождественский, кроме разрешения на рыбу, ещё и разрешение *на сыр* и *на яйца*! Вот что он пишет: «В четыредесятницу же святых апостолов рыбу, *сыр и яйца* не вкушаем, *кроме тех дней, когда часы не поем...* в субботние же, воскресные и праздничные дни *едим вся дважды*, пия трижды днем, вечером же дважды. Сие же правило блюдем и в четыредесятницу святого апостола

Филиппа»[5]. Итак, разве не достоин этот святой... отлучения от Церкви?!

Но, пожалуй, ещё больше достоин отлучения от Церкви патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон (XII век), который не только одобряет позднейшее сокращение поста, но и свидетельствует, что в его время от поста, по крайней мере для мирян, осталось *только семь дней*. «Мы же, размышляя об этом, свидетельствуем, что необходимо предшествуют посты следующим четырём праздникам: празднику святых апостолов, Рождеству Христову, Преображению Христа и Бога нашего и Успению Пресвятой Богородицы, *прежде семи дней. Один только четыредесятидневный пост есть — святой и великой Пасхи*. Что же до того, чтобы более семи дней перед праздниками святых апостолов или праздником Рождества Христова поститься, то сие либо от своего произволения, либо от понуждения монастырскими уставы, и сие не уничижается»[6].

Пользуясь случаем, скажу несколько слов и о другом посте, который с течением времени совершенно вышел из практики, что, кстати говоря, не вызвало ни шума, ни противостояния, не говоря

5. PG 99, 1713-1716. Этот святой отец, говоря о посте Великой Четыредесятницы, учил, что рыба разрешается не только в Вербное воскресенье, но и в предшествующую ему Лазареву субботу! «Рыбу же никогдаже вкушаем в этот святой пост (Ве-ликую Четыредесятницу), *кроме субботы* и воскресения Ваия, во славу Лазаря, скончавшаго свой пост, и приемля часть в его воскресении»! (PG 99, 1700). — *Прим. авт.*

6. *Γ. Ράλλη - Μ. Ποτλῆ*. Т. Δ. Σ. 488.

уже о возмущении и расколе. Я имею в виду многодневный пост перед Воздвижением Честнаго Креста Господня. Только для мирян он был однодневным — сам день праздника Честнаго Креста. Что же касается монахов, то они начинали пост за 4 — 14 дней до праздника! Вот что пишет по этому поводу преподобный Феодор Студит: «Монашествующие же, в честь и славу крестнаго *древа, четырнадцать дней* хранят, иные же *двенадцать*, а иные *четыре*; весь же народ Христов, в совершенной чистоте хранит день Воздвижения, четырнадцатого числа сентября месяца»[7].

Где сейчас этот многодневный пост перед праздником Честнаго Креста? В каких святых обителях его держат? Многие ли монахи знают о нём? Никто не знает и никто не соблюдает! Он исчез без следа...

Подводя итог вышесказанному, хочу сказать, что я весьма далёк от того, чтобы защищать упразднения или сокращения постов, несмотря на то что они, кроме поста в среду, пятницу и Великой Четыредесятницы, не были учреждены Вселенскими соборами. Думаю, что данный вопрос нужно оставить так, как он есть, и духовники с рассуждением, пользуясь своей властью, пусть помогают каждому верующему найти свою меру поста. Пусть останутся в стороне изменения и реформы, чтобы не вызывать ими споры и возмущения. Пусть всегда будет на первом

7. PG 99, 1696.

месте пастырская рассудительность, чтобы не смущать совесть немощных братий. Пусть наши пастыри не забывают апостольские слова: «Вся ми лет суть, но не вся на пользу: вся ми лет суть, но не вся назидают» (1 Кор. 10, 23).

Итак, я не выступаю в защиту какого-либо изменения установленных постов, но просто хочу сказать, что мы, верующие, не можем из-за подобных вопросов поднимать восстание против нашей Церкви, создавать расколы и разделения.

«ОРТОДОКСОС ТИПОС», 22. 11. 1985.

КОНЕЦ

И ЦАРЮ ВЕКОВ, БЕССМЕРТНОМУ,
НЕВИДИМОМУ, ЕДИНОМУ
ПРЕМУДРОМУ БОГУ,
ЧЕСТЬ И СЛАВА ВО ВЕКИ ВЕКОВ.
АМИНЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть первая
ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ

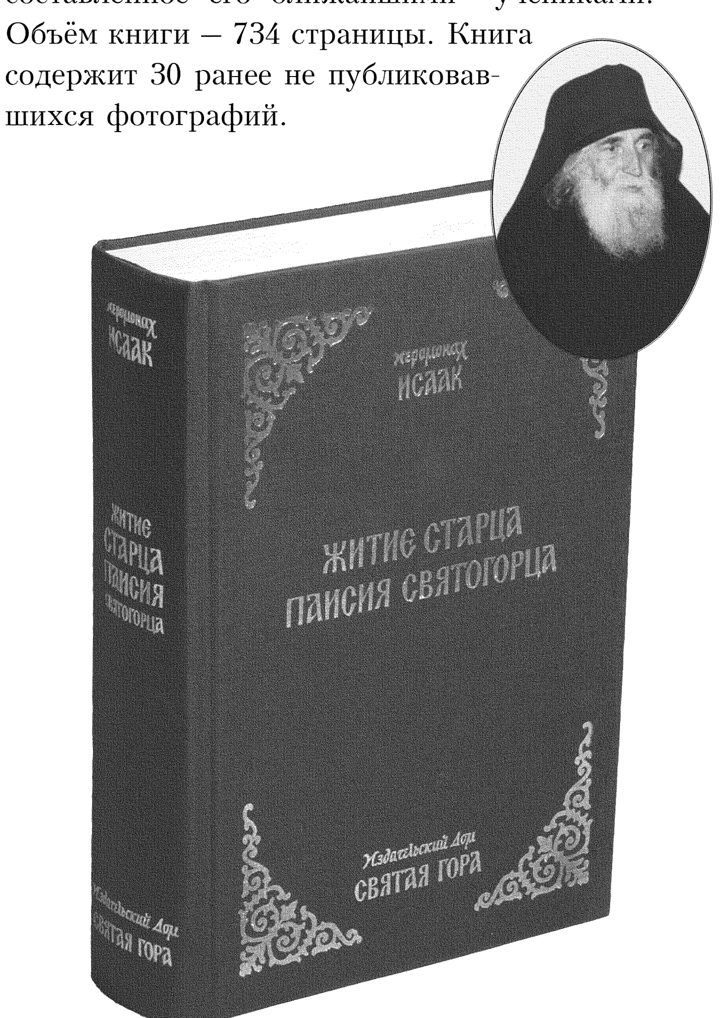
Часть вторая

О ЗИЛОТСТВЕ

В НАШЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ КНИГИ:

- Архимандрит Епифаний Феодоропулос. Масонство в свете истины.
- Архимандрит Епифаний Феодоропулос. Статьи, беседы, письма. Т. I.
- Святой Афон. Путеводитель
- Н. Пыжов, Г. Седых. Христианство и рок-культура.
- Д. и С. Питерс. Рок-н-ролл: в чём прокол?
- В. Медушевский. Православие и рок-музыка.

В Издательском Доме «Святая Гора» вышла книга иеромонаха Исаака «Житие Старца Паисия Святогорца». Это наиболее полное и авторитетное жизнеописание Старца Паисия, составленное его ближайшими учениками. Объём книги – 734 страницы. Книга содержит 30 ранее не публиковавшихся фотографий.



Лицензия ИД № 05182 от 25.06.2001
Подписано в печать 18.08.06. Формат 60x100
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Гарнитура «Kudrashov». Усл. печ. л. 27,5 1 16.
Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издательский Дом «Святая Гора»
107082, Москва, а/я 93

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93